

АСПЕКТЫ БОГА

I

ЭВОЛЮЦИЯ

2026 год. Россия.

Диме снится сон, в котором вернувшийся Бог уничтожает мир вместе с ним, его сестрёнкой и любимой девушкой. Но самое странное, что этот кошмар начинает очень быстро сбываться!

Всего за несколько дней привычный мир рухнул и разделился на "верующих", тех кто не поверил в благие намерения Бога и "бездушных".

Какую сторону примет Дима? Сможет ли изменить судьбу? И главное — кто такой Бог?!

Глава 1

Аспéкт (от лат. *aspectus* «вид, облик; взгляд, точка зрения») — одна из сторон рассматриваемого объекта, то, как он видится с определённой точки зрения.

И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадим, а на головах его имена богохульные. Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него — как у медведя, а пасть у него — как пасть у льва.

Отк. 13:1–2

Глава 1. Пришествие.

Парень, сидя на одном колене, прижимал к себе двух девушек: темноволосую, хрупкую сестрёнку, выглядевшую лет на шестнадцать, и светловолосую, милую даже в этот момент, Нику. Его взгляд скользнул по Красной площади, полностью заполненной людьми: кто-то сидит на коленях, опустив голову, но большая часть распластались на каменной мостовой, не в силах даже приподняться.

Ровный, сильный голос звучал в голове, отдаваясь эхом, и было в нём что-то неправильное, нотки злорадства и смеха, словно психически нездоровый больной сдерживался, чтобы не засмеяться:

— Дети мои!

Окружённая светом фигура мужчины зависла над тем местом, где раньше стоял Кремль. За его спиной, молчаливыми статуями расположились четверо: в белом, рыжем, чёрном и в болотного цвета одеянии. Парень с трудом поднял голову, рассматривая их. Воздух, как тяжёлый пресс, прижимал к земле, сердце бешено колотилось, и он лишь сильнее обнимал единственных, близких для него людей, чьи лица были залиты слезами и выражали дикий страх и надежду, надежду на него! Голос же после минутной паузы раздался снова:

— Вы звали меня, и я ответил! Вы ждали меня, и я пришёл!

Четверо в разных одеждах плавно оторвались от земли и встали с четырёх сторон от говорившего, образовав квадрат. Направили руки в центр и с них сорвались еле видимые светлые лучи, становившиеся всё толще. Эти лучи входили в центрального, от его ног столпом ударились в землю и, словно вода, разливались по площади, проходя сквозь остатки строений. Как только это коснулось ближайшего к ним человека в белой с позолотой рясе и с большим золотым крестом на груди, раздался громкий крик, переходящий в вопль. От тела не осталось ничего, а по полупрозрачной, светящейся воде, в сторону говорившего, понеслась небольшая сфера яркого света, взмыла вверх и вошла в тело, от чего на его лице проскользнула едва заметная улыбка, переходящая в оскал:

— Ваша цель служение Мне! И да свершится предначертанное!

Крики заполнили площадь, блестящие огоньки вереницей гирлянд потекли к пятёрке людей, застывших в воздухе. Но некоторые сферы, те, что были немного больше кулака, стали подниматься в небо. Из последних усилий поднимая голову, парень увидел яркий свет, который, словно водоворот, закручивал наиболее большие, практически идеально круглые шары.

В какой-то момент человек в центре поднял руки вверх и раздался его истеричный смех. Парень почувствовал, как сильно сжались на нем руки девушек, которые были не в силах приподняться и увидеть творившееся вокруг них. Он попробовал шевельнуть рукой, но сил хватило лишь на то, чтобы сдвинуть её на пару сантиметров, а нечто уже подступало ближе, и чем больше людей умирало, тем быстрее заполнялось всё пространство этим смертоносным потоком.

Сто метров, пятьдесят... Кроткие вопли раздавались всё ближе. Он чётко увидел, как субстанция, касаясь человека, в пару секунд обволакивает его тело, и оно растворяется, как от едкой кислоты, съедая мясо, потом кости, обнажает тончайшие светящиеся нити, которые собирались в клубок и, или неслись против течения к пятерым, или поднимались в небо по невидимой спирали.

Парень смотрел... Весь его страх сжался в плотный комок и засел где-то внутри живота, а тело требовало действий, как было всегда в экстренных ситуациях.

Напрягая всё тело, он громко закричал. Казалось, что от усилий голова сейчас взорвётся. Приподнявшись, тут же завалился на спину, держа за руки девушек. Стараясь отталкиваться ногами, он полз, тащил за собой любимых, пока смерть не коснулась их одновременно. Подтаскивая к себе растворяющиеся тела, парень уже не слышал и не видел ничего. По лицу стекали беспомощные слёзы и барабанной дробью звучали два тихих и слабых голоса:

— Братик...

И

— Я люблю тебя...

Голоса двух самых дорогих ему людей, сестрёнки Насти и его девушки Вероники.

Дмитрий проснулся от собственного крика. Всё тело обволакивал холодный, липкий пот. Руки заскользили по груди и животу, стараясь снять его с себя, скинуть, словно это сейчас убьёт и его. Вся простынь и подушка промокли насквозь, будто на него вылили ведро воды.

Тяжело дыша, он сел на край кровати, дрожащими руками открыл тумбочку, достал сигарету, зажигалку и лишь с третьего раза смог прикурить. Большая затяжка. Выдох. Сизый дым разлетелся по небольшой квартире студии, наполняя её запахом табака. Посмотрев на пачку «Капитан Блэк» он стряхнул пепел на паркет. Немного успокоившись, взял телефон и позвонил. В трубку раздался сонный тоненький голос:

— Диим, привет, ты чего? Время шесть утра! Я ещё цеелый час спать могу!

— Извини, мелкая, просто... сон плохой приснился. Вот и решил позвонить...

— Сон плохой? Тебе? — удивлённый голос рассмеялся. — Ооочень интересно что же такое тебе приснилось?! Ты же у нас во всякие бредни не веришь, а тут даже позвонить решил.

— Нууу, так-то да, извини ещё раз. Сегодня пятница же? Значит я тебя заберу и тогда поболтаем, а пока спи, Настён.

— Да уснёшь тут теперь... Ладно, до вечера, целую, Дим.

— Целую.

Завершив вызов, парень повертел телефон в руке, подумал, что звонить Нике не надо, ей тоже на работу ещё, и пошёл в душ. Быстро сполоснувшись в горячей воде, практически

кипятке, вышел весь красный из ванной, оделся и направился на пробежку.

Последние пару лет людей на улицах поубавилось, а по утрам их и так никогда много не было. Под любимый «рок» хотелось развеяться, но сон всё не выходил из головы. Очень уж всё было реалистично, только Настя и Ника выглядели постарше. Вернее, более взрослыми что ли, но это точно были они. Насте сейчас четырнадцать, выглядела там она лет на шестнадцать, а Ника... ну практически, как и сейчас в свой двадцать один год.

Прогоняя сон снова и снова в голове, обратил внимания на разные мелочи, например на безымянном пальце Ники было кольцо, обручальное, с небольшим изумрудом, под цвет её зеленых глаз. У сестры же на запястье шрам, маленький, сантиметра два. Но у неё точно нет такого.

— Просто дурацкий сон! — сказал он вслух и ускорился, направляясь к подъезду кирпичной девятиэтажки.

После душа и большого бокала кофе, всего через пять минут ходьбы, Дима уже был на работе. Двери автосервиса на ВДНХ открылись перед ним, он наспех достал маску и надел прикрыв ею рот и нос. Симпатичная девушка в белой блузке мило улыбнулась, осмотрела его и наконец-то подошла к парню и немного взволнованно спросила:

— Привет, Димасик, как самочувствие, что-то ты бледный какой-то?

Поднесла к запястью парня электронный градусник, нажала кнопку и спустя пару секунд посмотрела на табло:

— Тридцать шесть и шесть! Поздравляю, проходи. Сегодня ещё минус один у нас.

— Привет, привет, Лер, в смысле минус один и кто?

— Владислав Петрович. Нет, не умер. Тридцать семь температура, теперь пока все анализы не сдаст, до работы не допускается.

— Это да, не повезло. Как работать, нас и так семь человек осталось?

Девушка посмотрела на часы, которые показывали без десяти девять, кивнула сама себе головой:

— Хорошо хоть так работаем, больше половины всех организаций закрыли. Спасло лишь то, что договор на обслуживание муниципального транспорта заключили.

— Это да. — юноша достал телефон, посмотрел на время и убрал. — Ну, пойду работать, не скучай тут!

Время на работе тянулось медленно, да и работы практически не было. Из-за нехватки людей сам себе начальник, мастер приёмщик, автослесарь и администратор. В который раз посмотрев на часы, парень закрыл смену, переоделся, попрощался с Лерой и, не заходя домой, пошёл в гараж, прогрел и завёл свой чёрный «СААБ».

Через сорок минут в его машине уже сидела радостная сестрёнка, без умолку рассказывая обо всём, что произошло у неё за учебную неделю. По дороге заехали в кафе за Никой, где та работала поваром, да и от кафе осталось одно название, теперь еда готовилась только для доставки. Блондинка вышла с пакетом вкусностей и пока ехали домой, заказали ещё еды, которой должно хватить для всех на выходные, и остатка хватит на рабочую неделю общему любимцу, то есть ему самому.

Первой в квартиру забежала Настя. Она специально неслась на третий этаж, на ходу доставая ключи. Комната встретила её привычным порядком и чёрно белыми тонами всего скромного убранства, мебели и обоев. Когда Дима и Ника зашли, уже работал телевизор, а

Настя сидела на диване и доедала пирожное корзинку с розовым кремом.

Улыбнувшись, парень погладил сестру по коротким, под каре, черным волосам:

— Ешь и не толстеешь!

— Хах! А сам то, двадцать три года, а даже живота нет! — тут же ответила мелкая и запихала в рот остаток сладкого.

Раздался звонок в дверь и послышалось громкое:

— Доставка!

Дима открыл, показал на телефоне код и взрослый мужчина интеллигентного вида снял с плеч жёлтую сумку, отошёл на пару шагов, дождался, когда заберут продукты и попрощавшись, тяжело вздохнул, взял сумку и направился к ступенькам. На лифте висело объявление:

«Не работает»

— Наверное учителем был до всего этого. — с ноткой грусти произнёс парень, поднеся пакеты Нике.

— Хорошо, что мы хотя бы работаем. — ответила она, доставая продукты.

«Срочный выпуск новостей»

Раздалось из телевизора и все обернулись к нему.

«Срочный выпуск новостей от 7 апреля 2026 года. В связи с участвовавшими случаями заражения и летального исхода от Коронавируса и его новых штампов, а также из-за возросшего количества ограблений и краж, комендантский час переносится с двадцати двух часов, на двадцать часов и до семи часов утра. Правительство просит вас не покидать дома без веских на то оснований. Повторяем, для перемещения по улицам QR код обязателен!»

Дима приобнял девушку, чмокнул в щёчку и успокаивающе громко сказал, чтобы слышала и сестрёнка, на глазах которой уже появились слёзы. Мама и папа умерли именно от этого вируса во время пятой волны, которая унесла практически двадцать процентов населения земли. И теперь любое упоминание об этом выбивало девочку из себя.

— Ну, ничего нового, главное, что мы вместе и всё у нас хорошо, правда, девочки мои?

Ника ответила сразу и позвала Настю:

— Подруга, а ты чего расселась, иди помогай готовить, а то у тебя брат скоро на вешалку похож будет!

Девочка шмыгнула носом и, посмотрев на брата, подошла к небольшой встроенной кухне.

— Да его кормить, только продукты переводить! — поддакнула она. Взяла банку с консервированными ананасовыми дольками, открывашку, послышался скрежет и не громкий крик.

Взрослые тут же обернулись, парень подбежал первым:

— Так! Дай руку!

Кровь лилась тоненькой струйкой без остановки.

— Блин! Вена! Ник, неси аптечку. Жгут выше пореза. Да ты лучше меня знаешь! И спускайтесь, я заведу машину!

Девочки появились быстро, жгут и бинт на руке, но кровь всё равно сочилась. Парень нервно посмотрел на часы. Пол восьмого.

Дома были в десять вечера. Ника приготовила куриный суп, салат и к чаю с работы

остались пирожные. Обняв парня, девушка повернула к себе руку Насти и смеясь, скорее, чтобы подбодрить, сказала:

— Ничего, шрамы украшают мужчину!

На что та, чуть ли снова не плача, пропищала:

— Нууу я же деевочка!

— Ничего, доктор сказал, что шрам будет не большим, всего три шва наложили.

Вдруг брат замер. Внимательно посмотрел на забинтованную руку и словно отключился.

— Любимый!

— Брааатиик!

Очнулся он от того, что девочки трясли его за руку и плечи. Лица их выглядели очень испуганными. Ника положила ладони на его лицо и повернула к себе.

— Дима, что случилось? Часто такое с тобой? Не молчи!

— Всё нормально... — пробормотал он и, подойдя к тумбочке, достал сигарету, закурил и вкратце пересказал свой сон, в котором он почему-то был уверен, что мужчина в центре — бог, а всё происходящее было концом света.

Парень и его девушка пили кофе, а Настя чай «Каркаде».

— Ну...это конечно очень странно, а тем более при учёте того, что в Бога ты не веришь. — сделав глоток сказала Ника.

— Да, да! — вклинулась Настя. — Но...

Образовалась минутная пауза, двое смотрели на малышку, а та, явно гордая тем, что вызвала такой неподдельный интерес, улыбаясь, интригуяюще смотрела на парочку и наконец-то продолжила, часто растягивая слова:

— В интернете ооочень много информации про конец света и второе пришествие. Например, тут написано, что, и зачитала “Второе пришествие в христианском вероучении — это второе появление Христа Спасителя на Земле в «конце мира», конце света по завершении земного существования человечества”.

— Нууу... — задумчиво протянула Ника. — Я что-то слышала про Страшный Суд, но почему-то думала, что это для совсем грешных.

Парень немного помолчал, снова взялся за сигарету:

— Да ну бред же, какой блин конец света? Какая блин религия? Я же ещё лет в пятнадцать и библию, и Ветхий и Новый завет прочитал. Если верить Библии, то Бог создал Землю шесть тысяч лет назад. Это четыре тысячи лет до нашей эры. В это время уже Бронзовый Век начался. В общем и целом, как по мне, так это просто глупая сказка!

Парень закатал рукава черной рубашки, сделал затяжку и выдохнул облако дыма.

Девочки отсели немного подальше, Ника замахала рукой перед лицом:

— Дим, вот как можно бегать, спортом заниматься и курить, а?!

— Да, да! — поддакнула малая и зажала носик.

Не докурив, под строгим взглядом девочек, парень встал и затушил сигарету в раковине:

— Нервничаю я немного. Уж очень реальным мне всё казалось. Да и забыл почти про сон этот. Просто...шрам...точно в том же месте будет.

Ника задумалась, потом подняла руку, и показала безымянный палец:

— Кольцо где, а?!

Девочки вместе засмеялись, а Дима наигранно надулся и, как ему показалось, даже

немного покраснел:

— Так, хватит, время уже первый час ночи, давайте спать!

Утро было наполнено ароматом свежесваренного кофе и красными глазами Насти, которые своим оттенком затмили даже алые губки Ники. Сидя на диване, на котором сегодня спала Настя, и попивая кофе с горячими бутербродами, взрослые слушали всё то, что не давало заснуть девочке всю ночь.

— И так! — девочка посмотрела на слушателей и деловым голосом продолжила. — Предвестниками второго пришествия являются четыре всадника Апокалипсиса, это Чума на Белом коне, Война на Рыжем коне, Голод на Вороном и Смерть на Бледном. А так же...

Но не успела девочка продолжить, как Ника её перебила, посмотрев на Диму:

— Малыш, что-то не так?

— Хих. — хмыкнула Настя. — Малыш! — а потом посмотрела на задумчивого брата.

Парень помолчал, посмотрел на девочек:

— Я же вам говорил, что во сне было пять человек? Так вот... Четверо из них были в разных одеждах, в белой, рыжей, черной и серой...

— Тааак... — тихо прошептала Ника. — Корона была и есть, чем не чума? Война с двадцать второго по двадцать четвёртый была. Голод... Больше половины людей сейчас без работы и практически без средств к существованию, хорошо ещё в крупных городах армия как-то сдерживает людей, по регионам грабежи и мародерство идёт полным ходом.

Парень нежно обнял любимую и прижал к себе, чмокнул в щёчку:

— Ника, солнышко моё, так войны постоянно идут, болезни тоже, а с ними и голод. Это какие-то очень...поверхностные доводы. Да и конец света несколько раз уже обещали. Поэтому давайте забудем про это и поиграем, ну, в монополию хоть.

В понедельник утром Дима развёз своих девочек. Нику на работу, а сестрёнку в школу интернат, или как её называл и он сам, в спец. школу, где Настя училась с момента смерти родителей.

На работе снова повторилась процедура измерения температуры приветливой Лерой, скучный, однообразный день и, наконец-то, долгожданная тренировка.

Зал находился в подвальном помещении одной из многоэтажек, недалеко от дома. Парень открыл поржавевшую, тяжёлую дверь, спустился по ступеням, ещё одна дверь, но эта уже в более удовлетворительном состоянии. Нажав на вызов домофона, произнёс:

— Псих.

Пиликнув, дверь открылась и Дима попал в светлое фая, стукнулся кулаками со здоровым лысым мужиком в спортивных штанах и тельняшке:

— Привет, Кирпич, Виталий Витальевич тут?

Здоровяк, на голову выше парня, рост которого был метр семьдесят четыре, поздоровался и показал пальцем в сторону деревянной двери:

— Привет, привет. Да, да. Там он, там. Давно пришёл.

Пройдя по узкому коридору в импровизированную раздевалку, парень бросил на скамейку спортивную сумку и достал чёрное кимоно, шлем. Быстро переоделся и уже спустя три минуты стоял в довольно просторном зале, рядом с ещё шестью парнями и двумя девушками, одну из которых он увидел впервые. Напротив встал мужчина, уже давно седовласый, но не выглядевший дряхлым, а как раз наоборот. Особенно парню нравилась его

осанка, строгая и спокойная одновременно.

Невысокий учитель осмотрел всех пристальным взглядом и с лёгкой хрипотцой начал:

— Сегодня в нашем ряду пополнение, давайте поприветствуем Марину, пока что второго имени у неё нет, но надеюсь в ближайшие пару лет она его заслужит.

Ещё раз осмотрев ребят уже более серьёзно продолжил, смотря в основном на Марину:

— Кэндо — это Путь тела, Путь меча и Путь сознания. Только одержав победу над собой, можно превзойти соперника.

Затем последовала стандартная тренировка. Дима, второе имя которому дали уже на второй месяц занятий, готовился сдавать экзамен на третий дан. Он провёл пару спаррингов и занимался отдельно. Всего три года назад было пять групп, осталось же десять человек.

После полуторачасовой тренировки раздался телефонный звонок, радостный и взволнованный голос практически кричал, эмоции друга зашкаливали:

— Димон! У меня дочка родилась! Вот прямо несколько минут назад! Варей назвали! В больницу нельзя блин, комендантский час ещё этот... И, поздравляю, ты будешь крёстным! Три двести, пятьдесят один сантиметр! Ты представляешь, я папой стал! Надо это, ножки обмыть!

Улыбка на лице парня становилась всё шире от радости за друга, да и в общем и целом хорошие новости последнее время звучали редко, а тут такое!

— Лёха, поздравляю от всей души! Обязательно обмоем!

Отстранив телефон, посмотрел на время, показывало без пятнадцати восемь.

— Сегодня никак, сам понимаешь, а завтра обязательно заеду! Договорились?

— Ээээх... Ладно, понимаю. Но завтра по любому! Поможешь как раз подготовиться, дня через три сказали будет дома! Ладно, Димон, до завтра!

— До завтра! Ещё раз поздравляю! На связи!

Сбросив вызов, всё ещё улыбаясь, парень вставил наушники и заспешил домой, по дороге вспоминая, как Лёха добивался Нину на протяжении почти двух лет и всё-таки получил согласие.

Рабочее время вторника прошло как обычно. А после работы Дима забежал домой, принял душ и отправился к другу. Решив в этот раз ехать на метро, дошёл до ВДНХ и уже через десять минут был в Медведково у зелёной двери квартиры. Дверь открылась, слегка полноватое, доброе и улыбающееся лицо дыхнуло пивным ароматом:

— Ну наконец-то! Давай, заходи, кровать что-то не собирается!

Однушка с новым ремонтом выглядела так, словно в ней живёт девушка лет восемнадцати, считающая себя взрослой и, явно одарённым, дизайнером. Весь спектр зелёного: обои, цветочки, плитка в ванной, кухонный гарнитур и даже диван. На полу комнаты лежали три пивные банки “Козла тёмного” и части того, что должно стать кроватью.

Пока друг хлопал холодильником, Дима посмотрел инструкцию, сделал тише музыку в колонках, из которых доносилась жёсткая панкуха, никак не подходящая виду её слушателя, и уселся на диван. Лёха появился через минуту, вывалил на пол ещё восемь банок, пару упаковок полосатика и четыре пачки сухариков.

— Димааан! Щас кааак напьёмся! Прикинь, Нинка сказала, что на меня похожа! — не переставал лыбиться друг.

— А? — Дима улыбнулся, смерил небритого друга взглядом.

— Да ну нет! — засмеявшись, он открыл банку и вторую протянул Диме. — В смысле глаза там мои...и ещё что-то!

— Ну если глаза, то ладно. Давай, папаша, поздравляю!

Ребята ударили банками, Дима сделал глоток, а Лёха выпил почти половину, рыгнул и открыл рыбку.

— Ну ты и свинья! Как с тобой только Нинка живёт!

— Нормально живёт...чё ты? Правда при ней я так не делаю... — Лёша замялся и снова присосался к банке, закинул в рот полосатика, и чавкая продолжил:

— Крёстной Катюха будет, сестра младшая Нинкина.

Сделав ещё глоток, Дима открыл сухарики и серьёзно посмотрел на друга:

— Слушай, Лёх, а ты хорошо подумал на счёт крёстного? Я же, ну, не очень во всё это. Уж ты то мою позицию в плане религии знаешь.

— Да знаю. — махнул рукой тот. — Но сам же говорил, что частично это дань традициям, вот и ладно. Тем более, кто ещё то? Мы с тобой сколько уже? Двадцать лет дружим! Поэтому не выделывайся! — Улыбка снова вернулась на лицо добряка, а рука потянулась за следующей банкой.

Зазвонивший телефон нарушил диалог, Дима взял трубку:

— Да, Настён, привет, что такое? Я у Лёшки просто, ну, я вчера говорил, что поеду к нему.

Голос в трубке затараторил:

— Да, да, помню. Поздравляй его и включи первый канал! Быстрее давай! Всё, на связи, братик, чмок!

Дима посмотрел на телефон и попросил друга включить телевизор. Минуты две ушло на поиски пульта, оказавшегося на подоконнике, и синий экран сменился картинкой.

«Это случилось в 21:00 по Московскому времени. На данный момент часть берега Чёрного моря в Сочи огорожена военными. Власти озвучили предположительную версию, что это был метеорит. Давайте посмотрим ещё раз одну из многочисленных записей очевидцев, кому повезло в эти апрельские дни находиться на берегу Чёрного моря.

На видео было видно, как в небе, в паре километрах от пляжа, сияло и становилось всё больше яркое шарообразное пятно. Секунд через двадцать раздался громкий хлопок и в сторону воды опустилось нечто тёмное, совсем небольшого размера.

— Ну... — раздался голос Лёхи. — Херовый какой-то метеорит.

— И не говори... Не так они падают...кажется...

Взяв телефон, Дима вбил в поиск «Сочи сейчас метеорит». Десятки видео с всевозможных хостингов завирусили интернет. Одно и тоже с разных ракурсов. Сначала подъехала полиция, при чем очень быстро, первый экипаж появился минут через пять, через двадцать подтянулись военные, разгоняя образовавшуюся толпу. Но в век технологий, когда у каждого первого смартфон с достаточно хорошими камерами, что-либо скрыть у них не получилось. С каждым обновлением поиска добавлялись всё новые и новые видео.

Оба парня зависли в телефонах, пока Лёша протрезвевшим голосом не окликнул друга:

— Смотри... — Подсев, он перевернул телефон и нажал на повтор видео с названием «Второе пришествие».

Съёмка велась из окна дома, весь берег оцеплен военными с оружием на изготовку. Вдалеке на воде маленькая тёмная точка, медленно, но верно, приближающаяся к берегу. Чем ближе, тем точнее прорисовывалась фигура человека...шедшего... по воде. Лишь

комментарий снимающего «Японский бог, что за херня» вывел друзей из ступора.

Лёха залпом практически осушил банку, Дима поднял с пола «Винстон» и зажигалку, затаился и закашлялся, а после сказал:

— Ну это ппц какой-то... Бред. Может фильм снимают?

— Очень не похоже на это. И смотри ещё сколько видео.

На последних было видно, как человек выходит на берег, минут пять скорее всего ведётся диалог, он садится в машину и вся колонна уезжает. Параллельно по всем каналам вещали те же самые видеозаписи и озвучивали десятки самых разных версий.

Дима посмотрел на часы. Потом в окно. Темнело.

Глава 2.

На следующий же день Дима забрал сестру из школы на домашнее обучение. Сходил на пару часов на работу, заехал за своей девушкой и вся троица собралась перед телевизором, параллельно с этим сидя в интернете.

Число запросов «Библия», «Пришествие Христа», «Религия», «Как стать верующим» и «Сколько заповедей?» меньше чем за сутки превысило количество таких запросов за все годы существования интернета.

В двенадцать часов по полудню вышел экстренный выпуск новостей. Хотя все и привыкли к таким выпускам, в этот раз все ждали объяснений. Не каждый же день люди падают с неба и ходят по воде?

«Дорогие Православные, Верующие — это свершилось! — вещала девушка, в белом платке на голове, из Храма Святого равноапостольного князя Владимира.

— Две тысячи лет мы этого ждали и, наконец-то, этот день настал! Иисус Христос снизошёл на землю и принёс с собой Мир и Любовь в наши сердца. А также со мной сегодня архиерей Павел.

Камеру повернулась вправо от девушки, показав сидящего на стуле тучного дядьку в фиолетовой мантии, расписанной золотом и с жезлом в руке. По лицу священнослужителя не понятно какие эмоции он испытывает, но то, что он нервничал, выдавало всё: побелевшие костяшки пальцев, сжимающих жезл и подлокотник, выступающий крупными каплями пот на покрасневшем лице и, слегка подёргивающаяся, нижняя губа.

Камера сдвинулась дальше. На мраморном церковном троне сидел мужчина, по виду лет сорока, со светлыми волосами и очень выразительными голубыми глазами. Всё его естество, внешний вид, серая мантия и лицо вызвали огромное доверие даже через монитор. Дима поймал себя на мысли, что смотрит, даже не моргая, а его девочки даже пересели на пол, поближе к телевизору.

Мужчина улыбнулся и кивнул, небрежно, совсем немного склонив голову. Но это было сильнее тысячи слов, он словно поздоровался, извинился и в то же время призвал к себе:

— Братья и Сёстры!

Голос пробирал до мурашек, Дима немного вздрогнул от неожиданности. Интонация такая, как у папы, который вернулся с работы и позвал детей, чтобы вручить им сладости.

— Я вернулся, чтобы воздать каждому по делам его! — повернув голову в сторону архиерея, спросил — Жил ли ты так, как учил я, раз в сани, что учителем для других являешься?

Потные капли стекали с лица архиерея, губа затряслась так, словно он что-то быстро говорил. С видимым трудом грузный Павел повернул голову в сторону мужчины, сделал глубокий вдох, готовясь к длинной триаде слов, и с его губ сорвалось только дрожащее:

— Да.

Тогда мужчина протянул руку в сторону ответившего и положил ему на плечо. Тело Архиерея затряслось, раздался его крик, лицо исказила гримаса боли, одеяние стало покрываться полупрозрачной плёнкой и, за считанные секунды, полностью растворилось вместе со священнослужителем. Лишь светлая паутинка нитей свернулась в маленький клубок и втянулась в руку Иисуса. Его тело на мгновение озарила слабая вспышка света,

разбилась об пол и мужчина, распрямив плечи, вздохнул, словно сбросил с плеч тяжёлый мешок, который давно нёс

— Каждому воздастся по делам его! И дары ожидают истинно верующих!»

На этом видео закончилось и послышался звон колоколов. Сначала показалось, что это из телевизора, но прислушавшись, Дима понял, что звук доносится с улицы. Тело на мгновение парализовало от увиденного, ведь практически так же умирали люди в его сне! Немного успокоившись, парень повернул руку ладонью к лицу, рассмотрел её и обратился к застывшим девочкам:

— Вы ничего не почувствовали?

Настя повернулась, посмотрела на своего брата, всё ещё прибывая в какой-то прострации:

— Когда он заговорил, мне показалось, что...папа меня позвал.

— И...мне. — с грустным взглядом ответила Ника, которая отца и матери не видела никогда, да и детство провела в детском доме.

— Кстати, да. — согласился парень, снова посмотрев на ладонь. В момент «исчезновения» архиерея ему показалось, что его ударило слабым разрядом тока, как от сломанной зажигалки. А может и не показалось...

Почти два часа трое обсуждали увиденное, а колокола за окном звонили не переставая. Дима же с ноутбуком, пачкой сигарет и бокалом кофе уселся за изучением всего, что касается религии, а точнее того, что он мог пропустить. Девочки занимались тем же. Тишину нарушил звонок телефона и возбуждённый голос друга громко спросил:

— Ну что, видел?!

— Видел. Или какая-то ооочень масштабная постановка, или я не знаю.

— Да ты чего? Колокола до сих пор его приветствуют! Просто согласишься, что ты был не прав, Фома неверующий! — послышался смешок и звук открывающейся банки, скорее всего пива.

— Просто странно всё это. И тебя ничего не смущает? Второе пришествие — это как бы конец света. И ничего что он человека убил?

— Ой, ладно, хватит, значит заслужил. Но, факт остаётся фактом?

Дима задумался, всё это больше похоже на масштабный розыгрыш. Но то, как был убит священник, или кто он там:

— Факт пока не доказанный, а там видно будет. Ты из-за этого звонил?

— Конечно! Наконец-то ты в чём-то не прав. Ну...кроме того случая, когда ты шпильку в розетку вставил. Ахах!

— Хах, да, нашёл что вспомнить, в каком классе это было то? В пятом? Всю жизнь теперь вспоминать будешь, да?

— А то!

— Ладно, Лёх, посмотрим, что будет дальше. На связи!

— Давай!

На весёлой ноте парни закончили разговор и Дима снова погрузился в интернет.

Через час всех окликнула Ника:

— И так, а вы знали, что есть предсказания о конце света и об этом пришествии? — и зачитала с телефона.

— Снятие первой печати соответствует началу последних времен: «И я видел, что

Агнец снял первую из семи печатей...» После снятия каждой из первых четырёх печатей тетраморфы восклицают Иоанну — «иди и смотри» — и перед ним поочередно появляются апокалиптические всадники.

Первая печать — конь белый со всадником-победителем, имеющем в руках лук (Откр.6:2). Как правило в христианской традиции трактуется как Антихрист. Наричательное имя всадника — «Чума» («Мор»)

После того, как Ника прочитала вслух, Дима перечитал это ещё пару раз:

— Знаете, в это верится больше, но почему тогда молчит церковь? На сколько я знаю, религии держатся на догмах, то есть ты просто должен верить и всё, никаких доказательств нет. Значит это сто процентов Антихрист.

Тут уже подошла и Настя:

— А, судя по всему, церковь уже объявила его истинным Иисусом, вот.

Девочка тыкнула пальцем в телефон и запустила видео из Московского Собора.

Мужчина открыл глаза и пока они привыкали к яркому свету, почувствовал, что падает. Опустил взгляд голубых глаз вниз, увидел воду, плавно опустил руки и падение замедлилось. Босые ноги коснулись приятной, прохладной поверхности. Он стоял в воде, погрузившись в неё всего на сантиметр. Осмотрелся. Увидев берег и людей, направился к ним.

Пока голубоглазый шёл, на берегу началась суета, появились какие-то повозки, из которых выходили люди в странных одеждах. Мужчина подумал, что это властелины этой планеты в данной эпохе, и не очень-то и ошибся. Он шёл, не сбавляя шага. Вышел на песок и мгновенно оказался рядом с одним из людей в масках, преодолев двадцать метров за доли секунды. Положил руку на голову омовца, помолчал пару секунд и громко обратился к присутствующим:

— Я ваш Бог!

Минуту никто в радиусе ста метров не мог пошевелиться, а омовец вдруг присел на одно колено перед мужчиной, опустил голову вниз и безэмоционально сказал:

— Служу Вам, о Великий.

За минуту мужчина вытянул всё что можно из головы солдата и прекрасно понимал, как надо действовать, чтобы никто не усомнился в его божественном проявлении.

Он тут же обратился к мужчине в сером костюме, зная, что тот тут главный:

— Отведите меня в храм, пусть придут правящие, мне надо с ними поговорить!

Люди стояли в смятении, никто не понимал, что происходит, но сами прочувствовали всё на себе. Кто-то даже перекрестился и поклонился, на что мужчина с улыбкой кивнул.

Военный кортеж доехал до Собора. Мужчина в сером балахоне осмотрел строение, сравнил с другими постройками и зашёл. Очутившись в храме, осмотрелся, совершенно не обращая внимания на немногочисленных прихожан, прошёл вперёд и положил руку на старинную, большую книгу, за несколько секунд изучил её, даже не трогая страниц и обернулся к людям:

И пришёл один из семи Ангелов, имеющих семь чаш, и, говоря со мною, сказал мне: подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею, сидящею на водах многих;

С нею блудодействовали цари земные, и вином её блудодеяния упивались живущие на земле.

И повёл меня в духе в пустыню; и я увидел жену, сидящую на звере багряном,

преисполненным именами богохульными, с семью головами и десятью рогами.

И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия её.

И на челе её написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным.

Я видел, что жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых, и, видя её, дивился удивлением великим.

«Откровение Иоанна 17 глава.»

Люди застыли, слушая голос, который многократным эхом разлетался по храму. Замолчав, мужчина развёл руки в стороны и все свечи храма разом вспыхнули, а сам он медленно оторвался от пола и завис в метре от него. Кто-то стоял и не шевелился, боясь дышать, часть людей крестились, а бабульки попадали на колени, кланяясь и что-то приговаривая. Но больше всех удивлённым выглядел настоятель храма, архиерей Павел.

Вещавший, зависнув в воздухе, соединил ладони:

— А теперь идите по домам, молитесь и ждите!

Лёгкая волна холода пронеслась по храму и люди, с блаженными улыбками на лицах, пятась, вышли и побрели домой, а потом делились увиденным чудом. Конечно, в большинстве случаев им не поверили, но не на долго.

Опустившись на отполированный пол, мужчина вытер со лба каплю пота и обернулся к священнослужителю, осмотрел его и разочарованно прикрыл на секунду глаза. Архиерей это заметил, но не понял, чем были вызваны такие эмоции. Его потрясывало от страха, а в голове мысли сменяли друг друга. Бог? Иисус? Лжец? А если правда? Он осмотрел свои богатые одежды и простенькую, серую одежду человека. Тот же подошёл ближе, посмотрел в глаза Павла:

— Тут есть ещё книги?

— Д-да. — ответил, заикаясь, Архиерей.

С минуту они стояли, смотря друг на друга, потом ровный, строгий и в то же время располагающий к себе голос сказал:

— Веди.

Они прошли в небольшую комнату, в которой располагался кабинет Павла и небольшая библиотека.

— А теперь иди. На улице ждут люди, передай, что мне нужно выступить перед... — задумался на пять секунд. — Перед всеми!

Дождавшись, пока трясущийся настоятель выйдет, мужчина взял три особо толстые книги и устало опустился в кресло, глубоко вздохнул, положил руку на первую и прикрыл глаза. По десять минут у него ушло на каждую. Ещё минуту он просто сидел, после открыл глаза и уверенно вышел.

За дверью его ждали. Небольшая делегация, во главе с тем же мужчиной в костюме с пляжа. За эти прошедшие пол часа оповестили правительство и Патриарха. Интернет просто кипел от наплыва видео и новостей. В Москве ждали, но не в самом Кремле и желательно подальше, но и что бы не «обидеть», решили выделить Успенский собор. Вертолёт «КА 62» уже стоял в ожидании странного пассажира.

Мужчина, без каких-либо видимых эмоций, подошёл к вертолёту с тремя провожатыми, мужчиной и двумя девушками, но, не успев войти на борт, обернулся, посмотрев на Павла,

который наконец-то облегченно вздохнул, произнёс:

— Ты со мной.

Архиерей испуганно посмотрел на окружающих его людей и затараторил, проглатывая часть звуков:

— Но...я же...храм то как? Оставить то не могу...мне ж смотреть... Служба же...

Мужчина в сером костюме показал на него пальцем, потом на вертолёт. Пара военных подтолкнули Отца Павла и тот, мелкими шагами, молча последовал к воздушному судну.

Два часа занял молчаливый полёт. Заговорить с голубоглазым никто не решался, а тот просто отдыхал и думал, смотря в иллюминатор. Приземлились на перекрытом участке дороги, рядом с Собором, золотые купола которого поблескивали от множества ночных фонарей. Делегация перед воротами храма состояла из двенадцати человек. Шестеро в штатском и шестеро в церковных одеждах, не считая порядка сотни военных, расставленных по периметру.

Мужчина появился перед встречающими последним, он, плавно левитируя, опустился на землю, перекрестил людей и сделал шаг вперёд, немного покачнувшись и не громко произнёс:

— Мне нужна библиотека. Еда. И не тревожьте до утра.

Увидевшие «чудо» без вопросов выполнили его просьбу. Заминка возникла только по поводу еды и этот вопрос перекинули на «святош», как их называли люди в штатском. Через полчаса был накрыт стол: вода, хлеб, мясо, вино, овощи и фрукты.

Оставшись в одиночестве, мужчина осмотрелся: библиотека была просто огромной, сотни книг и очень богатое убранство храма. Выбрав пару десятков книг, он уложил их на стол, осмотрел еду и, положив руку на первую книгу, свободной принялся за поглощение пищи. Через пару часов он наконец-то устало облокотился на спинку удобного, кожаного кресла и погрузился в тревожную дрему.

Проспал мужчина до девяти утра, умылся водой из бутылки и, немного пошатываясь от усталости, снова подошёл к полкам с книгами. Поднося их к столу, в голове мелькали картинки местного духовенства, и мысль о том, на сколько же они слабы и огорчала, и радовала одновременно. Подкрепившись остатками еды, «прочитал» ещё пару книг и вышел из кабинета.

У дверей не было никого, а вот немного дальше его ожидали. Вперёд вышел невысокий черноволосый мужчина лет пятидесяти, с пивным животом, в очень дорогом синем костюме. Он немного помедлил, поправил очки и чётко поставленным голосом заговорил:

— Доброе утро! Меня зовут Иван Петрович. По Вашей просьбе мы пригласили телевидение, всё готово, организована прямая трансляция. У Вас будут какие-нибудь пожелания?

Мужчина выслушал, внимательно осмотрел его: волевой подбородок, покрасневшие белки глаз, недоверчивый взгляд. Решив, что данный человек может быть полезен, он подошёл поближе:

— Закрой глаза, сын мой. — сказал и протянул руку к лицу Ивана Петровича, выпрямив указательный и средний пальцы.

Иван, начальник Федеральной Службы Охраны, которая появилась после распада КГБ на ФСБ «Федеральная Служба Безопасности» и ФСО, был назначен главным по данной ситуации и впервые за долгие годы сам лично возглавил группу. Отчасти из-за недоверия к

происходящему. На его лице не было ни капли страха, но глаза он всё же закрыл, но не по своей воле, а словно поддавшись гипнозу. Видео, где этот странный человек прикоснулся к голове сотрудника, который сейчас находится под наблюдением врачей, он видел, как и того самого сотрудника, который твердит только «Я ему нужен, я буду служить ему».

Иисус лёгким движением коснулся лба ФСОшника, место прикосновения потеплело. Он не собирался подчинять, лишь показать и привлечь на свою сторону нужного человека, ведь времени было мало, надо спешить, уже скоро начнётся...

Убрав руки, мужчина на мгновение ссутулился, в глазах убавилось синевы:

— Открывай. — произнёс уставший голос.

Иван Петрович словно очнулся ото сна. Понимание, что он попался, вышибло холодный пот на лице. Открыв осторожно глаза, испуганно посмотрел на размытые очертания человека перед ним, такие же нечёткие свои руки и всё остальное. Подняв руки к лицу, коснулся очков и снял их. Испуг сменился удивлением. Он впервые за тридцать лет увидел мир ярко и чётко. В двадцать он узнал, что у него пигментный ретинит, и он, увы, не лечится. Чуть ли не раболепно смотря на мужчину, он тихо поблагодарил:

— Спасибо...ааа. Иисус Христос? Там, всё готово... Чем я могу быть Вам ещё полезен?

— Мне нужно понимать время и нужны часы. — Ответил он, покопавшись в полученной за последнее время информации.

Иван тут же, очень расторопно, снял с запястья генеральские часы:

— Вот... — протянул руку мужчина.

Взяв, приятный на ощупь, метал, Иисус покрутил их в руке и надел на правую руку:

— Спасибо. А теперь, дайте мне побыть одному. А в половине двенадцатого можно будет начинать. И ещё, Павел тоже должен быть тут. Сделаете?

— Будет исполнено! — отчеканил военный и, развернувшись, подошёл к кучке людей, что-то сказал и все вместе вышли из храма.

Побродив по, очень богато обставленному, храму, мужчина сопоставлял написанное в святых книгах с увиденным, и это было совершенно противоречивым. Посмотрев на многочисленные иконы, украшенные золотом, он посмотрел в небольшое, круглое стёклышко с мигающей красной точкой и произнёс:

«Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни. Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа. Вы роскошествовали на земле и наслаждались; питали сердца ваши, как бы на день заклания».

Иакова 5:1–5

Человек улыбнулся в камеру, про которую узнал в тот момент, как прикоснулся к голове ФСОшника. Конечно, можно было не показывать этого, но ведь Бог знает всё? Пройдя по кругу, мужчина касался стен, икон, иногда недовольно и расстроено качая головой.

В назначенное время в храме закопошились люди, установили свет, камеры, поставили стулья. После в храме осталось четверо: голубоглазый мужчина на троне, Архиерей Павел, девушка репортёр и оператор, остальные по указу Бога вышли.

Прямая трансляция шла на все Российские и зарубежные каналы. Меньше чем за сутки новость о пришествии Христа облетела весь мир. Религиозный бум нарастал с каждой

минутой. Девушка задаёт вопросы, мужчина, с глазами цвета неба, отвечает. И... То, что случилось с православным священником...

Уставший и обессиленный мужчина еле сдержался, чтобы не улыбнуться, когда освежающая энергия потекла по его венам, наполняя силой, как прохладной водой.

Как и было запланировано зазвенели колокола по всем храмам и церквям, провозглашая возвращение Иисуса. Но то, что случилось с Павлом, заставило всю верхушку правительства и церкви нервничать и родило огромное количество вопросов. А то, что этот человек сказал собрать через час там же ещё пятнадцать человек в сани, для «Удостоверения истинности их веры», вызвало массу споров. А тем более, после увиденного.

Ровно через час, на том же месте, перед, восседавшим на троне, мужчиной, стояли на коленях тридцать человек, вместо пятнадцати. Двадцать три из православной церкви и семь из католической. Их лица выражали сменяющие друг друга эмоции: страх, любопытство, тревогу, веру. Мужчина, совершенно не шевелясь, поднялся в воздух вместе с тяжеленным тронном:

— Прошу Я вас и заклинаю словом своим чудодейственным, чтобы не спорили вы обо мне — Иисусе Христе, о том, что Я сказал и чего от последователей своих требую.

Не в том дело, чтобы вы делали одно и то же, а в том, чтобы вы шли в одном направлении.

Но вы идёте в разные стороны от имени Моего, расходясь в направления противоположные.

Кто же уверил вас, что нужны Мне поклоны ваши земные и плата за молитвы продажные?

Разве делают последователи мои сердца свои горящими Огнем Света Духовного?

Нет.

Что дала церковь человеку за времена своей святости?

Ничего, кроме рабской молитвенной немощи!

Да ещё отвержения себя — человеческого!

В этот момент позолоченный трон покрылся трещинами и осыпался пылью, оставив тело, окутанное слабым светом, парить над землёй. Голос зазвучал сильнее, троекратным эхом отражаясь от стен:

— Нет у вас Христа в церкви продажной и обрушенной предательством и стяжанием многих поколений служителей лживых и срамных. Не могу вам ответить на многие молитвы ваши, по причине низости их и греховности побуждений ваших. Нет уже от Учения Моего ни крупинки целостной. Изолгали, извратили вы их на синодах своих несправедных.

Замолчав, он осмотрел склонившихся людей, выждал минуту и, скрывая удовлетворение, продолжил:

— Те лишь, кто верен мне, получают дары и будут благословенны! И почувствуете вы благодать мою, где бы не находились!

После этих слов храм наполнился светом, и только он сам видел, как двадцать восемь тел растворились, а светящиеся сферы перетекли к нему. Когда свет рассеялся, в храме остались трое: опустившийся на пол мужчина, с сияющими синевой глазами, и двое в чёрных одеждах. Худой, короткостриженный священник из московской католической церкви,

и не менее худой, но с небольшой редкой бородкой, диакон.

— Встаньте с колен и подойдите ко мне! — раздался голос.

Лучащийся улыбкой католик перекрестился двумя пальцами и, вместе с оставшимся, крестившимся на каждом шаге, православным, подошёл. Оба опустили головы, которых тут же коснулись прохладные ладони. Голос властно продолжил:

— Вы уста и уши мои, благословляю вас нести Веру в меня и слова мои!

Когда двое обернулись к камерам, стоявшим за спинами, люди увидели их глаза светло-синего цвета, а мужчина в сером, смотря в объектив, произнёс:

— Дети мои! Денно и ночью приходите ко мне, если веруете и нет сомнений в головах ваших!

В этот момент в Кремле, на закрытом собрании, патриарх Николай отвечал на бессчётное количество вопросов:

— Что это было и куда делись люди?

— Почему Вас там не было?

— Вы сказали, что это поможет укреплению, как Православной церкви, так и России на международной арене, но почему получилось так, что остался католик?

— Разве не Антихрист должен был прийти первым по вашим книжкам? — и именно после этого вопроса образовалась пауза, а патриарх, потев от переизбытка веса и дорогого наряда, постоянно касаясь белой бороды, неуверенно ответил:

— Мы не можем знать точно, но...церковь считает, что возможно Антихристом был Наполеон или Гитлер, поэтому...да и смотря на чудо, что мы с вами видели, это истинный Иисус Христос...

= Что за бред?

— А если нет?! — послышался голос из толпы.

— Этим вопросом мы уже занимаемся. — ответил начальник МВД, спокойно сидевший на стуле, крутя в руке золотую ручку «Parker». — если что-то пойдёт не по плану, мы им займёмся.

— А сейчас по плану всё идёт? — спросил кто-то раздражённо.

— А сейчас да! И оцепление с храма снимаем, вернее делаем его скрытным, это пока что всё.

Заседание продолжалось ещё долго, больше напоминая какое-то сборище. Люди уходили и приходили, а в дальнем угле стоял Иван Петрович, убравший очки в карман пиджака, слушая и записывая всё, что хоть как-то касается Христа, в которого он уверовал под старость лет.

Глава 3.

Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим.

Откровение Иоанна Богослова, глава 20, стих 13

Дима взял отгул на работе и вместе с девочками сидел перед телевизором. Настя положила голову на ноги брата, а Ника облокотилась на его плечо. Парень же обнял девушку за талию, а второй рукой поглаживал голову сестрѐнки. По первому каналу шла вторая трансляция с Иисусом, официально принятым церковью. Вдруг экран стал белым, картинка пропала и девушки одновременно вскрикнули, отстранившись от вздрогнувшего парня:

— Ай! Дим, ты чего током бьѐшься?! — крикнула Настя, почѐсывая голову и смотря на парня.

— Да, да! — подтвердила Ника, протянула руку и осторожно коснулась пальцем щеки любимого. Ничего не произошло. Чмокнув парня в щѐку, снова прижалась, глядя в телевизор.

Дима невинно улыбнулся, сжал несколько раз ладони в кулак:

— Да я даже не знаю, может об диван так натѐрся. — сказал, понимая, что это уже второй раз. И сейчас маленьких разрядов в пальцах было больше, точно больше пары десятков.

Картинка проявилась спустя пятнадцать секунд. Два священника подошли к мужчине, и повернулись, красуясь синими глазами. Настя тут же подняла телефон к лицу, включила фронтальную камеру и разочарованно сказала:

— Эх...а у меня прежние... — поднявшись, девочка внимательно осмотрела глаза брата и Ники и спросила. — А мы пойдѐм? А? Давайте ходим! Я тоже хочу такие глаза!

Ника тоже задумалась над этим, а Дима, тихо, но строго сказал:

— Это всё конечно интересно, но, давайте посмотрим, что будет дальше, что-то мне не нравится всё это.

— Почему? — тут же спросила малая.

— Ну... — парень задумался на пару секунд. — Всё это не очень-то по-библейски, больше похоже на странную интерпретацию.

— Интер.... что? — Настя наигранно приложила ладонь к лицу. Говори нормально, а то начитался, а теперь умничаешь! — девочка улыбнулась. На самом деле ей нравился брат, она считала его самым умным и сильным, как и любая младшая сестрѐнка. Хотя она сильно волновалась, когда он приходил с тренировок с синяками. Да и на улице часто дрался. Остепенился он только после смерти родителей и встречи с Никой.

— А ты сама читай побольше, тогда переспрашивать не придѐтся. — улыбнувшись, парень потрепал малышку по голове. — Это когда что-то пересказываешь своими словами, как именно ты сам понял написанное.

Ника тоже улыбнулась и повернула лицо парня к себе, приблизилась и, лизнув его губы, нежно поцеловала:

— Ммм... Мой умняш!

Настя надула щѐчки, смотря на парочку:

— Ну началооось! Вроде взрослые люди, а сами... — не сдержавшись, рассмеялась и

прыгнув на диван, обняла обоих.

Уселись уже втроём. Парень схватил своих девочек в охапку, те хитро переглянулись и, смеясь, кричал уже Дима, стараясь вылезти из-под, щекотавших его, девчонок.

Минут через пятнадцать раскрасневшаяся и довольная троица спорила кто будет делать кофе, а через пару часов парень собрался на пробежку. Белые кроссовки, чёрный костюм и неизменные наушники.

Выйдя из подъезда, Дима побежал обычным маршрутом. Уже через пару минут он вынул наушник. Множество людей собирались в импровизированные кучки, громко обсуждая главные события. У некоторых в руках была библия, кто-то громко кричал на всю улицу о конце света. Конечно, Дима понимал какой резонанс вызвало всё это в стране и в мире. Но всё равно это странно.

Размышляя об этом, парень добежал до спортивной площадки, подпрыгнул на перекладину турника и стал подтягиваться. На тридцати он уже хотел спрыгнуть, но почувствовал, что совсем не устал и продолжил. Сотка. Удивлённо смотря на перекладину, Дима спрыгнул. Раньше мог сделать около сорока за подход.

Придя домой, парень выпил пол литра воды и пошёл в душ, сполоснулся и посмотрел в зеркало. В отражении был тот же он. Короткие, чёрные волосы, серые глаза, жилистое тело. Ничего не изменилось.

За неделю спокойная жизнь столицы сильно изменилась. Множество паломников заполнили город, который стал немного тише за последние несколько лет «короны». Телеканалы транслировали храм практически круглосуточно. Из десяти вошедших выходил максимум один, но очередь не только не уменьшалась, а с каждым днём становилась только больше.

Дима уже привык к частым покалываниям в пальцах. Всё свободное время он проводил с сестрой, занимаясь с ней дома. Утром отвозил Нику на работу, а вечером забирал. Её же квартиру сдали посуточно приезжим паломникам. В промежутках читал библейские книги, всё больше убеждаясь в том, что это просто плохо продуманная сказка. И так бы он и думал, если бы не то, что происходило на улице и в интернете. Люди писали, что кто-то вылечился от болезни, у кого-то улучшилось зрение, начали расти волосы и связывали это с божественными дарами.

В воскресенье, рано утром, всех разбудила Настя. Потолкав за плечо брата, спящего в обнимку с девушкой, навела всем кофе и уселась перед телевизором, по которому транслировали Иисуса.

Сначала показалась запись с дрона. Вокруг Успенского Собора море людей, где-то виднелись палатки. Потом показали открытые врата, в которых завис в воздухе тот самый Иисус, немного не касаясь земли. Его глаза не просто были синими, они просто светились синевой! А его тело обволакивал белый свет!

Он поднял руки к небу и заговорил:

— И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим (Откр. 20:12–13).

Мужчина вытянул руки перед собой и над его ладонями появился золотой шарик света,

он становился всё больше, постепенно принимая форму книги. Большая книга так же засветилась золотым светом. Страницы начали перелистываться сами по себе, остановившись примерно на одной трети от объёма.

Губы вещавшего зашевелились, но слов не было слышно. Он прикрыл глаза и из книги вырвался черный тонкий луч, вознёсшийся в небо. Сформировалось подобие облака, которое всё увеличивалось в размерах, пока не заполнило небо. На несколько минут настала беспросветная ночь. А через несколько минут он рассыпалось миллионами чёрных, мельчайших искр и пылью разлетелось в разные стороны. Мужчина открыл глаза:

— Слабые верой да потеряют волю и душу свою! А истинно сильные, станут ещё сильнее!

Книга закрылась и растворилась в воздухе, а мужчина зашёл в храм. Двери за ним закрылись сами по себе.

Телевизор транслировал площадь перед храмом. Тишина и удивлённые лица людей. Дима достал сигарету из тумбочки, закурил, сделал глубокую затяжку и выпил кофе. Посмотрел на вопросительно смотрящих на него девочек:

— Бред. Не нравится мне всё это. — сделал ещё затяжку. — Ника, закажи доставку еды. Консервы, крупы, макароны.

Девушка посмотрела на парня, приоткрыла рот, но не успела сказать и слова, Дима её опередил:

— На всякий случай, пусть будет!

— Ладно. — ответила Ника, зная, что когда он говорит серьёзно, с ним лучше не спорить, достала телефон и тут же вместе с Настей начали собирать корзину.

— А я пока в гараж доеду, не скучайте тут! Всё, я побежал, люблю вас!

По дороге позвонил друг и Дима, развернувшись, решил заехать в гости. Лёша встретил трезвым, с мешками под глазами и довольный, словно кот, объевшийся сметаны:

— Привет, привет! Заходи давай, только тихо, уснула наконец-то!

— Хорошо, папаша. — улыбнулся Дима и, пройдя, махнул рукой худенькой Нинке, совершенно не выглядевшей так, будто она совсем недавно родила.

— Мальчики, только тише давайте. — сказала девушка, приложив палец к губам, поправила зелёный халат и прошла на кухню. Послышалось как зашумел чайник.

— Мне кофе. — тихо произнёс парень в сторону кухни.

— Да знаю я, знаю, и три сахара. — отозвалась Нина.

— А мне чай без сахара. — попросил Лёша под удивлённый взгляд друга. — Ну, надо как-то за собой следить теперь! — грустно улыбнувшись, он похлопал себя по животу. — Пошли, покажу!

Практически на носочках Лёша прошёл в зал, где стояла собранная им кроватка. Подойдя, он посмотрел в неё и по лицу расплылась блаженная улыбка:

— Маааленькая моя! Спиит.

Дима тоже тихонько подошёл, смотря на маленькое чудо, укутанное в розовую пелёнку, в окружении десятка мягких игрушек. Чудо открыло ротик, смешно сморщило личико и два взрослых парня замерли, перестав даже дышать. Малышка зевнула и мирно продолжила спать.

Лёша посмотрел на друга и гордо, но очень тихо произнёс:

— Видал? Сам сделал!

Дима засмеялся, прикрыл рукой рот и сквозь смех ответил:

— Вижу, даже не сомневаюсь!

— Это знаешь, читал где-то, почему, когда девушка беременна, все её живот гладят, а мужику яйца нет, почему?

— Блин...Лёха, когда же ты повзрослеешь? — улыбаясь, Дима похлопал его по плечу.

На кухне послышался звук чашек, а в кровати девочка сначала засопела, плавно переходя на крик.

— Ниин! — параллельно закричал Лёша.

Тут же подбежавшая девушка, ловко подхватила малышку и, доставая грудь, указала парням в сторону кухни.

Парни сели за стол, какое-то время было тихо, а Лёша, помешивая в чашке несуществующий сахар, в пол голоса спросил:

— А знаешь что молоко из сиськи сладкое?

— Что? Ты это, пробовал что ли?

— Нууу. — замялся парень. — Интересно же!

Парни проболтали ещё пол часа, обсудили недавние события. А жизнь продолжалась, словно ничего и не произошло. Дима уже стал собираться, как Нина спросила, не хочет ли он поддержать свою крестницу. Парень немного смутился, кивнул и согнул руки, в которые девушка положила маленькое тельце. Девочка издавала странные, булькающие звуки и, что самое главное, не плакала! Она пахла молоком.

Доехав до гаража, Дима собрал сумку, покидав туда разные мелочи: изолента, клей, коробка гвоздей, взял в руки молоток и услышал, как стальная дверь закрипела. В гараж заглянула голова, пустым взглядом осмотрелась и уставилась на парня. Тело стало протискиваться, споткнулось о порог и распласталось на полу. Приподняв голову, странно передвигая руками и ногами, оно ползло к Диме. Сначала парню показалось, что это просто какой-то алкаш или наркоман, но взгляд, вернее глаза: жёлтые белки, блеклые зрачки и, капающая на пыльный пол, слюна.

Дима, держа в одной руке сумку, а в другой молоток, сделал шаг в сторону и крикнул:

— Эй, мужик, вали давай!

Но тело в спортивном костюме повернуло голову, захрипело и продолжило ползти. Остался шаг и Дима, не очень сильно, ударил незнакомца ногой по голове. Раздался громкий хруст, тело подлетело, перевернувшись на спину.

Парень замер, смотря на неестественное положение головы трупa. Костяшки на руках побелели от напряжения, а в голове заметались мысли об совершённом убийстве. Но не успел он обдумать, что же делать, как тело зашевелилось, хрустнуло ещё раз и снова поползло в сторону парня, но уже на спине, со сломанной шеей.

Дима ещё раз, уже не сдерживаясь, пнул ползущее нечто, так, что оно отлетело к стене, и бросился к машине. Неподалёку раздался женский крик. Бросив сумку, с молотком в руке, парень кинулся на зов. За поворотом стоял серебристый фoрд, именно в нём находилась женщина, крича и отталкивая от себя лысого мужичка.

Не думая, Дима подбежал к машине с водительской стороны, дёрнул за дверь, но та не открылась. Молоток ударил по стеклу. Открыв дверь изнутри, парень за воротник кофты выкинул лёгкое тело, отшвырнув его почти на три метра. Женщина завопила ещё сильнее.

Отвлёк телефон, не глядя приняв вызов, Дима услышал взволнованный голос любимой:

— Дима, ты где? Тут такое происходит! В интернете, по телевизору, за окном и, кажется даже, у соседей!

— Да, вижу! Никому не открывайте, я через десять минут буду! — быстро сказав, убрал телефон в карман, обернулся и увидел мужичка, с такими же мёртвыми глазами, который, оскалив зубы, кинулся на него.

Удар молотком последовал тут же. Челюсть мужика вырвало и в лицо брызнула кровь, сопровождаясь новым криком женщины. Посмотрев на неё, парень бросился бежать. За углом он столкнулся с первым гостем из гаража, его голова лежала на плече, издавая крехтящий звук. Оттолкнув его рукой, парень добежал до машины, схватил сумку и, нажав на брелок сигнализации, побежал дальше.

Из гаражного кооператива, направо, через пару дворов. На улице кое где слышались крики, но парень не обращал внимания. Домой, срочно домой! Пять минут и подъезд, третий этаж, ключи в замке. Быстро закрыв за собой дверь, обернулся, услышав тревожный голос девочек:

— Дима!

— Братик! Что с тобой?!

Парень посмотрелся в небольшое зеркало у вешалки. Белая олимпийка и лицо в каплях крови, лицо тоже:

— Так! Спокойствие! Это не моя! — произнеся это, он быстро направился в душ, искупался, переделся и вышел к девочкам.

На столике у дивана уже стояла его личная кружка с ароматным кофе, а Ника и Настя вопросительно смотрели на парня. Дима вкратце рассказал девочкам то, что видел, но без подробностей.

Теперь парень почувствовал лёгких мандраж. Прокручивая в голове происшедшее, а в частности, как можно ударом ноги подбросить человека, вес которого на первый взгляд не меньше семидесяти килограмм. Он стал замечать, что спит не больше пяти часов. И выносливость тоже повысилась.

От размышлений отвлёк нежный поцелуй, тёплые губы со вкусом кофе и сладкий, еле уловимый, фруктовый аромат её духов. Обняв Нику, парень улыбнулся, нехотя разорвал поцелуй, лизнул губки девушки.

— Спасибо, солнышко.

— Ну, я же знаю, как тебя успокоить. — улыбнувшись, девушка кивнула в сторону двух больших пакетов. — И как ты догадался?

— Не знаю, просто предчувствие такое.

Вспомнилось, как четыре года назад, похоронив родителей, он остался с десятилетней сестрёнкой на руках. С помощью знакомых мамы и папы, которые были кандидатами наук по химии и физике, удалось оформить опеку. Но пришлось бросить неоконченный универ.

— Дима! — снова раздался голос Ники, о чём теперь задумался?

— Да так, ни о чём. Всё хорошо.

Девушка засмеялась и чмокнула парня в щёку:

— Ахах! Ну да! По городу бродят зомби, в храме сидит маг и волшебник, убивая людей. А у тебя как всегда всё хорошо. Как и всегда.

— Ну так, а что делать? Сидеть паниковать? Будем приспосабливаться. На сколько кстати хватит продуктов?

Ника задумалась, что-то прикинула в голове:

— При учёте твоих запасов. Да-да, я знаю что у тебя в нижних ящиках. В общем на троих должно хватить примерно на три недели.

— Не густо. — подытожил парень. — Но и не плохо. Да и зомби эти. Не думаю, что у военных это может вызвать какие-то проблемы.

На протяжении дня всё было достаточно спокойно, а на вечером интернет и телевидение взорвались новостями, показывая по несколько раз в час:

«Внимание! На всей территории Российской Федерации введен режим Чрезвычайной Ситуации! Покидать дома строжайше запрещено!»

Дима посмотрел на девочек, он видел, что они нервничают, но держатся, стараются не подавать вида, подбадривают друг друга. За стеной иногда слышались звуки падающих и бьющихся вещей.

Парень выглянул в окно и закурил. Во время предпоследней волны короны на улицах просто было тихо и безлюдно. Сейчас же по центральным улицам разъезжали БТРы, а по дворам УАЗики и пешие отряды военных. По телевизору передавали, что начались поквартирные обходы.

Выбросив сигарету, Дима сел на диван, обнял Нику, и только потянулся к ней, чтобы поцеловать, как подошла Настя. Со слегка побледневшим лицом она показала телефон и нажала на видео. Вероятно снято с обычной камеры наблюдения в небольшом магазинчике, который назывался просто «Продукты».

"Два парня подходят к кассе, смеются, один достаёт из корзины две бутылки мартини и спрайт, фрукты, шоколад, выкладывает на прилавок. Второй стоит за его спиной. Неожиданно замирает. Его зрачки на мгновенье вспыхивают синими точками и за пару секунд становятся мертвенно-бледными, с желтоватым оттенком. Казалось, что человек превратился в овощ, совершенно отрешённый от происходящего. Он повернул голову, пока пустой взгляд не попал на, уже бывшего, друга. Рот зомби приоткрылся, с уголка губ потекла слюна и он, вытянув руки, повис на парне. Зубы впились в шею. Рывок головой назад и брызнула кровь. Раздался хрип укушенного и женщины за кассой."

На этом моменте появился значок ошибки воспроизведения, а после обновления страницы, оказалось, что видео больше нет. Таких роликов должно быть много, но, судя по всему, их быстро блокируют или удаляют, а значит это происходит по всему миру и "ютуб" уже оповещён правительствами стран.

Настю трясло, а из глаз потекли слёзы. Одно дело слышать о том, что происходит в мире, а другое дело, осознать, что это правда и увидеть. Дима обнял сестру, прижал к себе. Ника заварила фруктовый чай и, вместе с пирожным, поставила перед девочкой.

Глава 4.

«И видел я: и вот, жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них.» Иов 19, 25–26.

Мужчина, стоя перед храмом, провёл ритуал. Божественный манускрипт исчез. Он зашёл в ворота, которые тут же закрылись за ним, поднял взгляд, посмотрел на скрытую камеру, которая тут же вспыхнула огнём, последний раз мигнул красный огонёк и усталое, измученное тело, которое постарело лет на двадцать, рухнуло на пол.

Он проспал больше десяти часов. Поднявшись с холодного пола, человек сделал несколько неуверенных шагов, распрямился, осмотрелся обычными серыми глазами и не спеша побрёл в кабинет. В голове постепенно прояснялось. Использование божественного предмета не проходит даром. Теперь главное продержаться какое-то время, пока «последний вздох» действует накроет планету и начнёт действовать.

Мельчайшие частицы чёрной пыли распространялись по верхним слоям атмосферы с огромной скоростью. Наэлектризованные частицы стали раскрываться, и если рассмотреть их через микроскоп, можно было бы увидеть угольно-чёрных пауков с острыми, словно лезвия, челюстями.

В конце дня первые из пауков стали опускаться на землю, как магниты, притягиваясь к людям. Их маленькие глазки видели лишь синеватые нити внутри тел, и добравшись до них, вгрызались. И всё зависело лишь от того, на сколько силён человек. Пауки либо сгорали, словно лампочки, которые подключили к сети высокого напряжения, либо впрыскивали яд, который парализовывал энергетические каналы, разрушая оболочку. После этого сила утекала из сосуда, распадалась и стремилась в сторону храма, где сидел человек, глаза которого постепенно наливались синевой. Но медленно. Очень медленно.

Прошло не больше пяти часов после того, как появились первые «зомби». В храм постучались. Двери открылись, впуслав восемь человек, шестеро из которых были в чёрных масках, с автоматами на перевес, а двое в строгих костюмах, сером и синем. Тут же, с громким грохотом, закрылись. Вошедших встретил полумрак, в воздухе царило что-то странное, похожее на сухой и прохладный туман. Внезапно зажглись свечи и в центре зала появился Иисус:

— И, когда еще говорил Он, вот Иуда, один из двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и колющими, от первосвященников и старейшин народных. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его.

Не дослушав речь, один из мужчин поднял руку, раздался выстрел и на пол рухнуло тело, издав глухой звук. Кровь из простреленной головы вытекала на, блестящий в бликах свечей, мраморный пол.

Человек в сером костюме наклонился к телу, достал из кармана трупа золотой «Parker» и встал на колени, опустив голову. Так же поступили остальные шестеро.

Босые ноги бесшумно подошли к преклонившим головы людям. Рука, с гладкой, белой кожей, коснулась трупа:

— Вы сделали правильный выбор, дети мои! И да будете вы вознаграждены на

дальнейшую службу мне!

Мёртвое тело окутала полупрозрачная, текущая субстанция и голубыми нитями потянулась к семерым людям. Коснулась первого. Человек в маске вздрогнул, он ощутил лёгкий, покалывающий холодок, поднимающийся от ног и расползающийся по всему телу. В голове нарастал гул, отдаваясь эхом в такт биения сердца и вдруг резко стало так хорошо, холод превратился в тепло, наполняя им каждую клетку организма. Краски стали ярче и на лице расползлась улыбка, как у наркомана, получившего долгожданную дозу. Он сжал своё оружие, раздался скрежет металла. Семь пар голубых глаз преданно смотрели на своего Бога.

Около двенадцати часов ночи из открытых окон деревянного дома, стоящего на краю деревни, раздавались весёлые крики отдыхающих. В гости на пасху приехали родственники. На отрывном календаре, которыми до сих пор пользовалась бабушка, уже оторвали лист и красовалось красным «12 апреля 2026».

Основной темой разговора конечно же было Пришествие Христа и скептически к этому уже никто не относился. За столом сидели девять человек. Старенькая бабушка, постоянно крестившаяся при любом упоминании о Боге на красный угол с иконами, поправляя белый, в чёрный горошек, платок на голове. Её дочь с мужем, два сына с жёнами, и двое внуков, девятнадцати и семнадцати лет. Ещё двое младших спали под присмотром пятнадцатилетней внучки.

Большая семья налегала на жаренную картошку с соленьями, окрошку и время от времени раздавались звуки от прикосновения стеклянных стопок с малиновой настойкой. Никто не смог, да и не имел возможности, рассмотреть опускающуюся чёрную пыль, проникающую в тела с каждым новым вдохом.

Стройная девушка, с чёрными длинными волосами, собранными в косу, лежала на большой кровати, смотря в планшет, иногда посматривая на мирно сопящих двоюродных братиков, Вадика и Славика, четырёх и пяти лет. В какой-то момент она замерла, глаза поблекли и пожелтели. Телефон выпал из рук. Капля слюны упала на шею мальчика, прикосновение зубов и чавкающий звук заполнил комнату.

Вадик поморщился во сне, открыл сонные глазки:

— Няня Аня, что ты делаешь?

Через пару секунд мальчик издал короткий крик и противное чавканье раздалось вновь.

Никто кроме мамы мальчиков ничего не услышал. Женщина в белой блузке прислушалась, посмотрела на племянника:

— Вась, сходи пожалуйста, посмотри, как там ребята.

Щуплый паренёк встал из-за стола, поправил скатерть с красными цветами мака:

— Хорошо, тётъ Лен.

Паренёк прошёл через кухню, в дальнюю комнату, в которой уложили малышей, чтобы не разбудить. Открыв тихо дверь, сделал шаг вперёд и остановился, давая глазам привыкнуть к темноте. Он достал телефон, услышал шорох и включил фонарик.

Прямо перед ним стояла Аня. Её голова была странно наклонена влево, а милое лицо залито кровью, капающей с подбородка. Он на секунду оцепенел, а ещё через секунду уже лежал на спине. Девушка сидела на животе своей третьей жертвы. В свете фонаря блестели её зрачки цвета крови.

Следующий крик раздался на кухне. Звуки падающей посуды и бьющегося стекла

смешались с причитаниями и мольбами старушки. Брат, не донеся свою стопку, выронил её и вцепился в горло брата. Женщина, оттолкнув обоих, сама упала со стула и на четвереньках поползла на кухню, толкнула дверь и упёрлась во что-то скользкое и липкое. Подняла голову. Послышался хруст шейных позвонков. Чавканье.

Каждый шаг девочки в, когда-то белом, сарафанчике, сопровождался хлюпаньем и красными отпечатками босых ног. Она прошла в зал, как-то медленно осмотрелась. Отречённый, но осмысленный, взгляд скользнул по сидящей на полу бабушке, бьющейся головой об пол, на труп мужчины с разорванным горлом, ещё один, голова которого болталась на остатках кожи и мяса. Немного правее стоял парень, зажавший, трясущимися руками, нож.

Девочка прошла мимо бабушки, обошла стол и резким движением руки пробила грудную клетку ещё одного брата. Худенькая ладонь обхватила позвоночник, подтащила к себе обмякшее тело. Трапеза продолжилась.

Обойдя стол, Аня облизала язычком заострившиеся зубки, задела рукой пакет и по полу покатались разноцветные яйца: синие, зелёные, красные. Они ударялись друг об друга, трескалась скорлупа, вязнув в тёмно-красной луже. Девочка вдохнула приторный запах и вышла из дома, освещённого бледным лунным светом.

Пройдя по зеленеющей, холодной траве, девушка подошла к соседнему дому. Толкнула дверь, вырвав её вместе со стальным засовом, прошла на звуки в зал. Мужчина в семейных трусах, лет сорока на вид, бился о дверь, царапал её и скрежетал. За дверью, через всхлипы и слёзы, что-то причитала женщина. Новоявленный зомби обернулся, согнулся, попятился назад, отходя от двери, прижался к стене и, опустившись на четвереньки, заскулил.

Девочка, не обращая на него внимания, легко открыла дверь. Который раз за ночь раздался крик. Через пол минуты тело окровавленной, но ещё живой женщины вылетело из спальни, шмякнулось рядом с мужчиной и тот жадно набросился на разодранную жену.

Через минуту девочка шла к следующему дому, а в паре метров от неё, сзади, на четырёх конечностях, словно пёс, пугливо плёлся мужчина в семейных трусах.

Через час после начала спецоперации по устранению так называемого Иисуса, в администрации президента раздался телефонный звонок:

— На связи директор Федеральной Службы Охраны Российской Федерации, генерал армии, Иван Петрович Литейников. От имени Бога нашего, Иисуса Христа, требую созыв собрания для решения дел Государственной важности. Встреча пройдёт в Кремле в тринадцать часов ровно.

Послышались гудки. В кабинете возникла пауза.

— Я так понимаю, что операция провалилась?! — серьёзно спросил Виктор Викторович Пакулин.

Крепкий мужчина высокого роста, со стрижкой «ёжик», по-военному чётко ответил:

— Так точно! Господин Президент!

Виктор Викторович внимательно и грубо посмотрел на него:

— И? Ваши дальнейшие действия? Где начальник ФСБ?

— Господин Президент! Операцией вызвался руководить сам Афанасий Петрович, и судя по всему, он мёртв. Я временно занимаю этот пост, Господин Президент!

Пакулин посмотрел на открытую папку, в которой находились данные по количеству «превратившихся», мёртвых и заменяющих их людей, поднял взгляд:

— Игорь Владимирович, доведите дело до конца и ваша должность станет постоянной.

— Будет Сделано! Господин Президент! — ответил мужчина и покинул помещение.

Подождав, пока за ФСБешником закроется дверь, президент продолжил:

— Будем надеяться, что новый начальник службы безопасности сделает всё как надо, но, на всякий случай подготовьтесь к приёму гостей. И да, Патриарха доставить на приём, обязательно!

За десять минут до назначенного времени из храма вышли восемь человек. По двое в чёрных маска спереди и сзади, по одному слева и справа, а ещё двое, один из которых в белоснежно белом хитоне, а второй в строгом костюме, шли в центре. На улице было совершенно пусто. Идти всего несколько минут. Иисус посмотрел по сторонам и не громко сказал:

— Их тридцать.

Раздался выстрел, второй, третий. Рядом с головой бога вспыхнули три вспышки. Сзади и спереди, из-за углов храма вышли бойцы с оружием в руках. Последовали выстрелы и шесть человек, стоявших по периметру, с невообразимой для человека скоростью кинулись в стороны. ФСОшник же побежал к стене, ловко взобрался на шестиметровую высоту и исчез за ней.

Расстояние в сто метров стражи бога преодолели за пять секунд, в два раза быстрее мирового рекорда. И это в тяжёлом обмундировании и в бронежилетах. Первый, добежавший до врага, лёгким движением вырвал у того автомат и прикладом разбил чёрный шлем «ПШ 97», после второго удара брызнула кровь и тело упало с проломанным черепом.

Через десять секунд на брусчатке лежало тридцать тел, а ещё через пару минут через забор перелез человек в костюме и улыбаясь держал в руках снайперскую винтовку «ORSIS T». Подойдя к охране, одобрительно осмотрел бойцов:

— Собрать оружие и в строй!

— Есть! — послышался короткий ответ.

У дверей Сенатского дворца стоял целый взвод. Как только гости подошли, солдаты расступились, впуская их в просторный, светлый зал. По мраморной лестнице они не спеша поднялись на второй этаж, где их встретили ещё двое солдат и проводили в кабинет.

За овальным столом сидели шесть человек. Бог сел на кресло напротив президента, Иван Петрович встал справа от него, а бойцы бросили три десятка стволов на стол и полукругом встали за ФСОшником.

Президент поправил галстук и, стараясь сохранить самообладание после того, как увидел, что произошло по пути сюда и поприветствовал:

— Добрый день. Рады Вас видеть у нас в гостях.

Иван Петрович улыбнулся и театрально склонил голову:

— Спасибо за тёплый — выделил он интонацией слово, сделал двухсекундную паузу и продолжил. — Приём.

ФСОшник обвёл сидевших довольным взглядом, остановился на патриархе, который блестел золотом так же, как церковные купола:

— Почему церковь перестала вести пропаганду о Пришествии нашего Бога? — спросил мужчина, сразу же став серьёзным.

Патриарх забегал глазами по сидящим за столом людям, явно ища в них какую-нибудь

поддержку. Увидев, что все старательно его проигнорировали, неуклюже встал. Стул отодвинулся с противным скрипом, раздавшимся в полной тишине, от чего ему стало ещё менее комфортно.

Не привыкший к такому обращению семнадцатый патриарх глубоко вздохнул и, набравшись смелости, скороговоркой проговорил:

— У нас есть сомнения в том, что это Наш Бог, а не самозванец или Антихрист. — покрывшись потом, с нескрываемым страхом он смотрел на голубоглазого мужчину, который совершенно никак эмоционально на это не отреагировал.

Руки Ивана Петровича сжались в кулаки. Человека, который воспитывался при атеистическом коммунизме, а теперь увидел и поверил, слова никчёмного священника вывели из себя. Его Бог поднял руку, остановив готовившегося ответить послушника. Посмотрел спокойно на патриарха:

— Чему учил я вас и за что умер? На вас я оставил детей своих и что я вижу?

Выждав паузу, мужчина в белоснежных одеждах встал и голос его зазвучал сильнее:

— Одежды царские, но царь кто и служите кому? Как человек человека в сан, как на трон божий, возводить решился и судьбы вершить?

Вокруг говорившего сильнее и сильнее разрасталось свечение, а глаза из светло голубых окрашивались в тёмно-синий:

— Как посмели вы слово моё трактовать по воле своей?! НЕ УБИЙ! А сколько крови на вас? Двадцать один раз вы собирались и речи свои в один ряд с догматами моими ставили?

Прикрыв глаза, Бог сделал глубокий вдох и присел в кресло:

— Я Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпимый и многомилостивый и истинный. И не написано ли вам — Не делай себе кумира и никакого изображения того что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо я Господь твой, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвёртого рода, ненавидящих меня?! «Исход 20, 4» И какое доказательство вы хотите от меня, слушаю я!

Люди за столом прятали лица от накатившегося волной страха, иногда косо поглядывая на Патриарха. Тот же покрылся липким потом и на время забыл как дышать, но опомнившись, стал жадно хватать ртом воздух, и говорить начал скорее от страха:

— Но как же... Мы же видели как Вы...убили...и чёрный луч...и эти мертвецы...

Бог с грустным взглядом положил руки на стол, ладонями вверх и над ними засияло белое марево, постепенно обретая форму книги. Как только фолиант полностью проявился, его страницы перевернулись, словно чья-то невидимая рука листала их:

— И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими.

Напуганный до такого, что всё тело тряслось и дрожало, патриарх рухнул на колени и начал молиться, задыхаясь и пачкаясь текущей без остановки слюной. Через несколько секунд и остальные попадали на пол, пытаясь что-то повторить из неразборчивой речи патриарха. И только бывший атеист и начальник Федеральной Службы Охраны брезгливо улыбался, смотря на ничтожных людишек, которые всего несколько минут назад считали себя если не хозяевами мира, то точно хозяевами страны.

Глава 5.

«Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него — как у медведя, а пасть у него — как пасть у льва» Откр. 13:2

На следующий день в новостях, без остановки, показывали один и тот же выпуск.

«В сенатском дворце, перед Богом, на коленях стояли все, кто относился к самой верхушке власти, вместе с президентом. Потом патриарх Николай вместе с Виктором Викторовичем объясняют, что вся власть от Бога и Богу принадлежит. Закончилось выступление тем, что всё живое для Бога едино и военные больше не будут патрулировать город.»

Дима сидел перед телевизором и не верил своим глазам. Кофе в чашке успел остыть, прежде чем он сделал глоток и вслух произнёс, ни к кому не обращаясь:

— Что за херня происходит?

Девочки сидели рядом. Ника на диване, а Настя на полу, перед столиком и смотрела на то, как ей красят ногти в белый цвет. Девушка потянулась к парню, коснулась губами его руки:

— Что ещё случилось, Дим?

За последнее время только Дима следил за новостями и продолжал изучать мифологию, при чём не только православие, но и католицизм, мусульманство, иудейство. И всё больше и больше сомневался в адекватности людей, или в своей, с учётом того, что бог всего в нескольких станциях метро от него. Лишь иногда он отрывался от чтения и вслух возмущался:

— Православия же раньше не было. В 1054 году Папа с Патриархом что-то не поделили, и раз, разделили христианство на православие и католицизм.

— А вы знали, что за время существования христианства, были проведены двадцать один Вселенский собор, на которых постоянно что-то вводилось новое, и всё это под видом догматов? — после чего последовал ответ на вопросительный взгляд сестры. — Насть, тебе интернет зачем придумали? Догмат — это утверждённое церковью положение вероучения, объявленное обязательной и неизменяемой истиной, не подлежащей критике и сомнению. Вся религия построена на этом, тебе сказали, а ты просто должен верить. Именно поэтому мне нравится наука, всё можно проверить и доказать.

— Так, Иисуса родила Мария, являясь девственницей. Но она была замужем за евреем, а у них брачная ночь просто обязана состояться. Что за бред? А если она была девственницей, не знаю каким образом, то Бог ещё тот шутник. Оплодотворить чужую жену то...

Девочки слушали, и доводы в большинстве своём и правда были интересными, но то, что творилось в мире...

Дима, оторвавшись от размышлений, посмотрел на девочек, взял сигарету и подошёл к окну:

— Ну, судя по всему, правительство теперь нам не поможет.

Парень щёлкнул зажигалкой «Zippo», посмотрел на пламя и подкурил:

— Надо подумать о том, что делать дальше. Продуктов на долго не хватит, далеко не все закупаются хотя бы на неделю, а значит скоро начнётся мародёрство. И неизвестно, долго ли это продлится.

Не докурив и половины, парень бросил окурок в окно, обернулся. Ника обнимала чуть ли не плачущую Настеньку. Подойдя к ним, улыбнулся и, присев рядом, обнял, прижал к себе и добрым, уверенным голосом, стал успокаивать любимых:

— Я уже всё придумал. И главное, что мы вместе, да? Ваша задача набрать воды во все ёмкости и разобраться с меню. Провести полную инвентаризацию всего полезного. Дел много, справитесь?

Ника подняла взгляд на брата, всхлипнула и тихо протянула:

— Дааа. Спраавимся. А что ты придумал?

Парень улыбнулся, радуясь, что получилось успокоить и занять делом девочек:

— Как что? Я придумал сходить в магазин и купить столько еды, чтобы мы здесь хоть год смогли прожить, хоть два!

Девочки занялись квартирой, перерыв все ящики. А парень, одевшись в чёрный спортивный костюм, взял рюкзак и, незаметно, небольшую монтировку. На улице смеркалось, часы показывали десятый час. Подумав о правильности решения, Дима спрятал монтировку в рукав. Отойдя за угол дома, он остановился, осмотрелся. Все магазины по любому закрыты, ведь даже до этого момента в восемь вечера начинался комендантский час.

Парень продумал маршрут еще дома, осталось дойти. Магазины находились в четырёх дворах от него. Закрывался он на дешёвые рулонные ставни, которые крепились с внешней стороны. Роль защиты была чисто видимой, потому что проще было оторвать всю систему, чем пытаться её вскрыть. А за ней стеклянная дверь. Что может быть проще?

Проходя по соседнему двору, Дима слышал громкие звуки бьющегося стекла и, нескрываемые, громкие голоса. Выйдя из-за угла, он увидел, как несколько человек в чёрных масках грабят «Магнит».

Ну а что? Какая на самом деле разница, грабить маленький или большой магазин, если закона больше нет? И с этими мыслями парень подошёл к развороченной витрине. В помещении горел свет. Пройдя по битому стеклу, он снял рюкзак и направился к отделу с консервами. Набив его целиком тушёнкой, сардиной и кукурузой в железных банках, запихнул туда же консервированный ананас.

Подумав, что зря не взял ещё пару сумок, пошёл за пакетами, как вдруг раздался звук открываемой скрипящей двери и крик одного из грабителей. По непонятной для самого себя причине Дима направился на звук и увидел, как четверо парней забивают битами зомбака, мозг которого уже украшал кафельный пол магазина. Судя по всему, грабители открыли дверь на склад, и первый из них как раз сидел на полу. По его, прижатой к шее руке, текла кровь, а он громко кричал, матерясь через слово:

— Б.... Да откуда он там взялся? С.... Неужели я стану таким же?! Вы уроды! Не могли быстрее среагировать?! С.....!

В этот момент из темноты склада вышли ещё два зомби в красных безрукавках и за ними полз четвёртый, со сломанной шеей. Мужики переглянулись. Один из них увидел Диму, внимательно осмотрел его, глянул на своих пятерых товарищей, плюнул на пол и злорадно улыбнулся:

— Так, займитесь трупами, а я этим шкетом!

Четверо сразу направили биты в сторону медленно надвигающейся опасности, а один вдруг подошёл к главному и неуверенно положил руку на плечо здоровяка:

— Тор, слушай, ну так пацан же просто, тоже жрать наверное хочет, давай лучше вместе

трупы добыём, а?

Тор наотмашь махнул рукой и парня в маске, судя по голосу, лет тридцати, отбросило метров на пять. Главварь засмеялся, оскалив желтые зубы, взял с полки стеклянную бутылку «Баржоми» и та со звоном лопнула в его ладони. Явно наслаждаясь силой, мужик не спеша подошёл к парню, думая, что тот застыл от страха.

Дима смотрел на происходящее. Если бы случай произошёл всего лишь пять лет назад, он бы не раздумывая бросился в драку. Не зря его второе имя в секции «Псих». Выйдя в первый спарринг, он пропустил несколько сильных ударов, потом у него из рук выбили меч и под градом ударов он бросился на противника, разбивая кулаки о защитный шлем. Сейчас же его дома ждут его девочки, за спиной полный рюкзак еды, и её нужно принести домой. Но убежать с едой всё равно вряд ли получится, да и он давно хотел проверить то, что замечал в себе уже на протяжении недели.

Уголок губ приподнялся в улыбке. Дима скинул на пол мешок, тот громко заскрежетал железными банками. Взяв с полки бутылку, повторил действия здоровяка и спросил:

— Тоже сильнее стал?

Здоровяк ещё раз плюнул на пол, в глазах отразилась ненависть и злость и он прыгнул на парня, пролетел больше трёх метров и размашисто ударил... в пустоту. Наглец, который поставил под сомнения мысль о том, что, сам себе придумавший кликуху Тор, не один такой, не избранный, смеет так себя вести? Мужик махнул руками и снова ни в кого не попал. Но, уже через мгновенье, согнулся от сильного удара в печень.

Дима стоял слева, смотрел на, присевшего на колени, грабителя:

— Слушай, мужик, может не будем ссориться? Тут продуктов на всех хва...

Не успел он договорить, как локоть врезался в его бок, и Дима отлетел на полки, уронив их. Магазин наполнился звуками бьющегося стекла, а в парня уже летела нога. Ступня сорок пятого размера целила в лицо. Поставив руки в блок, парень принял удар, от которого по всему телу послышался хруст.

Но тут у дверей на склад раздался вопль боли, быстро сменившийся хрипом. Тор обернулся и Дима тут же воспользовался ситуацией, оттолкнул ногу и, перекатившись, быстро встал на ноги.

Здоровяк, позабыв про наглого пацана, бросился к складу. За те секунды, пока он соображал, трое из пяти уже лежали на полу, истекая кровью, быстро перекрашивая белый пол в тёмно-красный. Четвёртого держал на весу худой парень в красной футболки. Одной рукой! Его глаза горели красным, взгляд резко скользнул на бегущего Тора, он разжал ладонь и пока труп падал, успел сделать три шага на встречу.

Большой, а по сравнению с худым телом подростка, просто огромный, грабитель занёс руку и удар пришёлся ровно в лицо красноглазого. Громко хрустнул нос. Тело заскользило по полу. Тор сплюнул, его глаза бегали от трупа к трупу. Но тут худое тело зашевелилось, перевернулось на живот и поднялось на четырёх конечностях. Застыло в позе бегуна, готовящегося к старту и, с какой-то звериной прытью, бросилось вперёд. Здоровяк замахнулся. Зомби в полёте. Меньше секунды и рука Тора безжизненно упала на голову паренька, вгрызшегося в толстую шею.

Дима успел схватить рюкзак, но короткий бой настолько сильно привлёк его внимание, что он потерял драгоценные секунды для побега. Как только здоровяк обмяк на полу, парень почувствовал уже привычное покалывание, правда на этот раз оно было сильнее и длилось не мгновенье, а почти две секунды.

Дима прикрыл глаза, сделал глубокий вдох и уже собирался бежать. Глаза открылись. Неправильный зомби с окровавленным лицом уже стоял над трупом и, возбуждённо вдыхая воздух, смотрел на новую жертву. Паренёк в красном поднял руку, посмотрел на неё и на острые сантиметровые когти. Оскалился клыкастым ртом и оттолкнулся от пола, сделав скачок влево, потом вправо и вперёд.

Дима в секунду сбросил рюкзак, пригнулся и прыгнул к противнику. Над головой пролетела рука. Развернувшись на одной ноге, ей же оттолкнулся и в прыжке ударил в спину странного противника. Зомби приземлился, не удержался на ногах и, заскользив по плитке, врезался в полки с пивом.

Не думая, Дима бросился следом. Зомби, не по-человечески быстро вскочил и прыгнул. Рука парня ударила в холодную челюсть, а лапа красноглазого попала в выставленный блок. Обоих отнесло на пару метров друг от друга и оба устояли на ногах. Зомби непонимающе потряс головой и шагнул вперёд. Дима же посмотрел на левую руку и достал из рукава немного согнутую монтировку. Осмотрел её и крикнул:

— Ну...неправильный зомби. Давай. Нападай!

Зомби словно этого и ждал. Он просто прыгнул вперёд, оторвавшись от земли на полтора метра, занёс обе когтистые руки над головой и приземлился ровно на том месте, где стояла еда. Очень вкусная. Сытная. Очень.

Дима увернулся. Прыжок вбок, шаг с разворотом вперёд и железка воткнулась в позвоночник кровавой твари, которая, разворачиваясь, достала до парня. Левая рука окрасилась красным, вспыхнув резкой болью. Парень удар за ударом дырявил худое тело, потом пробил сзади череп насквозь, схватился двумя руками и крутанулся вокруг оси. Хруст ломающихся позвонков и глухой удар тела об кафельный пол закончили бой.

Дима осмотрелся. Красные глаза, не моргая, смотрели на него из раскученного черепа. Пнув по нему ногой, парень прошёлся к своему рюкзаку, закинул на плечи и направился к трупам. Пять мешков стояли у дверей склада. Подняв один, легко закинул на левое плечо, второй на правое и по одному в каждую руку. Посмотрел на пятый. Рюкзак из руки закинул на шею и забрал последний.

Обернувшись, Дима поспешил убраться из магазина, дошёл до места драки с зомби, которого там уже не было. Посмотрев с опаской по сторонам, он побежал. Рюкзаки с плеча то и дело спадали. Пришлось согнуть руки в локтях и так бежать. Хорошо, что не далеко.

Дима позвонил в домофон, нажав носом на девятку, услышал голос Ники и через тридцать секунд уже был в квартире. Девушка закрыла за парнем дверь, помогла снять рюкзаки и тут же начала снимать толстовку:

— Димочка, я конечно понимала за чем ты идёшь, но, что случилось? Почему кровь?

Ника быстро намочила полотенце. Сонная Настя, с мокрыми, от набежавших слёз, глазами принесла аптечку и осмотрела окровавленную руку брата. Девочки быстро смыли кровь, обработали глубокие царапины перекисью и зелёной, и только потом Ника спросила:

— Дима. Это...откуда?

Парень посмотрел на девочек, сделал глоток красного чая из, принесённой Настей, кружки. В голове мелькали картинки трупов, Тора и странного существа с железкой в черепе. От возникших мыслей тело пробила холодная дрожь. А что было бы, если бы он проиграл? Умер? Что стало бы с девочками? И как хорошо, что эти вопросы не возникли в

голове во время драки. Сдержав накатившие слёзы, он поставил кружку на пол и как можно спокойнее сказал:

— Магазин грабили и я присоединился. В закрытом складе оказались зомби. Обычные...медлительные.

— Обычные? — переспросила Настя, а Ника добавила: — А есть и необычные?

Парень вздохнул:

— Эх. Да. Оказывается, есть. И, не знаю на сколько они тупые, но точно сильные и быстрые. Очень.

Решив ничего не скрывать, Дима продолжил:

— И они больше похожи не на зомби, а... — Задумавшись о том, не будет ли это звучать глупо, но даже улыбнулся своим мыслям. Сейчас глупо звучать не может ничего. — Похожи на вампиров. Красные глаза. Все зубы похожи на клыки и вместо ногтей острые когти.

— Это он тебя так, да? — уточнила Ника.

— Да. И ещё, они очень сильные.

Настя подняла глаза на брата, положила руку на его голову, поглаживая короткие волосы:

— Такие же сильные, как ты, да? — девочка хлопала глазками и стыдливо опустила голову, когда парень посмотрел на неё.

— Что? Как я? Нууу.

Ника улыбнулась, посмотрела на Настю, потом на Диму:

— Ну, оказывается не один ты у нас получил способности. Да, Настюх?

На что девочка покраснела и вжала голову в плечи:

— Да, и я чувствую, что ты сильный. Даже немного больно тебя трогать. Ты словно. — Девочка задумалась, облизала язычком губки. — Ты как будто электрический.

И пока Дима смотрел на сестрёнку, та, улыбаясь, подала Нике кружку с чаем и весело добавила:

— А Ника у нас чайник! — потом звонко засмеялась. — Смотри что она может!

Парень посмотрел на девочек, а потом в кружку, в которой был красный чай.

Через несколько секунд вода пришла в движение, медленно закручиваясь в подобие водоворота. Ещё через двадцать секунд начали появляться первые пузырьки, а через минуту вода начала бурлить. Девушка поставила кружку на стол, улыбнулась и устало посмотрела на Диму.

Парень несколько раз перевёл взгляд с Ники на Настю и наконец спросил:

— И давно это у вас?

Девочки переглянулись, улыбнулись и Ника, выдержав интригу, ответила:

— У Насти два дня назад, как раз после того, как появились зомби. А потом, когда сидели в обнимку, она сказала мне попробовать нагреть чай, и у меня получилось. Но, если честно, мы сами не понимаем, как это происходит.

Дима заинтересованно слушал. Новость была как минимум интересной. И, может быть, поможет им выжить. Осталось понять, как именно.

— Насть, а как ты понимаешь всё это?

— Ну, я касаюсь и чувствую. От Ники тепло, потом даже жарко. А если глаза закрою, то вижу картинки. Она как кипящая вода. А ты...как, не знаю.

Девочка коснулась руки брата и прикрыла глаза. Примерно минуту, жмуря глазки, она держалась, после чего отдёргнула руку:

— Ах...Дим. Не знаю. Понимаю, что ты сильный, но не понимаю почему. Просто как магнит и ещё током бьёшься! — девочка устало улыбнулась и зевнула.

— А я. — включилась Ника. — Я тоже не понимаю. Просто беру что-нибудь и расслабляюсь. Но в этот момент очень быстро устаю.

Дима обнял девочек и весело сказал:

— Ну что, супер семейка!? Давайте разгребать подарки?

Все, как дети, стали вытряхивать мешки. Четыре из них оказались запачканы кровью, но настроение это не испортило. Парни оказывается были не глупыми и большая часть продуктов были из серии первой необходимости: консервы, чай, сахар, кофе, мука. Набралось немного фруктов и овощей, пара пачек чипсов, сигареты.

Один из рюкзаков на половину оказался забит детским питанием для детей до шести месяцев. Он как раз достался Нике. Она посмотрела на Диму понимающим взглядом и быстро убрала коробки в ящик, пока их не увидела Настя, которая откладывала в отдельную кучку сладости.

Глава 6.

«Бог Сказал: — Возьми сына, своего единственного Исаака, которого ты любишь, иди на землю Мория и принеси его там в жертву всесожжения на горе, на которую Я укажу тебе.» (Бытие 22:2)

Два дня для маленькой семьи ничего не происходило. Дима из всех сил старался взбодрить своих девочек: общие чаепития, просмотр комедий, чтение Шекспировского «Гамлета» по ролям и бурные аплодисменты после фразы Димы, завёрнутого в белую в горошек простынь, с сахарницей в руке «О, бедный Йорик».

Вечером третьего дня после похода в магазин Дима курил у открытого окна, вдыхая прохладный апрельский воздух, с непривычным, сладковатым привкусом. От осознания этого он поперхнулся, закашлялся и, бросив сигарету, закрыл окно. Через нос в голову проник вопрос, сколько же трупов сейчас находится вокруг них? В соседних квартирах, домах, улицах, городах... в мире? И как от этого уберечь Нику и Настю?

В этот момент Дима почувствовал тёплые ручки на животе, обернулся и посмотрел в грустные глаза сестрёнки, которая прижалась к нему и тихо спросила:

— Всё так плохо, да? Я же не маленькая, всё понимаю.

К обнимающимся присоединилась Ника. Минуту каждый думал о своём. Потом Настя взяла брата за футболку, а подругу за руку и потянула за собой, усадила всех на диван и, присев на пол перед ними, серьёзно произнесла:

— Так. Как я уже сказала, я всё прекрасно понимаю. И, Дим, заканчивай всё делать в одиночку, нас всё-таки трое, да, Ник? — посмотрела на Нику, ища в ней поддержку, так как в одиночку переубедить брата казалось невозможным.

— Да, да! Полностью согласна! — тут же подыграла девушка, перевела взгляд на парня. — И какие у нас проблемы, кроме тех, о которых мы и так знаем?

Немного подумав, парень кивнул в знак согласия. Спорить тут бессмысленно, да и три головы лучше. Тем более Ника умная девушка, после детского дома собиралась поступать в медицинский, но не прошла на бюджет, а платить за обучение возможности не было. А сестрёнке досталась мамина любознательность, и чем только она не увлекалась: рисование, пение, бисер, театральные кружки и даже программирование, хотя хватало её всего на полгода занятий.

— Так... Продукты у нас есть, но опять же, сколько всё это продлится? Но сейчас вопрос на повестке дня такой. На улицах и в доме полно трупов, которые в скором времени начнут, и уже начали разлагаться. Что будем делать?

Повисла пауза. До этого момента девочки думали, что главная проблема именно в еде. И частично она решена. Пока девочки думали, Дима добавил вопросов:

— Что будет через месяц, два? То, что во всём мире начался... апокалипсис, люди превращаются в зомби, мы знаем. Так же известно о волнениях среди мусульман, которые в штыки приняли весть о появлении христианского бога. Сам не верю, что это происходит сейчас.

Ника молча встала, подошла к тумбочке и вернулась с блокнотом и ручкой:

— Гадать можно долго. Давайте мыслить рационально и составим план дальнейших действий.

Через час на столе лежал Димин блокнот, с надписью «НЕ НОЙ», в котором, красивым почерком было написано:

1. Сделать фильтры из простыней и полотенец на окна, постоянно смачивать водой и маслом. Сделать личные маски.
2. Проверить квартиры соседей на предмет еды и полезностей.
3. Подготовить рюкзаки с самым необходимым на случай эвакуации.
4. Сделать оружие и защиту.»

Трое смотрели на список. Дима ухмыльнулся, взял блокнот в руки и перечитал его ещё раз, вздохнул:

— Да уж, не густо. Но хоть что-то. И, наверное, я займусь четвёртым и вторым пунктами. Не знаю, что будет впереди, не к этому...

Давно молчавший телефон не дал договорить. На дисплее высветилось «Лёха». Дима тут же нажал на зелёную кнопку и поднёс мобильный к уху:

— Да, Лёх, привет, как ты?

Ответа не последовало. В трубке была тишина и лишь отдалённо слышались приглушённые звуки, разобрать которые не получалось. То ли скрежет, то ли редкие всхлипы. От плохого предчувствия парень сжал телефон так, что тот хрустнул и раздался звук ломающегося дисплея. Сердце быстро заколотилось, отдаваясь в голове церковным колоколом:

— Лёёёха! Ты тут?!... Ответь! Лёха!

Бросив телефон на диван, Дима вскочил, быстро направился к шкафу и накинул кожаную черную куртку с воротом, на манер мотоциклетной. Ника с Настей испуганно смотрели на одевающегося парня. Первой не выдержала Настя, она подбежала к брату, обхватила его и со слезами на глазах, практически плача, дёрнула за куртку:

— Дим! Дима! — девочка жалобно смотрела на парня, слёзы покатались по щекам — Это же далеко! А вдруг это и не он уже?!

Следом подошла Ника, более сдержанно, но с мокрыми глазами обняла любимого за шею, прижавшись к нему и прося сказала:

— Дим, ну правда, это опасно... Мы даже не знаем жив ли он. И что происходит на улице? Метро не работает точно. — Ника прекрасно знала, что среди большого количества знакомых, он только Лёшу считал настоящим другом, и удержать его в данной ситуации не получится. Но попробовать...

Дима обнял девочек, погладил по голове сестрёнку:

— Я же видел зомби, они тупые, как... куклы. Разблокировать телефон точно не смогли бы... И... у него же Нинка, Варя. Вдруг они в опасности?.. Я не могу поступить иначе... И... я обязательно вернусь. Через час, может два. Что делать знаете, а я приду и проверю! — нагнувшись, чмокнул сестрёнку в мокрую щеку. — Нельзя сомневаться в ком? — спросил он, улыбнувшись.

Девочка шмыгнула носом, продолжая плакать, и дрожащим голосом ответила:

— В себе и в тебе...

— Умничка, сестрёнка. Займитесь пока делом. — парень завязал шнурки, поднялся и поцеловал Нику. — Займи её чем ни будь. Я быстро. Люблю.

С этими словами он схватил ключи от машины, так и лежавший рядом с обувью молоток и, щёлкнув три раза замком, выбежал на лестничную клетку. Дверь за ним тут же

закрылась. Ника обняла подружку и приговаривая, что всё будет хорошо, сама не могла сдержать слёз.

На улице уже стемнело. Дима бежал по пустым дворам, часть фонарей и бóльшая часть окон в нависших многоэтажках смотрели на него чёрными, пустыми глазницами. Ветер казался особенно холодным, пробирающим до костей. Он застегнул молнию до конца, металл язычка коснулся кожи и почему-то вспомнилось, как мама водила его в садик. Смешной и очень неудобный комбинезон, застёгивая который нужно было очень высоко задрать голову, иначе злая молния могла прищемить кожу, что пару раз и происходило.

За этими размышлениями Дима добежал до одиноко стоящего «СААБА». Пиликнула сигнализация, моргнули фонари, открылась дверь и с первым же поворотом ключа зажужжал мотор. Педаль газа...и машина с пробуксовкой вылетела с территории гаражей. Пустынная дорога встретила жёлтыми мигающими светофорами и одинокими машинами, в основном разбитыми о столбы или в кюветах. Кого-то превращение застало за рулём. Больше люди старались не рисковать, забившись в своих маленьких квартирках, трясаясь от страха. Почему-то именно в этот момент люди в общем стали через чур противны парню. Он и в простое время не особо любил общество в целом. А сейчас это чувство усилилось в разы.

Пришлось объехать пару заторов на дороге. Хорошо, что военные успели хоть как-то расчистить дорогу до того, как их деятельность отменили. И почему? Об этом тоже стоит задуматься. Всю дорогу Дима старался думать о чём угодно, кроме друга. Но вот его дом, подъезд и парочка зомби, словно охраняя вход в пещеру, медленно расхаживают под мигающим фонарём.

Дима не размышлял. Выйдя из машины, не стал глушить её и напрямик направился на этих стражей. При приближении ими оказались парень и девушка лет семнадцати на вид. Парень в джинсах и ветровке, а девушка в тоненьком, не по погоде, синем платье, едва достающем до колен.

— Красивая. — мелькнула в голове Димы. — Была. — Два удара, две раскуроченные головы. Тела рухнули уже за спиной мелькнувшей чёрной куртки.

Пять этажей и вот новая зелёная дверь, новой квартиры, для новой ячейки общества. Дима потянулся к звонку, но передумал и просто стукнул по двери. Звук разнёсся по всей лестничной площадке и утонул на нижних этажах. Секунды ожидания длились бесконечно долго, казалось, постучи он ещё раз и весь дом взорвётся криками, откроются двери и отовсюду полезут новые и новые зомбаки.

Рука коснулась холодной ручки, опустилась, щёлкнул замок, дверь открылась и в образовавшуюся щель ударили лучи света. Дима сделал шаг через порог. Везде горел свет и прямо перед глазами кухня. Накрытый стол. Тарелка с ложкой на белой скатерти, кусок хлеба, отрезанный в виде "треугольника" и большая кружка, лежащая на боку.

Кухня была совсем не большой, и в ней точно никого не было, но первым делом парень зашёл туда. Ещё одна тарелка стояла рядом с плитой, на которой была открытая, блестящая кастрюля супа. Буханка хлеба валялась на полу. Видно, что готовил молодой папаша, это его привычка таким образом резать хлеб. Развернувшись, подошёл к двери в спальню. Толстое стекло излучало мягкий, зеленый свет.

Взявшись за круглую ручку, Дима повернул её, надеясь увидеть ещё одну пустую комнату. Сквозь всё расширяющуюся щель стал виден синий диван, белый потолок, люстра с множеством маленьких светодиодных ламп, которые управлялись пультом и светились

восемью разными цветами. Блестящий паркетный пол и тёмно-красное пятно, медленно поглощающее миллиметры чужого пространства.

Сердце барабанной дробью отдавалось в висках. Разум рисовал осколки стекла и клубничное варенье, в котором лежали ноги девушки. Но дальше он увидел, что белый, в красных кляксах, халат Нины задрался, становясь всё более красным ближе к голове, лежавшей в двадцати сантиметрах от тела. С губ стекала кровь, а пустые, бесцветные глаза смотрели на маленькую девочку в розовом костюмчике, с разодранной, пастью неизвестного зверя, шеей. Девочка спала... Спала на заботливых руках папы, прижимающего к себе её и кухонный нож. Неподалёку лежал телефон, отражая на чёрном экране череду блестящих лампочек.

Дима замер, только сейчас нос пробил запах тёплой крови, вызвав рвотный рефлекс, застрявший в горле. Раздался глухой звук, нож выпал из руки Лёши. Он поднял красные, опухшие глаза и слёзы за секунду снова переполнили их. Одновременно из рук Димы выпал молоток. Он сделал неуверенный шаг, второй, пнул нож, схватил за кофточку малышку, дёрнул, ещё и ещё раз, наконец-то вырвав из онемевших рук отца. Положил мёртвое тельце ребёнка на кровать. Потом попытался поднять друга за грудки, что получилось уже легче и взвалив на спину, как мешок картошки, направился вон из этого зелёного ада.

Выйдя из подъезда, столкнулся с ещё одним мёртвым. Толстый мужичок шатался вокруг двух лежащих сородичей. Дима на ходу выбросил руку вперёд, обхватил его голову и сжал. Череп треснул как куриное яйцо.

Поднеся друга к машине, закинул на заднее сиденье, сел за руль и вдавил педаль газа. Глаза то и дело заволакивала солёная пелена. Сзади всё громче раздавались всхлипы друга, потом умолкали, словно он переставал дышать, и повторялись по нарастающей. Хотелось заткнуть уши, не слышать этот скулящий вой. Палец ткнул в магнитола, вывернул громкость на всю и из динамиков в салон авто ворвался звук электрогитары.

«Падшие ангелы рядом,
С лицами старых солдат,
Ждут одного лишь приказа,
Вернуться...вернуться назад!

Чтобы собрать все знамёна
Стрелы, обломки мечей
Вновь пережить вместе битву
Ста дней и ночей.

Верни им небо!
Верни им небо!
Верни им небо!
Верни им небо, тоску по дому утоли,
Посеребри путь звёздной пылью
Верни им небо, хозяин света и любви
И в знак прощения дай вновь крылья...

Падшие ангелы рядом,

Трудно смотреть им в глаза,
Храбрость отчаяния каждый
Увидит, увидит в них сам!»
(AMATORY «Крылья»)

Дима гнал. После первого же поворота машину занесло, и он чуть сам не вылетел с дороги, после чего немного сбавил газ. Лишь мысли о сестре, любимой и друге сдерживали его от желания ворваться в храм, церковь или сам кремль, где сидит тот, кого называют Богом. Вспомнились слова батюшки, которые он произнёс во время похорон родителей «Всё по воле Божьей и с позволения Его». И это его воля?!

Добравшись до дома, он вытащил из машины заснувшего, а точнее, забывшегося в себе, друга, закинул на спину и поднялся к себе. Дверь открылась ещё до того, как Дима подошёл к ней. Его встретили улыбки с заплаканными глазами. Чайник уже светился синим огоньком в прозрачном стекле, а на тарелке лежали бутерброды. И лежали давно. Девочки сделали их почти сразу после ухода парня, для него.

Аккуратно положив Лёшу на диван, Дима обнял девочек и быстро направился в душ. Скинув куртку, в футболке и штанах он встал под ледяную воду. Его тело трясло от холода, голова готова была треснуть, как замороженная статуя, и лишь спустя пол часа он вышел. Зубы выбивали барабанную дробь, а губам позавидовал бы любой утопленник.

Ника тут же заставила его переодеться, а Настя дала большую порцию чая, позвала подругу и что-то прошептала ей на ухо, на что девушка кивнула и присев на кровать к Диме, обняла его. С минуту ничего не происходило, но потом от девушки пошло такое тепло, словно Дима моментально очутился в парилке. Только ощущения были не такими, больше похоже, что кожу очень быстро натирают полотенцем.

Через три минуты Ника легла, устало улыбнулась и ещё через две уже спала. Настя же сидела рядом с Лёшей и протирала его лицо и руки влажными салфетками. Из глаз не переставая текли слёзы, она посмотрела на брата и тихо произнесла:

- Ему больно...очень. Как нам тогда...
- Да...они тоже мертвы.
- Бог?
- Бог.

Глава 7.

«Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию» (Быт. 9:6).

Дима открыл глаза. Тихо, спокойно, хорошо и тепло. Весеннее солнце падало на ножку Ники, которая лежала на торсе парня. Коснувшись нежной кожи, улыбнулся и наклонив голову, поцеловал девушку в макушку. Приподнявшись, аккуратно убрал ногу. За спиной Ники, свернувшись комочком, мирно спала сестрёнка. Взгляд скользнул на диван, подумав, что лучше бы это было сном. Лёша, больше похожий на наркомана, чем на весёлого добряка, сидел на полу и смотрел в выключенный монитор телевизора.

Дима встал, накрыл своих девочек пледом и открыв тумбочку, достал пачку сигарет. Тем более теперь у него было четыре блока «КЕНТа», а сам он курил очень редко. Взяв пару сигарет, закурил обе и подошёл к другу, протянув одну ему:

— Ни слова о случившемся, кури и иди в душ, у нас есть дела.

Леха поднял голову, безэмоционально взял сигарету и глубоко затянулся, молча выкурил её за пару минут и послушно пошёл в душ.

От звука льющейся воды проснулись и девочки. Дима уже успел поставить чайник, навёл себе и другу кофе, а девочкам чай. После взял из шкафа спортивные штаны и футболку, закинув Лёхе. Ника занялась бутербродами.

Выйдя из душа, Лёша получил в руки сигарету и был усажен за столик, посмотрел на кружку с кофе и спросил:

— А что-нибудь покрепче есть?

Дима посмотрел на него, сделал глоток и спокойно ответил:

— Есть. Пей кофе и будем собираться.

— Куда?

— Не важно. Тебе не всё равно?

Допивая кофе, Дима еле сдерживался, чтобы не обнять друга, хотелось сказать, как ему жаль и хоть как-то поддержать его. Но...жалость не поможет, никогда не помогала, от этого лишь хуже.

Ника и Настя переглянулись и вопросительно уставились на парня, на что тот кивнул на блокнот:

— Надо вскрыть кладовку в тамбуре, там дверь слабенькая. Нужен инструмент. Молоток и монтировку я потерял. Потом постараться вскрыть квартиры, собрать всё необходимое. Да и кажется в соседней квартире зомби. — указав рукой в сторону стены, сделал ещё глоток. — Не нравится мне такое соседство.

Девочки молча согласились. Всё-таки это безопаснее, чем выходить на улицу. Друг же не отрывал взгляда от стены, на которую указал Дима. Он молча встал, осмотрелся и подошёл к двери:

— Я готов...пошли.

Дима осмотрел друга: чёрные штаны, старая футболка «Ария» и босые ноги. Достал носки, кроссовки и чёрную же толстовку, бросил Лёше. Сам же оделся во вчерашнюю куртку и джинсы. Порывшись в сумке, нашёл только пару ключей и отвёртку, пожалев, что основной инструмент хранил на работе:

— Нуу...думаю с помощью этого деревянную дверь мы сломаем. Хорошо, что не стальная, понадеялись на камеру. — Сунув в руку друга пачку сигарет и зажигалку, открыл дверь.

Спустившись на первый этаж, парни встали у серой двери. Простая, дешёвая деревяшка, обитая фанерой. Дима достал отвёртку, думая попробовать выбить замок, но тут в дверь ударила нога, образовав дыру. Дымящий сигаретой Лёша просунул руку, щёлкнул замок и открылось маленькое помещения, два на два метра. Освещала коморку лампочка на скрученных проводах. Вдоль одной стены стояли лопаты, швабра, веник, лом и ледоруб, железная труба с приваренным обухом от топора, который тут же взял Лёха.

Дима взял лом, подкинул в руке словно деревянную палку и перепроверил, точно ли он из железа. Пара ударов и два замка упали на бетонный пол. В ящиках ничего интересного не нашлось, лишь дешёвая химия для уборки полов, перчатки и мусорные мешки. Указав на лом, Дима спросил друга, который сам делал у себя ремонт, да и, в общем и целом, разбирался немного в строительстве:

— Этим сможем открыть?

— Какую-нибудь китайскую дверь — легко. Если нормальная, то легче будет коробку выбить.

— Ну ладно, пошли пробовать.

Поднявшись снова на третий этаж, Дима подошёл к коричневой двери.

— Китай. — сказал Лёша и одним движением ледоруба пробил тонкую дыру. Второй, третий и рука пролезла внутрь, снова щёлкнул замок и парень быстро вошёл в чужую квартиру, держа ледоруб словно копьё.

Дешёвые коричневые обои в полоску, вешалка, грязное зеркало в прихожей, дверь налево в зал и хриплый рык из-за неё, сопровождающийся глухим стуком. Лёха ударил в дверь ногой и тут же шагнул вперёд.

То, что раньше было мужиком лет пятидесяти, сейчас, в растянутых трениках и засаленной майке, ползло на парня. Оно скрежетало пожелтевшими зубами, когда-то полное лицо осунулось, кожа стала похожа на древесную кору бледно синеватого цвета.

Ледоруб трясло в руках парня, он сделал маленький шаг назад. Пара секунд и лезвие топора с чавкающим звуком ударило точно в шею зомби. Потом ещё и ещё. Вонючая кровь потекла из тела и отрубленной головы, а парень всё бил и бил, высекая бетон из-под разрубленного линолеума.

Дима не мешал, лишь стоял сзади, смотрел как друг сел на колени и зарыдал, глядя в потолок он спрашивал за что и почему, потом вдруг замолчал и тихо произнёс «убью... всех...». Лёша встал, вытер рукавом глаза и ударил по голове зомби своим оружием, обернулся и посмотрел на друга:

— Спасибо... Куда дальше?

— Труп надо выбросить. Давай пока что как минимум в окно.

Парни быстро разобрались с телом. Обошли квартиру. Запасов как таковых тут не было и решили зайти сюда потом, как никак ближайшая квартира. В соседней квартире никто не жил, поэтому её пропустили. Она одно время сдавалась в аренду, но вот уже как пару месяцев жильцы отсутствовали.

После короткого обсуждения решили подниматься вверх. Четвёртый этаж встретил такой же лестничной клеткой в бело синем цвете. Дима обошёл все три двери и постучал в каждую, ответив на ходу на немой вопрос во взгляде друга:

— Вдруг живые? Судя по всему, превратились не больше пятидесяти процентов.

На что Лёша кивнул. Во второй квартире послышался шорох. Парень ещё раз постучал и старческий женский голос из-за двери истерички заговорил:

— Уходите! Ироды проклятые! Во имя Отца....

Дальше парень слушать не стал и сильно ударил железкой по двери. После чего причитания резко прекратились. Отойдя, Лёша повернулся к Диме:

— В двух тишина. Двери обе хорошие. Какую?

Дима без ответа подошёл к коричневой двери, ещё пару раз ударил по ней, пытаясь вспомнить кто тут живёт. Но так как он сам тут всего год, да и общением с соседями не интересовался, то и вспомнить не смог. От родителей осталась хорошая трёшка, но её он продал, купил себе маленькую студию, оплатил обучение и проживание сестры в хорошей спец школе, а остальное положил на её счёт, которым Настя смогла бы воспользоваться в восемнадцать лет.

Единственное что он знал, так это то, что угловые квартиры были трёхкомнатными. Подбросив в руке лом, он прицелился в замок и ударил. Лом с громким скрежетом вошёл в металл и выбил замок с противоположной стороны.

Лёша молча подошёл, тыкнул пальцем в отверстие, потрогал толщину железа и удивленно посмотрел на друга:

— Это...как?

— А ты ничего странного не замечал в себе? — вопросом на вопрос ответил он.

— Ну...нет.

— Ладно, потом поговорим на счёт этого.

— Ну хорошо. — Ответил парень и приоткрыв дверь, шагнул внутрь.

Светлых тонов прихожая встретила санками у стены и большим количеством обуви. Лёша замедлился, осмотрелся, сделал ещё шаг и из открытой двери в ванную выскочил подросток лет двенадцати в пижаме с разноцветными смайликами.

Дима только успел переступить порог, увидел мелькнувшие красные глаза и друга, с криком влетевшего в стену. Лёша лежал снизу, отталкивая руками мальчишку, вцепившегося в руку чуть выше запястья. Быстрое движение рукой и лом пробил щёки ребёнка, совсем не выглядевшего как зомби, не считая более бледной кожи. Парень резко поднял оружие, послышался треск ломающейся челюсти.

Мелкий отпустил руку, обернулся и издав шипящий звук кинулся на обидчика. Железо в воздухе встретилось с телом, отбросив его в стену. По рукам прошла вибрация, словно он со всей силы ударил по бетонной стене. Вампир, как назвал их Дима после первой встречи, уже отталкивался от стены для второго прыжка. Острие лома встретилось с грудью, пробило насквозь и прошло больше чем на половину, так, что мальчик был насажен на лом, а когтистая рука пронеслась в сантиметре от глаз. Парень, не думая, ударил концом лома об пол, заставив мелкого заскользить по металлу и шлёпнуться спиной вниз.

— Дай свой! — крикнул Дима, вытянув руку в сторону ледокола.

Лёша, немного потормозив, наконец-то кинул железяку. Дима поймал и тут же опустил на шею красноглазого вампира...ребёнка. После второго удара голова отсеклась от тела, но продолжила шевелить раскучуроченной челюстью и шипеть, а руки и ноги произвольно дёргались. Время практически остановилось для Димы. Секунда, вторая, третья... Существо и не думало умирать. Он остоленело стоял и смотрел на живой трупик. Детское обезглавленное тело вызывало совершенно другие эмоции.

Прошла ещё минута, прежде чем мальчик перестал дёргаться. Вдруг Диму тряхнуло так, словно он держался не за лом, а за оголённый провод. Ощущения покаяния, к которым он привык, но в разы сильнее, разлилось по всему телу и так же быстро прошло.

Лёша приподнялся, сел на корточки, закатал рукав толстовки и, рассматривая руку, грустно вздохнул:

— Эх...не успел...

Дима, положив две железки на пол, подошёл к другу и посмотрел на его руку. Небольшой кусок был откушен, кожа до локтя побледнела, но крови было мало, вены не задеты:

— Так, рано пока волноваться. Мы же не знаем, как это у них работает. Пошли, надо рану обработать.

Парни вернулись в квартиру, встретили их взволнованные девочки. Ника, только увидев руку, взволнованно усадила Лёшу на диван, промыла рану, обработала и забинтовала.

Никто не проронил ни слова, но мысли у всех были схожи. Нарушил молчание Лёша:

— Димон, я не хочу становиться этим... и почему он был таким шустрым?

— Не знаю...но один раз я с таким уже встречался. И кстати он меня поцарапал. Но, как видишь, я нормальный.

— Нормальный? Ты металл в три миллиметра пробил с одного удара! — парень задумался. — Но...я бы тоже не против. Меня этот мелкий сбил с ног как пушинку! И...он же прятался! Ждал! Что за фигня блин происходит?!

Настя подошла к Лёше, положила руку на его голову и прикрыла глаза, через пять секунд открыла и отошла:

— Я ничего не чувствую...извините. — сказала девочка и виновато опустила глаза.

Лёша посмотрел на Настю, потом на Диму:

— И? Это что такое было?

Дима вздохнул и кратко объяснил про себя, Настю и Нику, закончив тем, что именно поэтому спрашивал, замечал ли тот что-то странное или необычное.

— А вдруг я всё-таки превращусь?

Парень задумался, посмотрел на девочек, потом на друга:

— Так, давай поедим, а потом... — он немного помолчал и после паузы сказал. — Давай ты переночуешь в соседней квартире. А завтра...завтра посмотрим.

Очень не хотелось оставлять друга одного в такой момент, но перестраховаться стоило. Да и надежда теплилась где-то в глубине души.

Пообедав, девочки собрали Лёше перекусить: макароны с тушёнкой, термос с чаем, в который Ника подмешала хорошую дозу снотворного по просьбе Димы, и пару пачек сигарет.

После парни прошли в квартиру с китайской дверью. Дима привязал шнуром друга к батарее, передвинул диван, чтобы тот мог лечь и, попрощавшись, вышел. Заранее прихватив с собой пару рюкзаков, поднялся в открытую квартиру.

Первым делом парень выкинул в окно на кухне голову и тело, порадовавшись, что в отличие от предыдущего вампира, этот не уполз. Прошёл в зал, достаточно большой и светлый. Хорошая мебель, телевизор и много цветов на подоконнике, а также большая пальма в углу. Две двери. Зайдя в первую, Дима прикрыл нос. Мужчина и женщина в залитой кровью кровати. Судя по всему, произошло это ночью, когда все спали.

Вторая дверь вела в детскую. Комната в синих цветах. Двухъярусная кровать и тело

младшего внизу. В голове мелькнула мысль, что если бы младший спал на верху, то может превратившийся не достал бы его.

Избавившись старым методом от трупов, Дима складывал в рюкзак еду, которой оказалось много, и приходиться придётся ещё как минимум ещё раз. Но это даже хорошо. Плюс нашлось несколько пачек хлопьев, пряников и конфет.

Параллельно Дима рассуждал о найденных трупах и обстановке. Что у Лёши, который готовил обед, что тут. Мирно спящие родители, везде порядок. Всё было настолько обыденно. Не логично. Хотя...если вспомнить как начинался коронавирус. Эпидемия. Тут же закрыли все границы. Ввели комендантский час. Без QR кода никуда не выйти, организации не работали и какое-то время все сидели дома. И что? Немного поволновались, пообсуждали и всё. Новые штампы, люди постепенно умирали, волна за волной. Но все жили как обычно. А что изменилось?

Ходить пришлось шесть раз. При чём два раза Дима всё-таки взял с собой девочек. А всё потому, что решили забрать все цветы, которых у него не было. Но так как проблема с фильтрацией воздуха в квартире стояла остро, лишней кислород не помешает.

Вечер прошёл обыденно. Ночь прошла тревожно. Несколько раз Дима просыпался, прислушивался не скребётся ли кто в соседней квартире.

Проснувшись с первыми лучами, парень быстро оделся, взял лом и вышел из квартиры. Подойдя к китайской двери, открыл её через дыру. Сердце стучало как сумасшедшее, грозя выпрыгнуть из груди. Медленно прошёл в зал и замер. Лёша лежал на полу. Шнур, которым он его привязал, был натянут.

Сглотнув ком в горле, почувствовал, что на глаза выступают предательские слёзы. Промелькнула мысль, что надо было сразу отрубить ему руку. Выставив лом, сделал шаг. Тело зашевелилось, голова оторвалась от пола, смотря на Диму.

— Блин, спина затекла.

Дима выдохнул, опустил лом в пол:

— Лять! Придурок! Ты какого на полу то валяешься? А если бы я тебя прибил?!

Лёша сел на полу, достал сигарету из пачки, рядом с которой валялась пустая.

— Да я как бы и не против.

— Как только разберемся с главным, тогда подумаю. А пока что ты мне нужен. Пошли, поедим. У нас дел ещё выше крыши.

Девочки сразу повеселели, увидев Лёшу и накрыли поистине праздничный стол: рис с тушенкой, варёные овощи, к кофе пряники. А Настя даже достала заныканную шоколадку.

После завтрака Настя проверила руку парня. На удивление рана уже не кровоточила и затянулась тонкой кожей. На что Лёша, улыбнувшись, сказал, что это его супер способность, и на его лице скользнула мимолётная улыбка.

Дима, съев дольку шоколада, осмотрел своих:

— Ну, зато мы знаем, что так заражение не передаётся. Да и те трупы же не ожили. Значит причина в другом. Но в чём?

— Ну... — вклинилась Настя. — наверное в той чёрной штуке, что вырвалась из книги Иисуса. Он же так и сказал, что кто-то умрёт, а кто-то получит дары. Или как-то так.

После упоминания Иисуса, Лёша, сжал кулаки, достал сигарету и закурил. В душ он идти отказался, просто умылся, взял стоящий в углу ледокол и позвал друга.

— Да, да. Идём. Пока что кроме продуктов мы не нашли ничего полезного.

После третьей квартиры на четвёртом этаже, оказавшейся пустой, парни зачистили ещё четыре этажа. Из двенадцати квартир, всего в трёх были люди. Но никто не открыл и разговаривать с парнями не стал. В шести было от одного до двух зомби, а ещё три оказались пустыми.

Размышляя, парни пришли к выводу, что зомби становятся сильнее убивая людей. После одного убитого — немного сильнее. После двух — быстрее. А вот те, кто убил троих... сильнее, быстрее, и главное умнее!

Количество пустых квартир обосновали просто. Во-первых, несколько лет короны, во-вторых, часть квартир сдавалась. А сдавать уже особо некому. Да и многие уехали в регионы с самого начала этого... всего этого.

Лёша попробовал пробить одну из дверей, но оставались лишь вмятины. А вот Дима, не показывая другу, проверил себя. Напрягшись, он смог совсем немного согнуть лом. Еле заметно, но смог. Правда руки болели так, словно он целый день грузил цемент.

Перетащив всё, что посчитали полезным, а в этот список вошло и кое что интересное, так как в одной из квартир жил охотник: три охотничьих ножа, два гладкоствольных ружья, пятизарядное МЦ 2112 и вертикалка ИЖ 27 двенадцатого калибра, несколько коробок с патронами и классные берцы.

Лёша нашёл фильтры для воды, пару новых и на всякий случай открутил старый. Собрал все найденные ключи, молотки, гвозди и болты, сапоги и вёдра, железную посуду, электроинструменты, и даже попробовал вытащить плохо закреплённую ванну. На что получил выговор от друга и запрет тащить всё это в квартиру. Но Лёша не сдался и перенёс всё, что забраковал Дима, в соседнюю квартиру.

Дима посмотрел на часы, показывало девять вечера. Парни решили проверить последний этаж. Как минимум узнать обстановку. На девятом тихо было во всех квартирах. Начали с левой двери, перед которой лежал прорезиненный коврик с надписью «Добро пожаловать».

Дверь выбил Дима привычным уже ударом. Парни зашли в прихожую, свет люстры освещал дорогой ремонт. Белый шкаф с большим зеркалом в прихожей. Новый паркет. Белоснежная кухня и шорох со стороны зала. Лёша, взяв на изготовку ледокол, толкнул дверь. Никого. Ещё две комнаты. К однотипной планировке они уже привыкли и оба про себя мечтали об одном, лишь бы не дети.

Одна из дверей была заблокирована шваброй, вставленной в ручку. Дима указал на вторую. Лёша кивнул и открыл дверь, сделав шаг назад и выставив перед собой острие топора. В углу у окна сидела молодая девушка с длинными чёрными волосами и татуировкой кошечки на предплечье. Её трясло от страха и холода. Одета в тоненькую, полупрозрачную ночнушку, вцепившись в батарею, она даже не повернула голову, лишь тихо заскулила и ещё сильнее сжалась.

Лёша выдохнул, прошёл вперёд и присел рядом с девушкой:

— Мы не обидим. Помочь пришли. В квартире есть кто-то ещё?

Девушка молчала. Дима взял с кровати плед и бросил другу, который осторожно накинул его девушке на плечи и отошёл на несколько шагов. Девушка ещё несколько раз всхлипнула, взяла руками плед и укуталась в него. Повернула голову и тихонько проговорила:

— Есть... там... Витя... он... — и разрыдалась.

Глаза Лёши заблестели на свете люстры. Посмотрев на Диму, он попросил:

— Давай её к твоим отведём, а? Можно? — и словно боясь, что друг откажет, быстро продолжил. — А потом вернёмся и разберёмся с остальным.

— Да, конечно, веди её. — не раздумывая ответил Дима и вышел из спальни.

Лёша приподнял девушку под руку:

— Всё будет хорошо. Ты не бойся. Тебя как зовут то?

— Ма. аша. — сквозь всхлипывание ответила девушка.

— Меня Лёша. Сейчас девчёнки тебя в порядок приведут.

Дима уже стоял у двери в квартиру. Лёша вёл Машу из спальни, сделал шаг через дверной проём и стало темно. Свет погас везде. В квартире, на улице, в соседних домах. Маша вскрикнула, дёрнулась, послышался звук падающей палки. Тихий скрип открывающейся двери в полной тишине и визг боли.

Лёша громко крикнул:

— Свет! Димон!

Дима полез в карман, достал телефон, включил фонарь. На полу лежала Маша, а сверху парень в черных штанах и белой футболке, жадно вгрызающийся в шею своей девушки.

Лёша тут же ударил. В спину, в шею. Ударом ноги скинул тело. Карие глаза Маши смотрели на него не мигая. Поднялась худенькая ручка, потянулась к Лёше, потом к шее, стараясь зажать ужасную рану.

Тут же рядом оказался Дима. Оттолкнув друга, он осмотрел рану, занёс лом. Девушка замолчала.

Глава 8.

И когда он снял вторую печать, я слышал второе животное, говорящее: иди и смотри.

И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч. Откр 19, 11

За столом в Сенатском дворце сидел мужчина в белых одеждах. В комнату постучали, дверь открылась. Уже бывший ФСОшник, а теперь правая рука бога, Иван Петрович, зашёл и низко поклонился:

— По данным на сегодняшний день все армии мира закончили своё существование. Самые большие потери население планеты понесло в ночь с 12 на 13 апреля, порядка семидесяти процентов. Из-за неполадок, которые произошли по понятным причинам, подача воды и электроэнергии в регионах были прерваны два дня назад, вчерашней ночью это случилось в столице.

Говорящий скосил взгляд в угол помещения, посмотрел на сидящего на цепи зомби в армейской форме и продолжил:

— Группа из ста человек с даром собрана и ожидает дальнейших указаний.

Пылающие синевой глаза смотрели на подчинённого. Воздух вокруг Бога отдавал резким запахом озона, словно только что в помещении прошла гроза. Он медленно поднялся и прошёл к двери:

— Хорошо. Время пришло.

Бог вышел на площадь и люди тут же упали на колени. Третий день они молились на живого Иисуса, становясь сильнее и сильнее. Радостное пение заполнило всё пространство вокруг. Голоса становились всё сильнее и сильнее. Молящиеся уже через пять минут, стали больше похожи на сектантов, которые в экстазе бьются головой о красную брусчатку.

Заходящее солнце зависло на горизонте, когда в руках Бога вновь появилась книга. Он взлетел, поднимаясь выше, завис над красной звездой Кремля и страницы пришли в движение. Открытая на половину книга горела ярко белым светом, таким же засветились молящиеся. Радостные крики блаженства постепенно сменялись воплями боли. Сотня лучей из тел потянулись к фолианту и белый столп света ударил в небо.

За минуту площадь покрылась сотней кучек пепла. Лицо бога исказилось гримасой боли и...страха. Но в мгновенье свет погас и на площадь опустилась фигура в одеждах, отливающих на закате бронзой.

Оба приземлились на землю одновременно. Стоя друг напротив друга, они вытянули правую руку, положив ладони на плечи и слегка кивнули. Бронзовый оглянулся по сторонам и с лёгким удивлением произнёс:

— Да...как же всё изменилось с нашего последнего пришествия.

— Да, брат, ты прав. Но давай об этом в более подходящем месте.

Двое мужчин сидели за столом, заставленным десятком практически пустых тарелок. Сделав глоток кофе из белоснежной фарфоровой чашки, человек в белом зажмурил от

удовольствия глаза:

— Во истину прекрасный напиток. — поставил чашку на блюдце и продолжил. — В последний наш приход мы были Богами Скандинавского пантеона. И, как оказалось, оставили очень много следов.

— Знаешь, брат, теперь это не важно. В этот раз нам нужна вся Анима этого мира. И кстати, почему наша встреча так затянулась?

Бог кивнул головой себе за спину, указав на прикованное существо:

— Божественный Рой не сработал как надо. Кому-то он не сделал ничего, а остальные изменились. Их сосуды разрушены, но анима не покинула организмы полностью. Она трансформируется в тканях и усиливает тело. А ещё у некоторых особей очень сильная восприимчивость и часть силы, которая высвобождается из сосудов, идёт не в артефакты, а поглощается живыми. — вздохнув после тирады слов, мужчина серьёзно посмотрел на рыжебородого Бога:

— Именно поэтому пришлось так долго ждать и копить силы. Теперь твоя очередь...

На что Бронзовый лишь ухмыльнулся, сверкая из-под капюшона жёлтыми, словно пламя, глазами:

— Не волнуйся, брат. Война — это моя стихия.

Уже на следующий день, с первыми лучами солнца, отряд из трёхсот военных получил приказ. Там же им был представлен Архангел в сияющих на солнце одеждах. Худоватый, как и Бог, но от обоих просто разило силой. В его руке был посох, украшенный золотыми языками пламени и большим красным рубином. Архангел сделал шаг вперёд:

— Сила, что дана Вам за веру, ничто, по сравнению с той, что можно получить, служа Ему! Все те, кто в слабости своей не уберегли душу, должны принять смерть! И ваша задача помочь им! Всем живым передать волю Бога, чтобы явились перед глаза его! Всем не ответившим — смерть!

Бойцы перекрестились и поклонились. С помощью Ивана Петровича был составлен план. Созданы группы по пять человек и отправлены на зачистку города. Планировалось собрать часть выживших и сделать из них армию для зачистки планеты. Ещё шестнадцать сильнейших отрядов по десять человек были отправлены на вертолётах по городам миллионникам России для сбора информации.

Военные бросились выполнять задание. У каждого в руках был топорик, а скорости их передвижения мог позавидовать даже гепард. Первую группу возглавлял сам Архангел. Вторую ФСОшник, отказавшийся сменить деловой костюм на военное обмундирование.

Первый отряд покинул красную площадь и направился на юг. Добравшись до ближайшего дома, Архангел открыл дверь в подъезд, магнитный замок которого без электричества уже не работал. Пройдя к первой же квартире он постучал три раза и в ответ на тишину прислонил ладонь к замку, который тут же покраснел, задымился и через пять секунд расплавился. Первый же зомби лишился головы, вспыхнувшей от прикосновения божественной руки.

Пятёрка солдат предпочла более простой способ. Каждый выбирал по одному подъезду, с прыжка влетал в окно на первом этаже и шёл по квартирам. Двери выбивались штурмовыми таранами, которые висели у каждого за спиной. Лёгкость, с которой наносились удары двадцати килограммовым тараном — поражала. На каждую квартиру уходило не более тридцати секунд. Если дома были живые, им без слов выдавалась бумага,

похожая на визитку, с изображением креста и призывом прийти на Красную площадь.

Вертолёт МИ-26 приземлился на территории Воронежской войсковой части № 2079. Отряд обыскал всё, но часть оказалась на удивление пустой. Лишь несколько десятков трупов, большая часть которых не успела даже покинуть кровати.

Разбившись на пять групп по два человека, военные обследовали близлежащие дома. Везде только трупы и ни одного зомби. Через пару часов безуспешных поисков Главным было принято решение собраться в центре города. Ещё через час десять человек стояли рядом с Петровским сквером, рассматривали карту с отмеченными домами, которые успели проверить за это время. Сняв шлем, бритый налысо боец с нашивкой «1» сплюнул на землю и, осмотрев остальных, помотал головой:

— Ни хрена не понимаю! Что за бред тут происходит?! Часть пустая, все квартиры в домах взломаны. Трупы есть, бездушных нет!

— Может у них какой-то стайный инстинкт и они все ушли куда-нибудь в леса? — предположил пятый.

— Ага, а ещё они воют на луну. — злобно ответил первый. — Ладно, привал. Десятый, передай центру обстановку и ждём дальнейших указаний.

Солнце клонилось к закату, когда раздался голос пятого:

— Вижу цель на двенадцать часов! Больше двух десятков! И ещё!

Тут же послышались отчеты остальных:

— На шесть часов! Просто толпа!

— На девять тоже!

— На три часа! Нас обступают со всех сторон!

Громко крикнул первый:

— Тишина! Это всего лишь тупые ублюдки. Покромсаем как цыплят! Встать в круг! Держим оборону! Десятый! Вызывай вертолёт!

Бездушные наступали, казалось, что их бесконечные тысячи. Они выползали из подвалов и канализационных люков и плотным потоком обступали солдат. Первая волна подошла на расстояние десяти метров и последовал приказ атаковать.

Тактические топоры чёрным вихрем закружились в руках бойцов. Каждый удар сносил голову медлительных зомби и следующий взмах срубал следующую. Обученные бойцы, ставшие сильнее и быстрее обычного солдата в три раза против зомби. Небольшой отряд за полчаса боя выкосил около пяти тысяч зомби, постепенно отступая. Больше половины сквера заполнили тела и головы бездушных.

Неожиданно поток иссяк. Зомби остановились плотным кольцом в ста метрах от солдат и замерли, лишь скрипя зубами и дёргаясь, словно в конвульсиях. Редкие деревья отбрасывали длинные весенние тени на ковёр из кровавых, обезглавленных тел. В центре стояли десять человек в тёмно-бордовых от крови костюмах. Их дыхание было ровным, а сквозь забрала шлемов проскальзывали улыбки. Первый подкинул топорик на пару метров в воздух, с его лезвия сорвалась красная капля, и сделав шесть оборотов, он приземлился в руку владельца. Тот осмотрел вставших по периметру неживых и смеясь произнёс:

— Хах! Даже у тупых бездушных хватает мозгов, чтобы не лезть на двенадцатый Божественный отряд!

Команда поддержала командира дружными возгласами. Каждый чувствовал прилив сил

и это лишь больше раззадорило бойцов. Каждому хотелось продолжить убивать. Убивать, становясь сильнее!

Вдруг толпа с запада расступилась и через образовавшийся коридор вышло четыре человека: двое молодых людей в военной форме, девушка лет тридцати в джинсах и кожаной куртке и мужчина в белом врачебном халате. Они словно плыли по земле, на столько плавными были их движения. И это не единственное что их объединяло. Бледные лица и красные глаза выглядели злоеще.

Пройдя половину пути четвёрка остановилась. Посмотрев друг на друга, врач рыкнул на девушку и та, оскалившись остороубой улыбкой, выдвинулась вперёд и когда до бойцов осталось около двадцати метров, остановилась, сверля взглядом людей.

— Вау, как отлично сохранилась эта сучка! — слышалось в отряде под дружный хохот.

— Она словно вызывает нас на бой! — смеясь, произнёс шестой. — Первый, можно я опробую её?! Хаха!

Первый посмотрел на самого молодого бойца команды, по-отечески улыбнулся и, похлопав парня по плечу, кивнул в знак согласия.

Парнишка перекинул топорик из правой руки в левую, вышел вперёд, обернулся на товарищей и, не переставая улыбаться, махнул им рукой. Когда между ним и красивой девушкой осталось пять метров, он подбросил вверх топор, как это делал его командир и увидел как мелькнула тень. Топор упал на землю, а парень смотрел на пустое место, где только что стояла девушка.

Чёрные волосы развевались на ветру, по руке с большими, трёх сантиметровыми когтями, стекала кровь, а в зажатой ладони торчало вырванное ребро парня. Она мгновенно развернулась и бросилась на замершего парня, одним ударом разбила шлем и, освободив горло, впиалась в него зубами.

Раздался тихий, удивлённый голос первого:

— Что за херня?..

Выйдя из секундного стопора, военный бросился вперёд, а за ним и остальной отряд. Им на встречу бежали трое, которые оказались рядом с девушкой пару секунд быстрее. Завязалась драка. На стороне бойцов был опыт, годы службы, опыт. Но эти трое были немного быстрее и сильнее. Они двигались словно звери, инстинктивно поддаваясь животным инстинктам. Множественные раны покрыли тела красноглазых, в некоторых местах виднелись белые кости. Бойцы, так же получившие рваные раны, практически смогли взять троих в окружение. Топоры стали явным преимуществом перед когтями.

— Добиваем! По трое на каждого урода! — крикнул первый. В голове пронеслась мысль «по трое на каждого»? — Чёрт!

Обернувшись, он встретился взглядом с окровавленным лицом девушки. Взмах руки и шлеп повернулся на сто восемьдесят градусов вместе с головой. Бой повернулся в противоположную сторону. Не чувствующие боли вампиры наседали всё сильнее на ослабевающих солдат.

Врач бился с седьмым и восьмым. Широкие взмахи руками, которые целились в голову, принимались на острые топоры. Внезапно он скрылся из виду, упав на все четыре конечности, и подобно дикой обезьяне, ударом лапы, перебил ногу одному, оттолкнулся и прыгнул в грудь второму. Девушка билась подобно змее, двигаясь резкими и быстрыми скачками. Солдат с погонами рядового бросался как волк, больше стараясь вцепиться во

врага зубами. Сержант же, высокий, здоровый парень, походил на разъярённого медведя.

Спустя три минуты всё кончилось. Второй лежал на земле, его рука болталась на куске мяса. Они, в большинстве, проиграли каким-то бездушным тварям. Но...их учили убивать людей...а не зверей. Вдруг с одного из деревьев спрыгнул ребёнок. Светловолосый мальчик лет десяти. Рыкнул на сержанта, навис над лицом второго и впился острыми зубами.

Приземлившийся вертолёт выдернул его из сна, в котором в режиме слайд шоу менялись картинки: светловолосый мальчик играет в мяч, вот он бежит на перегонки, делится шоколадкой с девочкой, плачет ночью на одной из десятка кроватей, рисует домик, снова кроватки с растерзанными телами детей. Глаза открылись, в голове не осталось и следа воспоминаний.

Светловолосый мальчик с интересом наблюдал за выходящими из вертолёта людьми. От них так вкусно пахнет. Но они серьёзные враги. Надо затаиться. Выждать. Он осторожно слез с дерева и отбежал подальше, ловко залез на другое, более высокое и продолжил наблюдать.

Враги обежали всю территорию за забором, разделились. Двое из них прошли прямо под ним. Так хотелось спрыгнуть, съесть, выпить, осушить их. Почувствовать тепло и силу. Но рано...пока рано. Как только люди скрылись, мальчик спрыгнул с дерева и побежал на четырёх конечностях вперёд. Туда, где была его стая. Слабая и глупая, но почему-то казавшаяся родной. Почти как он.

Забежав в большой ангар СТО, где в молчаливом ожидании стояли неживые, мальчишка прошипел, рыкнул и побежал дальше. Толпа последовала за ним. Он ловко спрыгнул в открытый люк, и туда же посыпались неуклюжие слабые. Пробежав пару километров, мальчик остановился, принюхался. На встречу вышел высокий парень в военной форме, увидел мальчика и зарывчав, подошёл к нему.

Мальчик поднял голову, прыгнул и проскользнув между руками здоровяка, заполз тому за спину, рыча в ухо. Оттолкнулся и вонзившись когтями в бетонный потолок, завис. Издав шипящий звук, он спрыгнул на пол и побежал обратно, а солдат вместе со слабыми побрёл в глубь канализационных туннелей.

Мальчишка выбрался из люка, осмотрелся и побежал на бывшее место ночлежки. Окунувшись в бочку с водой, умылся, обнюхал себя и удовлетворённо осмотрев порванные джинсовые шорты и такую же белую майку, вернулся на дерево.

Он ждал, наблюдая за оставшимся человеком. Не таким вкусным, зато безопасным.

Пилот вертолёта дремал в кабине, когда его разбудила рация.

— Орёл двенадцать! Приём! Петровский сквер. Ждём!

Мужчина с седой щетиной потёр усталые глаза, открыл термос и налил в крышку чай. Прихлебнул немного, поставил крышку на панель приборов и вышел из кабины. Потянувшись так, что хрустнули позвонки, пилот закурил. До уха донёсся звук скрежета. Он поднял голову, и последнее что он увидел, это спрыгивающего с лопасти вертолёта светловолосого мальчика.

Глава 9.

Говорить с вами, ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего.

Иоанна 14:30

Дима уже привычно проснулся с первыми лучами солнца. Осмотревшись, посмотрел на кровать и мирно спавших девочек. Потом взгляд скользнул на пустой диван. Парень тут же вскочил, сердце заколотило. Обежав квартиру, проверил единственные места, где можно спрятаться — туалет и ванную.

Быстро надев джинсы и футболку, обул кроссовки и выскочил за дверь, но тут же вернулся обратно, взял ключи и вышел, закрыв дверь. Первым делом он заглянул в соседнюю квартиру с китайской дверью, где Лёша хранил свой хлам. Пусто.

В голове парня пронеслась мысль о том, что Лёша мог свалить к себе... Особенно после вчерашних событий. В надежде, он побежал вверх по этажам.

Знакомый коврик у приоткрытой двери, Дима прошёл прихожую, в зал и облегчённо выдохнул. Его друг сидел рядом с телом Маши, которое было аккуратно укутано пледом. Рядом с ним стояла на половину пустая бутылка вискаря и несколько окурков.

— Ты бы хоть предупредил, идиота кусок. — сказав, Дима подошёл, взял бутылку и вылил её на пол.

Лёша лишь поднял голову, посмотрел отстранённо на друга:

— Если бы не мы, она была бы жива...

— Если бы не мы, она бы медленно умирала от голода, не в силах даже пошевелиться от страха.

Обойдя труп девушки, Дима взял её за ноги:

— Помоги, надо избавиться от них.

На что Лёша поднялся, молча схватил девушку за руки, и парни выбросили её, а потом и второй труп, в окно. Парни закурили, посмотрели на образовавшуюся кучу трупов.

— Лёх, ты мне сейчас очень нужен... Но, адекватный и трезвый. Давай, пожалуйста, без бухла? — Дима бросил бычок вниз и посмотрел на друга. — Ты в состоянии или дать отоспаться?

— А что?

— Трупы сжечь надо, а идти одному. Ну...такое. Надо что бы прикрывали спину. Не девочек же с собой брать.

Лёша вытер красные глаза рукой, повернулся, смотря на друга и виновато сказал:

— Димон, извини... Не сдержался. Понимаешь...

Дима не дал ему договорить. Положил руку на плечо:

— Понимаю. — повернулся и направился к выходу. — Пошли.

В квартире Дима отправил друга в ванну с ведром холодной воды. Сам съел пару бутербродов, а улыбающаяся и довольная собой Ника подала ему бокал с горячим кофе. На что парень улыбнулся в ответ и прижал девушку к себе:

— Ведьмочка ты моя любимая!

Тут же подбежала сестрёнка, прыгнула на диван, от чего Дима чуть не расплескал кофе:

— А я? Я кто тогда? А?!

— А ты моя маленькая волшебница!

Все трое засмеялись и Ника ещё раз чмокнув парня, сказала:

— А ты получается у нас Геракл?

Настя погладила брата по голове:

— Нет, он у нас Зевс.

В этот момент из ванной вышел посвежевший и побрившийся Лёша. Он посмотрел на обнимающуюся тройцу и замер. Настя встала с дивана и подошла к нему, крепко обняла и прижалась, уткнувшись лицом в футболку. Тут же к ней присоединились Ника и Дима. Лёша стоял не шевелясь. По щеке скатилась скупая слеза, словно обвиняя в утренней слабости. Наконец он поднял руки и обнял друзей.

— А теперь жечь трупы! — Дима засмеялся и отошёл к дивану.

— Ну Дииима! — хором возмутились девочки и тоже рассмеялись.

Уже через полчаса парни стояли на улице с пустой пятилитровой бутылкой, шлангом и своим оружием: ломом и ледоколом. Дима осмотрел двор и направился к зелёному ВАЗ 2107, открыл бензобак, вставил шланг. Через пару минут парень уже поливал трупы, которые Лёша оттащил к мусорным контейнерам.

Едкий дым горелого мяса заполнил двор. Парни, постояв пять минут, двинулись к подъезду. Лёша потянул дверь на себя и так легко открылась:

— Блин! Без электричества магнитные замки не работают!

— Да, об этом я почему-то не подумал. — заходя в подъезд, сказал Дима. — А к тому же нужно решить вопрос с водой. И желательно с готовкой.

— Да, кстати, электричество! — Лёша рванул обратно, подошёл к ближайшему автомобилю, которым оказался «RENO» с жёлтыми наклейками такси. — Он вставил лезвие ледокола под капот и тот со скрипом и звуком сигнализации открылся. — Вот! — парень держал в руке аккумулятор. — Штук пять соберём, и с освещением вопрос решён!

— Красавчик! — Дима похлопал друга по плечу и пошёл к следующей машине.

Парни занесли на свой этаж шестнадцать аккумуляторов, сложив их в соседней квартире, ставшей импровизированным складом. Оттуда Лёша забрал болгарку и посмотрел на Диму:

— У тебя же преобразователь остался для прикуривателя с двенадцати на двести двадцать?

— Да.

— Отлично. Подгоняй тачку к подъезду.

Дима подъехал, подключил болгарку, и Лёша сделал два квадратных отверстия по два сантиметра на высоте в полтора метра, вставил пятнадцати сантиметровые болты, закрепил гайками. Молотком загнул концы болтов вверх и набросил на них длинную стальную трубу, осмотрел свою работу:

— Ну, хоть что-то. — сделал он вывод. — Дальше по плану вода!

Парни ещё раз обошли все квартиры, собрали вёдра и тазы, отнесли их на крышу дома, предварительно сбив навесной замок люка. Оказавшись на плоской крыше, парни осмотрели окрестности, что не очень помогло. Десятиэтажка оказалась далеко не самым высоким зданием.

Кое где виднелся чёрный дым. Брошенные машины. Но самое странное, что улицы были пустыми, на что и обратил внимание друга Лёша:

— Странно это всё. Тихо. Пусто.

— Странно, согласен. Куда делись семь миллионов человек?

— Почему семь? Вроде больше в Москве то?

— Как почему? В двадцать втором году было больше двенадцати. В двадцать четвёртом, после очередной вспышки короны стало около десяти. Опять же, часть людей разъехались по регионам. И судя по квартирам, которые мы обошли, каждый третий превратился. И скольких он успел убить? Скорее всего произошло это ночью. Получается, что в большинстве квартир сейчас заперты зомби. — Дима замолчал, ещё раз осмотрелся и принялся расставлять тару для сбора дождя.

Ребята собрали обломки кирпичей, немного разбив борта крыши, завернули в пакеты и разложили по вёдрам, что бы те ни сдуло ветром. Потом собрали в квартирах чистые простыни, порвали и накрыли тару, сделав фильтры от пыли.

— Димон...знаешь что заметил? — вдруг спросил Лёша и тут же сам ответил. — Птиц и животных нет!

Дима, не на долго задумавшись, осмотрелся:

— Правда... И это очень плохо.

— Почему?

— Это стоит обдумать... Но, это прерывание пищевых цепочек, замедление размножения многих растений. — Дима оценил проделанную работу и снова посмотрел на друга. — Кстати! Рыбы в аквариуме! Помнишь?

— Рыбы? Да... Точно! Рыбы то живые!

— Не знаю к чему нам эта информа...

Договорить Дима не успел, Лёша толкнул его в бок локтём и показал рукой в сторону больницы. Из арки вышли зомби, Парни насчитали уже тридцать четыре, а они всё шли и шли. Подойдя к соседнему дому, один из них открыл дверь в подъезд и трупы, живым ручьём, стали заходить в дом.

— Блин... Ты это видел? — тихо спросил Лёша.

— Видел.

— И что будем делать?

— Посмотрим. Дай закурить.

Не успел Дима выкурить и половину сигареты, как из окна третьего этажа, разбив окно, с криком выбросился человек.

— Так, я ещё могу предположить, что каким-то образом кто-то из зомби мог сохранить часть рассудка. — Дима сделал затяжку и выпустил из рта сизый дым. — Но как они открывают двери?

Лёша приподнял и опустил плечи, посмотрел на друга и сказал, смотря на то, как трое зомби вышли из подъезда и заволокли кричащее тело обратно:

— Блин, как можно быть таким спокойным? Всегда поражался этому в тебе. — парень выбросил сигарету. — Но, чёрт побери, мне нравится, что это заразно. Будем ждать их тут, или пойдём в гости?

— Не хочется подпускать их близко к девочкам. Темнеет. Заходить туда, при отсутствии света ещё опаснее и как они открывают двери?! — Дима бросил окурок на пол и плюнул на него. — Как же я не люблю, когда чего-то не понимаю.

— Значит понаблюдаем и подумаем?

— Да.

— Сбегаю за кофе.

— Хорошо, спасибо.

Лёша вернулся через полчаса с термосом, бутербродами и словно отдохнувшим:

— Ну и девчонки у нас! Воду голыми руками кипятят, напряжение снимают!

— Да, девочки умницы. — сказал Дима и улыбнулся, посмотрев на друга. Взял у того термос, налил кофе и снова закурил, смотря в очертания дома.

Почти четыре часа ничего не происходило. Растущая луна тускло освещала улицу. Лёша успел сбежать за курткой и поёживаясь обходил крышу, наблюдая за своим двором.

Тишину нарушил голос Димы:

— Четыре с половиной часа. Пять этажей по три квартиры. Восемнадцать минут на одну.

Лёша подошёл, поправил куртку:

— Что на одну?

— Восемнадцать минут они потратили в среднем на открытие каждой квартиры. Смотри, пошли во второй подъезд.

— Димон, может посменно подежурим? — Лёша смотрел на друга, стоявшего уже несколько часов неподвижно на краю крыши. опередив ответ, добавил. — Там девочки волнуются. Они по любому без тебя не спят.

Немного подумав, парень согласился.

Проснувшись рано утром, Дима пошёл сменить друга, надеясь, что тот не уснул и не пропустил что-нибудь важное. Забравшись по лестнице на крышу, он видел Лёшу, делающего очередной обход.

— Ну как обстановка?

Парень оглянулся, поёжился и поправил куртку:

— Сколько время?

Дима достал телефон, заряженный от аккумулятора, которыми парни успели оснастить квартиру и запитать пару лампочек:

— Шесть.

— Значит за шесть часов ничего не произошло. Они так и не вышли. И, надо бы часы найти.

— Странно. — Дима задумался, ещё раз в голове пересчитал всё. — Ладно, иди отдохни. Девочек не буди только. — и передал ключи.

Когда Лёша ушёл, парень осмотрел периметр и встал так, чтобы было видно дом с зомби. Размялся, сделал растяжку и принялся за отжимания, приседания и прыжки из положения сидя. Парня поражало усиление собственного тела, и он уже давно связал это со смертью людей и в особенности с убийством зомби. Как и внезапные способности своих девочек. А также и понимание. Что они такие не одни.

Прыжок в высоту выше своего роста с места? Легко. Двести отжиманий на одной руке? Даже не вспотел. Взяв лом на манер меча, Дима встал в Чудан-но-камае. Меч вперёд, пятка приподнята. Шаг и одновременно удар. Ещё и ещё. Фигура парня с ломом в руках, длиной чуть выше него и весом около восьми килограммов, кружилась по крыше.

Тренировку прервала Ника, неожиданно появившаяся на крыше. Улыбаясь, она смотрела на любимого и верила, что он именно тот, кто сможет защитить и себя, и их. В начале знакомства она посчитала его очень самолюбивым, из-за его немногословности и холодного отношения к ней. Потом они познакомились поближе и ей показалось, что он просто строит из себя умника, пытаясь казаться лучше остальных. А что её удивляло, так это очень хорошее отношение к нему его знакомых. Что-то внутри тянуло её к этому темноволосому парню, и ещё через полгода редких встреч она влюбилась.

То, что казалось самолюбием, оказалось избирательностью. Ум притягивал. Он оказался прекрасным собеседником и главным было то, что он скрывал от всех, его любовь к близким, искренность и жажда жизни. Хотя открывался он ей долго, даже когда они уже встречались.

Девушка улыбнулась увидевшему её парню и подошла, поправляя длинные светлые волосы. Поправила его чёрную куртку, одетую поверх белого, махрового халатика. Приложив ладони к его лицу, Ника встала на носочки, поцеловала прохладные губы и тихо прошептала таким голосом, словно маленькая девочка извиняется за то, что случайно скушала последнюю конфетку:

— А я...я тебе куртку просто принесла... Что бы ты не замёрз. — взмах длинных ресниц и губы девушки снова прильнули к парню.

Железка глухо ударилась о крышу. Сильные руки прижали женское тело к себе и соскользнули ниже, сжали упругие бёдра. С губ блондинки сорвалось тихое «хочу». Одежда упала на пол.

Лучи восходящего солнца пробивались сквозь туман, играя языками пламени на обнажённом теле. С каждым проникновением она всё сильнее отрывалась от земли. Запрокинув голову, девушка выгнулась. Подставила грудь горячим поцелуям, полностью отдавшись всепроникающим чувствам. Секунды сменялись минутами. Дрожь разлилась по стройной фигуре. Она прикрыла глаза жадно вдыхая воздух и громкий стон сорвался с крыши, разбиваясь о стены мёртвого города.

Когда Лёша проснулся и пришёл на крышу, было уже одиннадцать часов. Он зевнул и подошёл к краю:

— Ну как дела?

— Отлично. — ответил Дима, смотря куда-то вдаль.

— Что? Не понял.

— А. Да так. Они так и не вышли.

— Странно.

Дима рассмеялся, посмотрел на друга:

— Хах! Это слово стало очень популярным за последний день.

— Ну да. — парень тоже улыбнулся. — Ну рассказывай, какой план?

Через час парни стояли у второго подъезда нужного дома. Больше ста литров драгоценного бензина были вылиты в подъезде и около него. Ещё пятьдесят литров в пластиковых бутылках расставлены по периметру и под окнами.

Принесли всё это они сначала к углу дома, а потом в течении трёх минут разлили и расставили. Сами парни стояли в двадцати метрах от подъезда. Рядом стояли два десятка стеклянных бутылок с торчащими из горлышка тряпками.

К большому удивлению Димы, в подъезде им не встретился ни один труп. Он даже начал волноваться, не пропустил ли переселение. Но его всё равно не покидало предчувствие, что они здесь. Парень посмотрел на друга, которому нашли нормальные джинсы и кожанку:

— Готов? — Поджёг тряпку на бутылке и посчитал. — Три, два, один!

Лёша забрасывал коктейли справа от входа, а Дима слева. Тут же в разбитых окнах запылали огонь. Несколько минут ничего не происходило. По размышления Димы, если зомби тупые и ничего не чувствуют, то большая часть сгорит. Но в это верилось слабо. Если они могут думать, то или спрячутся в других квартирах, или выйдут к обидчикам.

Зомби вышли. Не по одному, а толпой повалили наружу. Бутылки полетели в подъезд. Из огня стали появляться горящие трупы, двигавшиеся точно на парней. Дима взялся за лом, воткнувший рядом с ним. Лёша поступил так же.

От жара обжигало лицо, парни отбивались, шаг за шагом отходя назад. Удары Димы разбивали горящие головы вдребезги. Лёша тоже бил с боку, роняя зомби, а вторым ударом старался отсечь им головы.

Мертвецы напирали, тесня парней. Лёша, уронив очередного, крикнул:

— Надо было прямо у подъезда стоять!

Дима промолчал, понимая, что друг прав. Выходя на улицу, трупы расползались и постепенно обходили их с боков. А то что они горели, ещё больше мешало.

— Лёх! Отбегаем на пять метров! Бьём ближайших и опять отбегаем! Три. Два. Бежим!

Дима дождался пока друг отбежит, нанёс несколько размашистых ударов, положив четверых и тоже отбежал. Тактика работала. Примерно пятьдесят трупов лежали, почти столько же осталось. Лёша начал уставать, ледокол взлетал всё реже, как из окна третьего этажа показалась обгоревшая голова. Её красные глаза скользнули по парням и остановились на Диме.

Тело спрыгнуло, приземлившись на четыре конечности и побежало по кругу, обходя парней сзади.

Лёша сделал несколько шагов навстречу твари, стёр с лица пот и крикнул:

— Димон! Я его придержу, а ты там палочкой своей помаши! — выставил копьём ледокол и мелкими шагами направился в сторону врага.

Существо, чья одежда и кожа обгорели, широко расставило руки и ноги на земле, смотря сквозь Лёшу. Прыжок твари, парень выбросил вперед копьё. Существо увернулось и приземлилось на оружие, выбив его из рук парня. Небрежный взмах конечностью и Лёша, закричав, отлетел на добрые пять метров, схватившись за рёбра.

Дима взмахнул ломом по кругу, сбил троих и развернулся лицом к вампиру, который больше был похож на неправильно собранную куклу. Дима, оказавшись в окружении, сделал шаг вперёд и повторил движение друга. Тварь вцепилась в лом руками и зубами, подпрыгнула и провернулась в воздухе всем телом. Дима еле удержал в руках оружие, но его так сильно крутануло, что он не удержался на ногах и тоже упал. В ногу тут же вцепились руки зомби, но удар пяткой отшвырнул того, сломав и руку, и челюсть.

Дима быстро вскочил, выдернув лом из цепких лап. Встал в стойку. Сделал ложный выпад в левый бок твари, но неожиданно изменил движение, резко подняв оружие вверх. Вампир подпрыгнул, но получил удар снизу, подбросивший его ещё выше. Новый удар справа по падающему телу откинул существо метров на двадцать. Лом продолжил движение по кругу, врезаясь в тела подступающих зомби. Не останавливаясь, Дима вихрем прошёлся

по оставшейся толпе и вовремя успел отпрыгнуть. Тварь выпрыгнула из-под зомби, целясь в ноги и снова скрылась за их спинами.

Парень не останавливался, остался всего десяток трупов. Лом летел в голову одного из них, как из-за его спины выпрыгнула тварь. Дима, не успевая что-либо сделать, отпустил оружие и выставил руку. От пришедшего сбоку удара, в голове помутнело, но рука почувствовала тонкую шею. Повалившись на спину под весом вампира, Дима ощутил второй удар и сильнее сжал руку, повернул вправо и услышал хруст шейных позвонков. В глазах прояснилось. Он обвил нависшее над ним тело ногами и начал тянуть ими туловище вниз, а голову на себя. Хриплый визг ударил по ушам и лицо залило холодной, густой кровью.

Тело парня словно пронзило сотнями ледяных игл. Лицо перекосило от боли. Раздался крик, тут же сменившийся смехом. Вдруг стало тепло, кинуло в жар. Боль отступила вместе с усталостью. Сердце бешено заколотило. Показалось будто их два, но второе где-то в центре груди.

Лёша смотрел на друга и нависшую над ним тварь. Секунда и обгоревшая голова отрывается от туловища. Диму заливают кровь. Он кричит. Смеётся. И поднимается на ноги, словно его потянули за невидимые нити. Делает шаг, вытягивает руку и голова зомби сминается в его ладони. Меньше минуты и всё кончено. Дима идёт к нему, тело покалывает, холодок сменяется теплом и всё погружается во тьму.

Глава 10

Глава 10.

Они будут вести брань с Агнцем, и Агнец победит их; ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей, и те, которые с Ним, суть званые и избранные и верные. Откр.17:14

Лёша открыл глаза, начинало светать. В голове промелькнули картинки битвы с зомби, свой полёт. Он поморщился в ожидании боли и осторожно пошевелил рукой. Удивленно поднял её и присел на диван. Бок был обвязан бинтами и пропитан его кровью, но ничего не болело. Размотав бинты, плюнул на них и вытер рану, которой не оказалось. Улыбнувшись самому себе, парень встал и снова сел. Не последовало даже головокружения, но слабость была невероятной.

Лёша был на столько удивлён своим состоянием, что не заметил, как проснулись ребята. Ника с удивлением осмотрела рану и задумчиво произнесла:

— Я опасалась что у тебя ребро треснуло. Но даже если это был просто сильный ушиб, то пять достаточно глубоких царапин... И затанулись за одну ночь. Не перестаю удивляться.

Настя под села к Лёше, коснулась его ладонью:

— Лёёёш... Я тебя почти не чувствую... А вот тебя. — повернулась она к брату. — Я даже на расстоянии могу узнавать.

Ребята поели. Выпили горячий кофе, который сделала Ника, нагрев без особых последствий восемьсот миллилитров воды. Лёша снова отключился, проспав два часа. Проснулся, но слабость не покидала.

Дима покурил в окно, а друг, который очень хотел курить, так и не встал. Он оделся, накинул куртку, взял лом и вышел, сказав своим, что идёт проверить крышу и осмотреть окрестности.

Парень и правда слазил на крышу, осмотрелся. Судя по усилившемуся ветру и набегающим тучам, ожидается дождь. И это хорошо, так как вода заканчивалась очень быстро. Всё-таки четыре человека, два из которых — это девушки.

Ещё раз обдумав свои предположения, Дима взял лом и спустился вниз, вышел из подъезда, направился к соседнему и скрылся внутри. Постучав по трём дверям первого этажа, парень даже улыбнулся, когда за одной из них грубый мужской голос послал его на три буквы.

Выбрав одну из пустых квартир, Дима привычным движением выбил замок и на него тут же вывалились зомби. Ими оказалась толстая женщина в бигуди и худой мужичок. Пряма пара из анекдотов, подумал парень. Сбив их на пол, прижал ломом и связал ноги и руки обоим скотчем. Убедившись, что парочка не уползёт, снова отправился домой.

Открыв дверь, Дима даже не стал разуваться, а лишь посмотрел на друга и с порога спросил:

— Ну что больной, пошли лечиться?

Тут же подошла Ника, серьёзно посмотрела на своего парня:

— В смысле лечиться? Что придумал?

Дима улыбнулся:

— Ну солнышко, мы тут рядом. Хочу кое что проверить.

Не дожидаясь ответа, подошёл к дивану, помог другу одеть кофту, кроссовки. Взвалив его на спину и вышел под непонимающие взгляды девочек.

Мешок под именем «Лёша» бился головой о спину друга все три этажа, а потом всё-таки спросил, явно недовольный своим положением:

— Ну и куда ты меня тащишь, Айболит недоделанный?

Дима промолчал, зашёл в соседний подъезд, потом в квартиру и посадил друга рядом с двумя извивающимися зомби.

— Ты издеваешься?

— Нет. — ответил он Лёше и достав охотничий нож, отрезал голову тётке, которая лежала ближе к другу, после чего спросил. — Ну как, чувствуешь что ни будь?

Лёшу чуть не стошнило. Одно дело бить в драке, или наступающих на тебя зомбарей. А когда вот так, просто отрезать голову... Но всё-таки парень прислушался к своему телу. Ощущение, словно он сделал глоток тёплого чая, смочил горло и дышать стало полегче.

— Вроде да. Немного.

Дима подумал, потом вручил нож в руку друга:

— На, теперь сам. А ещё подвинься поближе к нему и. — Дима порвал выцветшую рубашку на мужичке. — положи ладонь на него.

Лёша посмотрел на шипящее лицо небритого зомби, тяжело вздохнул и, отвернувшись, начал резать. Сначала казалось, что он режет колбасу, потом попался какой-то хрящ. Проблема началась, когда нож дошёл до позвоночника. Нож ни в какую не хотел резать кость. Лёша начал уже просто рубить шею и через три минуты голова наконец-то отделилась от тела, но его всё же стошнило.

Лёша вытер накатившие слёзы, в который раз сплюнул и пошатываясь поднялся на ноги:

— Блин, с хера это?

— Мне кажется это всё не просто так... — Дима задумался, пытаясь подобрать нужное слово. — словно жизненная сила выходит из трупов.

— И ты умаешь именно это помогает мне заживлять раны, а тебе становится сильнее?

— Думаю, что смысл примерно такой, да. Тебе смотрю лучше. — констатировал парень, посмотрев на друга. — Пошли дальше.

Зачистив три этажа и убив ещё семь зомбаков, Лёша стал чувствовать себя вполне прилично. Правда стошнило его ещё два раза.

На улице начался долгожданный дождь. Парни зашли домой, Лёша улыбнулся под пристальными взглядами девочек и Настя, подбежав, обняла его. Ника готовила и оглянувшись на ребят, весело сказала:

— Так! Всем мыть руки! Погода не лётная, поэтому устроим семейный ужин!

Дима зашёл в маленькую ванную комнату, в которой стояло пол ведра тёплой воды и кружка. Из зала послышался голос Ники:

— Это вам на двоих, поэтому экономь!

— Понял!

Через полчаса четверо сидели за столом, на котором дымились четыре тарелки супа. Девочки светились от гордости, улыбаясь и ожидая похвалы, но Дима, глядя на это, строго спросил:

— Откуда? — и серьёзно посмотрел на Нику и Настю.

Настя сразу спряталась за Нику и выглядывая из-за его спины тихо сказала:

— Мы в восемнадцатой квартире забрали... Там бабушка жила, а ей внук подарил. Она

Перед замутнёнными от слёз глазами парня мелькали картинка улыбающейся жены и маленькой дочки, сменяющиеся кровавыми брызгами. Каждую ночь он видит их, стоит лишь прикрыть глаза хоть на секунду. Опустившись на колени, Лёша посмотрел вверх, прикрыл лицо кровавыми руками и плача просто говорил в пустоту:

— Богу не нужны посредники... Наш Бог такого бы не допустил...

Дима смотрел на друга, на тело убитого бойца и валяющуюся в крови чёрную бумажку с изображением золотого креста. Он про себя материл Лёху, но прекрасно понимал его. Хотя от понимания легче не становилось. Минут через пятнадцать другие встретятся, не дождутся товарища и пойдут его искать.

Взяв друга за ворот кофты, затащил в квартиру к перепуганным девочкам. Выбежал и схватив труп, занёс его на следующий этаж и бросил в открытую квартиру. Спустился, вылил на площадку ведро воды, но красная жижа лишь разлилась большим пятном, стекая по ступеням вниз.

Дима, смотря на всё это, выругался и зашёл в квартиру, закрыл дверь, прошёл в обуви под непонимающими взглядами девочек, перешагнул через друга и сел на диван, закрыв лицо руками. Убежать они не успеют. Спрятаться не получится. Встретиться с четырьмя военными? Но, он уже успел понять, что они тоже не простые люди.

Не выдержав, подала голос Ника:

— Дим. Что случилось? У нас проблемы?

Парень поднял голову, посмотрел на девушку, на сестру:

— Да... Этот был не один. Скоро придут ещё четверо...

Испуганный взгляд сестрёнки вернул парню самообладание. Он вскочил, схватил лом и подбежал к двери, оглянулся и крикнул:

— Я отвлеку их! А вы быстро собирайтесь и бегите! Встретимся тут через пару часов!

Дима подумал, что если не драться, то убежать он сможет точно, тем более в своём районе. Открыв дверь, он повернул голову и сделал шаг вперёд. Тут же почувствовал сильную боль в груди и отлетел к стене, пытаясь сделать вдох.

В квартиру вошли четверо в чёрных костюмах и шлемах. У одного в руках был таран, которым и получил Дима. У троих чёрные топоры. Дима тут же получил ещё удар берцем в лицо, от чего его отшвырнуло в лево. Второй удар пришёлся по Лёхе, который только начал подниматься.

Девочки закричали. Ника бросилась к Диме, но получив пощёчину, упала и распласталась на полу. Настя забилась в угол, громко плача.

Боец с цифрой «1» вышел в центр комнаты, пнул столик, на котором девочки делали бутерброды. Стол отлетел в давно не работающий телевизор, разбив его.

— Ну что, мрази, мы вас спасти пришли, а вы... — подняв забрало, боец сплюнул в сторону Лёши и ещё раз пнул его под рёбра.

Дима, даже не пробуя подняться, как можно спокойнее произнёс:

— Мы не знали что это человек. Подумали, что зомби. Правда.

Стоящий рядом с ним боец ударил ещё раз с ноги, словно наступив на лицо парня, по которому тут полилась кровь.

— И поэтому решили спрятать его тело?! Суки!

Стоящий сзади всех солдат с цифрой «4», посмотрел на молодых ребят, потом на «первого» и неуверенно спросил:

— Может он говорит правду? Всё-таки время такое сейчас. вдруг и правда перепутали.

Первый оглянулся. Его круглое лицо, с утонувшими в нём свиными глазами, перекосило гримасой отвращения:

— Да как ты смеешь открывать рот? Меня сам Бог назначил старшим и благословил силой первым из нас, сопляк!

Четвёртый, судя по голосу, молодой парень, сделал шаг назад:

— Никак нет. Прощу прощения.

Первый злорадно улыбнулся, явно наслаждаясь своим положением, и обратил свой взгляд на, попытавшуюся подняться, девушку в серых лосинах и майке. Сделав шаг вперёд, он поставил ногу на её ягодицы и облизал толстые губы.

— Мне ваще похеру на пятого! Сам лох. Зато у нас появился шанс немного поразвлечься! Ха-ха! — усмехнувшись, боец кинул шлем на пол. Осмотрел свой отряд и спросил. — В очередь, мужики! Божественный отряд подарит шлюхам райское наслаждение! Ха-ха!

Раздались мерзкие голоса поддержки, которые прервал крик первого. Ника извернулась и воткнула в его ногу нож, которым недавно резала колбасу. Боец пнул её под живот. На помощь девушке бросилась Настя и прыгнула на обидчика, обхватив того со спину за шею. Лёша, достал свой нож, висевший на ремне. Но это заметил второй и новый шквал ударов обрушился на парня.

Первый бешеным взглядом осмотрел людей и закричал:

— Вы чё стоите, сукины дети! — взял за шкуру девчонку и легко кинул её об стену. — Свяжите их! Щас мы устроим им божий суд!

Дима, сидевший у двери, несколько раз порывался встать. Но рёбра невероятно болели, а глаза залило кровью. Стоявший рядом с ним военный, который попробовал за них заступиться, перешагнул через ноги Димы, идя выполнять приказ.

Парень, превозмогая боль, тихо поднялся. Достал охотничий нож с пояса, которые они с Лёшей нашли в квартире охотника и подойдя к четвёртому тихо прошептал:

— Прости...

Лезвие легко перерезало шею. Дима, как и предполагал, почувствовал острые иглы, холод, жар. Боль сразу ушла. Он отпустил тело, поднял лом и прыгнул вперёд. Острие оружия пробило спину третьему. За спиной послышалось глухое падение тела. Поворачивающийся второй, был насажен на лом. Дима бросил оружие с двумя телами на нём. Первый потянулся к поясу, на котором висел топорик, но черноволосый парень ударил его под дых, поднырнул под рукой и скрылся за спиной. Боец почувствовал ладони на голове. Раздался хруст и обмякшее тело упало на пол.

Не останавливаясь, Дима подбежал к сестрёнке. Осторожно поднял её и положил, на ещё живых, бойцов на ломе. То же самое сделал с Никой и поближе подтащил Лёшу. Подобрал ножи, вложил их в руки девочек и воткнул в головы солдат. Парень пока не понимал, будет ли от этого лучше, или нет, но предположил, что чем ближе находиться к умирающему, тем сильнее будет эффект. Его снова пронзила боль. Девочки пошевелились. Дима облегчённо выдохнул и отнёс Нику и Настю на кровать. Лёше конечно досталось больше всех. Его парень отнёс на диван.

Дима осмотрел квартиру. Его пробил холодный пот от мысли о том, что могло бы произойти, если бы всё сложилось немного по-другому. Получается всех спасла Ника.

После всего случившегося, физически парень чувствовал себя очень даже хорошо. Только, если он уже понял, что становится сильнее — убивая, то военный обмолвился, что

им силу даёт бог. Странно.

Осмотрев трупы, парень собрал топоры, таран, ножи и с первого снял рацию. Потом немного подумал и снял со всех одежду, решив, что она ещё может пригодиться. На теле первого он увидел наколки: голова свиньи и крысу. Значение парень не знал, но явно ничего хорошего в этом не было. И как такие попали в спец. войска? Хотя, во время военной операции брали зэков, а особо отличившихся потом даже награждали. Тела Дима отнёс в мусорные баки, не забыв про убитого ранее, облил бензином и поджёг. Дождь ещё моросил, но потушить пламя он был не в силах.

Проверив домашних, Дима разобрался в квартире и на лестничной клетке. Слазил на крышу, сполоснулся дождевой водой. Осмотрев себя, не увидел ни одного синяка. Спустившись к себе, сел на кровати к девочкам. У Насти на затылке запеклась кровь. У Ники разбита губа и нос. В голове.

Накрыв девочек пледом, Дима посмотрел в окно и подумал, что если просто сидеть, они не выживут. С каждым днём будет только хуже...

Глава 11.

Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас.

(Мф. 7. 6)

Первой проснулась Настя. Увидела смотрящего на неё с улыбкой брата. Потянулась. Зевнула. Но, увидев лицо Ники в крови, тут же поняла, что это был не сон. Рука потянулась на свой затылок. Только запёкшаяся кровь. Да и на лице Ники не было синяков. Она вопросительно посмотрела на брата:

— Дим, как так? Почему? — ещё раз удостоверившись, что голова в порядке, вспомнила про солдат. — А где...ну...они?

— Их больше нет, не волнуйся. Главное, что все живы и здоровы. А вот раны... — парень сделал выводы на этот счёт, но объяснить причину не смог даже приблизительно. — Не знаю. Но... Думаю с твоей помощью получится узнать больше. Только попозже.

Погладив сестрёнку по голове, он встал и включил, чудом уцелевшую, плиту, поставив на неё двухлитровую кастрюлю с водой.

Пока вода грелась, очнулась Ника. Чувствовала она себя очень даже хорошо, если не считать моральный осадок от происшедшего. Серьёзно посмотрев на Диму, девушка сказала:

— Ты должен научить нас защищаться! И я сейчас говорю серьёзно!

Парень прекрасно понимал это. И даже уже думал о каких-то занятиях с девочками. Только ничего конкретного так и не придумал. Но занять на какое-то время получится.

— Солнце, я с тобой согласен и спорить не собираюсь. Поэтому для начала вам, да и мне, нужна нормальная одежда.

Дима кивком головы указал на стопку чёрных костюмов, рядом с которыми лежало остальное обмундирование и оружие солдат.

— Сможете сделать под наши размеры?

Ника только сейчас заметила, что в квартире идеальный порядок, потом посмотрела на вещи.

— Да, справимся конечно. А...мертвы?

Дима с облегчением вздохнул. Ника сделает всё хорошо, и на это потребуется время. А уже потом ответил на вопрос:

— Мертвы. — коротко сказал Дима. Убивать зомби... похожих на людей — сложно. Он просто отбрасывал все мысли и делал то, что нужно. Людей же... Совесть мучала лишь за четвёртого.

Дольше всех провалялся Лёша. У него на восстановление ушло порядка семя часов, так как девочкам хватило чуть больше трёх. Да и усталость снова накатила на него, хотя и не такая сильная. Ходить он мог.

Девочки давно привели себя в порядок. Лёша просто умылся холодной водой, подметив, что вовремя они решили перенести всё на склад, коим они называли квартиру с китайской дверью.

Перекусив, Ника и Настя принялись за стирку вещей. О том, что случилось, все молчали не сговариваясь. Дима же забрал друга на короткую прогулку, чему все сопротивлялись.

Даже Лёша спросил, нельзя ли перенести это на завтра. Но парень был непреклонен.

Вернулись ребята быстро. Они добежали до соседнего дома, который должен был бы быть следующим на пути бойцов. Зачистили две квартиры и на этом закончили. Главным для Димы было то, что Лёха в боеспособном состоянии.

Утром парни починили дверь. Принесли воды с крыши. Девочки сняли с них мерки. А ещё девочкам повесили ремни с ножами. И даже дома они теперь должны ходить в удобной одежде, готовыми бежать в любой момент. Для этого были собраны четыре рюкзака с самым необходимым.

Переделав основные дела, все четверо пили чай. Ника смогла вскипятить литр воды, чем была очень горда. Дима же больше молчал, искоса посматривая на своих домочадцев, пока Ника не спросила:

— Так. Хватит мяться, Дим. Говори уже, что придумал?

Парень вздохнул. Ещё раз посмотрел на своих и глядя на кружку в руках сказал:

— В общем и целом... Я решил сходить на Красную площадь и узнать, что же там намечается. — Дима поднял голову, и не дожидаясь, пока девочки начнут высказывать своё недовольство, уже более уверенно продолжил. — Нам просто необходимо быть в курсе. Вдруг после этих придут ещё? А может они знают что-то, чего не знаем мы? А мы не знаем НИ-ЧЕ-ГО! — закончив, он поставил кружку на тумбочку, которая заменила стол, и выпрямив спину, сложил руки в замок.

Минуту стояла тишина, которую прервал Лёша:

— Димон, так давай я схожу, в чём вопрос то?

Дима ожидал, что друг предложит свою кандидатуру тут же отверг его предложение.

— Нет. Во-первых — я быстрее тебя. А значит смогу быстрее добраться туда и вернуться. Во-вторых — надо заняться укреплением нашего дома. Точнее квартиры и подъезда. А с этим лучше тебя никто не справится.

Дима прекрасно понимал, что оставлять девочек опасно, но и сходить просто необходимо. Он бы отправил туда Лёху, если бы не его нынешнее отношение к церкви. Сумеет ли он сдержаться? Вряд ли.

После недолгих споров Дима всё-таки вышел из подъезда, услышав, как заскрежетал новый импровизированный засов. Лом в руке, джинсы, кожанка. Ничего лишнего. Парень осмотрелся и побежал. Через дворы он добрался до Проспекта Мира и направился в центр.

Разогнавшись, он бежал по дороге, сначала обегая брошенные автомобили, а потом стал их перепрыгивать. Иногда ему встречались люди, боязливо поглядывающие на него. Лом в руке казался не тяжелее деревянной палки, но всё же Дима задумался о том, чтобы сделать для него подобие ножен. Бежать ему нравилось. Особенно теперь, даже для него, его скорость казалась ему немыслимой. Не хватало только наушников.

Подбегая к красной площади, парень достал телефон и посмотрел на секундомер, который показывал «5:05».

— Неплохо для десяти километров. — подумал Дима, убирая гаджет в карман.

За поворотом показался огороженный проход на площадь. По периметру забора стояли БТРы, несколько десятков военных с автоматами в руках и топорами на поясах. На входе был организован настоящий блокпост. И уже отсюда он услышал церковное пение.

Отстояв образовавшуюся очередь из десяти человек, Дима обычным шагом подошёл к

военному. Тот осмотрел его и приказным голосом сказал:

— Оружие сдать. — и протянул руку.

Дима без слов вложил в неё, ставший родным, лом. Который сразу был отброшен в кучу, состоящую в основном из ножей и импровизированных дубин.

— Фамилия. Имя. Возраст. Адрес.

— Бунша Иван Васильевич. Двадцать три. Новокузнецкая 13. — ответил Дима вспомнив свой любимый советский фильм. А точнее — любимый фильм отца.

Боец записал всё в толстую тетрадь. Второй, стоящий справа, обыскал парня.

— Успенский собор. Тебе туда. — указал рукой военный.

Дима вежливо кивнул.

— Спасибо. Я знаю где это.

Парень прошёл за ограждения. Везде сновали военные. Озираясь, стояли люди самых разных возрастов. Взгляд остановился на женщине в синей куртке, держащей на руках годовалого ребёнка, одетого в яркий оранжевый костюмчик. Неподалеку три мужчины что-то бурно обсуждали. Обросшие. С мешками под глазами. Старушка в коричневом старом пальто без остановки крестилась и крестила проходящий солдат. И ещё несколько десятков людей, уставших и боязливых.

Дима прошёл дальше, и за первым же поворотом обнаружил ещё большее количество людей. Сто метровые очереди стояли перед железными, зелёными бочками на колесах. Похожие он видел на празднике, посвящённом Дню Победы. Эти чудо машины — полевые кухни, распространяли по всей площади запах гречки с тушёнкой.

Парень осматривался. Пение полностью заполнило территорию красной площади. Кое где он видел поющих мужчин и женщин разных возрастов в чёрном облачении. Звук исходил словно отовсюду, резонирую от стен. Дима второй раз пожалел о том, что не взял с собой наушники.

Он шёл дальше. По левую руку стояли палатки для оказания первой помощи. И вот за очередным поворотом он вышел на площадь перед собором. От количества людей зарябило в глазах. Посчитать было невозможно, но то, что их тут больше тысячи — это точно!

Дима прислонился к стене, достал телефон. Без пятнадцати три. Люди всё пребывали и прибывали. Через пять минут военные перегородили периметр площади и поток людей прекратился. Забили колокола и двери собора распахнулись.

Из темноты помещения появились две фигуры. Два мужчины. Оба высокие и худощавые. От одного из них исходило белое сияние. От второго жёлтое. Яркие голубые и жёлто-оранжевые глаза. Их тела поднялись в воздух метра на три, выделяясь на фоне уставших, голодных и запуганных людей. А пасмурная погода лишь усиливала этот контраст.

— Дети мои! — сильный голос Бога заглушил собой колокольный звон.

Дима, насмотревшийся за месяц на всякое, вздрогнул, а по спине пробежали предательские мурашки.

Большая часть людей тут же упали на колени. За ними последовали и остальные. Дима удержался на ногах, но посмотрев вокруг, принял решение не выделяться и тоже опустился на холодный камень.

— Я, дарующий вам еду и кров, благословляю вас! Верных рабов Бога своего! — Бог развёл руки в стороны и по площади пронёсся ветерок. Послышались радостные и удивлённые голоса людей.

Парень почувствовал очень слабое, практически незаметное покалывание, снявшее

напряжение и небольшую усталость. Но на других это произвело гораздо большее впечатление.

— Вы! Избранные мною! Лишь вам я сохранил души и тела ваши! Веруете ли вы в Меня как и я в вас?!

Повисла тишина. Кто-то первый неуверенно ответил «да», не понимая стоит ли отвечать. Его подхватили другие и вот уже вся площадь наполнилась громким «ДА».

В голове Димы зашевелился червячок сомнения. А вдруг он и правда избранный? Он выжил. Стал сильнее. Но тут же сжал до скрипа зубы, вспомнив чёрные бумажки с золотыми крестами.

— Нечестивые! Неверующие! Они заполнили мир добра! Их зависть к вам, честным добрым, чистым сердцем людям превратила их в слуг Сатаны! Но вы здесь, и этим доказали преданность свою и я дам вам Рай, который вы заслужили!

Тишина и снова ветерок пролетел по толпе. Люди, каждый из которых пережил смерть близких, находился долго под тяжестью страха, с верой и надеждой смотрели на Бога. Тихо молились и благодарили его.

Раздался другой голос. Резкий. Грубый. Первым же звуком сорвавший с людей тонкую вуаль спокойствия.

— Мы все хотим мира и рая! Но его не может быть! Пока жив хоть один приспешник Дьявола! Которые прячутся по своим норам, словно крысы! — его речь становилась всё громче и быстрее, а посох в руке постепенно покрывался пламенем. — Они проклинают вас и вашего Бога, устроив грехами своими Ад на земле! Но ответьте себе, хотите ли вы жить в раю или в аду?!

— В раю! Хотим в Рай! — послышались крики толпы.

— Я знаю это! Я — Архангел и имя моё Михаил. И я помогу вам избавиться от всех, кто не даёт нам жить в Раю! Вы пойдёте за мной?!

— ДА. ДА. ДА! — скандировала толпа.

— Мы дети Божьи и армия его! Мы освободим мир от грязи и скверны!

— ДА.ДА! — вопили люди.

Архангел замолчал и вновь раздался голос Бога.

— Дети мои! Огнём и мечом очистим мы землю от гнили и мерзости! Благословляю вас на дела угодные! — по толпе снова пронёсся ветерок. — А теперь идите и ждите! Ждите знака моего, что поведёт вас на священную войну во имя лучшей жизни! ИДИТЕ!

Появившееся солдаты стали вытеснять ликующую толпу к другому выходу с площади. Там тоже был обустроен блокпост, но только помимо солдат стояли монашки. Когда Дима проходил мимо, его осторожно взяла за руку девушка в чёрной рясе. Она улыбнулась ему, но как-то наигранно, с показушной грустью и сказала:

— Брат мой. Всем тяжело. Будь с Богом и он тебя не бросит. Мы отомстим Сатане и его приспешникам, которые уничтожили всё, что нам было дорого. — С этими словами она передала ему мешочек и её рука потянулась к следующему выходящему. — Сестра моя. Всем...

Дальше Дима уже не слушал, он шёл, послушно держа в руках мешок, похожий на уменьшенную копию мешка из-под картошки. Только на этом был чёрный отпечаток креста.

Парень был уже в паре километров от площади, а в голове всё ещё звенели колокола и пели песни монахи. Он тряхнул головой, но не помогло. Увидев неподалёку лужу на асфальте, присел рядом с ней и набрав ладонями воду — умылся. Вроде немного полегчало.

Обратив внимание на мешок, Дима открыл его и вывалил содержимое: буханка хлеба, килограмм сахара, банка тушёнки, пакет гречки. Неожиданностью стала бутылка красного вина «Кагор» и пол-литровая бутылка водки без этикетки.

— Зашибись. Набор алкаша. — вслух произнёс Дима и выбросил бутылки. — Только теперь это набор солдата Божественной, блин, Армии.

Последним из мешка парень достал брошюру, на которой красивыми церковными буквами было написано всё то, что говорили Бог и Архангел. А на другой стороне была указана карта со стрелкой на храм Василия Блаженного и красным выделана территория рядом с Площадью революции. Обозначалось всё это, как безопасное место для братьев и сестёр под названием «Крепость».

— Ага. Место сбора тоже понятно. Но почему крепость? Хотя — это внушает доверие. Вот же хитрые гады!

Парень выбросил мешок и продукты, подумав, что ожидать от этих двоих можно чего угодно, а рисковать просто так не хочется. Лист же он сложил и убрал во внутренний карман.

Практически добравшись до дома, Дима свернул к зданию из красного кирпича — котельная. Выбив дверь, практически сразу нашёл то, что искал и вышел оттуда, держа в руках большой и средний лом.

Подойдя к своему подъезду, он поднял маленький камушек и бросил в окно. Уже через минуту дверь ему открыл, уставший на вид, друг. Дима оглянулся, осмотрелся и зашёл. Помятая после взлома дверь теперь запиралась на два засова, так же Лёша поступил и с дверьми на первом этаже.

Вечер прошёл за чаем и кофе. Дима и Лёша решили по очереди вести караул на крыше. Первым отправился Дима, чтобы проветриться и в тишине обдумать дальнейшие планы. Вопросов с каждым днём становилось всё больше. Собрание же на площади больше похоже на промывку мозгов. Испуганных людей накормили, похвалили, нашли виновных и дали цель. К тому же алкоголь и безопасное место жительства. Если учесть количество людей на площади, и то что к этому времени пришли ещё люди, сколько же их? Но важнее то, сколько людей не пошли!

Глава 12.

То конечно знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания. 2Пет. 2, 9–10

Дима отдежурил половину ночи. Происшествий не случилось ни в его, ни в Лёшину смену. А утром Дима снова опарашил домашних.

— Я пойду в крепость.

Ника, сидя на кровати, вздохнула, но больше для того что бы просто показать своё недовольство. Настя сидела со штанами в руках, измеряя линейкой длину, и помечая что-то маленькими иголочками. Посмотрев на брата, повторила «вздох» подруги и сказала:

— Ну Дим, дождись хоть пока мы тебе костюм доделаем. А завтра пойдёшь.

Парень подошёл к сестрёнке, погладил по голове и поцеловал в макушку. Улыбнулся и искоса посмотрев на Нику, ответил:

— Спасибо, Настён. Вот, хоть кто-то обо мне заботится.

Настя засмушалась, посмотрела на брата, потом на подругу и еле увернулась от летящей в них подушку. Ника уже взялась за вторую и замахнулась.

— Это я о тебе не забочусь?! — девушка бросила подушку и встав с кровати, подошла к парню, взяв того за ухо. — Я тебе уши то надеру сейчас! Не забочусь я, видите ли!

Но парень даже не сопротивлялся, а удивленно, вместе с сестрой, смотрел на блондинку.

От такого взгляда Ника даже отпустила ухо.

— Вы чего так уставились то? Да что такое?! — девушка осмотрела себя на предмет чего-то, вызвавшего такой взгляд.

Послышался удивлённый голос Насти:

— Ничего себе ты...быстрая!

— В каком смысле? — не поняла она.

— В прямом! Ничего что ты одновременно с подушкой подскочила? Нет, ну Дим, скажи же. Правда ведь!

Парень почесал затылок.

— Ну да, правда. Даже не знаю, что и сказать. А ну-ка так же до двери и обратно, а?

Ника посмотрела на них, а потом побежала к двери. Остановилась и уставилась на ребят. Удивлённее всех выглядел Лёша, который пропустил начало и отвлёкся от топора только тогда, когда перед ним пробежала девушка.

— Ну как? — спросила Ника.

— Ну...быстро, но совсем не так. — ответил Дима, а потом обратился к сестре. — Насть, а ты что ни будь можешь сказать по этому поводу?

— Могу. После того, ну. — девочка замаялась. — Случая. Все стали сильнее. Но я не знаю, как это должно проявляться. Просто мои ощущения при прикосновении. Я не знаю как описать. Вот если руку под струю воды поставить и менять напор и температуру, вот так же. — девочка с грустью на лице посмотрела на брата, понимая, как для всех это важно, а она не может ничем помочь.

Тот улыбнулся и снова погладил её.

— Ничего страшного, Насть, главное, что ты у нас есть. А с остальным разберёмся по ходу событий. Чем кстати и займитесь, пока меня не будет.

Спустя полчаса Дима снова бежал, на этот раз с наушником в правом ухе и средним ломом в руке. Большой решил оставить дома. По дороге в голову пришла одна идея по проверке его усиления, осуществление которой он отложил на потом. За раздумьями он прибыл на место.

Дима решил зайти со стороны станции метро Площадь революции. По всему периметру стояли патрули. На дороге блокпост, состоящие из четырёх военных, одного человека в чёрной рясе и двух обычных мужчин. Один из них был одет в джинсы и коричневую ветровку, с битой в руках. Второй в черном спортивном костюме, а на ремне, смотрящемся совсем не к месту, висел чёрный топор, такой же, как и у военных.

— Фамилия Имя Отчество? — спросил солдат.

— Бунша Иван Васильевич. — ответил Дима и обратил внимание на то, как пристально вдруг посмотрел на него мужчина с битой. Хмурый взгляд исподлобья и вдруг появившаяся улыбка на лице незнакомца, почему-то заставили парня заволноваться.

Солдат записал и последовал следующий вопрос:

— Убивали?

— А? Кого?

— Бездушных. Отступников.

— Зомби — да. А отступники — кто?

Тощий парень с редкими усиками в рясе, чуть ли не на распев ответил:

— Отступники — неверующие в Бога нашего и уничтожившие дама наши и близких наших.

Дима кивнул.

— Понял. Нет. Таких не встречал. — кратко ответил он, стараясь не показывать эмоций, от которых его просто распирало.

— Хорошо. — сказал солдат. — Тогда Михаил покажет тебе тут всё и расскажет. Проходи.

Мужчина с топором сделал шаг, но его остановил второй.

— Миш, слушай, дай я с ним пройду. Как никак тёзка мой. Ха-ха. Да, Иван? — мужик ухмыльнулся и похлопал по спине прошедшего парня.

Дима изобразил ответную улыбку, поравнялся с Иваном, заметив, что этот мужик, лет сорока на вид, на пол головы выше его. И лицом смахивает на ковбоя из американских фильмов. Только шляпы не хватает.

Проводник достал пачку «Marlboro», чем вызвал настоящую улыбку на лице парня.

— Куришь? — протянул он сигареты.

— Нет, спасибо, не хочется что-то.

— Ну и правильно. Дорогие они нынче. — ковбой закурил, затянулся и выпустил кольцо дыма. — Ну что, Иван, надолго к нам?

— К кому это к вам?

— К защитникам, верующим. Мы ж считай святые. Так на каждом углу поют.

Дима задумался. Слишком странно Иван произнёс это.

— Не знаю, посмотреть бы сначала, как и что тут. — сказал Дима, осматриваясь по сторонам.

Они шли по Никольской улице. Людей было не много. Сравнительно. За пять минут он увидел около ста человек, которые, не важно в каком направлении двигались, но двигались быстро. У всех были рюкзаки и оружие, в основном топоры и биты.

Ковбой, посмотрев на парня, усмехнулся:

— Хорошо тут. Хах. Кормят, поят, одевают. А что ещё для счастья надо? — спросил он, и не дождавшись ответа, продолжил. — Хоромы выделяют. Вот — махнул он рукой, указывая на элитные дома. — Выбирай что хочешь. В церкви службы круглосуточно. Там алкашку, а вернее. — Иван сделал паузу, наблюдая за реакцией парня. — Кровь господи бесплатно дают.

— Что? — неожиданно резко спросил Дима. — Кровь? — и тут же до него дошло. Кровь и плоть — вино и хлеб. Дима никогда не понимал этого обряда каннибализма в христианстве.

— Вино говорю раздают бесплатно. По бутылке в руки. Можно даже спирт попросить. Зайдём может?

Дима хотелось ответить что-то в духе «я такое не ем», но он просто сказал:

— Нет, спасибо, не сейчас. А что ещё тут интересного?

— Ха-ха. Интересного? Ну пошли.

Практически молча они дошли до Кремлёвского сквера. И чем ближе они подходили, тем сильнее доносился запах гречки с тушёнкой. А позже показались и знакомые уже походные кухни на колёсах. Людей в парке было много. Словно они пришли на какой-то праздник. Только вместо музыки — церковное пение. Люди разного пола и возрастов стояли в очередях за едой, сидели небольшими компаниями. Общались. И крестились. Очень и очень часто. И у каждого было оружие. Даже у детей лет десяти на вид на поясах висели ножи.

— Поедим? — прервал осмотр Иван.

— Нет, я поел, спасибо. Ещё что ни будь мне надо знать?

— Хах. Любопытный какой. Ну пошли дальше.

Двое свернули в сторону Ивановской площади. По мере приближения встречалось всё больше военных. И людей. Каких-то, Дима не мог описать их состояние, на ум приходило лишь — возбуждённых.

Дальше глазам открылась площадь, на которой стояли манекены. У некоторых стояли военные, показывающие, как с помощью топора, ножа или биты убить человека. При чём сначала эта идея показалась Диме здоровой. Ведь он и сам хотел потренировать девочек. Но потом. Посмотрев на Ивана, парень спросил:

— Что они делают? Так зомби не убить. Им головы отрубать надо. Как минимум ломать шею.

Ковбой остановился. Серьёзно посмотрел на парня.

— А причём тут зомби?

— Не понял. Как при чём?

— Да уж, малой. Пошли. — мужик достал сигарету, закурил и пошёл в центр площади.

Дима шёл следом. В голове крутилась мысль, которую он совсем не хотел додумывать и принимать. Людей становилось всё больше. Песнопение всё громче. Через пару минут он увидел толпу людей. Иван пробирался через них, расталкивая причитающих что-то людей. Гам стоял такой, что услышать что-либо членораздельное не представлялось возможным.

Иван остановился и врезался в своего проводника. Пролез между ним и бабкой, которая

взяла с земли камень, бросила и перекрестила. Камни были рассыпаны по окружности, выделяя площадку. В её центре стояла клетка два на два метра. За толстыми решётками, словно забитые звери, находилось три человека. Голые. Грязные. Кровоточащие тела. Женщина, на коленях, побритая на лысо, прикрывала девочку лет шести, которая уже не кричала, а лишь жалобно скулила. А их обоих пытался закрыть собой мужчина. Поседевшие короткие волосы. Мощная спина и тату «ВДВ» на руке.

Рядом с клеткой стоял толстый человек в белой с золотыми узорами, рясе. В его руке была книжка с крестом на обложке. Он поднял руку, успокаивая людей и продолжил говорить, громко и эмоционально, то и дело тыкая на клетку пальцем.

— Если будет уговаривать тебя тайно брат твой, сын матери твоей, или сын твой, или дочь твоя, или жена на лоне твоём, или друг твой, который для тебя, как душа твоя, говоря: "пойдем и будем служить богам иным, то не соглашайся с ним и не слушай его; и да не пощадит его глаз твой, не жалея его и не прикрывай его, но убей его; твоя рука прежде всех должна быть на нем, чтоб убить его, а потом руки всего народа; побей его камнями до смерти. (Второзаконие Глава 13)

Дима не верил своим глазам. Пот — холодный и липкий, покрыл спину. Он сжал зубы так сильно, что раздался скрип, а руки затряслись от злости и ненависти. Он ненавидел их всех! Каждой частицей тела!

Церковник замолк и в клетку полетела новая порция камней. Парень уже не слышал их проклятий. Рука с ломом дёрнулась вперёд. И остановилась. Дима развернулся и стал выбираться из этого кольца живого лицемерия. Он уходил дальше в парк. Лицо толстого ублюдка и забитых людей не выходило из головы. А потом он вспомнил, что уже видел его по телеку — Патриарх Николай.

Ощувив на своём плече руку, Дима вздрогнул и, развернувшись, ударил наотмашь ломом. Услышал сдавленный крик и увидел Ивана, который корчась от боли, держался за запястье правой руки, которой он остановил лом.

— Ааах...ууууф. — ковбой отпустил железку, пошевелил кистью и посмотрел Диму. — Дааа...оох. Силён. Не ожидал.

Дима застыл, не зная, чего ожидать. Вдруг он закричит? Тогда точно не убежать. Но мужик вопреки всем ожиданиям хлопнул здоровой рукой парня по плечу.

— Ничего. Я сам виноват. — ковбой стиснул зубы и убрал руку в карман. — Заживёт. Главное — не перелом.

Парень убрал лом, но ещё не понимал почему Иван так спокойно отреагировал на его эмоции и этот удар. А он ведь по любому наблюдал за ним.

— Чёрт, извини. — сказал Дима, но на всякий случай сделал шаг назад.

— Не богохульствуй! — С интонацией строгого учителя произнёс мужик. Но увидев, как парень тут же напрягся, тихо добавил. — Стой. Тише, я не из этих. Не Богу они служат, а Антихристу. Но не здесь об этом.

Дима удивился, но почему-то поверил. Попытался найти подвох. Хотя, если бы мужику было нужно, он бы уже сдал его. А участь, которая могла за этим последовать — клетка.

Почувствовав смятение парнишки, ковбой кивнул в сторону и пошёл, подставив спину. Дима последовал за ним. Они отошли от площади, вышли на дорогу, ведущую к выходу из крепости и Иван свернул в подъезд дома.

Поднявшись на второй этаж, мужик открыл дверь, которая была просто прикрыта и пригласив парня прошёл из роскошной прихожей в ещё более роскошный зал. Усевшись на

кожаны диван, показал левой рукой на такое же кресло.

— Присаживайся, Ваня, в ногах правды нет.

Парень послушно уселся в необыкновенно удобное кресло из коричневой кожи. Осмотрелся. Картины на бежевых стенах, с отделкой под мрамор, а может это и есть мрамор, камин, белый рояль и огромная плазма во всю стену. Придерживая лом, Дима наконец-то спросил:

— Если ты не из этих, то что ты тут делаешь?

— А ты? — ухмыльнулся мужик и достав сигарету, закурил.

Дима снова задумался, но подумал, что убежать, если что, он успеет. Как минимум воткнёт в него лом, если тот даст повод. Расстояние между ними метра полтора. Точно достанет.

— Пришёл посмотреть.

— Ну вот и я тоже. Посмотреть пришёл.

— Посмотреть? И уже есть своё жильё. Всё тут знаешь. Людей встречаешь.

— Я одним из первых сюда пришёл. Так сказать, в разведку меня отправили. — произнёс ковбой, затянулся.

— Отправили? Значит ты не один? Вас много?

— Много. — Иван улыбнулся, увидев, что парень заинтересовался. — А вас?

— Один. — тут же ответил парень.

— Ну, хорошо. Один так один. Присоединиться не желаешь?

— Присоединиться? Не знаю. Мне надо подумать.

— Ну хорошо. Только...я тут не останусь.

— Я понял. Запоминай. Протопоповский переулок, 17 корпус 1. Вокруг дома походишь и тебя найдут. Скажешь, что от Ковбоя.

Дима улыбнулся, сдержал смешок.

— Хорошо, Ковбой. Понял. Скорее всего приду.

— Тогда пошли, выведу тебя отсюда.

Они вышли из дома, подошли к блокпосту. Иван махнул военному и сказал:

— Ванька, тёзка, за вещами сходит и придёт. Всё нормально.

В ответ ему кивнули. На прощание ковбой пожал Диме руку левой рукой и встал рядом с военным.

Дима пришёл домой около пяти вечера. Встретила его Ника, когда тот только подошёл к двери подъезда. На вопросительный взгляд своего парня, она улыбаясь достала из широкого кармана чёрных штанов оранжевую детскую рацию. Девушка нажала на кнопку, поднесла рацию к губам и сказала:

— Бессмертный! Это Лава! Приём! Пупсик на месте! — блондинка засмеялась и обняла парня, чмокнув его в губы.

В радиации послышался смех Лёши.

— Бессмертный принял! Пупсику привет!

Дима засмеялся, обнял любимую, приподнял от земли и закружился вместе с ней.

— Я вам такого пупсика покажу! Лава, Бессмертный...и пупсик?!

— Ну нет же, Дим. Лава, Бессмертный, Психо Леди и пупсик! — раздался звонкий смех. — Ну Диим, отпусти, голова же кружится!

— И Психо Леди? Ха-ха! Да вы тут совсем смотрю офигели, да? Хах.

Парень опустил девушку на землю, которая медленно ушла из-под её ног. И если бы не парень, она бы врезалась в дверь.

— Алкашик ты, дорогая моя Лава! — Улыбаясь, Дима закинул девушку на плечо, шлёпнул по попе и понёс домой.

Девочки по-быстрому приготовили ему поесть. Настя поставила на тумбочку суп и макароны.

— Кушать подано, мистер Пупсик. — засмеялась и быстро отбежала, не дав поймать себя.

После обеда, или это был ужин? Не важно. Дима отправился на крышу. Как только он вылез, перед ним встал Лёша, подставил ладонь к голове:

— Товарищ Пупсик! За время моего дежурства происшествий не было!

— Да вы задолбали уже! Супергерои блин. Иди давай, там еда стынет. — и не сдержавшись, Дима всё-таки улыбнулся.

Парень дождался, пока друг уйдёт, взял лом, подошёл к дальнему дымоходу и принялся аккуратно долбить кирпичи у основания. Через пять минут перед ним лежала квадратная кирпичная труба. Дима посчитал количество кирпичей, умножил на два с половиной килограмма и получил вес в полтора центнера.

Обойдя эту замену штанге, которой ни у него, ни в квартирах он не нашёл, парень задумался. Снова лом в руки в вот уже второй дымоход разбит, но уже на кирпичи. Из них Дима сложил подставки, высотой в тридцать пять сантиметров и сверху положил свою кирпичную штангу.

Посмотрев на результат своих трудов, парень лёг на спину прополз под дымоход, упёрся ладонями в кирпичную кладку и достаточно легко поднял её. Первые двадцать раз он практически не ощущал. По ощущениям казалось, что он тягает вес килограмм в сорок. После пятидесяти стали болеть мышцы. На восьмидесятый раз — что суставы сейчас выскочат.

Дима аккуратно вылез из-под штанги. Поднялся. Потянулся. Усталости практически не чувствовалось, а вот боль в теле — да. За вечер он сделал ещё три похода по сорок раз, а в промежутках занимался с ломом, словно в руках меч. Организм отвечал взаимностью — потел и болел. Особенно когда парень пытался ускориться на максимум. Основная проблема была в том, что в глазах всё сливалось, будто в автомобиле на скорости делаешь фотографию.

Дима не заметил, как небо потемнело, а крышу осветила луна. К тому времени пришёл Лёша. Посмотрев на друга, он решил присоединиться, но через двадцать минут отжиманий, приседаний и пресса — выдохся. Хотя для себя решил заниматься каждый день.

Глава 13.

Мудрость разумного — знание пути своего, глупость же безрассудных — заблуждение.

Притч. 14,8

Впервые за последнее время Дима проснулся не первым. Его разбудил запах кофе и нежный поцелуй. Парень втянул носом приятный аромат, улыбнулся, потянулся и от неожиданности вскрикнул. Тело болело и ломило так, словно его всю ночь пинали, при чём без уважения, даже не сняв ботинки. Но самое интересное — усталости он не чувствовал.

Ника взволнованно посмотрела на парня, потрогала рукой его лоб и спросила:

— Дим, что такое? Ты в порядке?

— Дааа. — протянул он, осторожно опустил руки и стал не спеша разминаться, шевеля руками и ногами. — Всё просто прекрасно, солнце.

— А по тебе не скажешь, пупсик Ха-ха. — засмеялась девушка и ловко уклонилась от руки парня.

— Да правда, всё хорошо. Просто провёл кое какой эксперимент.

— Смотрю, не очень удачный, да?

— Наоборот. — парень улыбнулся и, кряхтя, приподнялся на кровати. — Очень удачный.

— Нууу. — девушка надула губки. — Говори давай уже!

— Ох. Какая ты у меня не терпеливая. — Дима взял кружку с кофе, поднёс к губам, искоса смотря на закипающую подругу. — Ммм. Отлично!

— Дима блин! — крикнула девушка и прижала к его груди палец с длинным маникюром. — Говори давай! Должна же я знать, чего мне не делать, чтобы не чувствовать себя как ты!

— Да говорю я, говорю! Тебе не надо двигаться. Потолстеешь, но болеть ничего не будет. — парень засмеялся и еле успел увернуться от пощёчины, при этом не расплескав кофе, но скривившись от резкой боли.

— Ты сказал, что я толстая?!

— Нет, ну что ты! Солнышко! Улыбаясь, парень наконец-то сдался. — Просто я вчера занимался. И судя по тому, что я вчера легко поднимал вес, который подходит для получения мастера спорта международного класса, то организм стал сильнее. Намного! Но так как мышцы очень болят, то сам организм прочнее не стал, а может и стал, но не на столько, на сколько выросла сила.

— Что? — девушка непонимающе смотрела на парня.

— Ну. Это как если машину «чипануть». Она будет ехать быстрее. Но прочнее не стала. И скорость износа движка увеличивается к тому же.

Ника задумалась. За время их общения, она успела послушаться про «машинки».

— Так. Получается что-то вроде допинга? — спросила девушка.

— Я думаю — да. Но без химического влияния. Основная проблема скорее всего в том, чтобы организм выдержал нагрузки. Может быть я смогу поднять тонну. — увидев расширившиеся от удивления глаза девушки, Дима тут же дополнил. — Это к примеру! Сил может хватит, но мышцы и кости могут не выдержать.

Ника облегчённо выдохнула.

— Всё! Теперь поняла! Значит нужно подготовить организм к этим нагрузкам. Витамины, питание и тренировки!

— Да, солнышко моё! Именно! — Дима улыбнулся и поцеловал девушку.

Сзади раздался голос Насти, всё это время сидевшей на диване.

— А я давно уже поняла! Прямо сразу! — сказала девочка, надула щёчки и сложила руки на груди.

Дима посмотрел на сестрёнку и, не переставая улыбаться, ответил:

— Ты у нас в общем и целом самая умная! Ты же Леди Психолог!

— Вообще-то Психолог Леди! — поправила девочка. — И кстати, когда ты нас тренировать будешь?!

Парень задумался. Как бы ему не хотелось огородить девочек от происходящего вне квартиры, надо действовать и учиться вместе выживать в реалиях нового мира. Да и один раз у него уже не получилось.

— Сегодня начнём.

Дима кое как встал, привыкая к боли от каждого движения. Девочки помогли ему одеться в чёрный костюм, подшитый идеально под него и парень, взяв моток бельевой верёвки и лом, вышел из квартиры вместе с Никой. Девушка проводила парня до подъезда и, поцеловав, закрыла за ним дверь.

Пройдя к соседнему, не зачищенному дому, Дима быстро нашёл квартиру с зомби, коим оказался мужчина лет тридцати пяти в деловом костюме. Судя по всему, превращение застало его, когда он собирался куда-то. Удар ломом и боль стала гораздо менее отчётливой.

Следующие двое были детьми. Девочка лет восьми с трупом женщины в квартире. Мальчик детсадовского возраста и мёртвые тела родителей в кровати.

Дима удивлялся сам себе — с какой лёгкостью он убивает. И это его совсем не радовало. Кем бы он стал, если бы у него не было Ники и Насти? Безжалостным убийцей?

Парень выбросил эти мысли из головы и пошёл дальше. Волновало сейчас другое — трупы разлагались и воняли. Очень! Убив еще троих, Диме наконец-то попался мужичок: лет под шестьдесят, грязная, растянутая синяя олимпийка, такие же штаны и страшное, пропитое лицо. А в виде зомби он точно внушал если не страх, то отвращение точно. Дима связал его по рукам и ногам. Обмотал рот куском жёлтой скатерти и пошёл за следующим.

— Через пару часов, в прекрасном физическом состоянии, Дима притащил к подъезду три трупа. Дверь открыл Лёша. Посмотрел понимающе посмотрел на зомби, потом на друга.

— Это для девочек?

— Да. И для тебя тоже.

— Мне то зачем? Я и так всех их готов поубивать. — ответил Лёша, пропуская друга, тащившего на верёвках три «коккона».

— Позанимаешься сегодня. А потом убьёшь. Силы восстановишь.

— Хм. Логично. Почему ты раньше не додумался? Сейчас бы уже ТАК накачались. Ух.

Дима промолчал, просто ответив у себя в голове «потому что». Тем более по логике, он должен был притащить четверых. Себе тоже.

Затащив трупы в квартиру на первом этаже, парень привязал одного в зале, а второго на кухне и развязал им ноги. Поднялся домой и попросил друга снова сменить Нику на крыше.

Дима дождался девочек и дал им время одеться. Выглядели они конечно эффектно. И

было видно, что и самим девочкам нравилось. Правда берцы по размеру не подошли, и поэтому Ника была в белых кроссовках, а Настя в розовых.

— Девочки мои! Вы просто очаровательны! — подбодрил их парень. Потом присмотрелся. — Да вы даже накрутились!

Девочки засмутились, особенно Настя, которая убрала руки за спину и мило опустила глаза в пол.

В руках обе держали тактические, чёрные топоры. На поясах висели ножи. Шлемы тоже оказались слишком большими.

— Так. — сказал Дима. — и пройдя в квартиру, взял Лёшин ледокол. — А теперь пошли.

Спускаясь на первый этаж, Дима говорил:

— Это зомби. Они реагируют именно на живых. Что бы их убить, надо отрубить голову или сломать шею. Но это не факт. Лучше отрубить. Они уже умерли и каждый из них хочет убить вас и меня!

Девочки в ответ кивали, но зайдя в квартиру и увидев первого зомби, замерли.

— Ну что, кто первый? — серьёзно спросил парень.

Мужичок, привязанный верёвкой к батарее, хрипел и стучал зубами, смотря пустыми глазами на людей. Девочки не шевелились, разглядывая живой труп.

Внезапно Настя закричала:

— Ааа. — и бросилась с топором на зомби.

Лезвие ударило о рёбра. Второй раз. Третий. Но на теле только выступила кровь, а зомби упал на пол, чуть не сбив девочку. Настя выронила топор и заплакала, прикрыв лицо руками.

В этот момент к ней подошла Ника. Дима видел, как её глаза налились слезами, но не вмешивался. Девушка обняла подружку. Присела рядом на колени, подняла топор и вручила Насте.

— Помнишь, когда Дима пришёл домой с продуктами и мы обрабатывали его раны? А что случилось с Лёшей? И этот дядька тоже не хотел превращаться и не хочет нас убивать. Но его заставили...и мы обязаны спасти себя...и его тоже.

Настя посмотрела на брата, на Нику, а потом на зомби, касающегося костлявыми руками её кроссовок. Вытерла слёзы и ударила. Топор отскочил от черепа. Ника взялась за ручку оружия вместе с девочкой, и они вместе ударили. Густая кровь брызнула в стороны. Настя закрыла глаза, замолчала, но продолжила бить. Уже одна. Голова отделилась от туловища. Дима почувствовал эту смерть как обычно. Ника удивлённо посмотрела на парня, а Настя продолжила бить ещё сильнее. Лезвие билось об старый паркет, когда Дима положил руку на плечо сестрёнки. Та остановилась и прижалась к брату.

— Там ещё один. Надо закончить. — сказал парень и дал сестре ледокол. — Сбей его с ног сначала.

Девочка молча прошла в зал. Подошла к зомби и ударила его по ногам, тот упал. Ника подошла к ней, протянула руку, но Настя тихо сказала:

— Я сама. — Лезвие ударило в голову, а потом в шею. Не прошло и минуты как голова покатила по полу.

Дима пил кофе на диване. Ника и Настя сидели на кровати. Парень изредка посматривал на девочек. Ни тени улыбки. Лишь хмурые и безэмоциональные лица.словно

красивые фарфоровые куклы, в которые мастер забыл добавить капельку души.

Последний раз Дима видел сестрёнку такой после смерти родителей. Она практически не разговаривала полгода. И снова тот же взгляд, который отражался в глазах парня жаждой мести всем, кто довёл его любимых до такого. Хотелось что-то делать. Его просто распирало от желания двигаться. Хотя бы для того, чтобы не взорваться эмоционально прямо здесь.

Парень встал, как можно спокойнее подошёл к девочкам, поцеловал обоих в щёчки и сказал:

— Так, я отлучусь, а вам задание. Надо сделать манекены из палок и одежды. Будем отрабатывать удары. Поняли?

Девочки кивнули в ответ.

— Нет. — более строго произнёс Дима. Это надо сделать сейчас. Приду и начнём. Давайте. Встаём!

Девочки молча поднялись, а Дима взял лом и вышел. Что бы не звать кого-то закрывать за ним дверь, он зашёл в квартиру на втором этаже и выпрыгнул в окно. Приземлившись, перекатился и побежал. В глазах рябило от выступивших слёз. Ему пришлось заставить сестрёнку убивать. Из-за кого? Да не важно чей это Бог. Ничего не важно кроме лиц Ники и Насти.

Темнело, когда парень остановился напротив здания сороковой больницы. Перепрыгнув через забор, он подошёл к главному входу. Посмотрел вверх, насчитал семь этажей и показалось, словно что-то мелькнуло в окне. Парень толкнул дверь и она легко открылась.

Ждать долго не пришлось. Послышались шаркающие по кафелю шаги и в коридоре появился больной в спортивном костюме. Дима уверенно двинулся на встречу ему и первым же ударом разбил голову, словно тыкву.

Пройдя прямо, парень увидел ступени и поднялся на второй этаж, попав в узкий коридор с множеством дверей. Он стукнул ломом об пол. Послышался треск ломающейся плитки и шаги. Пять трупов ковыляли на встречу смерти. Лом взлетел два раза. Пять тел упали на пол.

Снова на лестницу. Пробегая по этажам, он был ломом по стенам и дверям и бежал выше. Седьмой этаж. Последний. Свет падал в коридор из окон палат, двери в которые были открыты. А таких было не много. Практически в полутьме он пошёл вперед, слушая, приближающихся сзади, врагов.

Парень остановился. Ждал. Сердце бешено колотилось. Один. Четыре. Десять. Тридцать. Весь коридор заполнился зомбарями. Дима подбросил лом в руке. Справа раздался шорох. Парень отлетел в противоположную дверь, ещё в полёте почувствовав жгучую боль на щеке и спине. Послышался звук упавшего лома. Приземлившись, ударился спиной и новая вспышка боли в районе груди. Красные глаза худенькой девушки в белой операционной пижаме смотрели на парня. Её светлые волосы казались седыми в лунном свете, а рука уже опускалась на его лицо.

Дима схватил, похожую на ведьму из фильмов, девушку за плечи и с силой оттолкнул от себя. Её лёгкое тело ударилось об стену с такой силой, что потрескалась штукатурка. Быстро вскочив, парень осмотрелся, взял за спинку железную кровать и запустил в вампиршу. Та ловко подпрыгнула, оттолкнулась от летящей в неё кровати и, выставив вперёд когтистые руки, бросилась на жертву. Дима сделал шаг в бок и когда тельце пролетало мимо, ударил по спине рукой, впечатав её в пол. Быстро сел сверху, прижал руки ведьмы ногами и схватился двумя руками за её голову.

Вдруг в голове раздался звон и мир на мгновение исчез. Диму отбросило к стене. Уши заложило. Не понимая что происходит, он откатился в сторону. Вовремя. Рядом раздался звук удара по стене. В глазах постепенно прояснялось. Мелькнула тень. Дима прыгнул, развернулся и смог разглядеть высокого мужчину с, когда-то роскошной чёрной бородой, в клетчатой рубахе. Он стоял чуть согнувшись в спине, а руки болтались, словно не его.

Выход из палаты перекрыт. Сзади окно. Седьмой этаж. Два противника. Дима нащупал на поясе нож и в этот момент ведьма прыгнула, как и раньше выставив вперёд руки. Нож остался на месте. Парень схватил её за запястья, развернулся и послышался звук бьющего стекла.

Снова боль. Левую руку осушило. Здоровяк замахнулся второй раз, громко рыча и брызгая слюной. Дима поднырнул под его руку, всё-таки успел достать нож и воткнул в шею монстра. Ещё два быстрых удара и голова упала на пол.

Весь бой длился не больше двух минут. Снова тело свело судорогой. Боль. Холод. Тепло. СИЛА. Дима вскочил, словно и не было никаких ран. Выбил, оказавшуюся прикрытой дверь, и тут же нарвался на толпу зомби. Нож резал головы, а левая рука сминала черепа. Адреналин просто зашкаливал. Подобрал лом, дела пошли ещё быстрее.

Дима добрался до лестницы и побежал. Выбравшись из здания больницы, обежал по кругу и увидел ползущую на переломанных конечностях ведьму. Лом воткнулся в спину, перебив ей позвоночник. Парень нагнулся, схватил её за голову, но вдруг передумал.

Дима, Лёша, Ника и Настя смотрели на связанную ведьму. Ведьма смотрела на них красными глазами и шипела. Настя подошла поближе, заинтересованно коснулась вампира рукой и сказала:

— Сильная. Очень даже. Ощущается не так как ты. — девочка посмотрела на брата. Ты сильный внутри, а она снаружи.

— Это как? — спросил Дима.

Девочка пожала плечами.

— Не знаю. Просто... — Настя задумалась. — Ну ты как если в кастрюлю воду набрать и положить шарик льда. И вот рукой к нему тянуть. А она — снег.

— Очень интересное сравнение. — улыбнулся Дима.

— Не все же такие умные как ты. — девочка надула губы.

— Ты у нас самая умная, не вредничай, Настён.

Девочка обиженно посмотрела на брата. Ей и самой было стыдно от таких сравнений. Но потом на лице появилась улыбка и она ответила:

— Хорошо, как скажешь, пупсик.

Раздались дружные смешки. И даже Дима не смог сдержаться, но потом серьёзно сказал:

— А теперь ещё один эксперимент. Я уйду на крышу, в самый дальний конец, а вы... ну... поняли, да? И сделать это надо вместе и одновременно. Без вопросов. Потом поговорим.

Девочки тут же замолчали. Настя послушно кивнула опустив взгляд в пол. Лёша дал другу рацию и Дима отправился на крышу. Добравшись, он отошёл в противоположный край и нажал на кнопку рации:

— Внимание! Пупсик на связи! Я на месте! Начинайте! — сказал Дима, что бы как-то разбавить напряжение.

В ответ раздалось шипение и смешки, а потом Настя ответила:

— Принято, капитан Пупсик!

Дима держал оранжевый пластик в руке. Прошла минута. Вторая. Он не выдержал и сам нажал на кнопку, направляясь к люку.

— Вы там в порядке?

Через несколько секунд ответила Настя. Её голос звучал взволнованно, не никак не испуганно.

— Да-да. Дим. Всё. Возвращайся.

Успокоившись, Дима убрал рацию и спустился. Девочки встретили его у дверей квартиры, сказав, что Лёша пошёл выбрасывать труп. Настя первым делом коснулась рукой брата.

— Я знаю почему ты ушёл. Что бы нам больше досталось. Потому что ты как пылесос. Про себя и Нику не понимаю. А Лёша... — девочка встала на носочки и шепнула брату на ухо. — Мне кажется, как губка, но дырявая. Только не говори ему, ладно?

— Не скажу, Насть. — ответил Дима так же тихо.

Зайдя в квартиру, Ника сразу же взяла в руки кастрюлю, налила из бутылки воду и вода в ней тут же пришла в движение, а через минуту уже закипела. Улыбаясь, девушка показала Дима свою работу, восхищённо сказав:

— Смотри! Пять литров за минуту! Кофе?

— Да, солнце, хорошо бы.

Дима переоделся в чистое, встал у окна и закурил, думая о том, как он чуть не подставил всех своим необдуманном поступком. А если бы он умер? Единственное, что его радовало, это проведённый эксперимент. Который подтвердил догадку на счёт поглощения им того, что выделяют тела после смерти. Чем бы то не было. Хотя на языке вертелось слово, которое он не хотел произносить и в которое не верил.

Глава 14

Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.

1Кор 13:13.

Утром, за чашкой кофе, Дима оповестил домашних, что собирается за продуктами, и на вопросительный взгляд Ники, показавшей на ящики с едой, часть из которых была ещё и в соседней квартире, ответил:

— Я понимаю, что пока у нас с этим всё в порядке. Но — это именно пока что! Первое время люди боялись выходить. Сейчас же, когда военные зачистили часть города... Тем более у святош в крепости неизвестно что в голове. — Дима прекрасно понимал, что у них в голове, но подробностями поделился только с другом, не став тревожить этим девочек.

Настя открыла рот, но промолчала и просто посмотрела жалобно на Нику. Девушка в ответ кивнула, поцеловала парня в щёку, задержав губы рядом с его ухом и тихо прошептала:

— Нужны прокладки. Четыре капельки на них должно быть нарисовано.

— Ага. Понял. — сказал парень, посмотрев на смущённую сестрёнку, смотревшую в потолок, потом на Нику. — А тебе?

— А я тут, по квартирам набрала. — обычным тоном ответила девушка и улыбнулась. — Хотя. Возьми на шесть. Просто так. — чмокнула парня в губы, прошептав. — Привыкай, любимый.

Дима тоже улыбнулся, обнял Нику и прижал к себе. Всё как раньше. Спокойная жизнь и любимые рядом. Что ещё надо для счастья?

— Так. Дальше. Если больше пожеланий нет, то я, пожалуй, пойду.

— Я так понимаю ты один собрался? — подал голос Лёша и не дожидаясь ответа сказал. — Сигарет возьми.

— Ага. Понял. Возьму.

Дима накинул кожанку. Форма бойцов была не в некоторых местах порвана и требовала ремонта. Взял ключи от машины, лом и вышел. «Saab» завёлся с пол оборота. В тишине пустых улиц звук автомобиля прозвучал так громко, что парень несколько раз огляделся по сторонам. Он так и не понял, реагируют ли зомби на звук, или только на присутствие человека.

Понимая, а главное — зная, что люди в городе есть, и уже собираются в группы, ехать на авто было не очень разумным поступком. Но бегать с рюкзаком по городу тоже не хотелось.

Первым делом Дима подъехал к торговому центру. Только теперь это здание больше пугало, чем манило к себе. Особенно после случая в больнице. Много ли там может быть зомби?

Выйдя из авто, парень взял лом и подошёл к стеклянной двери и толкнул. Дверь оказалась открытой. Это и хорошо — не пришлось лишний раз шуметь, и плохо — тут могут быть люди. Через панорамные окна помещение хорошо освещалось, и парень направился в «SPARK», который находился на первом этаже. Подойдя к зелёной вывеске, он минуту постоял, прислушиваясь. Ничего не услышал и направился к полкам.

Всё как обычно: сахар, крупы, консервы, сигареты, несколько упаковок батареек и прокладки. Заполнив тележку, взял вторую. В мясном отделе страшно воняло, что опять напомнило про респираторы, но парень решил прогуляться и там. Какого же было его удивление, когда в большом аквариуме он увидел зеркального карпа, то и дело понимающегося к поверхности мутной воды. Найдя рядом сачок, Дима выловил красавца и завернул в пакет.

На выходе повстречался один единственный зомби — толстяк в брюках и синей рубашке, тут же лишившийся головы от удара ломом.

Парень подвёз тележки к выходу и поднялся на второй этаж. «Элекс». Быстро пробежавшись по нему, взял налобные фонари, хорошие рации и запасные аккумуляторы. Следом «Спортмастер». Тут пришлось немного задержаться. По спортивному костюму каждому, кроссовки и ветровки. Нике и Лёше взял по два комплекта. А у него и Насти вещей хватало. Приглянулась штанга с набором блинов. Но девать её было некуда.

По пути на третий этаж попался магазин «Русское золото». Дима заглянул в него, вспомнил свой сон. Зелёный изумруд. И взял несколько колец с прозрачными и красными камнями и пару кулонов на цепочке.

Третий этаж он обежал быстро. Наткнулся на «Мир часов» — выбрал двое мужских и женских. Вышел из магазина, загрузил багажник и тронулся дальше.

Путь лежал в «Стройку». Десять минут езды, несколько секунд работы с ломом и дверь открыта. Как раз пригодился фонарик. Окна магазина были закрыты железными жалюзи, и в помещении было совсем не по себе. Фонарь осветил манекены в строительных робах, полки и стеллажи. Настоящий хоррор для любителей острых ощущений.

Пробираясь между рядов, Дима взял несколько самых больших мачете, расположенных рядом с садовым инвентарём. Наконец-то он обнаружил то, что искал — небольшой бензиновый генератор на тысячу ватт, мини сварочный аппарат, электроды и круги для болгарки.

Покинув магазин, Дима с облегчением выдохнул и снял фонарь. Переложил кольца, кулоны и часы в рюкзак. Весь поход за покупками занял около двух часов. И главное — обошлось без приключений.

Когда машина подъехала, его уже встречали девочки, осторожно выглядывая из подъезда, к которому Дима и припарковался. Быстро закинув всё в подъезд, он отогнал авто, чтобы не привлекать внимания.

Пока Дима снова зашёл в дом, всё было перенесено. Поднявшись и зайдя в квартиру, парень увидел, что девочки уже растормошили пакеты, откинули в сторону продукты и рылись в вещах. Настя вертела в руках кроссовки, подняла возмущённый взгляд на брата:

— Ну Дима блин! Почему всё чёрное? Нельзя было повеселее что ни будь взять?

— Эх. Мужчины. — поддакнула Ника.

Дима скинул рюкзак на диван и присел рядом.

— Вам лишь бы повредничать. Даже спасибо не сказали. — парень наигранно надул щёки и задрал голову, отвернувшись.

Настя тут же рассмеялась:

— Дим, ну ты как маленький. Ха-ха... Так только девочки могут делать!

Парень рассмеялся, засунул руку в рюкзак.

— Так. Кто первый меня поцелует, тот получит подарок!

Девочки переглянулись и сорвались с места. Настя прыгнула на колени брата, Настя на

диван рядом с ним и парень почувствовал поцелуи в обе щеки. Улыбаясь, он достал руку и протянул Насте подвеску в виде круга, в центре которого было деревце, украшенное прозрачными камнями.

Нике досталась подвеска в виде бабочки из розового золота. На что от Насти сразу последовало предложение поменяться.

— Так. Ещё целовать будем? — спросил довольный парень.

Ответа ждать не пришлось, он снова оказался в объятиях девочек. В этот раз каждая получила часики на белом, кожаном ремешке и парень отложил рюкзак.

Дима помог сестрёнке застегнуть часы, а Ника подвинулась к нему поближе, и произнесла на ухо завораживающе и нежно:

— Интересная игра...а...что мне будет за это? — её губы коснулись шеи парня, щеки и перешли на губы.

— Ну вы бы хоть детей постеснялись! — послышался смеющийся голос Насти.

После поцелуя Дима посмотрел на любимую:

— Закрой глаза и не подсматривай!

Настя удивилась, но глаза закрыла. Парень взял рюкзак, достал кольца и на открытой ладони показал сестрёнке. Та, улыбаясь, ткнула пальцем.

— Открывай.

Ника открыла глаза. Дима держал перед ней кольцо из белого золота, с красным рубином в центре, украшенное маленькими бриллиантами вокруг камня. На её глазах выступили слёзы. Она подставила руку и парень надел его на безымянный палец, после чего поцеловал любимую.

Ника смахнула скользившую по щеке слезу:

— Я думала никогда от тебя не дождусь. Дурачок.

— Это с чего я дурачок?

— Просто так. Дурачок и всё. Мой... — произнесла девушка и обняла парня, обхватив ручками его шею.

Настя повторила движение подружки и вытерла с лица слезу. Шмыгнула носом.

— Ну блиин! Вы чего такие милые то! — девочка стояла, одновременно плача и улыбаясь, держа в руках другие кольца.

Дима посмотрел на сестрёнку, поманил её рукой и как только она подошла прижал к себе, обнимая любимых малышей.

Через два часа Ника и Настя накрывали на стол, который они позаимствовали в одной из квартир пятого этажа. Небольшой, из чёрного дерева и два стула — как раз то что нужно для четверых человек и вписывается в общий интерьер квартиры.

Когда всё было готово, позвали по рации Лёшу, которого тут же отправили мыть руки и потом усадили на стул рядом с Настей. Ника сидела на диване с Димой, постоянно прижимаясь к нему.

— Так, что у нас за праздник? Прилетели инопланетяне и поубивали всех зомби? — спросил Лёша, с непониманием разглядывая улыбающихся друзей и стол: бутылка шампанского, новогодняя красная свеча в центре, салаты из зелёного горошка и кукурузы, консервированные ананасы и персики, а главным блюдом был жареный карп, дымящийся на большом белом блюде.

Дима посмотрел на друга, улыбнулся.

— Открывай шампанское давай!

Лёша, всё ещё не понимая, что происходит, взял бутылку, открутил проволоку. Раздался хлопок. Пробка осталась в руке парня. Он налил пузырящийся напиток в бокалы. Настя подняла руку, повертела ладонь, показывая колечко:

— А теперь говори тост!

Лёша вспомнил как делал предложение Нине. На новый год, под бой курантов. Как положил кольцо в её бокал, и девушка смеялась, сказав, что не думала, что желания могут сбываться так быстро. Накатили воспоминания, но парень быстро собрался, улыбнулся и поднял бокал:

— Ребята! Поздравляю вас от всего сердца! Желаю вам всего, чего только можно пожелать! Димон — теперь мы все знаем, что должно было случиться, что бы ты сделал предложение! — Лёша засмеялся и его смех подхватили остальные.

Выпив по бокалу, ребята поели, и Дима налил всем ещё по половинке:

— Лёх, у меня для тебя тоже подарок. — парень полез в карман.

— Спасибо конечно...но я за тебя не выйду. — сказал Лёша, стараясь не засмеяться.

— Идиота кусок! Держи! — Дима кинул другу часы.

Лёша поймал подарок, осмотрел часы и прочитал:

— Philipp Plein. Всего шестьдесят штук? А подороже не мог выбрать? — пошутил Лёша, завёл механизм и надел часы.

— Ну уж извини, какие первыми попались, те и взял. — засмеявшись, Дима показал другу такие же, только белые, на своей руке. — Главное — что механические.

Закончив с едой, все занялись своим делом. Лёша отправился на крышу, девочки занялись уборкой. Дима ушёл в соседнюю квартиру. Перед ним лежали: ножи-мачете, лом и ледокол друга. К работающему генератору подключены болгарка и сварочный аппарат. На глазах солнечные очки.

Для начала он взял лом, сделал болгаркой бороздки с двух сторон от острия в пять миллиметров глубиной и длиной пол метра. Срезал ручки у мачете, лезвия вставил в бороздки лома и заварил их. Повертел в руках новое оружие и удовлетворённый полученным результатом — принялся за ледокол. В нём он сделал одно лезвие.

Потом Дима сбегал в кладовку, взял деревянные черенки от двух лопат и вернулся на склад, и уже по совместительству — мастерскую. У лезвий мачете пришлось обточить часть, к которой крепилась рукоять. В деревянных палках просверлить отверстия под них. Соединил элементы. На всякий случай укрепил место крепления двумя металлическими хомутами и готово. Получилось подобие глефы.

Парень раздал новое оружие девочкам, ответив на вопросительные взгляды:

— Ваша задача сбить с ног и отрубить голову. Или просто не подпускать к себе. Для этого лучше подойдёт это. Вопросы есть?

— Вопросов нет! — в один голос ответили девочки, подставив ладони к голове.

— Это хорошо. Кстати, а как у вас с силой?

— Нууу. — Ника задумалась. — мы с Настей можем вдвоём поднять твою кирпичную стенку на крыше, но тяжело.

— И когда успели то? — парень улыбнулся. — Но это хорошо. С сегодняшнего дня все тренируются: отжимания, пресс, приседания и всё это с утяжелителями. А завтра мне нужно будет кое куда сходить.

— К тем людям, про которых говорил твой проводник из Крепости? — спросила Настя.

— Да. Надо понимать, что происходит на обоих фронтах.

— А ты ему доверяешь? — прозвучал вопрос уже от Насти.

— Ну, не особо. А если четко — то совсем не доверяю.

— Понятно. — протянула Ника. — Ну тогда мы с Настей пойдём позанимаемся, а ты поспи. Тебе Лёшу сменять. Нам же ты не доверяешь...

— Солнышко! Вот не надо! Вам я как раз доверяю. И...завтра можете меняться с Лёшей. И рации теперь есть у всех. И, да, ты права. Пойду посплю. — Дима поцеловал в щёку сестрёнку. Нику в губы. — Люблю вас, девочки мои.

— И мы тебя! — ответила Ника.

— Пупсик! — добавила Настя и обе девочки засмеялись. Настя подставила ладонь, а Ника стукнула по ней в ответ.

Глава 15.

«Войди в узкую дверь, которая открывает дорогу на небо. Я говорю тебе это, ибо широки ворота и широка дорога, ведущие к погибели, и множество людей следует по этому пути.» Матфея 7:13

Дима проснулся в четыре утра, умылся, оделся в привычные джинсы, чёрную кожанку и берцы. Решил — раз уж идти к тем, кто возможно против нынешней власти, то одеваться в форму их военных точно не стоит.

Парень поднялся на крышу, поздоровался и тут же попрощался с сонным другом, которому последние дни пришлось очень долго стоять в дозоре.

Как только Лёша ушёл, Дима снял куртку и взял в руки свою стальную глефу. Полуметровые лезвия с обеих сторон выглядели очень эффектно. Конечно он и так крошил черепа, но, лучше — не хуже! Встав в стойку он сделал выпад, разрезая перед собой воздух. Поупражнявшись с ломом, Дима принялся за отжимания и пресс. Свою штангу решил не трогать.

В шесть утра на крышу залезла Ника, и следом за ней Настя, которая тут же спросила:

— Дим, а ты на долго уходишь?

— Пока не знаю, надеюсь вернуться сегодня. Край — завтра. Не глупите тут, ладно? — попросил парень, надевая куртку.

Ника поцеловала парня и показала рукой на люк.

— Не будем, любимый. И...мы там тебе рюкзак собрали. Немного покушать положили. Будь осторожнее.

Дима обнял на прощание Настю и, взяв оружие, подошёл к люку, улыбнулся, помахал девочкам рукой и просто шагнул в него. Подобрал на своём этаже рюкзак, спустился вниз и нажал на кнопку рации:

— Так, кто у нас не глупит?

— Мы! — слышались шипящие голоса.

— Да? А дверь кто закрывать за мной будет?

— Блиин! Сечааас!

Через минуту спустилась Ника.

— А может я специально, ммм? — произнесла девушка, подошла к парню, обняла и поцеловала.

— Ну. — сказал Дима, когда поцелуй закончился. — тогда ладно, прощаю.

Ника взяла руку парня и поднесла к губам, прикоснулась к его пальцам губами:

— Нельзя прощать. Накажи меня полностью...муррр. — улыбнулась и чмокнула парня в щёчку. — Да что ты так на меня смотришь? Шучу я, иди давай, любимый.

— Накажу, любимая, куда ты от меня денешься теперь. — Дима поцеловал девушку в ответ, шлёпнул по попе и вышел из подъезда.

Дима бежал и улыбался, как мальчишка, который впервые поцеловался с девушкой, проводив её до дома. И всё вроде нормализуется: девочки становятся сильнее, быт обустроен нормально, всё необходимое есть. Единственный вопрос, который его мучал последние дни — где люди и зомби? По всем его подсчётам и тех и других должно быть гораздо больше.

Остановился парень у забора элитного дома по адресу: Протопоповский переулок 17к1. Осмотревшись по сторонам, Дима хотел по привычке перелезть через забор, но лишь улыбнулся своим мыслям и перепрыгнул его. При приземлении лом ударился об асфальт и он в очередной раз подумал о том, что нужно придумать как носить это хорошее, но не удобное оружие.

На отгороженной территории находилось три дома. Дима прошёлся по периметру забора, остановился перед подъездом и только прикоснулся к ручке двери, как услышал скрипучий, старческий голос:

— Стоять! Кто идёт?!

Парень поднял голову и увидел на балконе деда с длинной, до груди, бородой, который целился в него из старенькой горизонталки. Дима тут же убрал руку и сделал пару шагов назад.

— Здравствуйте... Я... — запнулся Дима, забыв от кого он сюда пришёл. Наставленное ружьё и безвыходность в данной ситуации выбили из головы все мысли.

— Нууу? Что ты? — спросил старик и поднёс оружие поближе к лицу.

— Я в крепости был, меня Иван сюда позвал. — вспомнил он имя провожатого.

— Иван, говоришь? — дед свистнул и из нескольких окон показались стволы.

Раздался голос сзади. Мужской. Но...какой-то подозрительно добрый:

— Ну, если Иван, то пошли, добрый человек.

Дима обернулся. Вв десяти метрах от него стоял мужчина лет сорока, с бородкой, в потрёпанном камуфляжном костюме. Но не в военном, а которые продаются в магазинах «охота и рыбалка».

Мужчина продолжил с улыбкой на лице:

— Сейчас чаю с вареньем попьём. Пошли. — он махнул обрезом в сторону небольшого одноэтажного здания.

Всё это показалось очень странным, но такое количество оружия, направленное на тебя, не особо ускоряет мыслительный процесс. Дима последовал в сторону здания, дошёл медленно до двери.

— Открывай, мил человек. Там готово всё. — снова раздался приторный голос.

Парень коснулся ручки, потянул на себя, думая о том, что это здание похоже на котельную, а не на домик для чаепитий. Дверь заскрипела. Он остановился, замер и громко, намного громче чем хотел, сказал:

— Ковбой... Ковбой меня позвал!

— Ооох... Стой, парень! — совсем с другой интонацией заговорил мужик. — Чуть не погубили же!

Дима медленно оглянулся, посмотрел на растерянного мужчину, вытирающего рукавом лоб и глупо спросил:

— А?

— Что «а»? Дурак ты! Запоминать надо, что тебе люди говорят! — охотник охнул и опустил оружие. — Пошли уже. Чаю попьём. — немного помолчал и махнул рукой. — Хотя какой чай! Водки надо. Пошли, счастливчик!

Дима молча пошёл за мужчиной. Ноги и роки слушались плохо. А потом до него дошло:

— Это...Это вы меня сейчас убить хотели?

— Ну...Это как бы да. — не оборачиваясь протянул тот. — Это...если от Ивана — то чужой, а от Ковбоя — то свой значит. Вот оно как. Ох... Чуть не погубил. Дурак.

До подъезда дошли молча. Мужик махнул рукой и Дима успел увидеть людей в нескольких окнах на разных этажах, и даже не крыше. А мужик крикнул:

— От Ковбоя он! Забыл, дуралей! — открыв дверь, он прошёл в подъезд.

Дима последовал за ним. Его даже не удивил свет, который горел абсолютно везде. В светлом фойе стояли несколько человек, они перекинулись парой слов с охотником и тот повёл гостя дальше. Они прошли дальше, в какое-то больше помещение, которые обычно предоставляют магазинам. Но сейчас оно было переделано под столовую.

Дима увидел троих людей, которые сидели за длинным столом, собранным из нескольких. Перед ними стояли тарелки и кружки. Провожатый что-то им сказал, и те покачали головами, посмотрев на парня.

— Присаживайся. В ногах правды нет. — услышал Дима и сел.

Мужик быстрым шагом куда-то сходил. Быстро вернулся и поставил на стол бутылку с мутной жидкостью, два стакана и тарелку с крупными кусками сала. Он наполнил стаканы, поставил один перед парнем:

— Пей! С днём рождения!

Дима на автомате поднёс стакан, выпил. Поставил на стол пустой. Из глаз потекли слёзы. Внутри всё горело. Дыхание спёрло.

— Жуй! — послышался голос.

Под носом оказался солидный кусок, Дима схватил его и, запихнув в рот, стал быстро жевать. Кое как проглотил, вытер глаза и осмотрелся.

— О. Ожил, смертничек! — улыбнулся мужик и похлопал парня по спине. — Меня Алексей зовут, если что. Ты уж извини. Времена такие.

— Дима. — сказал парень и протянул руку. Только потом вспомнив, что Ивану он назвался Иваном. Тавтология блин.

Алексей пожал руку и налил по второму разу.

— Домашняя. Сам гнал! — гордо произнёс новый знакомый.

— Ой. Нет. Спасибо. Мне хватит. — отказал парень.

— Ну и правильно! Мне больше достанется! — Сказал мужик и залпом выпил два стакана. Громко занюхал рукавом и положил в рот закуску.

— Дааа. — произнёс пришедший в себя парень.

— Дааа! — повторил мужик, вытирая пот. Это ж надо в мою то смену. — Оболтус ты!

— И не поспоришь. — согласился Дима и спросил. — А Ковбой то где?

Сзади на плечо парня легла рука и раздался знакомых голос:

— Тут я, тёзка.

Парень обернулся и увидел Ивана. По его лицу было видно, что он взволнован, да и дыхание было сбито, но виду старался не подавать.

— А мне только передали, что пришёл какой-то парнишка из святош. С ломом. Так я бегом, встречать. Рад что ты жив, тёзка.

Дима встал из-за стола.

— Да я если честно не Иван. Просто не хотел называть своё настоящее имя и адрес там, в крепости.

— Хах. Да я понял. Хороший фильм. Не думал, что ваше поколение смотрит такие.

— Папа смотрел. Ну и я с ним.

Ковбой похлопал парня по плечу.

— Ладно, не будем о грустном. Прогуляемся, Дима?

Парень задумался. Сколько же он стоял сзади и как умудрился так тихо подойти? Хотя... в таком состоянии не сложно было такое упустить. Но лучше быть осмотрительнее.

— Да, конечно. Давай.

Иван вышел из столовой и, показав рукой на вооружённых людей, сказал:

— Это наш штаб. Тут в постоянно боевой готовности находятся больше ста человек — группа быстрого реагирования. А всего в нашей общине около двух тысяч боеспособных мужчин и почти три тысячи женщин и детей.

— Общине? — почему-то именно это больше всего заинтересовало парня.

— Да. После появления Антихриста, мы — староверы, сразу начали готовиться. Ты же слышал про четырёх всадников Апокалипсиса? — Иван остановился и посмотрел на парня.

— Слышал. Читал. — ответил Дима. — Но, почему церковь, зная это, приняли его?

— Да ну их! — махнул рукой ковбой. — Церковь давно превратилась в коммерческую организацию, гребущую деньги.

— Это и так всем понятно. А в чём собственно разница? — заинтересованно спросил парень.

— Разница... Ну если тебе так интересно. — мужчина улыбнулся и как-то по грустно продолжил. — Если кратко, то люди сами не знают, что творят. ВЕРУЮЩИЕ люди! А почему? Потому что патриарх Никон в девятнадцатом веке, а христианство у нас с каких пор?

— Девятьсот восемьдесят восьмой. — тут же ответил Дима.

— Правильно. — Иван снова улыбнулся. — Так вот, в девятнадцатом веке Никон провёл церковную реформу. Вот скажи, как можно переделать то, что является догмой, единственным правильным, Богом созданным? — и не дожидаясь ответа продолжил. — Вот и я думаю — никак! Крестимся мы двумя перстами за Бога и людей, ведь Он един, а не тремя за трёх Богов: отца, сына и духа.

Дима впитывал информацию, пытаясь разобраться и слова Ивана казались логичными. Именно в религиозной составляющей. И одновременно старался не выдать своего отношения к религии в общем. Но рассказ был и правда интересным.

— На кресте нательном Иисуса мы не изображаем. — продолжил тем временем старовер. — Ведь это личный крест человека. Иисус свой уже донёс. И...не может человек сам себя в сан Божий ставить. А они...Патриархи самозваные... Дождёмся суда Божего, а там видно будет.

Дима задумчиво произнёс:

— Ну, в принципе логично. Но я не очень в этом разбираюсь. Извини.

— Да ничего. Захочешь — разберёшься. Мы тут никого не заставляем. — мужчина развернулся и добавил. — Главное, чтобы человек хороший был! Пошли уже.

Дима вышел из дома вслед за Иваном и показал пальцем на одноэтажное здание, куда его вели:

— Кстати, а там что?

— Там? — переспросил мужчина. — Понимаешь, у святош тоже разведчики есть. Вот их я туда и отправляю. Служил я в разведывательно-десантной роте...в Афгане. Война дело такое.

Дима промолчал. Но чувство уважения этот человек явно в нём вызывал: серьёзный, в какой-то мере добрый, делает грязную работу ради своих принципов и чужих людей.

— Тут у нас что-то вроде одной из баз по защите периметра. Отсюда до Сухаревской и

до Астраханского и Коптельского.

— Неплохо. — сказал парень, представив территорию.

— Да. Стараемся. — улыбнулся Иван. — Пробежимся?

Двое остановились у Ботанического сада МГУ.

— Хм. — посмотрел на парня Иван. — Скольких бездушных убил?

— Ну. Может около ста. А что?

— Около ста? А от меня не отставал. Интересно. — мужчина погладил седую щетину. — Я больше пятисот. А красноглазых?

— Четверых кажется.

— В одиночку?

— Да.

— Интересно. А ну ка, давай потолкаемся. — Мужчина протянул руки к парню, тот прислонился к ним ладонями и оба упёрлись ногами в землю.

Пол минуты Дима чувствовал всё увеличивающееся напряжение. Во время бега он легко мог обогнать Ивана, но не стал. Сейчас же...мышцы ныли и заломила правая, упорная нога. Мужчина весил больше, но не на много. Его лоб покрылся потом а лицо исказила гримаса боли. Дима отступил, сделав шаг назад.

— Больно просто. — сказал он. — Думал нога сломается.

— Ну, ты молодец, силён. — ковбой засмеялся. Но нужно больше убивать тех, у кого отняли душу.

— А вы специально это делаете?

— Сначала это была необходимость. А как только мы поняли, что это делает нас сильнее... Да. Теперь это тоже необходимость. А теперь пошли. А то на нас уже смотрят.

Дима осмотрелся и никого не увидел.

— Кто смотрит и где?

— Снайперы. — сказал Иван и улыбнулся. — У нас же не только старые ружья.

Зайдя в парк, Дима был поражён. Люди — в основном женщины и дети, просто гуляли и все приветливо махали рукой или кивали Ковбою. Но присмотревшись, стало понятно, что идут они куда-то целенаправленно.

— Да. — сказал Иван, глядя на удивлённое лицо парня. — Жизнь как она есть. Но это только начало. — Похлопал его по плечу и повёл к оранжерее.

Мужчина открыл тяжёлую дверь и пропустил вперёд парня. Дима перешагнул через порог и вместо, джунглей с множеством растений, оказался на огороде. Женщины и дети делали грядки, что-то сажали, поливали, копали. Одна из женщин, одетая в белый халат, что выделялось на общем фоне повседневной одежды, рассматривала множество разноцветных пакетиков с нарисованными овощами. Но заметив Ивана, как-то сразу приободрилась, улыбнулась и подошла к ним.

— Дорогой. — женщина поправила светлые, под каре, волосы и поцеловала Ивана в щёку. Посмотрела на парня и протянула ему руку. — Лариса Ивановна. Агроном нашего небольшого хозяйства и по совместительству жена Ванечки. — представилась и кокетливо посмотрела на мужа.

Дима аккуратно взял её за руку и коснулся её губами:

— Приятно познакомиться. Я Дима. И, Лариса Ивановна, Вы очень похожи на Мерлин Монро.

Лариса засмеялась, поправила причёску.

— Ой, Димочка, спасибо. Вы такой интеллигентный молодой человек.

Иван обнял жену, явно любуясь своей женщиной:

— Ну познакомились, теперь можно и пообедать. А то я голодный как волк.

— Ах ты мой волчонок! — томно и с улыбкой сказала Лариса мужу и начала расстёгивать халат, под которым оказалось белое, в горошек, платье. Повесила халат на вешалку у входа и вышла в дверь, придерживаемую мужем.

Троица прошла через «сад лекарственных трав» как гласила табличка и вышли из парка. Свернув за угол, они оказались в обычной меленькой кафешке, которая так и называлась «Кофейня».

В помещении трудилась одна симпатичная девушка лет восемнадцати. Чёрные легинсы, белая футболка, такие же кроссовки и длинные светлые волосы. Рядом с ней стояли три большие кастрюли из которых она наполняла, посредством половника, пластиковые контейнеры. Услышав звук открывшейся двери, девушка повернулась и улыбнулась:

— О. Мам, Пап. Ещё не готово. Минут пятнадцать и можно будет забирать. — Переведя взгляд на парня, она кивнула и бросила короткое. — Привет.

— Привет. — ответил парень, рассматривая девушку.

Лариса подошла к дочке и взяла три контейнера:

— Доча, да мы мальчика вот тебе привели. Дима зовут. Очень даже ничего, да? — посмотрев на девушку, подмигнула она.

— Ну мааам, сколько можно то? — девушка слегка покраснела.

— Ну ладно, ладно. Накормить нам гостя надо. Ты с нами? — женщина взяла у дочки половник и посмотрела на мужчин. — А вы пока присаживайтесь. Это кстати Лена.

Всё это время Иван улыбаясь смотрел на представление, устроенное женой и на Диму. Хлопнув его по плечу, пошёл к одному единственному столику. Дима присел напротив и тихо спросил:

— Иван, а как Вас по отчеству?

— Хах! Не, не надо отчества, можно просто Иван или Ваня. Как говорится — будь проще!

— А. Вы же староверы. — парень посмотрел на жену и дочь Ивана.

— Ну да. Староверы, а не дураки же. — усмехнулся мужчина.

К этому моменту подошла с подносом Лариса и поставила на стол шесть блюд и три стакана: борщ, картошку с тушёнкой и малиновый кисель.

— Приятного аппетита. — сказали трое одновременно, улыбнулись и принялись за еду.

Женщина забрала пустую посуду:

— Мальчики, отвезёте обед в большую оранжерею?

— Конечно, дорогая. — ответил Иван.

Каждый взял по одной заполненной тележке, в которых было как минимум по шестьдесят порций и вышли из кафе.

— А вы хорошо так подготавливаетесь. — сказал парень.

— Хочешь мира, готовься к войне! — улыбнулся Иван. — Рядом больницы, аптеки, магазины. Место выбрано не просто так.

— А, когда ты спросил на счёт зомби, скольких я убил. Вы как-то вычислили прирост силы?

— Сложный вопрос. — Иван немного подумал. — Замеров мы конечно не делали, но

да, прогресс на лицо. Примерно сто бездушных увеличивают силу на пятнадцать, двадцать процентов. Красноглазых у нас в одиночку никто не убивал. Именно поэтому меня удивили твои показатели.

За разговорами они подошли к оранжерее и передали телеги дородной тётеньке и мужчина повёл Диму дальше.

— Сейчас покажу кое что интересное. — подмигнул мужчина. — Может быть тебе понравится.

Они вышли из сада-парка и через пару минут подошли к спортивному клубу «Combat».

— Эта территория уже не охраняется, но зачищена на три квартала. — Иван открыл дверь и они оказались в фойе, тускло освещённом одной лампочкой. Слева из тёмного угла послышался голос, а потом вышел мужчина в камуфляжных штанах и футболке в бело синюю полосу.

— Привет! — протянул он руку с тату «За ВДВ» Ивану. Новенького привёл? Нормальный? — осмотрел он парня и потом сильно сжал и его руку.

— Здорова, Вась. Ну вот сейчас и проверим. — улыбнулся Иван. Открыл следующую дверь и пропустил парня вперед.

Дима очутился в большом светлом помещении, по ушам сразу ударили знакомые звуки. Зал был заполнен на треть. Мужчины, молодые ребята и даже девушки тягали железо, занимались на тренажёрах.

Иван провёл парня дальше. Они прошли зал для общих тренировок, где перед мужчиной в такой же одежде, как и вдвжник на входе, тренировал компанию из двадцати человек. Судя по всему — это были приёмы из рукопашного боя. В следующем помещении было три ринга, которые так же были занята и к каждому стояла очередь из трёх или пяти человек. И судя по постоянным кивкам, Ивана тут знал каждый.

— Ну что? — спросил он у Димы и улыбнулся. — Хочешь подраться?

— С тобой? — удивлённо спросил парень, понимая что перед ним стоит профессиональный военный разведчик.

— Ну, можно и со мной, но давай для начала с моим учеником. Согласен?

— Конечно согласен! — сказал Дима, чувствуя, как его накрывает небольшой мандраж, сердце начинает биться быстрее и адреналин поступает в кровь.

Иван одобрительно кивнул и крикнул:

— Игорёк!

Игорёк не заставил себя долго ждать. От второго ринга отошёл здоровенный лысый парень под тридцать. В тельняшке и тату с изображением парашюта на плече.

— Иван Васильевич! — крикнул здоровяк.

Дима посмотрел на мужчину и еле сдержался, чтобы не засмеяться. Но Иван увидел и сам улыбнулся и повернулся к Игорьку:

— Выйдешь с новеньким? Только... Ну, сам понимаешь. Да?

— Конечно, Василич! Не тупой! Не покалечу! — ответил он и крикнул в сторону ринга. — Парни! Отдых!

— Есть, учитель! — послышалось два голоса и тут же оказались за канатами.

Двухметровый Игорёк ловко запрыгнул и встал в центр. Дима осмотрелся, снял обувь. Иван протянул руку, взял у него рюкзак, лом и куртку.

— Ну, с Богом! — сказал он тихо в спину парню, перепрыгивающему через канаты.

Глава 16.

И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем. Откр.1 3:7

Дима стоял на ринге. Голоса смолкли и даже на соседних прекратились бои. Его противник достал из кармана две капы и дал одну парню. Он поблагодарил, вставил в рот капу, сделал пару шагов назад и кивнул.

Противник не спеша подошёл и выбросил медленно левую руку, потом быстро правую, от которой Дима уклонился и левая нога прилетела в блок, сильно пошатнув. Он смотрел за противником, который улыбнулся, хрустнул шей и как танк пошёл вперёд. Его удары били как молоты: в корпус, голову, ногой. В основном серии из трёх или пяти ударов. Дима отходил, уклонялся, подныривал под руку и смещался по периметру, принимая часть ударов на руки.

После очередной двойки Дима шагнул вперёд и быстро ударил в челюсть, от чего Игорь, замахающийся ногой, упал на ринг, но тут же поднялся. Пошевелив жвалами и подмигнув парню бросился на него. Шквал непрекращающихся ударов по всем этажам заставил Диму уйти в глухую оборону. Он пропустил несколько ударов по голове и в печень и понял — так победить точно не получится. ВДВешник намного опытнее.

Дима пробовал драться с такой же скоростью, как и противник, чтобы проверить себя. Тот был быстрым, но если он не контролировал себя в скорости, хоть и бил не в полную силу, то Дима сдерживал себя во всём.

В очередную серию ударов Дима уклонился от каждого, поднырнул под левую руку и ударил по печени и в грудь. Увернулся от бэкфиста, который Игорь выбросил, ударив назад с разворотом, получив за это ещё три удара по корпусу.

Дима отошёл. Противник ударил кулаками и громко задышал. Понимая, что тот разозлился, приготовился и поднял руки к лицу. Игорь бросился вперёд, рука полетела в голову, Дима нагнулся. Удар правой заставил нагнуться ещё ниже и еле успев подставить руку, он получил удар коленом, который отбросил его на спину.

Быстро вскочив, Дима уклонился от летящей в него ноги, увидел, что противник открылся и ударил, но Игорь шагнул на встречу, принял удар и схватив его за руку, развернулся и бросил на пол, зашёл на болевой и зажал руку на ногами, выворачивая сустав.

Дима постучал три раза и руку отпустили. Надо тренироваться, подумал он, лёжа на спине. Можно было не замедляться в конце и победить, но смысл? Технически он в разы сильнее. А физически...вряд ли. От ударов вампиров в больнице меня швыряло как котёнка, а тут даже устоял на ногах. Хотя под конец Игорь не плохо так вкладывался в удары.

Игорь подошёл, протянул руку Диме и помог подняться. Улыбнулся и похлопал по плечу, как это обычно делает Иван:

— Красавчик. Приходи, буду рад тебя видеть на тренировках! — сказал ВДВешник.

— Спасибо, обязательно приду! — улыбнулся в ответ Дима, сложил ладони, сделал небольшой поклон и оба покинули ринг.

Диму кто-то похлопал по спине, подбадривающе похвалил. Подойдя к Ивану, он нагнулся за ботинками, но мужчина остановил его.

— Дима, ну, во-первых ты молодец и даже быстрее чем я думал. А во-вторых: твой поклон и оружие заставляют меня спросить, умеешь ли ты с управляться с ним?

— Ну. Немного умею. — помедлив, ответил он. — а что?

— А то, что в рукопашку с бездушными никто не сражается, из оружия — ну только если дробью с близкого расстояния разнести голову. А самый простой способ — это отрубить её. В общем, хватит сил на ещё один раунд? — спросил Иван и улыбнулся.

— Хватит конечно! — бодро ответил парень и посмотрел на отдыхающего на стуле Игоря.

— Тоже заметил? — Василич отвёл взгляд от своего ученика. И когда мы бежали, ты тоже совсем не устал. Ну, пошли.

Зайдя в следующий зал Дима даже обрадовался. Около тридцати человек, все от тридцати и старше, большинство в камуфляже. Все крепкие мужики. В руках деревянные катаны.

— Тут у нас единственный, кто хоть как-то знаком с мечом. — указал Иван на мужчину в чёрном кимоно и шлемом «кобуто» на голове, который стоял в спарринге сседающим парнем, на голову выше него. — Владислав Романович!

Бой прекратился и Владислав, сняв шлем, подошёл. Дима поклонился мужчине, которому явно больше пятидесяти, половина волос окрасились сединой, а длинные волосы связаны в конский хвост.

— Привет, Вань. Что-то совсем молодого привёл. — сказал Романович, пожал руку Ивану и кивнул Диме.

— Да он вроде как что-то умеет, проверишь?

— Хорошо. — ответил он и посмотрел на парня. — Чем занимался?

— Кэндо. — коротко сказал Дима. — А у Вас тут?

— Кэндо... Хм. Хорошо. А у нас айкидо. Но тут только с катаной занимаемся.

Диме дали шлем, защиту на руки и деревянную катану, порядка девяносто сантиметров в длину. Владислав надел шлеп и встал в стойку, выставив острие перед собой. Парень встал напротив, держа меч параллельно телу в полусогнутых руках.

Сигнал к бою. Тренер сделал шаг на сближение и Дима просто ударил сверху в голову.

Сигнал. Тренер приподнял меч, Дима отошёл, повёл мечом слегка вправо, влево. Меч Владислава плавно двигался следом, чтобы отразить удар. Взмах и катана снова у шеи тренера.

Сигнал. Тренер поднимает оружие, мечи соприкасаются. Дима относит катану назад и снова бьёт в голову.

Сигнал. Трене отбивает удар по касательной и одновременно хочет нанести режущий удар в живот. Дима делает большой шаг вперёд, прижимается к противнику, отталкивает и бьёт в голову.

Тренер снял шлем и произнёс, тяжело выдохнув:

— Стар я стал. Да и куда мне с вами молодыми. Тебе вон, с таким же рубакой бездумным надо. Вить, иди ты.

Преыдуший спарринг партнёр тренера надел шлем и вышел в центр. Дима стоял на своём месте, смотря на очередного здоровяка. И откуда тут их столько?

— Сигнал. Здоровяк не успел замахнуться, как получил первый удар.

— Сигнал. Витя сразу ударил из-за головы. Дима сделал шаг назад, отбил катану противника в бок и сам ударил по рукам.

— Сигнал. Противник явно злится и Дима решил немного побиться. Принял удар. Второй. Третий. Витя раз за разом продолжает бить по деревянному мечу. Дима подошёл вплотную и получил неожиданный удар коленом. Согнулся. Удар рукоятью по голове повалил навзничь. Раздался смех из-под шлема противника.

Дима поднялся на одно колено. Снял шлем. И с этого положения ударил наотмашь, вставая и заставив здоровяка выставить оружие. Катаны встретились. Дима тут же ударил сбоку по руке. Поднял меч и дождался, пока медленный Витя поднимет меч выше, чтобы отбить. Дима улыбнулся, разжал руки и катана полетела вниз. Оттолкнувшись, он проскочил под мечом здоровяка, ударил между его рук и вмял металлическую сетку в лицо.

Витя выронил меч, падая навзничь. Дима поймал его за одежду и нанёс ещё один удар, второй, третий. Треск ломающегося носа сменился хлюпающим звуком крови.

Четвёртый удар он нанести не успел. Его сшиб Иван, повалил и захватил ноги и шею. Парень несколько раз дёрнулся, но вырваться из стального захвата не получилось и взяв себя в руки, он постучал по рукам Ивана три раза.

Тут же подбежали остальные, но ковбой громко крикнул:

— Стоять! Взять товарища и оказать первую помощь! — посмотрел на Романыча. — Выдели ему парочку бездушных. Думаю, обычный лёд там не поможет. А ты! — Иван встал и подал руку парню. — Ну ты и псих! Ха-ха! — рассмеялся и похлопал парня по плечу.

— Спасибо. — Дима посмотрел на ковбоя, потом на валяющиеся мечи, поднял их и положил на место. Подойдя к тренеру, изобразил поклон. Романыч кивнул в ответ, осмотрел пристально парня и тоже кратко поклонился.

Иван протянул парню одежду и оружие:

— Если согласишься показать парням пару приёмов, то я могу потренировать тебя сам. Как тебе такое соглашение?

— Отличное! — Дима искренне улыбнулся. Снял стресс. Нашёл классного тренера. Увидел, что люди всё-таки есть и стараются жить по-людски.

— Я рад! — Иван протянул руку и Дима крепко сжал её. — А теперь пора подкрепиться!

Иван и Дима зашли в знакомое уже кафе. Лена сидела за столиком, пила кофе и читала книжку, которую тут же закрыла, увидев гостей.

— Как у тебя вкусно пахнет! — сказал Иван и подошёл к столу. — Сделай нам что-нибудь. У нашего гостя сегодня был трудный день. — привычно похлопал по плечу парня.

— Да ничего. — скромно ответил Дима. — Хороший день даже.

— Да, да! — засмеялся в голос ковбой. — Чуть не умереть. Потом получить по лицу. Надавать по лицу. Ха-ха! Очень хороший день! — присел за стол. — Да ты парень юморист! — вытер мокрые от смеха глаза. — Да присаживайся уже.

Лена, идущая за ужином, остановилась и обернулась, слушая отца:

— В смысле чуть не умер, получил и надавал?

— Да забыл он от кого пришёл. Ну и сама понимаешь. Потом с Игорьком спарринг, с Романычем и с Витей.

— Ну, папа, умеешь конечно ты людей встречать. — Девушка покачала головой, посмотрела на Диму и пошла к большому холодильнику.

— Да нормально. — смутился парень и почесал затылок. — Хотя да, интересно вышло.

— Интересно?! Ха-ха! — снова взорвался смехом мужчина и ударил кулаком по

столу. — Интересно! Ах! Ну ты конечно даёшь!

Через десять минут Лена принесла две больших тарелки гречневой каши с тушёнкой и кисель. Дима поднял глаза на девушку:

— Спасибо. А, можно мне тоже кофе?

— Ну. — Лена задумчиво посмотрела на парня. — Откуда я знаю, можно ли тебе кофе или нет?

Дима с непонимающим выражением лица смотрел на Лену, а Иван снова засмеялся.

— Начитается своих шуток в интернете. Ха! Лен, не вредничай.

— Эх. Пошутить не с кем! — наигранно обиженно надула щёки девушка и отошла.

Через пару минут перед Димой стояла большая белая кружка, на белом блюде с ароматным, свежесваренным кофе.

— Ничего себе! — Сказал Иван. — Да ты даже мне с третьего раза кофе делаешь, да и то маленькую кружку! Ну Ленка!

Девушка молча отвернулась и сделав вид, что очень занята, пошла к стойке, а Дима, уже в спину, крикнул:

— Спасибо! — взял горячую кружку двумя руками, прикрыл глаза вдыхая аромат и сделал глоток. — Ммм! Прекраасно!

— Ещё один любитель кофе в наших рядах — отметил для себя Иван.

Поев, оба поблагодарили Лену и вышли.

— Ну что, Дим, на сегодня хватит. Уже темнеет. Пошли выделю тебе жильё.

Дима посмотрел на Ивана и, немного замешкавшись, сказал:

— Иван Васильевич... Извини, пока не могу. — посмотрев на часы, которые показывали без десяти восемь, продолжил. — Мне нужно кое какие вопросы решить ещё. Я пожалуй пойду...

— Дим. — строго произнёс Иван. — Давай без тайн. Ты мне нравишься, но... Безопасность людей превыше всего. Понимаешь?

— Понимаю. И, я очень благодарен за всё. Обещаю, что завтра всё расскажу. Но сейчас мне нужно хорошо подумать. — Дима смотрел в глаза мужчины и покрепче сжал лом.

— Эх. — вздохнул ковбой. — Ладно. Надеюсь я в тебе не ошибся. Тогда до завтра! — и протянул парню руку.

— До завтра! — улыбнулся Дима и не спеша пошёл в сторону дома.

Отойдя за угол, он остановился и выглянул. Увидел что Иван говорит что-то по рации и медленно побежал. На пол дороги заметил слезку. Чего и ожидал, но виду не показал, прекрасно понимая последствия, и Ивана. Дима специально не сильно спешил, чтобы не вызывать подозрения.

Подойдя к своему подъезду, услышал что кто-то спускается по лестнице. Дверь лязгнула и парня обняла Настя.

— Ну как тут у вас? — спросил Дима.

— Всё хорошо, пупсик! Происшествий не было! — звонко засмеялась девочка.

— Как бы это странно не звучало, но я даже соскучился! — засмеялся он и потрепал девочку по волосам. — На крыше Ника?

— Ага, она. А Лёша спит.

— Ну зови её, думаю сегодня можно спать спокойно.

Ника спустилась быстро, а Лёша проснулся, как только открылась дверь в квартиру. Ника сделала всем кофе и уселась рядом с Димой, прижавшись к нему. Он коротко

пересказал ребятам про лагерь выживших и спросил:

— Ну? Какие у кого предложения?

Ника посмотрела на парня:

— Если там всё так хорошо, то может пошли к ним?

Настя поддержала подругу, а Лёша промолчал, о чём-то сосредоточенно думая. Повисла пауза. Все молча пили напиток, думая о своём. Тишину разорвал Лёша:

— Это конечно хорошо. Всем нужно общение. Тренировки — это в данных условиях приоритет, как и знания о выживании, которые там можно получить. Но вот безопасность. Если там так много людей, то и святоши про это узнают.

Дима кивнул на слова друга:

— Я тоже подумал именно про это. Поэтому у нас есть всего лишь ночь, чтобы всё основательно обдумать.

Ника повернула взволнованное личико:

— Почему только одна ночь?

— Потому что они знают где мы живём и сейчас наблюдают за домом. И если подумают, что мы за святош, то...и думать не хочется, что будет.

План был составлен всего за пару часов. Основные моменты прописаны: ночуют они в своей квартире, или переберутся немного подальше за лагерь, в случае тревоги быстро покинуть лагерь. держаться в радиусе действия раций, который по описанию составляет пятнадцать километров, но в городе от пяти до десяти, не снимать рюкзак с самым необходимым. И на последок — девочкам ни в коем случае нельзя отходить друг от друга. На этом пока что ребята закончили и легли спать.

Утром из подъезда вышли четверо в чёрных костюмах. Парни в берцах, девочки в чёрных же кроссовках. У каждого в руках личное оружие, на поясах ножи, топоры решили не брать. А за спинами рюкзаки. Пока не было Димы, Лёша обточил древко глеф и обжёл немного огнём, из-за чего они стали удобнее и красивее визуально. Смотрелась четвёрка на пустынной улице довольно эпично.

Шли не спеша, пристально следя за обстановкой вокруг. Больше всех волновался Дима, так как девочки первый раз вышли на улицу с начала этих странных событий.

Дошли без происшествий, а рядом с кафе их уже ждал Иван, держа в руке рацию и поглядывая на часы:

— Я очень рад, Дим! — сказал он, осмотрев ребят и протянул руку.

Дима поздоровался:

— Я тоже, спасибо. Это Иван Васильевич, а это: Лёша, Ника и Настя.

Познакомившись, все прошли в кафе, подставили стулья и сели за круглый столик. Первым заговорил Иван:

— И сразу вопрос. Откуда у вас эта одежда?

— А это Дима. — тут же ответила Настя. — На нас солдаты напали, Дима их убил.

— Пришлось. — добавил Дима.

— А ты не перестаёшь удивлять. — ковбой потрогал отрастающую щетину, Дверь в помещение открылась и зашла Лена.

Девушка осмотрела компанию, поправила лёгкое платье, серое, свободное внизу и обтягивающее талию и грудь.

— Лен, опаздываешь. — строго произнёс Иван. — Знакомься, это друзья Димы.

— Сестра! — тут же поправила Настя.

— Невеста. — подхватила Ника, поднеся руку с кольцом на пальце к лицу, якобы поправляя волосы.

— Лена. — коротко сказала девушка и прошла к стойке.

— Лен, сделай пожалуйста кофе. — попросил её отец.

Через несколько минут девушка принесла пять маленьких чашек растворимого кофе и молча удалилась. Иван посмотрел ей в след и покачал головой.

— Вань. Тут такое дело. — обратил на себя внимание Дима. — Мы решили, что жить будем у себя, или найдём что-нибудь поблизости. Просто нам так надо. — он сделал паузу, ожидая реакции мужчины. Тот кивнул и парень продолжил:

— Мы хотим учиться, тренироваться и будем помогать всем, чем сможем. Девочки на зачистку ходить не будут, но я буду приводить им зомби. Сам знаешь для чего. Плюс нам нужны индивидуальные занятия по боям и стрельбе, а так же четыре пистолета.

Иван внимательно выслушал парня, подумал и ответил:

— Ну, с жильём ладно, я могу тебя понять. Общие тренировки тоже. Но оружие и индивидуальные занятия. Не знаю даже. Я ещё даже тебя в деле не видел. На сколько вы можете быть полезны?

— Я докажу при первой же возможности. — твёрдо сказал Дима.

Ника взяла в руки кружку и в ней практически моментально закипел кофе, что сильно удивило мужчину.

— А Настя может чувствовать силу. — добавил Дима.

— Лена тоже может. — посмотрел с улыбкой на парня Иван и позвал дочку. — Лен, посмотри ребят.

Девушка подошла, гордо посмотрела на всех и коснулась Насти. Удивлённо посмотрела на девочку, потом на папу:

— Она сильная. Примерно как ты. Но я не понимаю, там как-то по-другому ощущается. — подошла к Нике и прикоснулась к ней. — Папа, она тоже сильная. — после Лёши удивление спало. — Средний по нашему лагерю. — последним на проверке был Дима. Лена положила ладонь на его руку и тут же отёрнула. — Ай!

— Что такое, дочка?! — привстал от неожиданности Иван.

— Он...очень. Такое ощущение, что он высасывает из меня эту силу.

Настя подошла к мужчине. Прикоснулась к нему:

— Вы сильный. У Вас всё...заполнено. Я очень мало же кого трогала, и сравнивать особо не с чем. Но если у Димы глубоко внутри всё закрыто и сила снаружи, то вы заполнены полностью! Как-то так. А Лена, она как Лёша. Её сила пропитывает, но не держится.

Иван по-новому посмотрел на ребят. Заинтересованно:

— Так. Я согласен на ваши условия. Пол дня вы работаете, вторая половина — занятия. Идёт?

— Идёт! — улыбнулся Дима.

Глава 17.

Лёше, Насте и Нике провели небольшую экскурсию, после которой Нику хотели отправить в медицинский блок, а Настю — проверять на способности жителей лагеря. Но девочки тут же объяснили, что Дима запретил им расходиться, и поэтому их обеих посадили в кабинете главного врача.

В кабинет по одному заходили люди, Настя с важным видом касалась их и записывала данные в толстую тетрадь. После чего врач, седой дедушка в огромных очках, бегло осматривал каждого, параллельно объясняя всё Нике, которая записывала показания в другую тетрадь. Обе явно нашли своё место и были очень рады снова оказаться в обществе, а ещё и полезными ему.

Лёшу сначала отправили помочь на огород, где он понравился всем бабушкам, тётенькам и девушкам: спокойный, культурный, добрый. Помимо обязанностей по тяжёлой, мужской работе — он старался всем помочь как мог. А заодно познакомился с Галиной Ивановной, которая после непродолжительного разговора и сообщения мужу, отправила Лёшу в тренировочный центр.

Диму же сразу забрал Иван Васильевич и они вместе пошли в зал. В помещении, где тренировал Романыч, стояли двадцать мужиков, но уже из другой группы. Ковбой вывел Диму перед ними и сказал:

— Это Дима. Позывной «Псих». Кто хочет проверить — шаг вперёд!

Несколько секунд всем молчали, рассматривая молодого паренька. Дима про себя вздохнул, подумав, что обошлось. Ему и так было немного не по себе учить опытных военных. Но касаясь меча, вряд ли кто-то сможет ему противостоять.

— Я! — сделал шаг вперёд невысокий, коренастый мужик. — Шкета какого-то слушаться? Не по понятиям, уж лучше...

Договорить он не успел. Дима сделал один шаг, замахнувшись в этот момент. По шее коренастого потекла капля крови. Дима держал лом на вытянутой руке за самый конец и посмотрев на остальных, начал говорить:

— Кэндо — это путь меча. Но вам это не интересно. Единственное что вам нужно знать — это как бить и куда! — Дима надавил на шею мужика сверху вниз, заставив того согнуться, а потом и вовсе встать на колени. — Здесь нет плавных и красивых движений. Вся суть заключается в единственном, смертельном ударе. В нашем случае — шея.

Дима убрал лезвия от шеи мужика, тот зло посмотрел на него и встал в строй. Иван улыbnулся:

— Ну, я думаю ты и сам справишься тут. Увидимся после обеда. Его кстати принесут сюда.

Дима попрощался и раздал всем деревянные катаны:

— Пожалуй начнём с того, что шейный отдел позвоночника достаточно гибкий, поэтому удар должен быть быстрым, сильным и точным. Иначе вам понадобится нанести второй удар, а он требует затрат силы и времени. Особенно если у вас лёгкий меч.

— Это мы тут что бы один удар выучить? — сказал тот же мужик и кто-то засмеялся.

— Это что бы вы научились держать оружие, не покалечились сами. — Дима встал вплотную к коренастому. — И не умерли из-за особо одарённого идиота, который не будет

знать, как работать в строю! — отойдя на центр, осмотрел всех. — Вопросы есть?!

— Никак нет! — практически хором ответил строй.

— Ну и хорошо. — выдохнул Дима и улыбнулся. — тогда можно познакомиться и нормально общаться.

Оказалось, что у Димы было три группы в день, по два часа с каждой. В третьей группе в строю он увидел Лёшу, на котором и показывал все удары. Само собой больше объясняя и показывая самому Лёхе.

В три часа принесли обед: суп из вермишели, макароны с той же тушёнкой и овощами, кисель. Только Дима закончил, как в зал зашёл Иван с довольными девочками.

— Ну что, отдых нужен, или сразу к тренировке? — спросил мужчина.

— Тренировка. — ответил за всех Дима.

— Тогда делаем так. Девочки идут к Игорьку. К ним присоединится Лена. Она тоже учится, поэтому за качество тренировки не переживай. А с вами. — посмотрел он на Лёшу и Диму, займусь я, как и обещал. Хорошо?

— Да, Иван Васильевич, спасибо! — Дима поклонился соединив ладони.

— Ой, да бросай ты эти штучки. — улыбнулся Иван и махнул рукой. — Для Романыча оставь, он такое любит.

Через пару минут за девочками зашёл Игорь и принёс парням капы, тренировочные шлемы и ракушки.

— Ну что. Для начала объясню. Так как времени на обучение у нас не много, то будем тренироваться только тому, как убивать или лишить возможности драться нашего противника. — Иван в миг стал максимально серьёзным. — Поэтому про захваты, бой в партере — забыли! Удары ногой, коленом, кулаками и локтями — наше всё. Никаких красивых прыжков, нога выше живота не поднимается. Основные точки поражения: пах, колени, шея, кадык, нос, глаза, уши и затылок. Всё! Будем чередовать занятия рукопашным и ножевым боем.

Ребята за это время одели средства защиты. Тренер позвал Диму. Парень подошёл. Последовала команда:

— Бей!

Дима замахнулся и тут же получил удар ногой в пах, кулаком по затылку и потом Иван просто оттолкнул его.

— После этого — никаких захватов! Есть палка? Бей! Пинай по голове! Не прыгай на него! Можешь упасть! Понятно?!

— Да! — ответили оба и Дима, почувствовавший далеко не слабые удары, встал напротив тренера.

— Бей!

Дима ударил ногой в пах, Но Иван просто сделал шаг назад.

— Бей!

Снова удар ногой, Иван отступает и Дима выбросил вперёд правую руку. Ковбой сделал шаг навстречу, отвёл правой удар в сторону и следом ударил локтём левой руки в ухо. Положил правую на затылок, прижимая голову Димы вниз и коленом в лицо.

— Никогда не останавливаемся! Никаких одиночных ударов! Бьём пока противник не будет убит. Даже если он упал — он может притворяться!

Тренер дождался, когда Дима встанет и продолжил:

— Знаете такое выражение «Я не боюсь того, кто изучает десять тысяч ударов. Я боюсь

того, кто изучает десять тысяч раз один удар»? Так вот — истинная правда. Ваша задача отработать всего лишь десять основных комбинаций, при нападении на вас. Распределим их как удары по этажам: ногой в пах, ногой в колено, ногой в живот, ногой в голову, рукой в печень, прямо в голову, боковой в голову. Остальные против противников с коротким или длинным оружием. Начнём сверху вниз.

Почти час Дима был грушей для битья. Он видел удары, запоминал, от многих мог уклониться или контратаковать, но принимал и учился. Следующий час он получал от Лёши, а мастер поправлял. И надо сказать что бил друг прямо от души, подойдя к тренировке, как к дару, который поможет ему отомстить.

Наконец-то Иван посмотрел на часы и похлопал Диму по плечу:

— Завтра продолжим?

— Обязательно! — бодро ответил парень и снял шлем. Лицо было красным от ударов и крови. Но нос сломан не был.

— Крепкий. Молодец!

— Кстати. — спросил Лёша. — Иван Васильевич, а почему мы не изучаем нападение?

— Хороший вопрос. Но если мы говорим именно про рукопашный бой двух одинаковых бойцов, с одинаковой реакцией, то победит тот, кто перехватит удар. Любой удар можно пресечь. Но это относится только к бою на смерть, не боясь покалечить. Если бой по правилам — бей первым. А вот бой с оружием, другое дело! Но об этом потом. Ваша задача отрабатывать удары. А сейчас на стрельбище!

Троица прошла в соседнее здание, спустились на подземную парковку где и находился импровизированный тир: три стола, наушники, мишени.

Минут через пять подошли вымотанные и не очень счастливые девочки. Без лишних слов Иван взял «макаров»:

— Для начала неполная разборка. Извлекаем магазин из основания рукоятки, удерживая пистолет за рукоятку правой рукой, большим пальцем левой руки отводим защелку магазина назад до отказа, одновременно оттягивая указательным пальцем левой руки выступающую часть крышки магазина, извлекаем магазин из основания рукоятки.

Парни смотрели очень внимательно, девочки тоже, но явно ничего не понимали. Иван посмотрел на них и махнул рукой:

— Так. Понятно. Показываю основы. Потом учимся стрелять. Остальное разбираем по ходу событий. Смотрите внимательно!

Тренер собрал пистолет и продолжил:

— Извлекаем магазин. Вот так! Снаряжаем магазин патронами. Вставляем магазин в рукоятку. Отключаем предохранитель. Затвор в крайнее заднее положение и отпускаем. Всё! Можно стрелять! Кто первый?

Первой вызвалась Настя, протянула руку к пистолету:

— Можно я?

— Да можно конечно. — ответил мужчина и вложил в руки девочки пистолет. — Так. Эту руку сюда, второй придерживай снизу. Выпрями. Ноги пошире. Глаза открой! Мушку в центр. Очень медленно нажимай.

Звук выстрела на парковке разлетелся громким эхом. Настя вскрикнула и засмеялась:

— Вау! Здорово то как! А можно ещё, дядь Вань? — и посмотрела на него, словно выпрашивала конфету в магазине.

— Да можно конечно. Давай сама теперь! — улыбнулся он и встал слева от девочки.

Настя прицелилась. Выстрел. Второй. Третий.

— Ууух! Классно! Только в голове теперь шумит! Предохранитель, да? — девочка включила предохранитель и положила пистолет на стол. — Ну что там, я попала?

Тренер сходил за квадратным листом с начерченными кругами. Три отверстия: восьмёрка, пятёрка и двойка:

— Маленькая леди, да у вас талант! — похвалил ученицу мужчина.

— А теперь вы мне пистолет дадите, дядя Вань, вы же обещали! — надула щёки Настя.

— Конечно, я же обещал, а мужчина своё слово держит. Но завтра, хорошо? А сегодня сам подготовлю их для вас.

Следом отстрелялась Настя, попав один раз. Лёша и Дима сдали стрельбу на отлично. У Лёши отец военный, а у Димы немного увлекался охотой. Своего оружия не было, но с друзьями иногда ездил. И периодически водил сына в тир. Надеюсь увлечь хоть чем-то проблемного подростка. Который учился хорошо, но вот поведение очень страдало.

Дима посмотрел на часы. Начало восьмого.

— Вань, мы наверное пойдём. Для первого дня хватит. Завтра к девяти будем.

— Да. Продуктивный день. Согласен. — Иван похлопал Диму по плечу. — Завтра зачистка. Участвуешь?

— Конечно!

— Отлично! — мужчина поднял с пола свой рюкзак и достал оттуда пакет «пятёрочка». — Кстати, Алексей. Это тебе от Ларисы Ивановны и всех женщин нашего огородного хозяйства! — улыбнулся и передал парню.

У Лёши покраснели уши. Он взял пакет и открыл:

— Ого! Спасибо!

— Сам завтра скажешь!

Настя тут же подбежала к Лёше, заглянула в пакет, чуть ли не засунув в него голову и достала булочку с маков, сразу принявшись его жевать.

Дима посмотрел на сестрёнку, потом на мужчину:

— А сегодня за нами следить будут?

— Тааак. Ну Васька. А сказал, что всё в лучшем виде! — потом лицо его стало серьёзным. — Да, Дим, будут. Извини конечно, но пока без этого никак.

Дима улыбнулся, что даже смутило тренера:

— Спасибо. Мы хоть поспим. Дежурить не надо было. Если что, пусть в окно камни бросает. Или может на крыше посидеть. Там обзор хороший!

Иван засмеялся. Хлопнул парня по плечу:

— Хах! Ну парень... Ладно. Разберёмся. До завтра!

Солнце клонилось к закату. Компания шла в сопровождении прячущегося Васьки, одетого в серый камуфляж и в чёрную омовскую маску.

Девочки болтали без остановки, особенно Настя, ставшая самым популярным человеком в лагере за один день. Каждый хотел узнать есть ли у него какие-либо способности.

На весь лагерь оказался ещё один мальчишка восьми лет со схожими с Настей способностями, и даже примерно таким же потенциалом. Десять человек с достаточно сильными физическими возможностями, но из них две женщины, одна девушка и паренёк

шестнадцать лет.

Остальные особо не выделялись, хотя и проверила она сегодня всего триста человек. Но в любом случае всё люди стали сильнее, пусть не на много, но всё же. И...никто не болел. Даже хронические заболевания ослабели или полностью прошли.

Придя домой девочки принялись за готовку и уборку, а Дима и Лёша отправились на крышу отрабатывать приёмы. Спустя пол часа Лёша остановился, посмотрел на друга и твёрдо сказал:

— Димон, я тоже с хочу идти на зачистку!

Дима отряхнул штаны с отпечатками подошвы, присел на корточки:

— А ещё недельку потренироваться не хочешь?

— Я лучше на зомбаках потренируюсь...

— Да я только «за». Только это не от меня же зависит же.

На что Лёша достал сигарету, закурил и только потом сказал:

— Думаю ты сможешь уговорить, да?

— Постараюсь.

В этот момент в ночной тишине раздался металлический скрежет. Парни одновременно обернулись и подошли к краю крыши. Рядом с канализационным люком стояла фигура человека и махала топором.

Дима, приглядевшись, сказал:

— Походу Васька зомбака нашёл.

— Что-то долго он машет там. Может поможем?

— Да ладно. Что же он, не справится что ли?

Зашипела рация:

— Дима! — раздался встревоженный голос Насти. — Я что-то чувствую. Как силу... но... вот как будто к реке вечером спускаешься, в туман. В холодный и неприятный!

— Понял. На всякий случай будьте наготове.

— Хорошо! — рация замолчала.

Лёша уже спускался с крыши. Дима поднял лом и тоже бросился вниз.

Шипение и голос Ники:

— Дим! Там во дворе что-то странное!

Перепрыгивая через ступени, парень ответил:

— Смотри за обстановкой, солнц! Мы спускаемся!

= Хорошо, любимый... Осторожнее...

Выбежав во двор, Дима увидел что Васька уже в пяти метрах от люка, который находился у мусорных баков. Лёша рядом с ним. Оба машут оружием, но зомби лезут и лезут, норовя обойти парней по кругу.

Дима с разбега снёс головы троим бездушным и громко скомандовал:

— Парни! Ко мне поверните! Спинами упрётесь в стену! Отступаем к подъезду!

Лом с лезвиями косил мёртвых так, что сам Дима не отступал, а медленно продвигался вперёд, думая о том, как Васька умудрился выпустить их из люка. Но ответ последовал незамедлительно. Незнакомый голос крикнул:

— Там красноглазый в люке!

— Понял! — крикнул Дима, остановился в паре метров от люка и стал просто крушить черепа. Тела падали, заставляя спотыкаться прущих зомби.

Внезапно мелькнула тень, вылетевшая из люка на высоту больше двух метров и

приземлилась в толпу зомби.

В голове парня тут же возник вопрос — на сколько же вампир силён, если глубина колодца примерно метра три, плюс на два он подлетел:

— Он тут! — оповестил Дима ребят, которые тоже продвигались к люку, без особого труда воюя с мёртвыми.

Вновь мелькнула тень и приземлилась за спиной. Дима сделал взмах и крутанулся на сто восемьдесят градусов, держа лом за конец на вытянутой руке. В руке отдалось несколько ударов по телам. Остановив оружие перед собой, буквально секунду, он увидел сидящего на корточках парня, примерно ровесника. Красные глаза отсвечивали в темноте и смотрели на парня. Руки касались земли пятисантиметровыми когтями.

Вамп повернул голову на бок, практически положив её на плечо. Без эмоциональное лицо действовало на нервы. Спортивный костюм, когда — то белого цвета, покрыт кровавыми пятнами, как и его кроссовки. Он повернул голову на другой бок, облизал губы и оттолкнувшись ногами высоко прыгнул. Перелетел через Диму и пропал в толпе. Радужка его зрачков и правда светилась.

— Парни! — Крикнул снова Дима. — Отходим к дому!

— Хорошо! — ответил Лёша.

Снова мелькнула тень. Но в этот раз за спину к парням. Девушка: белые широкие штаны и обтягивающий грудь топик. Чёрные волосы заплетены в длинную косу.

Приземлившись, она тут же оттолкнулась от земли и прыгнула в сторону парней, замахнувшись рукой. Дима успел развернуться и принять удар на оружие. Не удержался на ногах и упал на спину. Девушка занесла над ним руку, но вовремя подоспевший Вася успел ударить и на грудь Лёши упала лишь кисть. Вампирша завизжала и отпрыгнула.

Дима бросился на помощь, желая добить её. Рация зашипела. Раздался крик:

— Сзади!

Дима обернулся и одновременно ударил падающее на него тело, сбив траекторию полёта вампира. Красноглазый упал на землю, кубарем прокатился по земле, остановился, и снова сел наклонив голову.

Не долго думая, парень взялся за лом двумя руками и сделал шаг вперёд, второй. Вамп не двигался, но его уже обступили зомби и белый костюм скрылся за их спинами.

— Чёрт! — выругался Дима и стал выкашивать зомби, которых почему-то стало очень много.

Сделав полный оборот, парень оглянулся. Из-за мусорных баков тянулась ещё одна вереница мёртвых, окружая Лёшу и Васю. Он ещё раз взгляделся в толпу перед собой, не увидел белого и, отступая, направился к парням.

Краем глаза Дима заметил противника справа от себя, поставил лом вертикально и принял на него мощный удар. Оружие вырвало из левой руки. Бок пронзила резкая боль. Вампир присел, облизался и прыгнул назад.

— Да что происходит! — крикнул парень. Сделал несколько шагов вперёд, расчислит перед собой пространство и оглянулся посмотреть на ребят.

Лёша и Вася стояли спиной друг у другу. Лёша без остановки сносил головы по одному, а то и двоим сразу. Вася смотрел на девушку, которая шипела и махала одной рукой, норовя выбить топор или поднырнуть под него.

Как только Дима ускорился — показался красноглазый. Он прыгнул и остановился в трёх метрах перед парнем. Присел.

— Диимааа! — раздался женский голос.

Парень обернулся. Увидел, несущегося на него на четырёх конечностях, ещё одного красноглазого. Точнее одну. Раздался выстрел. Второй. Мимо. Третий взбил пыль перед вампиршей, которая резко остановилась, развернулась и двинулась на девочек, стоящих у подъезда с ружьями из квартиры охотника.

Настя бросила двухстволку. Ника выстрелила ещё раз и дробь попала в вампиршу, но та практически не замедлилась. Сестрёнка уже взяла самодельную глефу, выставила перед собой и смотрела с ужасом на быстро приближающуюся смерть. Прозвучал последний выстрел. Ника бросила ружьё и нагнулась за глефой.

— Вправо! — крикнул Дима девочкам, которые находились в двадцати метрах от него и бросил лом.

Железное копьё летело очень быстро точно между лопаток вампирше в кожаной куртке и штанах. Дима замер, наблюдая за полётом, а девушка прыгнула. Лом пробил ей бедро и прошёл на половину. Вамп приземлилась боком и врезалась в кирпичную стену дома в полу метре от закричавшей Насти.

Дима, забыв обо всём побежал к сестре. Почувствовал толчок в спину и покатился по земле. Спина пылала, словно её облили кипятком. Сделав пару оборотов на земле, парень вскочил на ноги и продолжил бег. Секунда. Когти тянутся к Насте, она выставляет древко, которое ломается на двое и девочка бьётся об стену. Ещё секунда и об эту же стену расплющивается голова вампирши, зажатая рукой парня. Тело сводит судорогой.

— Настя! — Дима закричал, поймал сползающее по стене тело естрёнки и увидел как Ника смотрит ему за спину, выставляет глефу и с невообразимой для глаз скоростью перемещается вперёд, заносит руку для удара. Красноглазый подныривает под оружие, бьёт рукой наотмашь, словно отмахиваясь от надоедливой мухи. Крик Ники и она отлетает на асфальт, ударяется головой об бордюр и замолкает.

Отпустив тело Насти, Дима упёрся ногой в стену, оттолкнулся и два тела встретились. Белое и Чёрное. Дима попал кулаком в клыкастую челюсть. В левую руку вонзились когти и обоих раскидало на пару метров друг от друга.

Дима вскочил на ноги и бросился на белого. Тот уж сидел на и смотрел на него, лишь в последний момент выпрямился как пружина и ударил по руке, летящей ему в голову. Быстро. Так, что Дима не успел убрать её. Брызнула кровь. Но вторая рука достигла цели, уронив зомби.

Лёша, увидев бой друга и тела девочек, развернулся на помощь Васе, выбросил вперёд ледокол тогда, когда вампирша подалась вперёд, замахнувшись на парня. Топор пробил грудную клетку. Вася тут же сориентировался и второй топор ударил по голове.

Двое бежали на помощь Диме. Красноглазый отпрыгнул на пять метров. Присел. Посмотрел на подмогу, трупы своих подруг. Взгляд переключился на Диму. Вамп положил голову на плечо. Облизал губы и прыгнул назад. Ещё прыжок и исчез в люке.

Дима посмотрел на парней, показал на девочек и крикнул:

— Берите их! Поднесите поближе и положите рядом! — а сам побежал в сторону всё ещё напуганных зомби.

Он вклинился в ряды мёртвых, схватил двоих. Одного за шею, второго за куртку и побежал к девочкам. Бросил первого на землю и наступил на голову, раздавив её. Другому свернул шею отбросил туловище без башки.

Второй заход. Третий. Дима со стороны был похож на разъярённого зверя. Перед его

глазами мелькали окровавленные тела девочек и десятки пустых глазниц. Он подбегал, сбивал нескольких сильными ударами, хватывал двоих и уничтожал рядом с Никой и Настей.

А ещё...ещё он проиграл. Белый вампир был немного быстрее. Немного сильнее. Его, не просто красные, светящиеся глаза, взгляд. Он смотрел как на него как на еду.

Через пятнадцать минут вся земля вокруг девочек стала покрыта густой кровью. Весь двор усеян обезглавленными трупами, часть которых возвышалась двухметровой горой.

Вася снял маску, засунул её в карман, посмотрел на Диму, поднимающего черноволосую девочку, с тела и одежды которой лилась чужая кровь и острожно сказал;

— Парни, может в лагерь их отнесём?

Дима не оборачиваясь кивнул другу, который поднял Нику, достав её из кровавой ванны и жёстко ответил Васе, даже не смотря на него:

— Нет! Опасно! Пошли! Закрой дверь и беги на крышу! Понял?!

— Понял. — согласился Вася, Оказавшийся лысым здоровым парнем, немногим старше Димы.

Ребята занесли девушек в квартиру. Положили на кровать. Под тусклым светом ночной лампы стало видно, что девочки дышат.

Дима выдохнул. Снял с девочек верхнюю одежду, пропитанную неживой кровью, вытащил из-под них простынь, поднёс воды и губкой аккуратно смыл кровь с лиц. Накрыл одеялом.

— Дим. — отвлѣк его друг. — получается они тоже развиваются?

— Получается. Получается, что даже быстрее нас...

Глава 18.

Дима просидел почти всю ночь на кровати рядом с девочками, наблюдая за их дыханием. Оно было мирным и ровным, но иногда кто-то из них вздрагивал, морщил лицо. В эти моменты парень касался ладонью головы девочки, гладил и тихо успокаивал.

Около четырёх утра проснулся Лёша и сменил друга, больше для его же спокойствия, который уснул тут же рядом с девочками.

Лёша сел на тумбочку рядом с окном и закурил. Перед глазами, как и каждую ночь, стояла картина его окровавленной квартиры. Никто даже не представляет, как он благодарен другу за возможность отомстить. С другой стороны — он понимал, что слабее. А теперь ещё одна картина: Дима напротив вампира в белом, спокойно сидящем на корточках касаясь земли огромными когтями. Друг быстро, очень быстро срывается с места, выбрасывает руку вперёд и... вампир быстрее. Если бы не второй удар левой — скорее всего Дима был бы мёртв.

Если не справился друг, то что делать ему? Что?! Тренироваться и стать хоть немного сильнее, чтобы помогать Диме во что бы то ни стало!

Лёша сделал последнюю затяжку, с грустью в глазах посмотрел на тлеющий окурок и выбросил его в окно.

Дима проснулся через пару часов. Ни следа о неудачном поединке на теле. Первым делом он осмотрел головы девочек: у Ники на затылке остался небольшой шрам и виднелась небольшая «вмятинка». У Насти не осталось почти ничего, лишь лёгкое, практически незаметное искривление хрящика правого уха.

Во время осмотра девочки и проснулись. У обоих немного болела голова, но общее состояние они описали как «хорошее».

На улице было достаточно светло, когда Дима попросил друга сходить за Васей и впятером они отправились в лагерь. Лезвия от сломанных гл. еф ребята взяли с собой, но на этот раз на плечах девочки несли ружья, а на поясах, рядом с ножами, висели топорики.

Шли молча. Вася разглядывал новых знакомых, идя чуть поодаль от них. Но взгляд его был прикован к парню с ломом. Он был на его тренировке. Первое впечатление было таким: выскочка, которому повезло. Но после сегодняшней ночи... Кинуть своё единственное оружие, чтобы спасти другого человека, пусть и сестру. Глупость? Или отвага? Броситься на такого врага с голыми руками? В любом случае все живы, а значит он выполнил приказ.

У кафе стоял Иван, одетый в камуфляж, на ремне виднелась настоящая шашка в кожаных ножнах. Затянувшись, он увидел ребят и улыбнулся. Но улыбка сходила с его лица по мере приближения компании. Он сделал несколько шагов вперёд, присмотрелся, разглядывая окровавленную одежду Лёши и Васи. Девочки были одеты в спортивные костюмы, а вот Димин костюм, помимо крови, был ещё и изрядно порван.

— Так. Василий. Докладывай! — строго сказал Иван и глубоко затянулся.

Вася сделал шаг вперёд, выпрямился, хотя по нему было видно что он устал, а мешки под глазами выдавали бессонную ночь:

— Ночью из канализационного люка, находящегося во дворе вверенного мне дома,

полезли бездушные. Потом показался красноглазый. Алексей и Псих вышли на помощь. Потом появился второй красноглазый. Потом бездушные полезли с трёх разных сторон. Потом появился третий красноглазый.

На этом моменте Иван бросил под ноги истлевшую сигарету, достал новую и закурил, а Василий продолжил:

— Анастасия и Вероника вышли на помощь. Получили серьёзные травмы. Я и Алексей справились с одним из трёх. Псих убил второго. Третий чуть не убил его и скрылся в люке. По моим подсчётам было убито больше пятисот бездушных.

— Скрылся? — Иван задумался, посмотрел на Васю. — Так, молодец. Проводи ребят, пусть приведут себя в порядок и выдай одежду. А вы за Василием, через час жду здесь. Все всё поняли?

— Поняли!

Вася махнул ребятам рукой, позвав ребят за собой. Настя дёрнула брата за разорванный рукав:

— Дим, а Дим! А почему всех по именам называют, а тебя Психом?

Пока Дима думал, как лучше ответить, его опередил Вася:

— Тут те, кто принят в боевой отряд — получают позывной.

— А почему псих? Он же нормальный?! — удивлённо и надув щёки спросила Настя, держа брата за руку.

— А...ну... — Вася обернулся, увидел, как Дима смотрит на него и еле заметно показывает движением головы, что продолжать не стоит. — Просто так. За то, что бездушных толпами валит.

— Ааа! Это да! Это он может. — девочка улыбнулась и прижалась к брату. — потом посмотрела на подругу. — Ника, как думаешь, может сказать им, что у Димы уже есть крутой позывной «Пупсик»?

Девочки засмеялись в голос, Лёша еле сдержался, а лысый боец непонимающе посмотрел на девочек, потом на парня в разорванной одежде с обоюдоострым ломом в руке и отвернулся, зажав рот ладонью.

Посмеиваясь, ребята добрались до помещения, в котором располагалась общая душевая, разделённая на кабинки.

— Вы тут располагайтесь, а я принесу вам. — Вася смерил взглядом парней. — Новую одежду. Вода еле тёплая и её немного. Нагревают тут её только к вечеру.

Девочки дождались когда выйдет Вася и следом за ним прогнали Диму и Лёшу.

Вышли они спустя полчаса. Чистые и довольные. Парни управились за десять минут. Вася ушёл отдыхать, а Дима и Леша предстали перед Никой и Настей в новенькой ОМОНовской экипировке, только без шлемов и бронежилетов.

— Ну прям красавчики. — сказала Ника и подойдя к Диме, поцеловала его в щёчку.

Вернулись в кафе они вовремя. Иван подошёл одновременно с ними и пригласил внутрь. Ребята поздоровались с Леной и сели за привычный столик.

Разговор занял почти час. Больше всего Ивана заинтересовал вампир с красной радужкой глаз. Опыта в столкновениях с красноглазыми мало, но что бы они покидали место боя — такого не было. Даже будучи смертельно ранеными, они продолжали драться до последнего.

Закончив разговор, Иван сообщил по рации об отмене сегодняшней вылазки и объявил собрание. Потом обратился к ребятам:

— Так, сегодня все занимаемся обычными делами. Вы и сами всё знаете. Встретимся вечером. Алексей, ты сегодня сразу с Димой, хорошо?

— Отлично. — сказал Лёша и вместе с другом отправился на тренировку.

Тренировка проходила вполне обыденно, если не считать Лёшу, который даже при выполнении обычных показательных ударов вкладывался в полную силу. Пару бойцов Дима всё-таки отправил к врачу: одному повредив запястье, второму разбив голову деревянным мечом. И то, только потому что эти новенькие не понимали зачем им эти деревяшки “Ведь у них есть пушки”. Ещё парень заметил, что коренастого в наколках ни в одной группе больше не было.

Через три часа пришёл Иван и продолжилось избивание Димы. В этот раз парню не дали надеть даже шлем и он прочувствовал на себе всю радость ускоренного курса молодого бойца, как это называл Иван. Лёша тоже продолжил зверствовать, и Дима даже сначала подумал, что друг на что-то обиделся. Но потом, видя его целеустремлённость, улыбку, которая проскакивала когда у Димы получалось и руку, постоянно помогающую встать, он и сам стал стараться ещё лучше.

Два часа тренировок и Иван вызвал Настю и Нику. Он дал им десять минут посмотреть на спарринг друзей, а потом разделил по парам: Дима — Настя, Лёша — Ника. Несколько минут в парах царил матриархат. Девочки неуклюже били парней, а те в свою очередь делали вид, что защищаются. Это продолжалось до тех пор, пока в пару с Настей не встал Иван и при первом же приёме разбил ей нос, опрокинув на спину.

Девочка с накотившими слезами поднялась с пола. Вытерла нос, посмотрела на кровавый след на руке и подняла глаза на дядю Ваню. Дима тут же подбежал к сестрёнке, обнял её. А Иван, на лице которого, пусть и с трудом, но читалась боль от сделанного, холодно осмотрел ребят и произнёс:

— Если решили тренироваться — тренируйтесь нормально. Если нет — идите заниматься своими делами. В лагере работы для всех хватит!

Настя без слов утёрла слёзы и встала в стойку, подняв согнутые в локтях руки. Ника последовала её примеру. Парни конечно били слабо. Но девочкам хватало и лишь иногда были слышны короткие вскрики от особо сильных попаданий.

Тренер посмотрел на часы и громко крикнул:

— Всё! Заканчиваем! — мужчина дождался, когда ребята умоются и все вместе прошли в уже знакомый тир. — А теперь подарки! — Иван улыбнулся, поставил каждого за отдельный стол и подошёл к Насте. — Честно, если бы ты на тренировке повела себя по-другому, я бы это тебе не дал. — он достал из рюкзака чёрный пистолет. — Это Glock 17!

Девочка тут же расплылась в улыбке, совершенно забыв об обиде. Протянула руки и взяла тяжёлое оружие:

— Какой красивый!

— Красивый. — согласился мужчина. — Девять миллиметров. Семнадцать патронов в магазине. Усиленная пружина. Будет стрелять даже под водой! У меня такой же!

Настя, держа пистолет в правой руке, обняла мужчину, прижавшись к нему:

— Дядя Вань! Спасиииибо! — протянула она.

— Да, как бы, пожалуйста. — Иван улыбнулся и осторожно обнял малышку, погладив по спине. — Меня так ещё никто за оружие не благодарил.

— Я тоже могу! — раздался голос Лёши.

Секунду тишины разрушил дружный смех.

— Нет, спасибо, Алексей. Не стоит. — улыбнулся тренер.

Следующими такие же пистолеты получили Ника и Алексей. После Иван подошёл к Диме и достал большой блестящий “ствол”. Повертел в руке и передал парню. — Desert Eagle! 357 Magnum. Кило семьсот. Думаю ты справишься. Всего девять патронов в обойме, но...главное попасть. Может быть когда ни будь пригодится!

— Спасибо, Иван Васильевич! — Дима держал оружие, о котором мечтали все парни в школе. Один из самых мощных и красивых пистолетов, который был запечатлён во многих фильмах и играх!

— Только патронов к нему не много. Всего четыре магазина. Один можешь расстрелять, что бы просто понять его. Но так как ты у нас и ломом своим неплохо машешь, думаю тебе хватит для экстренной ситуации. — Иван посмотрел на радостные лица ребят, положил перед каждым по пятьдесят патронов, а перед Димой — “макаров”.

Тренер подходил к каждому, давал советы. Отстрелялись все хорошо. Лучше всех Дима и...Настя. Лёша отстал от них совсем немного. И на последнем месте была Ника с восьмьюдесятью процентами попаданий.

Вдруг последовал гораздо более громкий выстрел. Он прозвучал как гром. Дима держал свой Desert. Прицелился второй раз и замер. Цель словно бы стала светлее и ближе. Выстрел. Опустил пистолет. Снова прицелился и всё повторилось.

Девять выстрелов точно в цель оставили пятисантиметровые отметины на стене с отваливающейся штукатуркой. Иван подошёл к парню, похлопал его по плечу. На что тот повернулся и обнял тренера. Скупое сдерживание эмоций. Похлопал его в ответ по спине и сделал шаг назад.

— Спасибо, Иван Васильевич. Правда. Спасибо за всё, что вы для нас делаете.

— Пожалуйста, Дим. — ответил немного удивлённый мужчина. — И давай без “Васильича”, хорошо? — ответил он и пожал протянутую парнем руку. Непонятно почему, но Дима нравился ему. И не только потому что он сильный и полезный. А просто. Вроде обычный парень, спокойный, не говорит лишнего, воспитывает сестру, защищает своих близких любой ценой, смелый. Самый что ни на есть обычный. Но то, что было раньше нормой, теперь больше исключение из правил. А может дело в том, что младший шестилетний сын стал бездушным и надежды отца умерли вместе с ним и теперь он произвольно ищет замену? Иван выдохнул, прогоняя мысли. — Так, это тоже вам!

Каждый получил наплечную кобуру, запасной магазин и патроны. Все уже надели кобуру, убрали пистолеты, а Настя всё ещё возилась с ней. Наконец-то закрепив, стала убирать оружие, но оно не влазило. После недолгих манипуляций она снова побежала к Ивану, обняла его и в который раз сказала спасибо.

Ребята удивлённо посмотрели на Настю, а та, отпустив дядю Ваню, показала зажатую в руке шоколадку, которую достала из кобуры.

— Моя любимая! BabyFox! Как киндер сюрприз по вкусу!

Ника тут же подошла к ней, улыбнулась и протянула руку:

— Делись! — а Пупсику не давай, он нас только консервами кормить собирался.

Девочки посмотрели на парня надув щёки. Настя тем временем развернула обёртку и поделила шоколадку на пять долек. Одну тут же положила в рот девочка и отнесла по одной Лёше и тренеру. Ника съела свою и подойдя к Диме, который в этот момент стоял и действительно считал себя виноватым за то, что не додумался взять что ни будь для девочек,

и зажала кусочек зубами. Посмотрев на своего парня, она улыбнулась и потянулась к его губам. Дима взял шоколадку губами, коснувшись губ девушки, прожевал и улыбнулся.

Ника посмотрела на Диму:

— Вкусно?

— Да, солнц, спасибо. — обнял девушку и прижал к себе.

— Вот и не забывай в следующий раз о том, что любят девочки. — Сказала Ника и поцеловала парня.

Настя грустно посмотрела на обёртку в руке, потом на брата:

— Вообще-то это дядя Ваня дал... мне... А вы там целуетесь.

Дима посмотрел на сестру, потом на Ивана:

— Ну не Ваню же мне целовать.

— Я тоже не буду. — добавил Лёша, откусывая маленькие кусочки от шоколадки.

Иван посмотрел на него:

— Спасибо, Алексей!

Снова раздался общий смех. Иван посмотрел на часы:

— Так, у нас ещё полчаса до собрания. Объявляю перерыв!

Иван сводил всех в кафе, где Лена угостила их кофе и принесла каждому по шоколадке со вкусом киндер сюрприза, отдавая их, словно делясь самым драгоценным, и сама же присела за стол.

Дима смотрел на болтающих ребят: вот Лёша рассказал анекдот, Лена смеётся громче всех, Настя уже стащила его шоколадку, Ника прижалась к нему, положив голову на плечо, Ваня был похож на доброго дедушку, к которому приехали внуки, он сидел и мило смотрел на них. Всё как и раньше, словно ничего не случилось. А за окном тишина и пустота. И где-то там бродит “белый”.

Из раздумий парня вывел Иван, похлопав по плечу:

— Учись абстрагироваться, Дим. — сказал он, понимающе посмотрел на него и показал на часы. — Пошли. Твои делами займутся, а мы на собрание.

— Можно Лёха с нами? — спросил Дима. — Он во многом хорошо разбирается. Вдруг что ни будь посоветует.

— Ох. — Иван вздохнул. — Ну, ладно. Пошли.

Попрощавшись, они вышли и направились через парк в здание больницы.

— Тут есть просторные приёмные и решётки на окнах. Почти самое безопасное здание в округе. — объяснил Иван парням.

Дима проследовал за Иваном на второй этаж, свернули направо и в конце коридора дверь налево. Глазам парня открылось помещение, совсем не похожее на больничное: паркет, прямоугольный чёрный стол, стены под дерево, удобные кресла и плазма во всю стену.

В креслах уже сидели шесть человек: пятеро мужчин от сорока до шестидесяти и одна женщина, тоже в районе сорока. Все одеты в военную форму различных военных подразделений.

Иван поднял руку, поздоровался с присутствующими и сел в свободное кресло. Рядом пустым оставалось ещё одно. Дима подтолкнул друга к нему и встал за их спинами. Иван заметил это, но никак не отреагировал.

Дима не успел осмотреться, как женщина в черной форме на манер американской

полицейской, поправила светлые длинные волосы и не очень вежливо сказала:

— Раз уж мы наконец-то дождались господина Ковбоя, думаю, можно начать. — посмотрев на мужчин, она перевела взгляд на Ивана. — Но сначала позвольте вопрос. Почему с Вами два человека? И где Галина Ивановна? Вы променяли эту умнейшую женщину на двух воробьёв?

Иван выглядел сдержанным, без единой эмоции посмотрел на женщину и тоном заправского государственного служащего ответил:

— Уважаемая Зинаида Глебовна. — сделал паузу, лицо женщины дёрнулось, словно ей подали тарелку червей и заставили съесть. — Ой, извините, госпожа Гидра. Это мой заместитель Алексей, а это. — повернул он голову в сторону Димы. — Не обращайтесь внимания. Дмитрий обеспечивает нашу безопасность.

— Этот воробей? Хах! — женщина повернула голову вправо и небрежно коснулась плеча мужчины в такой же форме. Тот улыбнулся голливудской улыбкой и поцеловал её руку. — Неужели у Вас нет более достойной кандидатуры на роль нашей охраны?

— У Вас же есть своя. Или Вы переживаете, что он не способен Вас защитить?

Женщина сжала кулачки, но её опередил полный мужчина в потёртой форме прапорщика:

— Товарищи...Господа. Тьфу! Хватит устраивать балаган! Давайте уже обсудим, почему собрание переносилось и зачем такая срочность сейчас?

Иван повернулся в сторону говорившего, сидевшего справа от женщины и как раз напротив него самого:

— Спасибо, Борис Борисович. Сначала я отвечу на первый вопрос. — Ковбой достал из внутреннего кармана потертый блокнот из пожелтевшей кожи, открыл на середине. — Мы зачистили район до станции метро “Рижская”. Так же постоянно ведётся слежка за “Крепостью”. Собственно, из-за этого было перенесено собрание. А теперь по поводу второго вопроса. — мужчина убрал блокнот обратно и осмотрел присутствующих. — Мы с каждым разом встречаем всё меньше и меньше бездушных. Нам попадаются дома с взломанными квартирами, совершенно пустые и без тел. И если сначала мы думали, что работают правительственные отряды, то теперь у нас появилась версия, что это дело рук красноглазых.

В комнате послышался возмущённый шёпот, а слева прозвучал вызывающе громкий вопрос:

— Вы серьёзно думаете, что эти безмозглые твари способны додуматься до такого? Хотите сказать, что бездушные собирают армию?

Иван повернулся, сдержался, чтобы не повысить голос при ответе мужчине в чёрном кителе с тремя звёздами на погонах, и спокойно, но утверждающе сказал:

— Да, господин Полковник, именно так. Сегодня ночью мы получили этому подтверждение. Группа бездушных напала на один из наших объектов сегодня ночью.

Гидра ухмыльнулась, поправила волосы:

— Ну, вы развернули такую деятельность, господин Ковбой, что на Вас только слепой не нападёт.

— Попрошу не перебивать. — не поворачиваясь ответил Иван и продолжил:

— Напали на объект, находящийся на определённом расстоянии от нашей базы. Но главное не это. — Иван выдержал паузу, дождался когда все замолчат. — Среди пяти сотен напавших было трое красноглазых. Один из них покинул бой, скрывшись в канализации,

откуда они и появились, как раз тогда, когда бездушные потерпели поражение.

Полковник засмеялся в голос, запрокинул голову назад. Его фуражка чуть не слетела с головы, обнажив короткие волосы с едва заметной сединой. Лицо сорокапятилетнего мужчины, о чём он часто упоминал, кичась званием в таком возрасте, приобрело серьёзность:

— Трусливое создание убежало, и это так напугало нашего разведчика? Хах! Смешно!

Ему тут же поддакнула Гидра:

— Наверное его воробьи так же испугались и бежали быстрее бездушных. Хах.

Дима смотрел за происходящим, и не мог понять, что за цирк тут происходит, но внимание его привлекли четверо, что до сих пор молчали. Они сидели максимально близко друг к другу, между Прапорщиком и Полковником и время от времени перешёптывались. Двоим было лет по шестьдесят, немного полноватые, в одинаковых камуфляжах хвойной расцветки, только у сидящего справа виднелась тельняшка, а левого — футболка тёмно-зелёной камуфляжной расцветки. Такое же отличие было и у более молодых их спутников. И что больше всего приковывало взгляд — это сходство всех четверых: высокий лоб, нос с горбинкой и квадратный подбородок с ямочкой. Казалось, что они не обращают внимания на говоривших, но тут мужчина в тельняшке ударил кулаком по столу и громко, покомандирски, сказал:

— Товарищи! Хватит устраивать этот балаган!

Гидра вздрогнула, но быстро взяла себя в руки и повернулась:

— Господин Моряк, товарищи у них в правительстве. У нас каждый себе господин. Поэтому мы так обращаемся друг к другу на нашем собрании.

Моряк посмотрел на женщину, прикрыл глаза, сделал глубокий вдох, помолчал пять секунд и выдохнув продолжил:

— Да как хотите себя называйте, господа. — произнёс он спокойно. — Только суть от этого не меняется. — повернулся к Ивану, не дожидаясь ответа женщины. — У нас не было случаев попытки побега с поля боя бездушных. Они либо как смертники идут на смерть, либо дерутся словно звери. Замечу: как разные звери! Но точно не убегают. У Вас есть какие-либо домыслы по этому поводу, Иван Васильевич?

Ковбой с благодарностью посмотрел на матроса и кивнул:

— Спасибо, Дмитрий Сергеевич. Мы предполагаем, что они развиваются. Вполне возможно они становятся сильнее и умнее убивая живых. И мы бы, как это странно не звучит, назвали бы их вампирами, если бы не тот факт, что кровь они не пьют. Проверено.

— Да, эта информация у нас тоже имеется и Владимир Сергеевич хотел об этом сказать на собрании. — он посмотрел на мужчину справа, тот кивнул в ответ. — Но вы нас опередили. Документы по этому поводу есть?

— Да, конечно. — Ковбой достал папку из рюкзака и по несколько листов бумаги подтолкнул к каждому из присутствующих. — Тут информация по зачищенной территории, выводы по поводу бездушных и данные по разведке из крепости.

Все взяли листы. От Дмитрия и Владимира Сергеевичей на стол легли общие бумаги. Прапор открыл кожаную папку и достал тетрадь с исписанными вручную листами, которые он и отдал. Сидевший рядом с полковником мужчина, по возрасту ближе к моряку, достал чёрную папку. Гидра повернулась к своему сопровождающему, улыбнулась ему и кивнула, дав разрешение положить бумаги, которые тот уже держал в руке.

Когда все получили документы, Владимир и Сергей поднялись с кресел и первый

сказал:

— Час, товарищи. — посмотрел на Ковбоя. — Иван Васильевич, мы можем занять двадцать восьмой кабинет?

— Да, Владимир Сергеевич, конечно. Чай и обед принесу минут через пятнадцать. Всё как обычно. И ваши кабинеты свободны. — посмотрел он на остальных.

Зинаида поправила волосы:

— Спасибо, господин Ковбой, но... Мы пожалуй в этот раз займём один кабинет вместе с господином Полковником, да? — она посмотрела на мужчину

Полковник улыбнулся в ответ:

— Да, госпожа Гидра. Ваше прекрасное общество скрасит время скромного полковника. Иван, не обращая на них внимания, встал и подошёл к прапорщику.

— Борис Борисович, я к тебе попозже присоединюсь?

— Конечно, Вань. — сказал мужчина, олицетворяющий собой образ прапорщика, как внешне, так и делом, похлопал его по плечу, а затем протянул руку Лёше и Диме. — после рукопожатий посмотрел на Ивана и подмигнул. — А ничего у тебя паренёк то, где откопал?

— Ха, ну да, ничего такой. Сам пришёл! — Иван улыбнулся и дождавшись, пока все выйдут, показал парням на стол и сам присел обратно.

Дочитав бумаги, Иван передал их Лёше и Диме. В дверь постучали и парнишка лет десяти заглянул в комнату:

— Иван Васильевич, можно? Я еду принёс, меня Ленка послала!

— Заходи, заходи, Кирюш.

Мальчик зашёл и снял с плеч школьный рюкзак с изображением какого-то робота. Достал на стол три пластиковых контейнера с макаронами и литровый термос. Поставил рядом пластиковые стаканы:

— Вот, всё, Иван Васильевич! — сказал тот и встал перед мужчиной, застёгивая ранец.

— Молодец, держи! — мужчина достал из кармана два чупа-чупса. — Тебе и сестре!

— Спасибо, Иван Васильевич! — Кирилл взял леденцы, посмотрел на них, выбрал один и сунул в карман, а второй убрал в портфель и выбежал, аккуратно прикрыв дверь.

Иван посмотрел тому вслед, подвинул к себе макароны и открывая крышку, вздохнул и сказал ни к кому не обращаясь:

— Да уж, дожили. Сладостей для детей полные магазины, а они вон карамельке радуются. Выходить опасно...и конечно же макароны важнее...Эх.

Дима задумался над словами Ивана. И правда бредовая ситуация. В бок его толкнул друг:

— Читай. — передал листы. — Потом перескажешь и тоже сел за стол. К обеду присоединился и Дима, параллельно переворачивая листы.

Дима налил чай и разложил листы перед собой:

— Так. Мы имеем четыре лагеря: мы север — Проспект мира, Гидра расположилась на востоке в районе Авиамоторной, Борис Борисович на юго-востоке в Текстильщиках, на юге Полковник — Тульская, и братья на западе от Спортивной до Выставочной. Судя по их отчётам самые масштабные боевые действия ведут братья и у них самая большая боевая группа. Борис Борисович — разведка и стратегически важные объекты? — Дима посмотрел на Ивана.

Мужчина как-то грустно улыбнулся, сделал глоток чая и достал сигарету:

— Борисович взводным был когда я пришёл. Как говорили из-за ранения его перевели и повысили. Дослужился он кстати до полковника МТО ВС — Материально-техническое обеспечение Вооружённых сил Российской Федерации. — Уточнил Иван. Поэтому кому как не ему называться Прапором?

— Ладно, теперь понял. — улыбнулся Дима и продолжил. — Полковник и Гидра, довольно скудные отчёты. И почему они так себя ведут?

— Хах. — Иван усмехнулся. — Полковник. Начальник УВД по своему району. Очень, как бы сказать, пронырливый человек. Но надо отдать ему должное, сообразил в чём дело, вооружил людей, занялся зачисткой. А вот Зинаида... — Иван затаился. — Это она первой нашла отдельные группы людей, первое собрание устроила. Правила свои напридумывала. Не нравится она мне, но... Как-то же смогла в данных условиях это повернуть. Известно, что хитрая бабёнка из прокуратуры. Но... есть подозрения, что главная не она.

Лёша поставил на стол пустой стакан:

— А какова цель этого собрания и собраний в общем?

— Выжить. — Иван серьёзно посмотрел на парня.

— Выжить — это понятно. Выживать можно по-разному. Неужели такое положение баз у каждого лагеря — это случайность?

— Кстати нет. Это было решено с подачи Зинаиды. Наш лагерь находился тут изначально. Бориса она хотела сдвинуть на юг, но он отказался. Да и лагеря там как такового не было. Около пятидесяти человек, из которых половина оказались там случайно. А братьям была предложена та область как раз для того, что бы образовать лагерями круг, и это действительно логично.

— Хорошо. А что касается удалённости от центра? Кто выбирал точные места для баз?

— Знаешь, Алексей, всё как-то само собой получилось. Но да, подтолкнула к выбору она же. И я прокручивал в голове варианты того, что она предатель, но подтверждений не нашёл. Всё и правда очень логично. Все данные её разведки в крепости проверены и подтверждены.

Лёша задумался и хотел задать ещё один вопрос, но тут дверь открылась и зашли Гидра с Полковником, а также двое сопровождающих. Женщина поправила волосы:

— Ничего что мы немного пораньше, господин Ковбой?

— Нет, всё хорошо. Проходите. — ответил Иван и убрал пустые контейнеры и термос в рюкзак и направился к двери. — Ребята, я к Прапору зайду и через пять минут мы придём. Парни кивнули в ответ и присели за стол.

Полковник присел на своё место, а Гидра встала между ним и Димой. Облокотилась рукой на стол:

— Ой, смотрите каких птенчиков нам оставили. Совсем ещё неопытные. — кокетливо посмотрела вправо. — Господин полковник, может дадите им пару уроков, как быть настоящим мужчиной, м?

Полковник и так сидел прямо, а после этих слов выпрямился так, словно позировал для художника:

— Госпожа Гидра, думаю им это не поможет. Люди, никогда не одевавшие офицерскую форму не поймут этого.

— Ох, а мне всегда нравились мужчины в форме, господин полковник.

Дима посмотрел на, так близко стоящую, женщину, вздохнул и отвернулся. Зинаида же расценила это по-своему:

— Не вздыхай так, мальчик, и ты себе найдёшь когда-нибудь какую-нибудь. — Гидра слегка повернулась, и как бы случайно подвинула руку, коснувшись руки парня. — какую ни будь... — сбивчиво повторила и пристально посмотрела на парня, тот поднял голову, она быстро убрала руку и отвернулась. — Девушку. — после погладила по плечу полковника и задумавшись о чём-то отошла, вызвав удивлённый взгляд мужчины в форме.

Через пару минут все кресла были заняты, а Дима стоял за спиной Ивана. Обсуждения продлились не больше двадцати минут. Было предложено усилить патрули, проверить канализационные системы и при появлении любой информации, подтверждающей догадки Ковбоя, создать общие отряды повышенной боеспособности.

Прощание вышло не долгим, последним ушёл Борис Борисович. После чего Дима спросил у собирающегося Ивана:

— Вы знаете способности друг друга?

— Да. — остановился мужчина. — А что?

— Какие у Гидры?

— Она, как сказала бы твоя сестра, ниже среднего по силе. И на сколько я знаю она не ходит на зачистки.

— А кто проверял?

— Проверяющих было двое, один из её лагеря и моя Лена. А что такое-то?

— Мне кажется она как Лена и Настя...чувствует других.

— Так. — Иван задумался. — И почему ты это решил?

— Когда она флиртвала с Полковником, при чём очень явно, то, как бы нечаянно коснулась меня и тут же сбилась на половине предложения.

— Да да. — добавил Лёша. — Она то ли так общается всегда, то ли нас хотела вывести из себя. А потом дёрнулась и внезапно замолчала, а продолжив, сказала явно не то, что хотела. Но причину я не знал. А теперь...думаю Димон прав.

— Она касалась всех...но даже Борисыч ничего не сказал на счёт неё. Надо подумать.

Лёша посмотрел на друга:

— А, что если позвать Настю?

Глава 19.

Переночевали ребята в предоставленной Иваном квартире. Как раз в том доме, куда Дима пришёл в первый раз. Трёхкомнатная квартира в элитном доме и просто огромная двухспальная кровать в отдельной спальне.

Утро началось со стука в дверь. Лёша посмотрел в глазок и открыл Василию, который, зевая, сказал:

— Иван Васильевич сказал через час быть у спортивного зала. В полном обмундировании. Тебе и Психу. Анастасия и Вероника знают чем заниматься. Но это когда выспятся и отдохнут.

— Хорошо. Спасибо. Понял. Будем. — кратко ответил Лёша и Вася тут же ушёл.

Лёша посмотрел на часы. Шесть утра. Пять минут ушло у него на то, чтобы собраться, и не дожидаясь, пока друг встанет, пошёл его будить. К кровати он подходил опустив голову и прикрыв глаза ладонью, что бы обнажённое тело Ники не попадало в обзор. Толкнул Диму и шёпотом позвал собираться.

Парни в черной омовской форме подошли к месту через пол часа. Там их уже ждал Иван и ещё тридцать человек. Мужчины был собран, серьёзен. Серый камуфляж как у большинства, берцы и шашка на поясе. Увидев парней он улыбнулся:

— Молодцы, как раз вовремя. Идём на зачистку. Вот вам фонари. — Ковбой протянул парням мощные налобные фонари. — Настраивайте пока что под себя. Наша задача проверить канализацию под лагерем и по возможности продвинуться на пару километров за него. Делимся на три отряда, вы идёте с Динамитом. — глядя на вопросительные взгляды парней, он указал на улыбающегося Игоря. — Да, он у нас подрывник затейник. В случае чего, в каждой группе есть взрывчатка, чтобы перекрыть ход и выиграть время. В лагере если что наготове половина состава.

— Понятно. — ответили одновременно парни.

Дима осмотрел бойцов и поздоровался, подняв руку. За ним повторил движение и друг. Было видно, что в отряде храбрились, но всё же нервничали. У большинства были топоры, трое с кувалдами, а у одного настоящая катана. Так же у каждого было огнестрельное оружие: гладкоствольные ружья или калаш.

Иван построил всех в шеренгу, осмотрел и разделил на три отряда. Третьим командовал их знакомый Василий по прозвищу Бэтмен. На вопрос “почему?”, ответом послужила улыбка Ивана:

— Помните, как она за вами следил? Вот поэтому и Бэтмен. А в остальном отличный малый и серьёзный когда надо. А теперь... С Богом!

Группы разделились и парни побежали за Динамитом. Их отряд оказался самым маленьким, всего восемь человек. В первом десять.

Пара минут и в открытую крышку люка заглянул Игорь и первым спрыгнул вниз, позвав остальных. Как только все спустились, Игорь вдруг замер на месте и приказал не двигаться. На недоумевающие взгляды отряда он показал под ноги. Дождей не было давно и под ногами была еле влажная грязь, на которой отчётливо виднелись следы: ботинок, босых ног и... рук. Их было не очень много, но всё же. Они вели как в сторону центра лагеря, так и обратно.

Динамит достал рацию и произнёс:

— Это второй! У нас следы, много. Есть свежие.

Послышалось шипение и через несколько секунд ответил Ковбой:

— Первый принял, у нас тоже. Сначала идём в центр, потом обратно.

— Третий принял. Также обнаружили следы.

— Второй принял.

Группа развернулась и неспешной трусцой побежала по неширокому туннелю. Парни бежали второй двойкой за Игорем и ещё каким-то бойцом. Дима первый раз был “под Москвой”. Осматриваясь по сторонам, он удивлялся тому, насколько эти катакомбы отличаются от его представлений. Почему-то он представлял их круглыми тоннелями, а увидел красный кирпич, плоский пол. Смущала только сырость и затхлый запах.

Группа добежала до первой развилки и остановилась. Динамит показал пальцем влево и побежал направо. Дима побежал за ним, а шеренга друга влево. Это было неприятно, но парни промолчали.

Минут через десять Игорь остановился, а ещё через минуту из рации раздался голос:

— Это второй-второй. На месте.

— Второй принял. Дальше по плану. Через двадцать минут встречаемся в точке “С”.

— Принял.

Похожие разговоры слышались и от других отрядов. Группы разделялись, докладывали, называли точки встреч.

Группа Динамита свернула и другой дорогой побежала в обратном направлении. Как по часам через пятнадцать минут они остановились и тут же послышался звук открывающегося люка сверху, он отодвинулся, группа два-два спустилась вниз и отряд воссоединился.

Теперь двинулись в обратном направлении от лагеря. Минут через пять Игорь поднял руку вверх и остановился. От неожиданности Дима чуть не врезался в широкую спину. В свете фонарей стояла фигура женщины в домашнем халате, которые продаются на рынках или в магазинах по типу “Ивановский текстиль”. Она сделала шаг вперёд, ещё один и хромяя поковыляла на отряд.

Игорь обернулся, указал пальцем на Алексея, потом на зомби и сделал шаг вправо, пропуская парня. Лёша без слов кивнул и пошёл к бездушной. За пару метров до неё он поднял ледокол вверх, слегка занёс за спину и сделав шаг одновременно ударил наискосок. Лезвие пробило шею и застряло в плече. Голова с глухим звуком упала на пол.

Игорь поднёс рацию, не успел зажать кнопку как раздался голос:

— Первый. Встретили одного бездушного. Убит.

Прослушав, ответил сам:

— Второй. Встретили одного бездушного. Убит.

Ещё через пару минут тоже самое сказал третий.

Группа тронулась дальше. Через пятьдесят метров отряд снова остановился. Перед ними стоял мужчина в оранжевой робе. В этот раз вышел Дима. Он повторил движения друга, хотя понимал, что мог просто махнуть рукой, но большинство из отряда явно приходили на его тренировки, поэтому показать на практике удар было полезно.

— Второй. Встретили одного бездушного. Убит.

— Третий. Встретили одного бездушного. Убит.

— Первый. Встретили одного бездушного. Убит.

Ещё через пятьдесят метров ситуация повторилась. Игорь сделал шаг вперёд, но Дима схватил его за плечо, на что тот обернулся и уставился на парня:

— Не понял, боец!

Но, прежде чем он успел продолжить, Лёша тоже сделал шаг вперёд. Игорь схватился за автомат, остальные последовали примеру командира и Дима отпустил плечо:

— Мужики. Тихо. Просто это очень странно.

— Что странно? — спросил Игорь, направив ствол на парня.

— Странно что они стоят на одном расстоянии по всем трём маршрутам и по одному.

Игорь немного успокоился, опустил оружие в землю, но всё равно придерживал его рукой:

— А ты думаешь мы совсем тупые, что не заметили этого? Но все наготове, рядом никого. Или прикажешь развернуться из-за того, что твари стоят как-то не так?!

— Думаю нужно подпустить поближе и выходить вперёд по двое. — ответил Дима, а друг встал спиной к его спине, развернувшись к группе сзади.

Тем временем зомби подошёл совсем близко. В рации раздалось:

— Первый. Встретили одного бездушного. Убит.

— Третий. Встретили одного бездушного. Убит.

Игорь посмотрел на Диму и наконец-то убрал руку от АКа, кивнул ему и они вышли вперёд он ударил топором. Голова отделилась от шеи.

— Второй. Встретили одного бездушного. Странно это. Подпускайте ближе и встречайте по двое. Возможна засада.

— Первый принял. Молодец.

— Третий принял. Уже так и поступаем.

Отряд снова пришёл в движение. Снова зомби. Отчёт. Пятьдесят метров. Зомби. Отчёт.

— Первый. Встретили одного бездушного.

— Третий. Встретили одного бездушного.

Игорь сделал шаг вперёд. Маленькая девочка в белом сарафане стояла спиной к ним и держала в руке серого, в красных заплатках, медведя за лапу, ноги которого касались земли. Длинные золотистые волосы были на удивление чистыми, как и одежда. В свете фонарей она отбрасывала длинную тень, уходящую в темноту. Тень — которая не могла принадлежать девочке. Тень — которую нельзя увидеть там, наверху. Девочка начала медленно разворачиваться. Игорь тихо выругался и произнёс:

— Ребёнок. Не поворачивайся, пожалуйста. Не надо. — боец сделал шаг, второй, быстрее, чтобы успеть отрубить голову, пока он не увидел её лицо.

Зашипела рация:

— Третий! Красноглазый!

Игорь опустил взгляд на рацию, почувствовал удар в предплечье и полетел в стену, успев рефлекторно выставить руку перед столкновением. Почти рядом с лицом мелькнуло лезвие и врезалось в стену. По железу ударила маленькая ручка, раздался скрежет металла об кирпич, сдвигая смертоносное оружие ближе и ближе. До его шеи осталось пару сантиметров. Налобный фонарь осветил остановившийся лом Психа.

Дима держал лом одной рукой. Сделал шаг за Игорем, не отрываясь смотря на зомби, застывшую милой куклой из дорогого детского магазина игрушек, непонятно как оказавшейся в этом подземелье. Командир заговорил и быстро сделал ещё пару шагов. До девочки оставалось метра полтора. Зашипела рация. Кукла разворачивалась. В глазах промелькнули последние встречи с мёртвыми. Белый вампир, плавно наклоняющий голову и молниеносно атакующий. Плавно. Очень плавно для зомби поворачивается девочка!

Раздалось шипящее “красноглазый” и Дима наотмашь ударил левой рукой Игоря. На месте его головы мелькнула маленькая ручка с когтями-иглами. Красные глаза устремились вслед за отлетевшим командиром. Парень выбросил правую руку вперёд, вбив острый конец лома в кирпич, схватился за него второй рукой и ощутил удар. Красные глаза. Девочка в белом платье. Странный звук, похожий на писк крысы, записанный на плёнку, которую зажевал магнитофон. Фарфоровое личико посмотрело на Диму, потом на своего мишку и снова на Диму. Тельце отпрыгнуло от пола на стену, от стены снова на пол и скрылось в темноте. Раздалось три поздних выстрела.

Игорь поднялся на ноги, встряхнул головой. Тут же взял рацию:

— Второй. Один красноглазый. Убежал. Все целы.

— Первый. Один красноглазый. Убит. Все целы.

— Первый. Третий! Приём!

Несколько секунд рация молчала. На лице командира читалась напряжённость.

— Третий. Один легко ранен. Красноглазый убежал.

— Первый. Второй! До ближайшего выхода. Объединяемся с третьим.

— Второй принял.

— Третий принял.

Все облегчённо вздохнули и пошли дальше. Игорь посмотрел на карту:

За поворотом люк, двадцать метров направо!

Отряд повернул. Прямо под люком стояли пять зомби. Игорь обернулся на Диму, вопросительно посмотрел на него. Парень кивнул и прошёл вперёд. Лёша тронулся следом, встав справа, Игорь слева. Бездушные медленно поковыляли навстречу. Дима сделал быстрый шаг, оттолкнулся ногой и ударил ломом по дуге. Трое упали. Второй удар. Третий.

Осветив трупы, он прошёл ещё пару метров и остановился. Игорь показал рукой, один из бойцов полез вверх. Скрежет открывающегося люка. Лёша вылез предпоследним, за ним Дима.

Солнечный свет воспринимался каким-то чудом после происшедшего. Кто-то закурил, но Игорь тут же отдал приказ и группа быстро побежала за ним. Завернув за угол очередного дома, отряд увидел как в люк спускается группа Ковбоя и последовал за ними, снова погружаясь в мрак катакомб.

В третьем отряде одному из бойцов всего лишь немного поцарапали руку, ничего страшного. Если не считать того, что всё очень странно.

Объединившийся отряд тронулся вперёд. Первыми шли ребята Динамита, с ним и Димой во главе. В середине третий отряд и в тылу Ковбой. Зомби не встречались. Метр за метром они прошли полтора километра, за время которых проверили несколько развилок на двести метров. Дальше Иван Васильевич отходить запретил.

Послышался голос Ковбоя:

— Впереди люк. Поднимаемся и возвращаемся на базу. Первым поднимается третий отряд!

Дима и Игорь прошли рядом с лестницей, ведущей наверх. Через минуту лестницу осветил уличный свет и люди стали по одному покидать подземелье.

— Бездушные! — послышалось сзади.

Дима обернулся, но за головами людей ничего не было видно. Шаркающие звуки заполнили тоннель со всех сторон. Его в плечо толкнули, парень обернулся и увидел спереди надвигающуюся волну мертвых.

— Поднимаемся быстрее! Отступаем к выходу!

Дима посмотрел назад, поднялось человек шесть, а зомби уже подошли вплотную. Сзади уже шёл бой и он вышел вперёд, показав Игорю рукой “стоп”. Первый взмах, шаг вперёд удар ломом по дуге врезался в плотные ряды, положив четверых. Еще у двоих головы висели на груди, держась лишь на коже и мясе.

— Красноглазые! Вверху! — услышал парень сквозь бой. На лестнице замер незнакомый боец, смотрящий вниз и не понимающий что ему делать.

— Спускайся! Назад! — крикнул Ковбой.

Боец убрал ногу с перекладины лестницы, поднял голову вверх и тут рука с огромными когтями показалась из люка, обхватила его голову и, словно пушинку, подняла вверх, даже не заметив сопротивление рук бойца, с которым тот вцепился в лестницу.

— Отходим! Назад! Второй отряд!

Дима медленно отступал, продолжая крушить мёртвых. Оказавшись под люком, он на всякий случай прыгнул, чтобы не задерживаться под ним, и тем самым разорвав дистанцию с наступающими. Иван бился сзади, рядом с ним стоял Игорь и парень с топором. Втроём они отбивались, но практически не продвигались. Лёша стоял в паре метров за спиной Димы, страхуя друга.

— Ковбой! — крикнул Дима. — Меняемся! Я — вперёд, вы назад!

Мужчина обернулся и скомандовал отступать. Дима протиснулся между оставшимися бойцами и с разбегу прыгнул на первые ряды врага. Лёша следовал за ним по пятам, сохраняя двухметровую дистанцию.

За пять минут отряд продвинулся на пятьдесят метров. Дима двигался всё быстрее и быстрее. Тело постоянно слабо покалывало. Его движения выглядели смазанными, неестественно плавными.

Прошло около получаса, Дима взмахнул своим оружием и голова упала в кровавую жижу, по которой шёл отряд. Всё кончилось. Бездушных впереди не осталось, а сзади наступление кончилось ещё десять минут назад.

— Идём, идём! — крикнул Иван остановившемуся Диме.

Парень кивнул и побежал, но уже перед следующим люком остановился, услышав, как тот открывается. Круглое пятно света озарило грязный пол катакомб, Дима сжал лом и сделал шаг назад. Свет закрыла тень и на пол что-то глухо упало. Потом ещё и ещё.

Люк закрылся и отряд подошёл поближе. На земле лежало одиннадцать безголовых, растерзанных тел. Тела третьего отряда.

Иван постоял над телами, посмотрел на свой поредевший отряд, перекрестился и скрипучим голосом приказал:

— Бежим!

Отряд выбрался наверх недалеко от спортивного клуба, где их встречала группа бойцов, вызванная по рации. Иван быстро осмотрел бойцов, махнул рукой на что-то спросившего из встречающих и коротко сказал:

— Через час в семнадцатом. Собрание всего командующего состава. — и закурился пошёл в сторону кафе.

Дима и Лёша решили забежать в выделенную квартиру и сходить в душ. Единственный, кого они знали из погибших — Василий. Но сдружиться не успели. И как бы это не звучало, сама ситуация, в которой они оказались сегодня, волновала их больше, чем смерть

незнакомых людей.

Обрадовав девочек своим возвращением, кратко рассказали о потерях и засаде, и ссылаясь на собрание, на которое их вроде и не звали, парни отправились в душ, а оттуда обратно.

Собрание проходило в доме, где остановились ребята. Собралось двадцать два человека. Диму и Лёшу пропустили ничего не спрашивая и они встали у стены в столовой.

Иван Васильевич был в той же одежде, что и при зачистке. Только оружия при нём не было никакого. Осмотрев помещение и собравшихся, он встал из-за стола:

— И так, вы уже прекрасно знаете, что случилось. На нас устроили засаду. Одиннадцать человек мертвы. Противник намного умнее чем мы думали. Задачи на завтра такие: забетонировать все люки в лагере и в радиусе трёхсот метров по периметру. Оставить один выход и круглосуточно охранять его. Собираем усиленные отряды на зачистку. Отряд идущий по тоннелю должен сопровождаться отрядом идущим сверху. Завтра начинаем заваливать и взрывать подходы к лагерю. Если придумаете что-либо по этому поводу, жду вечером. С этими словами он встал и покинул помещение.

Глава 20.

Дима и Лёша покинули собрание почти сразу после ухода Ковбоя. Слушать там было нечего. Дельных советов не поступало, а поднявшаяся в лагере суматоха лишь действовала на нервы. Немного постояв у ворот дома, парни отправились в спортзал.

Почти час ребята упражнялись боем на мечях. Лёша предложил подраться на их оружии, на что получил отрицательный ответ от друга, сославшегося на сто процентную поломку лезвий, после чего они встали в спарринг.

Лёша ударил первым, целясь точно в челюсть друга, вкладываясь в удар. Но тот лишь слегка отклонился назад и вернулся в стойку. Последовал удар ногой в голень и серия из двух ударов правой и левой рукой в лицо, ни один из которых не достиг цели.

Дима непонимающе посмотрел на друга и слегка раздражённо спросил:

— Лёх, ты блин бить собираешься?! Как сонный мух руками машешь. Если устал, так и скажи. Придумаем чём заняться. Но тратить время на ТАКИЕ тренировки такое себе удовольствие!

Лёша задумался, подумав, что может быть он и правда не заметил как устал, кивнул другу и, собравшись, встал в стойку. Последовала новая серия ударов. Парень выкидывал руки и ноги стараясь ускориться как можно быстрее, но максимум смог коснуться одежды Димы.

— Лять! Димон! Нихрена я не устал. Ты просто очень быстро уклоняешься!

Дима постоял пару секунд, а потом коротко сказал:

— Ну ка, ещё попробуй.

Парень смотрел как друг напряг руку, плечо отодвинулось назад, за ним локоть. Кулак сжался и устремился прямо ему в лицо. Вот он уже видит чёрные волоски на пальцах. Немного отклонив голову, почувствовал щекой воздух.

— Бей ещё!

Друг наступал и его движения не выглядели вялыми и не походили на фрагменты замедления из кино. Дима смотрел за ударами друга, пытаясь понять в чём же дело. Так продолжалось около пяти минут пока кулак Лёши всё-таки не попал в цель.

Тут уже удивление показалось на лице Алексея, который от растерянности остановился.

— Ты чего встал то?

— Да... — Дима погладил ушибленный подбородок. — Глаза заболели внезапно и на секунду всё размазалось. Но главное — я видел все твои движения! — Дима улыбнулся и потёр глаза.

— Тааак... Видишь удары это понятно. Как сейчас со зрением?

— Сейчас. — Парень убрал руку от глаз, помахал ей перед лицом. — Нормально. Только ещё голова заболела. Но вижу хорошо.

— Интересно конечно. — Лёша внимательно осмотрел друга. — Двигаться ты тоже стал кстати быстрее. Хотя вроде красноглазых не убивал. Простых зомбаков положил конечно много, но что бы такой результат получить...Хм

— Ну, на самом деле я нечто подобное заметил ещё во время стрельбы. Но там было совсем не так. Я даже особого внимания этому не придал.

Лёха присел на корточки.

— Получается твой организм мутирует. Или эволюционирует.

Дима нервно усмехнулся:

— Хах! Мне второе больше нравится! Но это не важно. Я в принципе и сам понимаю что организм как-то подстраивается под новые возможности. Меня больше напрягают умственные способности наших братьев меньших.

— Красноглазые?

— Они самые.

Лёша грустно улыбнулся и спросил:

— Опять что-то придумал, да?

— Хочу сходить на вылазку один и проследить за ними. — Ответил Дима спокойно, словно говоря о походе в магазин за хлебом.

— Ну, понятно. И когда собрался?

— Сегодня. Девчонкам скажу, что меня в наряд на охрану ставят. Подтвердишь?

— Даже не знаю. — Лёша задумался, потянулся к карману штанов, нащупал зажигалку и, не найдя сигарет, тяжело вздохнул, принявшись чиркать “Крикетом”.

— Идти одному такая себе затея, но если поговорить с Васильичем, попросить ребят...

— Вот видишь. — Лёша усмехнулся и после очередного “чирк” зажёг жёлтое пламя. — Сам говоришь что идея бредовая.

— Да уж, бредовая. Но в данном случае другие в голову не лезут. Мы проигрываем вампам во всём. И единственный шанс выжить — стать сильнее. Как это сделать вариантов мало.

— Значит не просто проследить собрался. — Констатировал друг и грустно улыбнулся. — Я почему-то сразу так и подумал. Но... Советую поговорить с Васильичем. Он мужик умный и понимающий.

— Не спорю и...согласен. Поговорить с ним точно придётся. Тогда к нему?

— К нему. — Друг убрал зажигалку, поднялся на ноги и посмотрел на часы. — Одиннадцатый час. Думаю кафе закрыто. Знаешь где его искать?

— Блин! — Дима улыбнулся своей же глупости и неосведомлённости. — Не знаю как найти главного и самого нужного человека! Что-то я этот момент упустил.

— Тогда отложим до завтра. — спокойно сказал Лёша. — А сейчас пошли домой.

Ребята покинули практически пустое здание. До выделенной им квартиры дошли в тишине. Дверь открыла улыбающаяся Настя и втащила ребят, до которых донеслись запахи еды. Животы заурчали у обоих одновременно и, не дожидаясь особого приглашения, прошли к столу.

Ника строго посмотрела на обоих и парни молча пошли мыть руки. Над раковиной висел импровизированный умывальник, сделанный из полтора литровой бутылки и жидкое мыло с запахом йогурта. Дима улыбнулся, сразу поняв, что мыло где-то достала Ника, а Лёша помыв руки поднёс их к носу:

— Классно пахнет то как! Даже ещё сильнее есть захотелось!

Дима удивлённо посмотрел на друга и серьёзно спросил:

— А ты такое не видел что ли? Это же съедобное. Моя часто такое берёт. Очень аппетит нагоняет.

— Да ладно?! Прикольно! — Лёша ещё раз втянул ноздрями аромат мыла и лизнул ладонь, посмаковал и, сморщив лицо, сплюнул в раковину под громкий смех друга.

— Идиота кусок! Ха-ха! Ну ты лошара!

— От придурка слышу! — засмеялся всё-таки Лёша.

— Ладно, пошли нормально поедим, а то ты так и до бумаги туалетной доберёшься! Ха-ха!

— С таким-то другом...

— Ой, да ладно...а помнишь. — Выходя из большой ванной комнаты, сделанной под серый мрамор, Дима обернулся. — как я из-за тебя шпильку в розетку вставил?

— Хаха! Дааа! Лошара!

Оба смеясь подошли к столу, на котором была целая сковорода жареной картошки, салат из помидоров и огурцов, и солёные же огурцы.

Будильник прозвенел в шесть утра. Дима аккуратно убрал с себя руку любимой и взяв со стула почищенные вещи, улыбнулся, тихо прошептав, смотря на Нику — ”и когда же ты успеаешь всё?”. Подошёл к кровати, наклонился и поцеловал тёплые губы, от чего девушка улыбнулась во сне и, перевернувшись на другой бок, укуталась в одеяло с головой.

Выйдя из спальни, парень почувствовал запах кофе и увидел, уже сидящего за столом, друга.

— Девочки нам оставили пакетики Зв1 на столе.

— Утро прям хорошее.

— Хорошее. = Спокойно и серьёзно ответил Лёша. — Не передумал?

— Нет.

— Значит в кафе?

— В кафе. — ответил Дима и взял в руки белую кружку.

Помыв за собой посуду, парни вышли на прохладную улицу и уже через несколько минут стояли у закрытой кафешки. Ждать пришлось не долго. Через пятнадцать минут подошёл Иван. Дима протянул руку и спросил, посмотрев на покрасневшие глаза и мешки под глазами мужчины:

— Бессонная ночь?

— Да. Заметно? — Иван попытался выдавить из себя улыбку, но получился зевок. — А вы чего так рано? — погромев большой связкой ключей, открыл дверь и прошёл к кофе машинке.

Парни зашли следом, Дима встал рядом:

— Оказывается и сам умеешь кофе варить?

— Умею конечно. Три кнопки нажать много ума не надо. За-то дочь при деле и ей нравится быть “королевой кофейных зёрен”. - мужчина наконец-то улыбнулся, подумав о своём.

Аппарат зажужжал.

— И так, теперь рассказывайте. — Ковбой закурил неизменный “мальборо” и посмотрел на ребят.

— Я хочу в разведку и... — Дима сделал паузу смотря в глаза Ивана. — мне нужно убивать. Сидеть и ждать пока бездушные станут сильнее — опасно.

Иван выдержал пристальный взгляд паренька, затянулся, выпустил облако дыма:

— А идти туда не опасно? — Повышая тон, мужчина сжал фильтр сигареты и продолжил” — Ты видел что случилось!? Одиннадцать парней! Они там уже в группы собираются, а мы целым отрядом кое как убиваем одного! А ты сидишь и просишь отпустить самого сильного бойца в одиночку погулять?!

Дима выслушал. Встал из-за стола. Иван же продолжал:

— И какого бойца? Который ещё ничего толком не умеет! Тебе учиться и учиться! Получил волей Бога силушку и возомнил себя не весть кем! — Смотря как Дима отходит, он сжал руку с сигаретой в кулак и ударил по столу, рассыпав быстро гаснущие искры. — А ну стоять! Мальчишка!

Дима остановился, дождался когда Иван закончит и подошёл к нему.

— А что ты предлагаешь? — спокойно спросил парень. — Ждать когда нас перебьют становящиеся всё сильнее зомбаки или святоши?

Иван встал со стула и строго посмотрел сверху вниз на паренька, только открыл рот как тот продолжил.

— Нет, Васильич, подожди. Я хочу стать сильнее и других способов не вижу. Если ты можешь предложить альтернативу — я тебя внимательно выслушаю, если нет — то помоги мне, пожалуйста. А теперь, что бы ты мне поверил — ударь меня.

Поражённый спокойствием парня, но и взбешённый этим в такое время и самой просьбой, мужчина толкнул его в грудь двумя руками.

Дима попятился от толчка и отступил на пол шага. Левое плечо Ивана еле заметно приподнялось. Правое отодвинулось назад.

— Хочешь ударить левой ногой, а потом добить правой рукой. — Сказал парень, делая шаг влево, убрал ногу и поднырнул под рукой тренера. Ещё шаг и, оказавшись сбоку, ладонью толкнул мужчину, который стоя на одной ноге, тут же потерял равновесие. Дима крепко схватил его за грудки, удержал от падения и решил сыграть на вере Ивана — Если ты считаешь, что силу дал мне Бог, то не просто же так? Помоги мне. Пожалуйста...

Ковбой ошарашенно повернул голову на парня, только что стоявшего там, куда летела его рука. Замахнулся ещё раз, но спокойное лицо парня, даже не думавшего больше уклоняться, подействовало и на него успокаивающе. Он положил ладонь на плечо Димы, посмотрел в его глаза:

— Хорошо. Я помогу, Дим. Но ты мне должен рассказать, что сейчас произошло. Договорились?

Парень облегчённо выдохнул:

— Конечно, Васильич!

Допивая по второй кружке кофе, Ковбой закончил задавать вопросы и улыбнувшись произнёс:

— Значит ты и до этого поддавался, пытаясь научиться драться на равных?! Хвалю! Но скрывать — плохо. Я всю ночь пытался придумать, чем мы можем противостоять бездушным, а оказывается шанс всё-таки есть. — Улыбка вновь сменилась на серьёзное выражение. — Но...они всё равно развиваются гораздо быстрее.

— Так я про это и говорю. — ответил Дима. — они там развиваются, а мы тут — нет. И их предела мы не знаем.

Разговор прервал голос Лёши:

— Стая!

— Что “стая”? — спросил Ковбой.

Лёша посмотрел на мужчину:

— Вы сами в отчёте говорили, что у краноглазых замечены повадки животных. — Взгляд перешёл на друга. — Стая Как у волков. Помнишь ты как-то говорил про различия львиного прайда и волчьей стаи?

Дима задумался:

— Да, кстати. Эта мысль витала в голове, но так и не сформировалась полностью. А сейчас... В общем и целом да, похоже. Есть вожак, который координирует группу. Ни одно нападение группой бездушных не проходило без участия вампиров. Но...звери своих на убой не оставляют...

Иван выслушал ребят. Затянулся:

— Это конечно интересно, но очень размывчато и ничего нам не даёт. Интересно, а убивают ли красноглазые своих? Могут ли становиться сильнее убивая своих?

Лёша вдохнул дым от сигареты Ковбоя и закашлялся, после чего сказал:

— Скорее всего нет. Иначе они уже поубивали бы друг друга.

— Даже не знаю что лучше. — Ответил Иван. — Что бы они поубивали друг друга и получить одного но очень сильного врага, или тысячи более слабых.

— Вопросов много, но...что на счёт моей просьбы?

— Да Дим, я не забыл. Поговорю с кем надо и попробуем собрать небольшой отряд. Вряд ли наше или общее собрание позволит поставить всё на мальчишку. Но я в тебя верю.

Неожиданно Лёша протянул руку:

— Спасибо, Иван Васильевич. Правда. Спасибо!

Ковбой замешкался, удивился на секунду и сжал ладонь парня.

— Всем бы таких друзей! Вот с чем тебе, Дима, повезло, так это с семьёй! Не подведи их. И нас...

— Это да, спасибо! — ответил слегка смутившийся парень. — Не подведу! Обещаю!

— Тогда не будем откладывать дела. Вы готовьтесь, а я сейчас раздам указания по сегодняшним мероприятиям и соберу отряд. Часа через два выдвигаемся.

— Так быстро? — Удивлённо спросил Дима, вставая из-за стола?

— Конечно. Тем более я точно знаю нескольких парней, которые уже давно рвутся в бой со схожими с твоими мыслями.

Зазвенел колокольчик над дверью кафе.

— А я то думаю, куда ты пропал, пап. — Строго сказала девушка в розовом сарафане. — Привет всем! — помахала мило ручкой. — Уже уходите?

— Да. Уходим. Дел много. Справишься тут?

— Ой, да как буд-то до этого не справлялась!

— Ну и хорошо. Тогда не будем тебя отвлекать.

Трое подошли к двери, как звонкий голосок раздался снова.

— Хотя...Тут должны консервы принести...Может кто ни будь поможет? Алексей например...

Иван посмотрел на дочку, потом улыбнулся и обратился к парню:

— Ну что. Алексей, поможешь девушке?

— Я то? — Лёша посмотрел на Ивана, потом на друга и на Лену, опустившую взгляд и сделавшую вид, что протирает кофе машинку. — А...да.

— Ну тогда мы пошли. Через три часа встречаемся тут.

Дима подмигнул другу и вышел вслед за Ковбоем.

Вернувшись в квартиру, застал девочек, которые как раз собирались на работу. Обе шли в больницу, где находились до обеда, а после собирались помочь Галине Ивановне на огороде.

Получив по поцелую в щёки от девочек, Дима остался один. Посмотрел на часы —

восемь. Двадцать минут он просто наслаждался тишиной, сидя на диване и прикрыв глаза. Подумав, что можно было бы поспать — прилёг. Но уснуть не получилось. Звуки людей, которые ходили под окном, казались через чур резкими и громкими. Нехотя поднявшись, парень подошёл к окну, что бы закрыть, но оно и так не было открыто.

Стоя у окна он снова прикрыл глаза и звуки усилились. Голоса людей. Шаги на асфальте. И это не особо удивило. Всё тело легче и быстрее подчинялось. Про зрение и реакцию и говорить нечего. На сколько сильнее он стал по сравнению с другими людьми? В пять или десять раз? А на сколько сильнее красноглазые? Победил ли он их, если бы у него не было оружия?

После получаса самокопания Дима снова уселся на диван и решил заняться тем, что ненавидел во время тренировок — медитацией. Он никогда не понимал смысл этого бесполезного занятия, и даже выполняя все приказы учителя, ничего у него не получалось. Просто сидеть с закрытыми глазами в неудобной позе, какой от этого толк?

Покинув удобный диван, Дима сел на пол, скрестил ноги и сомкнул пальцы. Глаза закрыты. Плавные покачивания с уменьшением амплитуды. Вдох-выдох. Стараясь ни думать ни о чём, он посетпенно замедлился и замер.

Сначала затихли звуки, потом стало слышно как бьётся сердце и отдаётся эхом в висках. Звук становился громче, но лишь больше и больше расслаблял. Попытавшись представить как кровь течёт по венам, ощутил слабое покалывание в пальцах рук и ног. Помогало это мало. Ничего больше он не ощущал.

“Включи воображение” пронёсся в голове совет учителя. Дима представил себя и карандаш. Когда-то он очень любил рисовать и сейчас стал прорисовывать вены на своём теле. От рук к сердцу потянулись серые линии, которые неожиданно окрасились в красный. Кровь пришла в движение, разгоняясь потоками бьющегося красного органа.

Внезапно звук в голове сменился на ровный шелест ветра, кровь изменила свой цвет на ярко синий, а сердце стало круглым неспешным водоворотом, переместившись в центр груди. Дима почувствовал силу, которая медленно просачивалась через кожу, наполняя каждую клеточку его тела чем-то новым и стекалась в этот бесконечный колодец. Стекалась и...исчезала. Ничего внутри этого шара... не было.

Парень тянулся туда, вслед за ней. Хотел взять её. Зачерпнуть хоть немного, но ощущал лишь пустоту. Он не сдавался. Сознание само рвалось внутрь, теряясь в темноте, проваливаясь глубже. Яркие вспышки показались словно из-за огромной чёрной тучи, тело затрясло.

— Блин, Димон! Нашёл время спать!

Дима открыл глаза и увидел друга, тормошившего его за плечо. Протёр глаза и встал, разминая затёкшее тело.

— Извини, вырубился. Сколько время? — спросил и посмотрел на часы.

— Пол одиннадцатого! — сказал Лёша. — Хорошо, что я не стал там дожидаться. Ты собрался?

— Нет. Сейчас. Дай мне две минуты. — Дима потянулся, разминая затёкшее тело и, пошатываясь, направился в ванную. Сняв футболку, умылся, ощущая как холодные капли текут по торсу. Вспомнил сон. Прислушался к своему телу, провёл рукой по грудной клетке и, не почувствовав там никакой пустоты, вытерся синим полотенцем. — Вот теперь готов.

Парни быстро взяли всё необходимое и уже через десять минут в полной экипировке вышли из дома.

Глава 21.

На ребят никто не обратил внимания. Весь лагерь был заполнен бойцами, спешившими на выполнение приказа. Слышались громкие выкрики командиров отрядов. К люкам подтаскивали стройматериалы: кирпичи, цемент, песок, воду и опускали вниз.

В кафе ребят встретил Ковбой и, не дождавшись пока те подойдут к столу, махнул рукой на выход. Парни последовали за тренером, который, не оборачиваясь, покинул ограждённую территорию. Потом пару раз свернул, обходя здания, и наконец-то остановился у одного из домов, рядом с серой железной дверью подъезда. Ударил по ней три раза и отошёл.

Практически сразу раздался шорох, дверь открылась. Показалось улыбающееся лицо Игоря:

— Ну наконец-то, а то мы уже заждались!

Вслед за Динамитом вышли ещё пятеро. Дима осмотрел отряд, вспомнив, что всех уже видел. Трое из их группы и двое из группы Ковбоя.

Леша с сомнением посмотрел на Ивана, спросив:

— А не очень маленький отряд получился?

— Не очень. — Тут же ответил Ковбой. — Это те, кто уже проявлял желание отправиться на подобное мероприятие. И главное, верят мне и Диме. А нравится он далеко не всем, если честно. Зависть, знаешь ли — плохое чувство.

— Извините. Я... Почему-то не подумал об этом...

Игорь, не переставая улыбаться, хлопнул своей ручищей по плечу Лёши и пробасил:

— Да ладно тебе! Не парься! Давайте по-быстрому представлю парней. — Этьс Малыш. — Показал он пальцем на самого здорового мужика, ростом точно больше двух метров. — Пулемёт, Конь, Леший и Танцор.

После крепких рукопожатий отряд двинулся вперёд, а Ковбой на ходу начал инструктаж:

— В катакомбы не полезем, слишком нас для этого мало, а при учёте того, что красноглазые напали сверху, то ещё и не понятно, где они базируются. Искать будем наверху, прочёсывая самые возможные места и стараться выманить их. И первым делом двинемся к станции метро “Рижская”.

Лёша, стараясь идти как можно ближе к Ивану, внимательно слушал, стараясь ничего не упустить, спросил:

— А почему именно к метро? Напали же на нас сверху. Может всё-таки в канализацию? Только не очень далеко от лагеря...

На лицо парня снова легла ладонь Игоря, который так же улыбаясь, ответил:

— А смысл? Ты думаешь, что успеешь позвать на помощь или убежать?

— Ну... — Алексей задумался. — Вряд ли успеем.

— Вот-вот. И на поверхности шансов больше выжить. Мы такооой сюрприз приготовили!

— Какой?

Тут уже улыбнулся Ковбой:

— Ха. А вот перебивать не будешь и узнаешь!

— Всё. Молчу. — Лёша, немного успокоившись, улыбнулся, услышав, что план какой-то

есть.

Ковбой кивнул:

— Тогда я, пожалуй, продолжу. — Раздался звук зажигалки. Иван выпустил облако сизого дыма. — Отвечу на твой вопрос на счёт метро. Есть магистральные коллекторы для отвода чистой воды, которые проходят под метро и практически не уступают ему в размерах. Так же существуют резервуары, которые по сути являются хранилищем дождевой воды. И, по нашему мнению, именно там должны находиться очаги скопления бездушных. Так как, опять же по нашим данным, без воды их тела обходиться не могут, то скорее всего они должны иметь к ней доступ. — Иван затаился, повернулся к Лёше. — И предупреждая твой вопрос, отвечу. — В метро прохладно и темно, а бездушные почему-то не стоят толпами под солнышком, и оно, метро, связано с коллекторами и резервуарами.

— Блин... — Лёша слегка поёжился. — Если зомбаки мыслят так же, и додумались где именно им прятаться, то что-то уже не хочется вот так к ним соваться.

— Ну, очень надеюсь, что они не додумались, а просто инстинктивно там обосновались. — Ответил Ковбой. — А теперь слушаем дальше. Наша задача проверить данную теорию, и если она верна, то выманить их наверх. Где мы уже устроим им горячую встречу!

Игорь заулыбался во весь рот и развёл руки в сторону:

— Агааа! Вооот такуууую встречу устроим!

Лёша заинтересованно посмотрел на очень довольного и, даже как-то очень позитивного Игоря:

— Какую?

Тут уже засмеялся Иван:

— Ха! А какой позывной у Игорька?

— Динамит. — тут же ответил парень и тут же сам понял, что же задумали военные. — Аааа.

— Агааа! — почесал ладони Игорь.

Вдруг лицо Алексея стало серьёзным, он посмотрел на Ковбоя и спросил:

— Выманить их наверх — это задача Димы?

— Вы совершенно правы, молодой человек. — ответил Иван. — Если он конечно не против. — И посмотрел на молчавшего всё это время парня с ломом в руке, идущего сзади всей компании.

Вопрос вырвал Диму из размышлений о сне, в котором ощущения были такими реалистичными и в то же время пугающими. Он чувствовал силу в себе, но та пустота в центре... Пустота, к которой он так и не смог пробиться. Казалось, что если бы у него получилось, он бы растворился в ней.

— Я? — Он задумался, и только хотел переспросить, как разговор его друга, Игоря и Ивана пронёсся в голове, словно он перемотал видео. — Да, конечно!

Иван улыбнулся, но Дима заметил

— Ну вот и хорошо. Тогда держи! — протянул он парню карту, на которой красными стрелками был проложен маршрут с указанием расстояний. — Тут не больше двух километров до самого резервуара. И если наши подозрения верны, то так далеко заходить тебе не придётся.

— Понял. Разберусь, Василич!

— Не разберёшься! А найдёшь и выманишь! — резко повысив голос по командирски

приказал мужчина. — Вступать в бой запрещено! Понял?!

— Так точно, Иван Васильевич! — согласился парень.

— Так-то лучше! Рация с собой?

— Всё с собой!

Отряд ускорился, перейдя на бег и уже через несколько минут показалось круглое здание метро. Остановились они за пятьдесят метров от входа. Игорь осмотрелся по сторонам и скинул огромный рюкзак на мостовую:

— Ну что, мужики, давайте сюда мои игрушки. А сами принимайтесь за работу. Малыш и Конь, люки в радиусе двухсот метров на вас. Заварить намертво! Танцор, Пулемёт и Лёха, забаррикадировать здание метро, оставив лишь один вход! А мы с Василичем заминировем тут всё к чёртовой бабушке! Псих, бери рацию, фонарь и оружие. Лишнее с собой не бери. И когда будешь выходить, то смотри под ноги. За работу!

Лёша посмотрел на друга, который скинул рюкзак и не оглядываясь зашёл в здание метро, словно не шёл искать логово врага, а обыденно, словно так и должно быть.

— Лёха! Не спи!

Он обернулся на голос. Пулемёт, коренастый мужик, на вид даже старше Ковбоя, махнул рукой с монтировкой и придерживая АКМ пошёл в сторону торгового центра. Рядом с ним, в таком же сером камуфляже и акм, как и остальные бойцы, но уже с кувалдой, тронулся довольно-таки худой парень с длинными чёрными волосами.

Ещё раз посмотрев назад и уже не увидев друга, Лёша побежал за бойцами. Танцор коротко дал указания:

— Тащи к метро всё, чем можно закрыть выходы и окна. А они там, зараза, стеклянные и большие.

— Понял.

Зайдя в здание торгового центра, Лёша осмотрелся: цветы, табак, вывеска к KFC и множество небольших отделов с разными мелочами, от брелков до телефонов. Раздался громкий треск бьющегося стекла. Танцор и Пулемёт, в отличии от него, долго не думали и принялись крушить всё подряд, параллельно скидывая доски и арматуру в кучу. После очередной разбитой кувалдой витрины, длинный засвистел, схватился рукой между ног и изобразил, причём очень даже не плохо, лунную походку. Лёха, глядя на это улыбнулся и тихо произнёс — ”ага, понял почему Танцор”. После подошёл к куче стройматериала и набрав всего, что уместилось в руках, понёс к метро.

На подходе, Лёху окрикнул Игорь, промычав что-то нечленораздельное через зубы, которыми он держал тонкие провода, указав на мешок. Парень кивнул в ответ, поднёс доски к зданию, бросил и пошёл к мешку, оказавшему огромным походным рюкзаком. В нём оказались всевозможные инструменты, работающие от аккумуляторов: шуруповёрт, дрель и даже болгарка, а так же гвозди, саморезы, отвёртки.

— Иван Васильевич, можно вопрос?

— Валяй.

— А зачем заделывать окна, если тут всего два входа, и в каждом по одному узкому проходу? Может сделать ловушку в обоих? Только тот, через который Димон не пойдёт, заминировать так, что бы он завалил вход, а?

Мужчина остановился, задумался и позвал Игоря. Дождался пока тот подойдёт, повторил идею парня и спросил:

— Ну что, хватит у тебя взрывчатки на такое?

Динамит ещё раз осмотрел здание, потом быстро забежал внутрь, вернулся:

— Хватить то хватит, Василич, но вот на полноценное заминирование периметра уже нет. Но идея не плохая. Да и время... успеть бы до возвращения Психа...

— Успеем! — Уверенно сказал Ковбой, дав приказ по радиации Танцору и Пулемёту делать баррикады у входа, и оба принялись за дело.

Через двадцать пять минут вернулись Малыш и Конь, доложив о проделанной работе. Ещё через десять минут были готовы три баррикады, сделанные полукругом от входа, облиты бензином и начинённые бутылками с ним же.

Как только работа закончилась, время словно остановилось. Рация молчала. Выходить на связь самим можно только в случае изменения плана, что бы не выдать Диму, если вдруг враг недалеко от него.

Лёша смотрел на подаренные ему часы. Считал секунды. Потом складывал минуты. Прошло уже восемь, а в общем сорок девять, как ушёл друг.

В тишине раздалось шипение. Послышался рык. Отчётливый хруст ломающихся костей.

— Веду! Встречайте!

Дима зашёл в знакомое здание московского метрополитена. Сделал шаг в темноту и только потом включил фонарь, осветив эскалатор и давно не включавшиеся лампы. “Давно?” — пронёсся в голове вопрос. “А как давно? Сколько прошло с того момента, как в Сочи объявился, реально сошедший с неба, Бог? Вроде бы еще до пасхи. А сейчас?”

В раздумьях парень спускался по железным ступеням, решив, что сейчас конец мая или начало июня. Вот нога ступила на гранитный глянцевый пол, отражающий яркий свет фонаря белыми бликами на стены.

Отрыв карту, спрыгнул с пилона и свернул направо, в сторону Алексеевской. В туннеле блестели лишь рельсы, а узкий туннель и глухие звуки собственных шагов лишь заставляли ещё сильнее прислушиваться к окружающей тьме и сильнее сжимать холодный металл своего оружия.

Пройдя триста метров, Дима увидел слева контур двери, в которой должно находиться техническое помещение. Из которой он должен будет попасть в лабиринт подземных электросетей.

Дверь, как не удивительно, оказалась стальной, с облупившейся бежевой краской. Замка на месте не оказалось, и Дима потянул ручку на себя. Закрыто. Дёрнул посильнее.

— Ээх... — раздался его же вздох. Сердце тут же застучало быстрее и лязг от соприкосновения лома и толстого металла громким гулом понёсся по туннелю.

Секунд пять парень просто стоял, стараясь уловить хоть что либо, любой шорох или медлительные шаги бездушных. Ничего не услышав, снова ударил в уже погнутую щель между каркасом и дверным полотном. Второй удар позволил вставить лом и слегка надавив, сломать замок.

Сделав шаг, он попал в небольшую комнату. Фонарь осветил грязную плитку на полу, зелёные стены, открытые шкафчики, ещё две двери слева и поворот направо, в такой же зелёный коридор.

Дима прошёл двери и уже повернул, как вдруг услышал какой-то шорох за одной из дверей. Тихо ступая схватился за ручку и быстро дёрнул её на себя. В нос ударил противный, сладковато-приторный запах. Одновременно с этим, с писком под ноги бросилась

здоровенная крыса, за ней ещё две. Свет уловил ещё одну, убегающую от разлагающегося трупа. От неожиданности Дима сделал шаг вбок, пропустив хвостатых. Еле различимый шелест справа.

Быстро приближающаяся кувалда неслась точно в голову, а уши пронзил писклявый крик:

— Едааа!

Увернуться не составило труда. Молот пролетел мимо и ударился об пол, разбив одну из плиток. А вслед за ней на пол рухнуло, притянутое весом орудия, худое тело в оранжевой накидке. Дима сделал ещё пару шагов назад, рассматривая мужика, который поднимался, потирая одной рукой ослеплённые глаза, а второй поднимая довольно-таки тяжёлую кувалду, килограмм в двадцать весом, не переставая при этом повторять:

— Едааа...едааа... — снова бросился вперёд на свет. — Моя едааа!

— Эй! Стой! — снова пятясь и уклоняясь крикнул в ответ Дима, споткнулся об что-то и, падая, выставил вперёд лом.

Кувалда упала рядом с головой, разбив ещё одну плитку, а перед лицом замерла гримаса сумасшедшего. Из хрипящего и воняющего рта капнула слюна, а потом с противным “бульк” полилась кровь, заливая собой нос и рот парня.

Дима махнул ломом, сбросив с себя труп. Отплёвываясь стал вытирать лицо. Сглотнул и его тут же вырвало. Взгляд заметался по комнате, ища чем бы вытереться. Споткнулся он оказывается об руку, а вернее об то, что от неё осталось. Полусгнившая. Обглоданная. Без пальцев.

Рука явно принадлежала разлагающемуся трупу, в такой же оранжевой безрукавке. Лицо было выедено крысами. Штанов не было. Как и больших кусков мяса с бёдер и голени. Чуть дальше валялись тушки объединённых крыс.

Представив, как его несостоявшийся убийца, жрал человека, который скорее всего был его знакомым, Диму вырвало ещё раз.

Дима любил тишину. Побывать одному и помечтать. Подумать о жизни. О сестрёнке. О любимой. Но сейчас в голову лезли мысли об этом...несчастном? Судя по тому, как он махал кувалдой, он тоже получил неплохие способности. Но...почему не вышел? Трус? А убить человека смелости хватило? Тут же Дима понял, что и сам только что убил человека... И что? Ничего. Совершенно никакого чувства вины. Лишь злость на себя за то, что проявил слабость и не убил его сразу.

Слева показалась небольшая дверь, закрывающаяся круглой, словно руль, ручкой. Явно смазанное колесо закрутилось и парень попал в следующий коридор, который оказался намного уже. Его потолок и стены полностью были покрыты промышленными кабелями разных диаметров.

Сверившись с картой, прошёл пятьсот метров по нему и снова повернул направо, налево, ещё одна дверь. Из кирпичного коридора запахло сыростью. Ещё километр по прямой, поворот и глазам открылась металлическая решётка, которая вела в широченный тоннель, пол которого был залит водой, в которой оказались бездушные. Часть из них стояли, другая часть на четвереньках пили воду, третьи ели...крыс и...людей.

Прошла буквально секунда, как свет фонаря коснулся зомбаков и Дима ударил по ржавому замку решётки. Зомби отреагировали мгновенно. Сотни безжизненных глаз уставились на парня и пришли в движение.

Замок рухнул на пол, но решётка, через которые тянулись бледные руки, не открылась.

— Блин... в другую сторону. — произнёс Дима и с силой ударил по ней ногой.

Этого хватило, что бы старые петли сдались, и дверь рухнула на, не успевшего отскочить, парня, придавив десятком тел, тут же потянувшими к нему руки, хватая и пытаясь укусить.

Дима почувствовал, как по лицу потекла кровь, заливая левый глаз. Схватился руками за решётку, приподнял её и вскрикнул от боли впивающихся в них зубов.

Поверх упавших на него бездушных уже лезли новые, оказываясь сзади, ползком забираясь под решётку со стороны головы.

Хриплый, словно принадлежащий не ему, голос отразился эхом от стен:

— Тваари! Убьююю! Аааааа!

Крича через боль, Дима попытался поднять решётку ногами, как вдруг она стала легче. Один, второй, третий бездушные резко заскользили по двери. Ещё и ещё. Первая мысль, что ребята всё-таки пришли ему на помощь. Но тут же раздался громкий рёв и по двери что-то ударило. Ещё несколько трупов и показался просвет, через который показался здоровенный красноглазый, в рваных джинсах и кожанке. Его ручища потянулась за очередным зомби, схватила его за ногу, и как котёнка отшвырнула далеко за спину, уронив еще несколько тел. Бородатое лицо наклонилось, и теперь рука потянулась между решёток.

Смотря одним глазом на когти, загнутые словно крюки, Дима сам зарычал, напряг руки и один из стальных прутьев поддался, лопнув в месте сварки. Устремив его вверх, проткнул им опускающуюся лапу, пробив ладонь и вогнав в руку вампира практически по локоть, и выйдя недалеко от локтя.

В открытый рот снова потекла чужая кровь. Дыхание перехватило. Вздох. Глоток. По телу разлилась тёплая волна, перемешавшаяся с электрическими покалываниями. Рефлекторно Дима схватил удаляющуюся руку, дёрнулся на себя и прижал её к губам, жадно поглощая вязкую жидкость.

Тело вампа рухнуло лицом на решётку, второй рукой он сжал голову парня, сжимая её и отталкиваясь. Боль в голове стала нетерпимой. Пульсирующе ноющей. И... постепенно угасающей.

С каждым глотком Дима ощущал силу, боль отступала, а в глазах вампира он увидел животный страх, перерастающий в ужас. Отпустив наконец руку противника, который дёрнувшись отскочил и упал, парень откинул решётку рукой вместе с несколькими оставшимися зомби. Быстро вскочив, наступил на голову одного из тех, кто успел перелезть сзади, и оттолкнувшись от лопнувшего черепа, прыгнул на встающего здоровяка, заметив, как в проёме показался ещё один красноглазый, тащивший за волосы труп молодой, сильно исхудавшей, девушки. Высокий красноглазый отпустил жертву и бросился на него. Дима, приземлившись коленом на грудь бородатого, надавил пальцами на его шею, разрывая плоть, дёрнул рукой, одновременно отрывая голову и прыгая навстречу новому противнику.

В прыжке, словно забрасывая баскетбольный мяч в кольцо, ударил. Черепа сородичей встретились. Раздался треск. Длинный упал на спину, прижатый окровавленным телом парня, который одним движением свернул ему шею, а вторым вырвал кадык и прижался губами к фонтанирующей ране, через несколько секунд оторвав голову полностью.

Раскиданные во время схватки зомби скрыли труп девушки. Дима поднял голову, сплюнул кровавый сгусток и осветил тоннель. Бездушные. Везде. Стадо, через которое уже пробирались другие красноглазые, расталкивая или перепрыгивая их.

Оглянувшись, Дима увидел свой лом и бросился к нему. Подняв оружие, побежал обратно, на ходу вынимая чудом уцелевшую рацию. Нажав кнопку, услышал сзади рык, обернулся и увидел как оттолкнувшись от стены на него летит девушка подросток, вытянув вперёд руки. Одно движение. Дима выставил лом навстречу, и выбивая зубы насадил девушку на оружие, перекинул через себя и наступая на пробитую голову поднёс рацию к губам:

— Веду! Встречайте!

Первый поворот. Узкий коридор с бесчисленными кабелями. Второй. Резко остановившись, Дима оглянулся.

— Блин. Поворот....

Три красноглазых на четырёх конечностях бежали следом. Развернувшись, он бросился им навстречу. Взмах ломом и один, отброшенный оружием, сбил второго. Оба отлетели в стену, но третий перепрыгнул и их, и сверкнувшие лезвия, повалил парня, впившись острыми зубами в плечо, легко прокусив одежду.

— Ааа! Сууука! — Дима закричал, отрывая за голову от себя вампира, вместе с куском своего мяса, и бросив его в уже поднимающуюся пару его собратьев.

Кувырком назад, вскочил на ноги и тут же оттолкнулся, прыгнув вперёд. Остриём пробил грудь одного и плечо второго, ударив как копьём. Голову третьего поймал рукой и наотмаш ударил об стену, размазав голову. Ещё пара секунд и двое упокоились следом, как и боль в плече,

В туннеле показались новые красноглазые. Дима вернулся к пропущенному повороту, добежал до комнаты с трупами, выбежал в тоннель метро, на станцию, вверх по эскалатору, на встречу свету.

Отряд стоял в полной боевой готовности в пятидесяти метрах от входа в метро. Стволы калашниковых направлены на вход и только у Лёши был пистолет. Все заметно нервничали, как в проходе наконец-то показалась фигура парня. Он вылетел наружу весь в крови. Лицо исцарапано. Чёрный костюм изорван.

Парень добежал до первой баррикады, дошедшей ему до пояса, посмотрел на них, на мгновение улыбнулся и развернулся на сто восемьдесят градусов. Из здания тут же выскочил первый красноглазый, оказавшийся ребёнком лет восьми. Дима замахнулся, буд-то рубил дрова, и ударил сверху вниз, вбив в землю раскуроченное тельце.

Второй вампир женского пола совершил прыжок в тот момент, когда лезвия лома Димы оказались на земле. Раздался крик Ивана:

— Отходи!!!

Но окровавленный силуэт лишь дёрнулся вперёд и присев под пролетающим вампом, воткнул в её живот оружие, перебросив через баррикады, практически к ногам бойцов. Раздались выстрелы. Иван ударил неизменной саблей, перерубая шею. Закончив с девушкой, отряд увидел, как Дима уже ломает шею следующему красноглазому, бросает тело в проход, откуда, толкаясь, бежит толпа вампиров.

Раздался звук разбиваемых окон и крики Ковбоя и Лёши:

— Дима! Беги!

— Псих! Отходи, кому сказано!!!

Но парень кинулся вправо, поймал в воздухе летящее среди осколков тело, вбил его в землю, и наступая ногой на голову, прыгнул навстречу следующему, передвигаясь просто с

невероятной скоростью, уворачиваясь от зубов и когтей монстров.

Звук выстрелов наполнил мёртвую улицу. Отряд расстреливал всё выбирающихся из метро вампиров, а Дима, отрывал и давил головы, орудуя ломом и левой рукой.

Бой длился уже больше пяти минут, как первый красноглазый появился из второго выхода метро. Тут же раздался оглушительный взрыв, окутав здание непроглядной пылью. Стрельба прекратилась, но звуки сражения, лязг метала и чавкающий звук уничтожаемой плоти — нет.

Пыль оседала, силуэт Димы становился всё более чётким, как показались первые зомби наконец-то догнавшие старших братьев.

Сбавив темп, Дима просто рубил выходивших, отходя к своим. Добравшись до третьей баррикады, парень перепрыгнул её, оказавшись перед Ковбоем.

Иван и бойцы смотрели на парня, который выглядел так же, как и час назад, но, не считая крови, ран и разорванной одежды, даже его дыхание не сбилось. Весь его вид внушал странное чувство опасности: взгляд, который смотрел сразу за всеми, еле уловимое покачивание тела, как у готовой броситься в атаку змеи. Ровный голос, который всё-таки принадлежал Диме нарушил игру в гляделки:

— Иван Васильевич, весь туннель, на сколько видно, просто кишит бездушными. Они пьют и...едят.

Ковбой кивнул Диме:

— В строй. Молодец, парень. — потом посмотрел на Игоря. — Зажигаем!

Дима встал рядом с другом. Лёша толкнул его локтем:

— Ты как, Димон?

Улыбнувшись, что выглядело немного безумно на фоне внешнего вида, шёпотом, нараспев, ответил:

— Прееевосхоодно, Лёх!

Запахло палёными волосами и мясом. Зомби лезли и лезли. Горели, подходили ко второй баррикаде, которая тут же загорелась, а следом и третья. Отряд отошел ещё метров на двадцать назад. Леша, Дима, Игорь и Ковбой и Малыш добивали подходящих, а оставшиеся страховали их выстрелами. Иногда был слышен какой-то странный звук при стрельбе, Лёша оглянулся. Пулемёт, нажимая на курок, громко кричал “Тра-та-та-та. Тра-та-та!”.

Хоть и шёл бой, напряжение в отряде как-то спало. Все равномерно убивали зомбарей. Конь, смеясь, обернулся на Пулемёта:

— Ну ты и строчун! ХахаИГОхаГо!

— Лебята, ну хватит! Давайте посерьёзнее уже! — сказал здоровенный малыш и тут не выдержал ни кто. Раздался дружный хохот. На что тот обиженно обвёл взглядом ребят. — Да ну вас нахлен! Вообще больше лазговаливать с вами не буду!

Новый взрыв хохота прервал крик Игоря:

— Сзади!!!

Обернувшись, Дима увидел, как из-за угла вышли трое красноглазых: здоровенный мужик в кожаной безрукавке с металлическими клёпками, ручки которого украшали огромные длинные когти, молодой парень и...маленькая девочка в белом платье, державшая за лапу медведя.

Раздались выстрелы и троица молниеносно бросилась в рассыпную, приближаясь к отряду.

— Псих и Малыш, Леший и Конь, Танцор и Пулемёт! По двое на каждого! —

послышался приказ Ковбоя.

Дима бросился на перерез байкеру, оказавшись перед ним за несколько секунд, замахнулся ломом и ударил в живот. Лезвие лишь коснулось кожанки, а в голову парню уже летела когтистая лапа. Уклонившись, парень почувствовал жгучую боль на щеке.

— Да что за... — только и успел произнести он, видя, как напрягаются мышцы вампира для следующего удара.

Попятившись назад, уклонился от второго удара, пролетевшего рядом с лицом. Новый шаг ему навстречу и два поочерёдных удара. Он их видел так же, как и при спарринге с Лёшей, но их скорость...

Отпрыгнув назад, Дима тут же рванул вперёд. Лезвие понеслось в голову противника, спороло губу и щеку, но тот всё таки уклонился от смертельного удара и приблизившись ударил плашмя рукой, отшвырнув парня, словно игрушку.

Тут же вскочив на ноги, парень увидел как Мальш, оказавшийся сзади вампира, размахнулся топором, но тот уже начал поворачиваться, поднял руку, в которую и вошло лезвие, оставив висеть болтающуюся культю. Вторая рука отправила малыша в полёт с распоротым животом. Дима успел... Лезвия прошли бородача насквозь, перебив позвоночник. Провернув лом, он дёрнул его на себя и в бок, вспарывая живот и рёбра.

— Эти другие! — закричал Дима. — Они сильнее! Осторожно! — посмотрев на Мальша, корчившегося от боли и истекающего кровью, к которому уже бежал Игорь. Схватит вампа за голову, подтащил к бойцу и над ним отрезал её, швырнув тело.

Осмотревшись, нашёл взглядом друга, который широкими взмахами рубил всё нескончаемый поток зомби. Леший и Конь наступали на осторожного вампира, который всё-таки словил несколько пуль. А вот девочка успела нанести довольно-таки глубокие порезы Танцору, а Пулемёт сильно прихрамывал на правую ногу.

Маленький монстр в платье двигался с такой невообразимой скоростью. Её глаза пылали красным, а вокруг них, красные же прожилки выглядели как страшная маска, которой барышни в старых фильмах, прикрывали лицо.

На девочку были направлены два ствола, но она не подставилась ни разу, выбирая момент для удара, когда между ней и стрелками, был человек.

Конь подрезал настоящим мечом ногу вампира и Леший ударом топора закончил бой, переключившись на оставшуюся. Девочку всё же удалось окружить, как в дали показались новые зомбаки, нашедшие путь из незаблокированных люков.

Кольцо вокруг малышки сужалось, она ловко увернулась от очередного удара топора, подпрыгнула на пару метров вверх, пропуская под собой меч, а второй топор лишь задел медведя.

Краткий взгляд девочки скользнул по испорченной игрушке. Раздался злобный писк и она разжала руку, упала на четвереньки, отскочила влево, тут же вправо и Леший схватился за живот, следом упал со сломанной ногой Танцор.

Плюшевый мишка, с оторванной лапой и вываливающейся ватой, коснулся земли.

Дима, подумавший, что бой уже закончен, бросился на помощь. Вампир поднырнул под рукой Коня. Когтистая ручка вонзилась между его рёбер, подбросив её тельце вверх. До головы бойца оставались считанные сантиметры, как лом отшвырнул девчонку.

— Два — ноль. — сказал Дима и бросился вслед за телом.

Раздался взрыв, обваливший здание метрополитена. Второй и третий накрыли бездушных, которые двигались из-за периметра, окутав всё густым дымом.

Дима, ускорившись, подпрыгнул, замахнувшись для последнего удара на поднимающуюся девочку, в полёте разгибая руки. Боль и ничего не понимающий парень покатился по плитке, выронив лом из сломанной руки.

Взвыв, он открыл глаза. Рядом с девочкой на корточках сидел белый. Наклонив голову на левое плечо, он рассматривал Диму красными глазами, в такой же “маске”, как и у девочки. Малышка поднялась. Прихрамывая, сделала шаг и обхватила за шею вампира. Тот же, как и в прошлый раз, наклонил голову к другому плечу, не переставая сверлить парня взглядом.

Раздались выстрелы и Белый, с места, рванул к израненным бойцам. Леший только успел занести топор, а вампир уже отпрыгнул и скрылся в дыму.

Взяв лом в левую руку, Дима осмотрелся по сторонам и волоча оружие по земле, направился в сторону взрывов, сказав Ковбою:

— Нужно подлечиться.

— Куда блин?! Дима! Стой! — прокричал, Иван, обрабатывая раны Малыша.

— Я тут, и вас подстрахую. — не оборачиваясь ответил парень.

Остановившись практически вплотную к оседающей стене из пыли и дыма, Дима встретил подошедших зомби.

Ещё час бойцы добивали остатки бездушных. После чего взяли раненых, чьё состояние было вполне удовлетворительным, не смотря на полученные раны. Хуже всех дела обстояли у Малыша и Коня, которому девчонка пробила лёгкое. Лешему повезло больше, а Танцор, ну что же, теперь хромой. Но Ковбой заверил всех, что всё будет в порядке:

— Процесс заживления происходит невероятно быстро, а результаты вылазки обсудим в лагере. А теперь...

Раздалось шипение рации:

— Ковбой! Приём! Это Лагерь! На базу Прапора напали! В живых никого! Как и трупов!

— Принял... Возвращаюсь...

Глава 22.

— Приведи себя в порядок, потом приходи.

Парень кивнул и пошёл выполнять приказ. Под взглядами немногочисленных, встревоженных людей, парни пронесли тела бойцов. В больнице их встретили обеспокоенные Ника и Настя. Увидев брата, девочка сначала указала куда положить мужчин, а потом, еле сдерживая слёзы, крепко обняла его. Тут же подошла Ника, тоже с заплаканными глазами:

— Дима! Я как услышала про другой лагерь...так сразу подумала, что ты опять во что-то ввязался! Вдруг ты тоже там был! — ударив любимого кулачком в грудь, обняла его за шею. — Дурак!

Парень аккуратно обнял девочек, понимая, на сколько Ника права:

— Ну солнышко, ты чего? Я же никогда не...

Тычок в лоб от Ники, и в бок от Насти прервал его на полуслове:

— Ты? — начала Ника.

— Никогда? — продолжила сестрёнка.

— Ну...

— А кто подрался в клубе, когда меня пригласили просто потанцевать?!

— Просто потанцевать?!

— А здоровенную собаку руками кто от меня оттаскивал? Что бы меня не покусала, и “собачка не виновата” поэтому надо её отнести в приют! — Настя наступила на ногу брата, требуя ответа.

— Так собака же...

— А кто своровал цветы для меня, а через неделю пошёл извиняться в “Армянский Цветник”? Да ещё и по лицу получил!

— Ну...за дело же...

— А кого полиция домой привела ночью, а? А почему? Люки видишь ли он сдавать решил! — Настя зарыдала во всю, вспомнив, как тяжело было первое время без родителей. Получить небольшие накопления быстро они не могли, и брат практически сутками не появлялся дома. Приходил очень уставшим, отдавал пакет с продуктами и деньги на коммуналку, заваливался спать и снова уходил... А она, как и сейчас, сидела рядом с ним и плакала. И обещала себе, что больше не будет плакать. Не будет приносить проблемы. Будет помогать. И вот снова плачет...

Дима, глаза которого тоже заблестели, присел, подхватил сестрёнку за талию, а никуда за бёдра и поднял обеих, строго и одновременно любя сказав:

— Так! Отставить бунт! Я вас так сильно люблю, что со мной просто не может случиться ничего плохого!

Настя, всхлипнув, посмотрела вниз и спросила:

— Правда?!

— А ты сомневаешься?!

— Ну Диииимааа! — сквозь снова накатившие слёзы протянула девочка.

Сзади, с одной из больничных кушеток, раздался голос Танцора:

— Кхм... Извините, что влез в ваш разговор, но раз уж на то пошло...то можно и я вас буду любить, чтобы со мной ничего БОЛЬШЕ не случилось?!

Повисла пауза. Даже Настя перестала хлюпать носом, удивленно смотря на мужчину.

— И я. — смущаясь, произнёс Малыш. — Я тоже полюбую. Мы все полюбую, да, пални?

Удивление на лицах девочек, смотревших на огромного мужчину, достигло критической отметки. Настя сузила недоверчиво глаза и серьёзно попросила:

— Дядь...а скажи “РЫБА”?

Хохот наполнил больничную палату. И даже Малыш по доброму улыбался, смотря на ребят. Именно в этот момент вошёл врач, глазам которого предстала картина смеющихся, окровавленных людей. Поправив очки, он замер и перекрестился:

— Ох. Всё. Совсем с ума сошли. — старик подошёл к больным, пристально осмотрел бойцов. — Тут всё понятно. А вот с головой помочь я не смогу. Хотяя... Может оно и к лучшему, сумасшедшим жить-то легче.

Конь, только успокоившись, снова засмеялся. Потёр рукавом глаза:

— Да ладно тебе, Саныч. Смех он, знаешь ли, жизнь продлевает!

— Ну конечно, молодой человек. Тогда я за вас спокоен. А теперь попрошу всех здоровых. — посмотрев ещё раз на ребят, врач вздохнул и уточнил. — Физически здоровых, покинуть помещение.

Махнув рукой оставшимся, парни отправились на собрание, которое, как и обычно, проходило в их доме. Перед подъездом скопилась толпа людей. Как ни странно, вели себя все тихо и было видно, как они напуганы.

Бойцов пропустили, расступаясь перед ними и разглядывая молодого парня, с ног до головы залитого кровью. В подъезде их встретил мужичок, который посмотрел на часы и передал:

— Иван Васильевич сказал в два часа на собрание явиться, у вас значит ещё шестнадцать минут.

Лёша с Димой переглянулись, кивнули бойцам и молча отправились к себе. По пять минут ушло у каждого на то, что бы сполоснуться из приготовленных девочками вёдер. В термосе на столе обнаружили тёплый кофе и ещё через пять минут, переодевшись в сменный комуфляж, прибыли в переговорку.

Дима зашёл первым, увидев, что за столом были только свои: Ковбой, слева от него сидела Лариса Ивановна в белом халате, справа Игорь и троица, которую Иван и представил.

— Это отец Никифор. — показал он на старца с седой бородой. — Наталья Владимировна, так сказать, от народа и Владислав Артёмович, главный по обеспечению безопасности лагеря.

Ребята поздоровались и прошли за спину Ковбоя.

— Василич. — не сдержанно и грубо начал слегка полноватый, лысеющий, но крепкий Владислав. — вот объясни, на кой тут эти двое?

Дима смотрел на мужчину, понимая, что именно имел в виду Ковбой, говоря, что он далеко не всем нравится.

Иван Васильевич обернулся на парней, а потом ответил:

— Влад, не думаю что это важнее, чем нападение на СОСЕДНИЙ лагерь. Но ладно. Эт новенькие сильные бойцы, и я хочу, что бы они всегда были у меня на виду. — сжав руку, в которой была ручка, Иван не сдержанно закончил. — Такой ответ тебя устроит?

— Пока что да. — исподлобья ответил безопасник.

— Ну и хорошо. — закуривая сигарету и уже спокойнее ответил Ковбой. — С другими базами связались?

— Да. — Владислав Артёмович положил перед собой ежедневник. — Так называемая Гидра и её подхалимыш Полковник на собрание прийти отказались, ссылаясь на опасность данного мероприятия. От Дмитрия и Владимира посыльный ещё не вернулся.

— Ладно. Скорее всего и эти не придут. Но этого и следовало ожидать. — выпустив облако дыма, Иваныч сжал сигарету, прокрутив между пальцев, от чего она сломалась и уголёк упал на стол. — Что известно о нападении на базу Бориса Борисовича? Святоши или бездушные?

— Бездушные. В живых никого. Тел тоже не осталось. — военный сжал кулаки, опустил голову, смотря на стол. Иван закурил сразу вторую сигарету. Повисла немая пауза. Наталья Владимировна, дородная женщина с очень добрым лицом, похожая на нянечку в детском саду, теребила в руках тонкий шарфик, не поднимая взгляда от стола, лишь иногда посматривала на говоривших. Отец Никифор наматывал бороду на палец или поглаживал её, иногда переходя на большой деревянный крестик.

После двух затяжек в, пожелтевших от никотина, пальцах Ковбоя осталось пол сигареты. Дима смотрел на людей, плечи которых тяготила ответственность за весь лагерь, за сотни людей. Да и он сам, почему-то совершенно забыл про главного врага:

— Извините, а что происходит в Крепости у святош?

Безопасник посмотрел исподлобья на парня, тяжело вздохнул, перелистнул ежедневник, закрыл его и отодвинул от себя как-то обречённо ответил:

— Да ничего у них не происходит. Живут себе. Сначала деятельность у них кипела как в аду, всё ждали, когда же они нападут. А сейчас, уже практически две недели — тишина. Божки их перед людьми почти не появляются. Не понятно если честно.

Иван затушил окурок и не оборачиваясь монотонно начал:

— Связи у них нет больше, а вернее никто не отвечает. Вообще никто и нигде. Хотя вначале они пытались зачистить города. Эти двое, как сказал Влад, божков, на людях почти не появляются, но и выглядят не очень. Как донесла разведка “выглядят тревожными”.

Лариса Ивановна посмотрела на Диму и Лёшу, грустно улыбнулась им и положила ладонь на руку мужа:

— Вань, может объединимся с остальными?

— Да, Василич, давай? — просящим голосом сказал Владислав. — Борисыча нет. Кольца больше нет. Нахер эту Гидру, пошли к братьям? С ними займём часть метро. Как-нибудь да выживем. — мужчина как-то приободрился, открыл ежедневник на последних страницах. — У меня вот даже план есть, по выживанию в метро. Рассчитал количество человек на станцию. Что и как выращивать. Закроем двери и запустим “периметр”. Сотрём с лица земли всё живое, или не живое. И лет через десять, двадцать выйдем. Людей у нас хватает. А? Вань, давай?

Оживились и старик с Натальей, услышав хоть какой-то путь к спасению.

Иван лишь покачал головой, обернулся и кивнул Диме.

Парень всё понял без слов. Его учитель, тренер, человек, который поверил в него, не смог сказать своим людям то, что убьёт, может быть, последнюю их надежду. Как можно спокойнее, Дима, видя, как на него устремились все взгляды, и радуясь, что тут мало людей, сказал:

— Мы только что из метро. Станция Рижская пуста, но коллекторы с питьевой водой заполнены бездушными. — и, смотря как настроение людей меняется на глазах, тут же продолжил. — отрядом из девяти человек, мы смогли уничтожить больше трёх десятков красноглазых и двух сотен бездушных. Есть раненые, но все живы. И...думаю. Уверен! Что шанс победить и выжить у нас есть. Просто, Иван Васильевич хотел сказать, что метро как вариант не подходит. Нужно искать что-то другое.

— Например? Что другое? — встрепенулся безопасник.

— Ваенную базу, бомбоубежище. Где у нас тот же самый “периметр”? Есть же автономные бункеры?

— Так! — взял слово Иван. — Решено! Общий сбор. Ждём ответа от братьев и завтра выдвигаемся к ним. Отправьте посыльных к Гидре и Полковнику. Расскажите о нашем решении. А теперь расходимся. — поднявшись из-за стола, стукнул кулаком по нему. — Отец Никифор, Наталья Владимировна, на вас психологическая поддержка.

— Да да. — тут же ответила женщина.

— Благослави тебя бог, Ваня. — сказал старик и перекрестил мужчину. — Всё что не делается, с позволения божьего.

Когда троица покинула переговорную, Иван обернулся к Диме, положил руку на его плечо и искренне поблагодарил:

— Спасибо, Дима. И...прости за эту слобость... И тебе, Алексей. Если бы мы сейчас всех потеряли надежду, это был бы конец.

— Да... — смутился парень. — Всегда пожалуйста.

— Ладно. Отставить сантименты! — сам себе сказал мужчина. — Отдыхайте. Рацию не выключать. Завтра будет тяжёлый день...

Друзья зашли в больницу. Девочки и врач уже закончили с ранеными, и теперь сидели без дела. Дима объявил о выходном и предложил зайти в кафе, попросить у Лены что-нибудь вкусненькое. На что все тут же согласились.

Уже через десять минут, Лена, которой Дима сказал про переезд, и что Иван Васильевич в ближайшее время и сам ей всё объяснит, собрала ребятам два пакета продуктов. Поблагодарив девушку, троица отправилась готовить ужин, а Лёша, под предлогом девушки “помочь собраться”, остался с ней.

Дома, пока Настя принимала тёплый душ, Ника, предварительно нагрев ведро воды, подошла к Диме, обняла и шёпотом спросила:

— Всё очень серьёзно, да, Дим?

Парень обнял любимую за талию и так же тихо ответил:

— Очень, солнышко. Но у нас и...и у меня есть план. Что-нибудь точно сработает. Я знаю как, а главное, я смогу стать сильнее. Намного сильнее... Мы выживем. Обещаю, солнышко. — Нежно поцеловав Нику в щёку и вдыхая запах её кожи, волос...его уверенность только выросла.

— Я верю, любимый. — девушка прижалась сильнее, просто наслаждаясь объятиями парня.

Дверь ванной открылась, выпустив красную и довольную Настю:

— Ну Ник ты, конечно, постаралась! Я чуть не сварилась! — девочка остановилась, прищурив глаза посмотрела на парочку. — Ага! Только я за дверь, как вы тут обниматься без меня, да?! — и идя к ним, развела руки в стороны, строго продолжила. — А ну-ка

освободили место для самой милой и лучшей меня!

Улыбаясь, парочка обняла Настю. Так они простояли пару минут, а потом довольная Настя, так же серьёзно сказала:

— Так, ладно, пообнимались и хватит. Теперь о серьёзном. — девочка прыгнула на диван, посмотрела на брата:

— Рассказывай!

— А...что рассказывать?

— Ну чем вы там таким занимались, что от тебя так давит силой, что лампочки заряжать можно?

— Тааак. А теперь поподробнее пожалуйста. — заинтересованно спросил Дима и уселся на другую сторону дивана.

— Ну, пока вы там своими делами занимались, я же практически всех перетрогала в лагере. И теперь мне есть с чем сравнивать. — Настя сложила руки в замок и с важным видом добавила. — А ещё я тоже стала сильнее. Как и Настя. Но...не настолько, на сколько ты.

Тем временем Ника достала продукты из пакетов. Оказалось, что помимо трёх банок тушёнки, там был ананас, два граната, арахисовая паста, много конфет и шоколадок, и бутылка красного вина.

Настя, не удержавшись, всё-таки расцепила руки и взяла шоколадку, тут же зашуршав фольгой, и уже с набитым ртом сказала улыбающемуся брату:

— Нууу! Я ждууу!

— Ладно. — Дима сразу стал серьёзным. — Сегодня мы ходили на...прокачку.

— Тааак. — над ухом парня, строго смотря сверху вниз, зависла Ника. — Значит все делами занимались, а вы эксперименты устроить решили?

— Солнце, какая разница, был ли это эксперимент, или просто на нас бы напали?

— Большая! Ты нас не предупредил! — начала заводиться девушка, но тут же получила дольку шоколада в рот от Насти и поцелуй от парня.

— Продолжай, братишка. — сказала деловым тоном Настя, запихивая дольку и в себя.

— Спасибо, сестрёнка. — в такт, наигранно, ответил Дима.

Проглотив шоколад, Ника упёрла руки в бок, и так же по театральному заявила:

— А вы случаем не родственники?

Трое, больше не в силах сдерживаться, посмеялись и Дима продолжил:

— Я спускался в отводные коллекторы под метро. И там полно зомби. Вообще, я хотел обсудить это с Лёшей...но... Ладно. Потом и с ним поговорим.

Тут в дверь постучали. Ника открыла:

— О. Лёша. А мы как раз о тебе говорили. О. Лена. Ещё раз привет. Проходите.

Дима тут же усадил обоих на диван. Для себя и Ники поставил к столу два кресла, переглядываясь с любимой, кивнув в сторону парочки.

Лена, в коротком сиреневом сарафане на бретельках, выглядела смущённой. А Настя уже копошилась в пакетах, которые принесли Лёша с Девушкой. Достав ещё бутылку вина, пару коробок “рафаэлок”, зефир и пастилу, Настя сгребла половину обратно в пакет, и уволокла, спрятав в своём рюкзаке.

Вернувшись, девочка уселась на своё место, посмотрела на Лену и протянула ей руку. Когда Ладонь лены коснулась её руки, Настя сказала:

— Мы согласны, можешь забирать.

— Кого? — не поняла Лена.

— Как кого? Лёшку нашего. Выкуп принят. Мы согласны. Свои люди на кухне всегда нужны.

Лена, постепенно краснея, смотрела на серьёзную Настю, потом на Диму с Никой, которые молча кивнули ей, потом на Лёшу и тут снова не выдержав, засмеялась Настя.

Лёша благодарно посмотрел на друзей и открыл бутылку вина. Больше всего он боялся, что ребята не поймут. Да и он не забыл. И даже не думает забывать. Неделя? Месяц? Год? Время бежит по-разному при разных обстоятельствах. В том мире, в котором они все оказались, его не существует совсем. Дни тянутся вечно, а месяц — это уже несколько жизней.

После звона бокалов Настя посмотрела на Диму:

— Нууу?

— Да. Точно. В общем и целом, под Москвой полно бездушных. Вот оказывается куда делась большая часть населения. Они или зомби, или их еда. — кивнув Лене, парень сказал. — Запоминай, Василичу расскажешь. Мы не успели про это поговорить.

— Хорошо. — кивнула девушка в ответ и прижалась поближе к Лёше.

— Ещё внизу есть крысы. А это значит, что не все животные погибли, возможно, что живущие под землёй выжили. И ещё... Красноглазые, которые были внизу, намного слабее тех, что на нас нападали. Я видел как один нёс еду. — уточнять какую, Дима не стал. — Для зомби.

Наливая по второму бокалу, Лёша спросил:

— То есть у них появилось разделение труда? Есть те, кто смотрит за “стадом”, назовём их пастухами. И есть бойцы, более сильные и развитые вампиры?

— Получается так, Лёх. А теперь, Насть, рассказывай, чему научилась.

Настя с гордым видом соскользнула с дивана, сбегала к рюкзаку и достала блокнот:

— Вот! — открыв страницу, девочка показала свои рисунки, на которых были изображены контуры людей. — Это пример большинства. — показала она на первый, неровными штрихами равномерно закрашенный голубым карандашом силуэт. В таких энергия просто задерживается, но не скапливается.

— Вот второй. — девочка перелистнула страничку, на которой был уже плотно закрашенный человечек. — Такое почти у всех бойцов, чьи способности стали выше среднего по лагерю. Энергия в них есть, но её не очень много.

— Третий. — Настя облизала палец и показала следующий, плотно закрашенный силуэт с более ярким шаром в области солнечного сплетения. — Это как раз Я, Ника, дядя Ваня и ещё несколько человек в лагере. — гордо сказала Настя. У нас внутри как магнит. Ну, само собой различаемся оттенками, чем синее, тем больше... **КОНЦЕНТРАЦИЯ!** Вот!

— Так, я с вами же? — улыбнувшись, спросил Дима.

— А ты... ты самое интересное. — Настя немного замешкалась и как-то нехотя перевернула страничку, там был нарисован простой контур, без закраса, вокруг которого и немного касаясь были нарисованы синие точки, более плотные в местах соприкосновения с “кожей”. — Этих мало. Они слабые, хотя “магнитят” сильнее остальных. Например, вот, Лена. Т. е. она вроде как временное хранилище. Если рядом есть кто-то намного сильнее, их сила просто перетекает к ним... Вот... Но

— Ну... — Дима задумался. Потом улыбнулся. — Могло быть и хуже. Но, значит я очень хороший магнит.

— Не не, подожди. — быстро спохватилась Настя и перевернула ещё одну страничку, на которой был нарисован самый яркий рисунок: тело плотно закрашено синим, с прожилками голубого, похожими на молнии, вокруг синие иглы и всё это в более светлых, слабо прорисованных полукруглых чёрточках, а в центре груди большой чёрный шар. — Ты не просто магнит, Дим, ты... даже не знаю, как сказать. В общем супер магнит!

Дима сделал глоток вина и потянулся за сигаретой. Он практически перестал курить, видя, что даже друг бросил. Но сейчас...

— Что-то не так, Дим? — встревоженно спросила Ника.

— Нет нет, всё в порядке. Просто перевариваю информацию, солнц.

— И кстати. — Не унималась Настя. — Все обычные зомби имеют вид как на первом рисунке, а вот вампиры. — перевернув очередной лист, девочка показала рисунок, на котором была изображена кровеносная система человека, закрашенная синим. — У них энергия находится в движении, и течёт по венам и артериям. Вот. Я умничка?

— Самая самая лучшая умничка! — сказал улыбаясь Дима.

Лена, взяв в руки блокнот девочки, пролиставала его, посмотрела на говорившего парня и спросила:

— Дмитрий, а...можно твою руку?

Парень улыбнулся и протянул ладонь. Девушка коснулась его и тут же дёрнулась.

— Меня словно током ударило!

Ника прижалась к парню, положив голову ему на плечо:

— Вот видишь какой он, а я с ним ещё и живу.

— И я! — поддакнула Настя, вызвав очередной смех у всей компании.

Лёша открыл вторую бутылку вина, и только после ещё одного выпитого бокала обнял прижимающуюся к нему Лену.

Ребята разговорились про жизнь “до” вспоминая смешные и дурацкие истории, не заметив, как на улице стемнело. В сумочке Лены раздался звук рации и женский голос:

— Леночка, домой. Лёша пусть тебя проводит!

Покраснев, девушка достала рацию и ответила:

— Хорошо, мам. Сейчас буду.

Настя тут же крикнула:

— Здравсьте, тётъ Ларис, а можно Лена у нас останется?

— Можно. — ответила Лариса Ивановна. — Но тогда Лёша останется у нас! — строго и с ноткой юмора закончила женщина.

— Не, тётъ Ларис, она уже идёт! — засмеялась Настя.

Лена убрала рацию, обнялась на прощание с Настей и Никой, улыбаясь махнула рукой Диме.

— Как же здорово с вами, эх. Вы хоть шутите. А то большинство жителей сами в зомби превратились...

— Ой, это ты ещё Димку пьяным не видела. — махнула рукой Настя.

— Дааа? — заинтересованно протянула Лена. — А что он, когда пьяный?

— Да так и не расскажешь, это надо видеть! — Поддакнула Ника. — А особенно в паре с Лёшкой!

Всё-таки попрощавшись, Лёша вышел вслед за Леной. Дима прикрыл за ними дверь и тяжело вздохнув, подошёл к столу, налил вина и выпил залпом, что не осталось без внимания девочек.

Парень сел на диван и снова закурил, смотря на сизый дым.
— План накрылся. — безэмоционально ответил он.
— Какой план то был? — Спросила Настя, подсев к брату.
Дима снова затянулся, выпустил колечко и дунул на его.
— Уйти.

Глава 23.

Лёша пришёл быстро, всего через пятнадцать минут. Настя тут же подскочила к нему, ткнула в бок локтем:

— Ну что, целовались?

— Насть...иди уже. — ушёл от ответа парень. — Просто проводил и всё.

— Провожал столько времени два этажа, да? — не унималась девочка. — Ну ладно...не хочешь, не говори. — надула она губки, и отвернулась, не переставая улыбаться.

Лёша прошёл к шкафу, достал рюкзак:

— Ну что, собираемся?

— Да. — встал с дивана Дима. — Собираемся. И... Лёх, как думаешь, каковы шансы добраться до лагеря братьев? Да и шансы выжить в общем, если следовать за толпой?

Лёша замер, удивлённо смотря на друга, переваривая вопрос. Расслабив руку, он уронил рюкзак на пол, подумал и ответил:

— Димон, я примерно понял к чему ты клонишь.

— Я рад. Ну и что скажешь?

— Если подумать, то именно добраться до лагеря проще и безопаснее маленьким отрядом. Может даже выжить получится дольше, если спрятаться и не высовываться. Но что потом? Тем более ты сам сказал, что шансы есть

— Сказал, потому что так было нужно. — подтвердил Дима. — Просто мы же понимаем, что теперь наша планета нам не принадлежит? И ещё мы не знаем планов этих божков, но, судя по всему, у них тоже не всё в порядке.

Девочки молча смотрела на ребят, не влезая в диалог. Лёша же замолчал и взял сигарету из, лежавшей на столе, пачки. Повертел её в руках, вздохнул и зажёл зажигалку. Затяжка. Дым. Серьёзно и раздражённо посмотрел на тлеющий уголёк и спросил:

— И так. Что ты предлагаешь? Запереться где ни будь и умереть в четырёх стенах бункера? Который, кстати, надо ещё найти.

— Что бы думать о том, как жить дальше, надо сначала выжить. — спокойно ответил Дима, достав подаренный ему пистолет. — Но на самом деле примерный план есть. Как говорится. — он крутанул на пальце оружие. — Мне нужен вертолёт и два миллиона долларов. А вернее просто вертолёт и необитаемый остров. По мне — это лучший вариант.

Лёша помолчал, обдумав услышанное, посмотрел на друга:

— А нельзя ли то же самое предложить Василичу? План то на самом деле не плохой.

— Можно. Но...люди. Их очень много. Провернуть переселение такого количества людей... В данных условиях это маловероятно.

— Так. Ладно. А где ты собрался взять вертолёт и кто им будет управлять?

Дима взял свой рюкзак и достал оттуда книжку “Управление вертолётom МИ-8”.

— Думаю разберусь. И да, в Щёлково есть авиационная воинская часть. Наша задача добраться туда. Оттуда, с одной заправкой, до чёрного моря. Полторы тысячи километров. По маршруту я уже нашёл три аэродрома, где мы сможем заправиться.

— Димон, ты сейчас серьёзно?

— Серьёзно, Лёх.

Лёша затушил дотлевающий бычок:

— Ну я даже не знаю. Всё очень сложно в твоём плане. И простым он не выглядит от слова “совсем”. Добраться до Щёлково, а это больше пятидесяти километров. Тебе нужно просто по инструкции завести вертолёт. Без навигации добраться до пункта дозаправки. Заправиться.

— Да да. Но это шанс! — Дима достал блокнот и исчерченную маршрутом карту. — А если получится найти вертолёт с двумя топливными баками, плюс пару двухсотлитровых бочек, или просто набрать топливо с собой, то будет ещё проще. Сможем провести заправку в любом месте.

Ника, молчавшая всё это время, подошла к парню, поцеловала и присела рядом:

— Дим, а может правда обсудить этот вопрос с Иваном Васильевичем? У них опыт, знание баз, скорее всего есть лётчик. А идея с островом. — девушка улыбнулась, обняла любимого и несколько раз поцеловала его в щёки, а потом в губы. — Просто великолепна!

— Да да! — подбежала Настя. — Давай, Дим! Ну пожааалуйста!

Дима обнял девочек. Серьёзно посмотрел на них. Для себя он уже решил всё точно, ещё когда узнал про соседний лагерь. А готовился к “уходу” с первых дней в лагере.

Лёша, видя, что друг молчит и не хочет соглашаться, уже более уверенно и с надеждой в голосе, присоединился к девочкам:

— Димон, ну правда! Посмотри сам! Добраться до вертолёта, найти, завести, заправить... Или дойти до соседнего лагеря и там уже с помощью военных осуществить твой план! Что выглядит реалистичнее?

— Реалистичнее? Выжить между двух врагов четверым или несколькими тысячам человек?

— Блин, Димон! Убежать всегда можно будет.

— Не факт!

— Ну Диима... — чуть не плача, попросила Настя. — Ну пожалуйста... Давай попробуем... Я... Я больше не хочу как тогда. Одни...

Парень тяжело вздохнул и потрепал сестрёнку по голове:

— Ладно... — сдался Дима.

— Спасииибо! — уткнулась его грудь Настя.

— Но! — строго продолжил он. — Вы слушаетесь меня беспрекословно! Все трое! — серьёзно посмотрел на друга, дождался, когда тот кивнёт. — Если что-то пойдёт не так, и как только я скажу — мы бежим!

— Идёт! — улыбнулся наконец-то Лёша и протянул другу руку.

— Димочка, я тебя люблю! — сказала Настя и поцеловала его в щёку.

Ника тоже поцеловала Диму, облегчённо вздохнув:

— Ну вот и хорошо, любимый. А теперь давайте собираться и спать.

Дима, поглаживая любимую, которая мирно спала, закинув на него ногу, думал о завтрашнем переходе. В голове метались варианты его действий, если на них нападут. Где лучше встать? А что, если их окружат? И так, не заметив, провалился в тревожный сон. И, как ему показалось, тут же проснулся от нежного поцелуя и запаха кофе.

Посмотрев на часы, показывающие шесть утра, парень улыбнулся, глядя на Ника, которая уже оделась в спортивный костюм.

— Спасибо, дорогая.

— Ой, да пожалуйста. — засмеялась Ника и протянула. — Дорогооой!

— Солнышко...а... — поставив чашку на тумбочку, Дима потянулся рукой к любимой. — А наши ещё спят?

— Наши... — девушка наклонилась и медленно забралась на кровать, провела кончиками пальцев по щеке парня, приблизилась к его губам и томно произнесла. — Уже давно не спят.

— Ах ты...с. солнышко моё! — Дима притянул Настю к себе и сжал в объятиях.

На что она засмеялась и, вставая, показала ему язык:

— Любимый, у нас впереди море, остров и...

— Ииии что, ммм?

Ника уже подошла к двери, повернулась и игриво сказала:

— Ииии давай одевайся!

— Хах...ну ты конечно у меня и с...сооолнышко!

— Ну, какая есть, такую и люби! — ответила Настя и скрылась за дверью.

Дима вышел через пару минут. Девочки собирала вещи в рюкзаки. Настя в таком же костюме, как и Ника.

— А где Лёха?

— Так он всех и разбудил. — ответила Настя. — Когда оочень тихо выходил. К Ленке своей, наверное, побежал.

— Ну это понятно. — Дима усмехнулся, а Ника поставила на стол макароны с тушённой.

За сборами прошёл ещё час и по рации передали о сборе в парке в двенадцать часов по полудню. Потом пришёл Лёша и передал Диме, что его уже ждут.

Парни пришли в привычную уже переговорку, где было гораздо больше людей, чем в прошлый раз. Дима насчитал двадцать пять человек. Иван Васильевич давал каждому задание: кто, с кем, за что отвечает и в какой части построения идёт. Увидев Диму, он кивнул ему и жестом, указав на часы и показав пять пальцев, попросил подождать.

Когда большинство вышли из помещения, то остались помимо Ковбоя: Игорь, Конь, Леший и Танцор.

Иван посмотрел на ребят, закурил и глубоко затянулся:

— Ну что, мужики, готовы?

— Конечно! — ответил за всех Игорь, сидя за столом и черкая ручкой в своём блокноте.

— Ну и отлично. И да. — Иван посмотрел на Диму. — Алексей рассказал про твой план. Отличный. Дойдём до братьев и обсудим поподробнее. А теперь к делу. — Ковбой открыл папку, лежащую на столе и показал всем карту. — Самый быстрый маршрут через садовое кольцо. — ткнул пальцем в карту и повёл. — До Краснопресненской. И у набережной нас встретят и проводят до Выставочной. Дорога должна занять примерно полтора часа. И кстати. Оказывается, Гидра и Полковник уже выдвинулись. Всем всё понятно?

— Понятно, Василич! — снова за всех ответил Игорь.

— А теперь о главном. Парни уже знают что и как. Четыре отряда по пятьдесят человек и одна группа быстрого реагирования в центре. Дима, Я хочу что бы ты шёл в последней.

— Я понял Иван Васильевич. А мои в какой части будут?

— Они, вместе с Алексеем и группой врачей, учителей и инженеров так же будут в самом центре.

— Хорошо. Значит в двенадцать?

— Да. Берите только самое необходимое. Что касается продуктов и одежды — не волнуйтесь. А теперь, если вопросов больше нет, то все свободны.

Дима, которого не покидало ноющее чувство опасности, решил прогуляться по лагерю, чтобы своим видом не тревожить девочек. Выйдя из дома, он сразу погрузился в окружающую со всех сторон суматоху. Везде сновали люди в военной форме. Что-то носили, складывали в прицепы ящики, рюкзаки, коробки. Многие посматривали на него и тут же отводили взгляд.

В парке ситуация была та же. Только в отличии от бойцов лагеря, простые жители выглядели намного более обеспокоенными и взволнованными. У выхода из парка тоже стояли прицепы. Рядом с каждым стоял человек, записывающий информацию о грузе.

Смотря на происходящее, которое не очень нравилось Диме, он всё-таки подумал, что надо отдать должное руководству лагеря.

Покинув парк, он отправился в спортивный зал, прошёл между рингами в зал с деревянными мечами и поставив на стойку свой лом, взял катану.

Его всегда влекло к этому красивому оружию, но когда он пришёл в Кендо и получил бамбуковую палку, то хотел сразу же её и бросить, пока не встал первый раз в спарринг и не огрѐб по полной от какого-то тощего парня. А потом и объяснения учителя, о том, что те, кто занимаются на боевом оружии, никогда не смогут научиться им владеть, хотя бы потому, что не используют его в полную силу.

Встав в стойку и держа меч перед собой, Дима нанёс удар. Шаг вперѐд. Взмах. Ему всегда казалось, что в движениях чего-то не хватает. Плавности? Но, быстрые рубящие удары и правда эффективны, что ни раз доказывал ему учитель, доставая синаем до рук ученика.

Серия ударов по невидимому противнику, блок и выпад вперѐд, целясь в глаза.

Медленно. Очень медленно.

Удары последовали один за другим, без остановки. Рубящие переходили в, запрещѐнные в Кендо, режущие. Просто наносить удары, и наносить их же, видя чѐткое движение своего оружия — совершенно разные вещи. Та точность, с которой он действовал, приводила его в экстаз. Дима уже не думал о предстоящем переходе, все мысли были сосредоточены на кончике меча. Он прекрасно видел и понимал, каким именно местом меча коснѐтся невидимого противника.

Игорь, решивший зайти в спортзал за инвентарѐм, услышал звуки в зале, и решив посмотреть, что там происходит, так и завис, наблюдая за невообразимо быстрыми движениями парня. Он не различал движений не то что оружия, а даже ног тренирующегося. Через десять минут он всё-таки очнулся и толкнул дверь, скрипнув петлями. Тут же Дима, который находился в центре большого зала, оказался перед ним, а деревянное лезвие касалось кончика носа Игоря, который попятившись, выставил руки вперѐд и ошарашенно закричал:

— Воу Воу, Псих, полегче! Свои!

— Игорь? — Дима опустил меч, снова вернувшись в реальность. — Блин. Извини. Заигрался что-то.

Боец засмеялся и почесал затылок:

— Нормальные у тебя игры. Хотя... понимаю. Отвлекаться то как-то надо.

Дима посмотрел на часы, потом на Игоря:

— Ещё полчаса. — подойдя к стойке, положил на место меч и взял свой лом. — Тебе

помочь?

— Не, спасибо. Я по мелочи: капы, ножи, шлем, перчатки. — Игорь поднял спортивную сумку и отправился к выходу, махнув парню рукой:

— Не опаздывай!

Дима кивнул ему в спину, подождал когда хлопнет входная дверь и не спеша пошёл следом. Словно от того, что он медлит, получится отсрочить этот переход.

У дома уже было пусто, лишь пара человек прошли мимо. Дима поднялся в квартиру. Девочки пили чай с конфетами. Рядом лежали собранные сумки. Поверх костюмов обе одели кобуру с пистолетами.

— Ну что, готовы? — улыбнувшись, спросил Дима.

Настя, наливая чай в ещё одну кружку, посмотрела на брата:

— Мы то готовы, а ты где был, а?

— Я в зале был. — честно сказал парень. — Готовился. — и подойдя к столу, присел на диван, взял кружку. — Точно готовы?

— Дим. — подседа к нему поближе Ника. — Точно. А вот ты какой-то...задумчивый. Что не так? Может ты знаешь то, чего не знаем мы?

— Нет нет, солнц! Просто...не знаю. — сделав глоток горячего напитка, Дима выдавил улыбку и свободной рукой обнял девушку. — Всё хорошо. И...пора выходить уже.

Настя осмотрела квартиру, проверяя всё ли взяла. Накинула рюкзак на плечи:

— Ну...пошли уже. Быстрее выйдем, быстрее придём!

Парень посмотрел на сестрёнку, которой и так пришлось быстро повзрослеть. А сейчас... Сейчас она ведёт себя совсем как взрослая. Потрепав её по голове, он сам одел кобуру, рюкзак и покинул квартиру, прикрыв за собой дверь.

Когда троица подошла к парку, там уже выстраивалась колонна. Ковбой, увидев их, махнул рукой. Там же, в середине, уже ждали Лёша с Леной и Лариса Ивановна.

Дима махнул всем рукой. Девочки же более радостно поздоровались, пообнимались и спустя пару минут караван тронулся в путь.

Дима шёл рядом с Ковбоем и с ними ещё двадцать бойцов. Спереди образовалась большая колонна мужчин и парней, сзади женщины и дети, потом обоз из прицепов, которые в лёгкую тащили люди. И по периметру бойцы. Как оказалось, ещё один отряд шёл в километре спереди.

Дима нёс лом в руке, постоянно осматриваясь по сторонам. Каждые две минуты по рации сообщали, что впереди всё чисто. Вот они уже вышли на садовое кольцо. Минуты тянулись. Люди шли молча. Лишь слившийся шёпот сотен ног давил грузом на уши.

Когда отчёт по рации задержался на десять секунд, Дима уже был готов брать девочек, и бежать. Но голос повторил привычное “Всё чисто”.

Прошёл час ожидания. Отряд разведки сообщил о том, что их встретили свои, и люди вздохнули с облегчением. Показалась набережная и высокие здания Москва Сити.

Их провели к Башне на Набережной, рядом с которой кипела жизнь. Весь периметр был оцеплен военными с оружием. На каждом посту стояли БТРы с пулемётами. Бойцы выходили и входили, в основном с огромными туристическими рюкзаками, набитыми едой.

Подведя людей к самому большому из трёх зданий, один из встречающих подошёл к Ковбою, отдал честь и отчеканил:

— Иван Васильевич, вашим людям выделено семнадцатипятиэтажное здание. Как разместитесь, вас ожидает Дмитрий Александрович. Найдёте его на пришвартованной

барже. Это наш плавающий штаб.

— Спасибо. — Ковбой кивнул. Позвал Игоря и Владислава Артёмовича. — Так, надс как-то распределить наших людей. А я сразу в штаб. — посмотрел на Диму и спросил. — Ты со мной?

Парень отрицательно покачал головой:

— Нет, Василич, сначала нужно посмотреть на то, где придётся жить. А то, что-то меня не совсем радует всё это.

— Меня тоже, Дима. Но выбора у нас пока что нет. И я как раз пойду узнаю на счёт дальнейших перспектив и планов. — Иван развернулся, и отправился к барже.

Вокруг уже слышались приказы. Владислав уже зашёл в стеклянное здание, а Игорь, стоя в окружение своих бойцов, пропускал по двадцать человек. Как только тех расселяли в офисных помещениях, кое как подготовленных для жизни, запускали новых.

Дима, осмотревшись, взял под руки своих девочек и, пройдя мимо очереди подошёл к Игорю. Тот молча посмотрел на него, а потом кинув, пропустил.

Первый этаж был завален. Справа, вдоль стены стояли коробки с продуктами, в основном крупы и консервы. Слева были уложены спальные мешки, подушки и матрасы.

Подойдя к ресепшену, где рядом с Владиславом уже бегала Наталья Владимировна, которая, выдавала людям спальники и продукты, Диму попросили назвать имена. Владислав записал и отправил их на шестнадцатый этаж. Перед тем как мужчина успел записать данные в тетрадь, парень поймал его руку, на что тот поднял голову и удивлённо спросил:

— Молодой человек! Что Вы себе позволяете?!

— Извините. — как можно спокойнее ответил парень и убрал руку. — Я лишь хочу попросить Вас заселить нас на первом этаже.

Выдохнув, Владислав успокоился и уже нормально сказал:

— На первом нельзя. Тут склад, проходная, и технические помещения.

— Тогда можно нам небольшое техническое помещение?

— Дмитрий, я же уже сказал, что нельзя. Заселение происходит с верхних этажей, для того, чтобы не создавать давки. И на первом жилых помещений не будет.

Парень облокотился на стойку, приблизившись ближе к военному:

— Тогда, пожалуйста, дайте место на втором этаже. Я вас очень прошу, Владислав Артёмович.

Мужчина вздохнул, посмотрел на парня и стоящих за его спиной девушек и записал в тетради “первый этаж: + три человека.”

— Четыре человека. — уточнил Дима. — Спасибо большое.

— Да пожалуйста уж. — отмахнулся мужчина и дописал “+ один”. — Сами разберётесь?

— Конечно. Больше не отвлекаю.

Дима подошёл к Наталье Владимировне, взял так же под запись четыре матраса, отказавшись от спальных мешков, и ящик тушёнки. Оглядевшись, увидел стоящего у дверей, Лёшу, озирающегося по сторонам. Помахал другу рукой, и когда тот его заметил, дождался и вместе поднялись на второй этаж.

Задержавшись перед планом эвакуации, Дима свернул от основного коридора вправо, получив вопрос от Лёши.

— Димон, так тут будет ближе к выходу и к точке сбора. Вот же, указано.

— Идём уже. — сказал парень, за которым уже следовали девочки. — Ты

представляешь сколько здесь будет человек? Гораздо больше чем в рабочее время. А вот отсюда, — Дима показал на дверь с табличкой “служебное помещение”.- ближе всего к лестнице, ведущей на подземную парковку.

Настя с гордостью посмотрела на брата и прошла следом за ним в небольшое помещение, которое оказалось комнатой охраны. У стены стоял большой стол с несколькими мониторами, пара стульев. Из комнаты вело ещё две двери. За одной оказалась уборная с душевой кабиной, а за второй комната отдыха с двухъярусной кроватью, столом, маленьким холодильником и микроволновкой.

Настя тут же забросила рюкзак на второй ярус деревянной кровати:

— Знаете, я думаю, что нам даже повезло с этой комнаткой. И, Дима, мы же уже пришли, а ты всё ещё выглядишь как-то...встревоженно.

Парень вынырнул из своих размышлений, посмотрел на сестрёнку и серьёзно сказал:

— Мне не нравится этот муравейник, если честно. Очень не нравится.

Настя всё не успокаивалась:

— Ну почему? Тут же полно военных с техникой и оружием.

— Это не помогло всем остальным. Оглянитесь вокруг. Эта горстка людей, возможно одни из немногих выживших во всём мире! А тут мы как накрытый стол для вампиров...

Лёша, молчавший всё это время, присел на брошенные матрасы. Достал пачку сигарет и закурил:

— Ты прав. Остаётся надеяться на то, что Василича послушают и в скором времени мы покинем эту башню.

Дима взял сигарету из руки друга, затянулся:

— А если нет, то мы сами покинем башню.

Глава 24.

Оставив друга и своих девочек в их коморке, Дима отправился искать Ивана. Синюю, но уже частично поржавевшую баржу, он нашёл быстро, но пройти ему не дали. Мостик преградили четыре вооружённых бойца, спросили пропуск и послали парня куда подальше.

Спорить было бесполезно и ему даже немного взгрустнулось. В своём лагере его знали, а тут придётся доказывать свою значимость заново. Если конечно это потребуется. Да и желания как такового не было.

Изучив импровизированную пристань, на которой помимо баржи-штаба находились семь не больших гражданских катеров, Дима просто ждал.

Иван вышел через двадцать мину. При чём, как заметил парень, не в особо хорошем настроении. Дима окликнул мужчину но тот обратил на него внимание, лишь когда он схватил его за руку:

— Василич, ну что там?

Иван поднял голову, посмотрел на парня, махнул рукой:

— Ааа. Да...ничего хорошего. Пошли. — Толкнув парня в спину, он тронулся, продолжив. — Мне кратко дали понять, что к руководству лагерем отношения я не имею. А вот полковник и Гидра, почему-то, имеют. И ещё какое.

Дима задумался. Сжал и разжал кисти рук.

— Странно. Но...я не удивлён.

Ковбой остановился. Удивлённо посмотрел на парня:

— Почему не удивлён?

— Как почему? — теперь уже Дима медленно пошёл и Иван тронулся следом. — У них есть всё что нужно: власть, люди, оружие. Зачем им Вы? Тем более это мы пришли к ним за помощью. А делиться никто не любит.

Мужчина какое-то время шёл, обдумывая слова парня, а потом тихо, словно для себя, проговорил:

— Так то да...Но, ситуация... Жизнь всех людей...а они...

Дима положил руку на плечо поникшего разведчика.

— Василич, а планы то у них какие?

— Планы то да... Захватить Кремль и обосноваться там.

— Хм. Они на столько уверены в себе?

— На сколько я понял они даже очень уверены.

— Так, ладно. Сами справимся! Про мой план говорил им?

— Нет, Дим. До этого не дошло... Они... — помолчав, Иван плюнул на землю. — В общем все наши бойцы теперь их и обязаны отметится и получить дальнейшие распоряжения в течении двух дней. Это их требования.

— Тоже логично. — констатировал Дима. — И что будем делать?

Иван посмотрел на спокойно шагающего рядом парня. Немного успокоился после очень эмоционального разговора с братьями.

— Что делать? Подчиниться. Других вариантов нету.

— Тогда предлагаю рассмотреть свой вариант. Есть же люди, которые пойдут с тобой?

Есть! А подумай сам, какой шанс выжить, если с одной стороны бездушные, а с другой стычка с какими-никакими, но богами?

Двое дошли до своего нового дома. Ковбой выпрямился, поднял голову, расправил плечи, осмотрелся по сторонам и твёрдо сказал:

— Дай мне время до завтра. Я соберу нужных людей. Потом обсудим детали и... Мы сделаем это!

— Спасибо, Иваныч. — Дима улыбнулся и протянул руку мужчине, который тут же крепко пожал её.

Парень проследил за мужчиной, который зашёл в здание, подошёл к стойке ресепшена и с Владиславом стал листать тетрадь, в которую тот записывал жильцов.

Убедившись, что Иван занят делом, Дима обошёл охраняемую территорию, насчитав двенадцать блокпостов, пять БТРов и восемь патрулей, по три человека в каждом.

После того, как Диму не подпустили к блокпосту внешнего периметра, он отправился на подземную парковку, которая оказалась практически безлюдной. Слабое аварийное освещение давало необходимую видимость.

Обойдя несколько припаркованных автомобилей, он прошёл мимо ауди, бмв, порше и остановился у, непонятно как здесь затесавшегося, уазика. В немного приоткрытое окно получилось просунуть палец. Нажать. С трещащим звуком окно опустилось. Дёрнув ручку изнутри, Дима открыл дверь. Немного повозившись с проводами, проверил заряд аккумулятора. Бензина больше половины бака.

Закончив, парень отправился проверить выезд. Его перегораживал только шлагбаум. Ворота были открыты, что уже радовало.

Вернувшись к лестнице, Дима поднялся по лестнице на второй этаж, свернул направо и тут же оказался у служебного помещения охраны, из которого пахло тушёнкой.

Дверь неожиданно открылась. Показалось улыбающееся лицо Насти:

— Диим, давай уже быстрее, макароны стынут!

Зайдя, парень прикрыл за собой дверь, улыбнулся и погладил сестрёнку по голове:

— И как далеко ты можешь меня почувствовать, м?

Девочка прислонила палец к губам и задумчиво ответила:

— Ну... Даже не знаю. Я почувствовала скорее не тебя, а... Как буд-то сквозняк, только из комнаты.

— Вот как. Интересно.

— Да да! — Настя уже накладывала еду в алюминиевую миску. — Ешь давай и пошли куданибудь, а то скучно тут сидеть. Лёшка вон ушёл уже, а Ника спит. Я тут с ума сойду! — надув губки, посмотрела на брата и слодила руки на груди в замок.

Дима, слушаю сестру и пережёвывая макароны, покачал головой, проглотил:

— Настён, не сегодня. Собери пожалуйста всё необходимое. Как только придёт Лёха, я всё подробнее расскажу. А так, в общем и целом, мы полетим на остров.

— Диийима! — протянула девочка. — Ну ты же обещал!

— Так, Насть, я с Василичем разговаривал, он согласен и мы уже готовимся.

— Аааа. — Настя тут же успокоилась. — Ну тогда хорошо. А когда?

— Думаю завтра или послезавтра. — ответив, парень набросился на еду, поняв, на сколько оказывается он голоден.

В девятом часу вечера вернулся Лёша, рассказав, что Иван Васильевич с семьёй жувёт

на третьем этаже. На его голос вышла сонная Ника, зевнула, прикрыв рот ладонью, обняла Диму, повиснув на его шее и посмотрела на часы:

— Ну ничего себе я поспала. Уже десять вечера. — поцеловала парня в щёку. — Доброе утро, любимый.

— Доброе утро, солнышко. А можно кофе и я поделюсь последними новостями. — Дима улыбнулся и взяв кружку, протянул девушке.

— Ну вооот. — протянула она. — А как же романтика и мне кофе в постель? — ещё раз сонно зевнув, Ника коснулась пальцем чайника и через минуту из него пошёл пар. — Сами же нальёте?

Настя посмотрев на подругу, зевнула:

— Так, теперь я спать. — и помахав всем рукой, зашла в комнатку.

Лёша, не переставая удивляться силе друзей, взял чайник, потрогал его и разлил по кружкам. Достав сигарету, он закурил, облокотился на стену.

— Так, я знаю уже что происходит. Иван Васильевич, ну, -замешкался Лёша. — когда он пришёл я у них был. Что ещё мне надо знать?

Дима сделал глоток кофе, подмигнул другу:

— В общем наш шпион прав. Добавить мне особо нечего. Все моменты этого переселения мы должны обсудить завтра.

— Не не. — улыбнулся Лёша. — давай договаривай, я тебя знаю, ты уже по-любому что-то придумал.

— Да особо ничего. Но... получится ли просто так покинуть территорию? И пока у меня в голове три варианта, как это можно сделать: пешком через блокпосты, на уазике, который стоит на парковке и, как самый безопасный по мне — на катере.

Лёша задумался, затянулся. На минуту повисла пауза.

— Катер и машина — это не очень безопасно. Солдаты везде. Вооружены хорошо. А вот просто выйти...

— Не знаю Лёх, но я думаю, что не люди основная опасность.

Лёша затушил сигарету. Настя поставила на стол пустую кружку, Дима поймал её за руку и притянул к себе, посадив на колени, поцеловал в плечо.

Медленно открывающаяся дверь в спальню приковала взгляды ребят. Показалась дрожащая рука Насти. Её губы побелели, словно она только что вылезла из ледяной воды. Из глаз текли слёзы. На её замершем лице читался дикий ужас. Рот прикрывлся. Губы пытались что-то сказать, а взгляд метался по всей комнате.

Ника вскочила с колен парня и подбежала к девочке. Тут же рядом с ними оказался Дима. Присел перед сестрой, положил руку на её лоб, судорожно начал гладить по голове:

— Настя! Что случилось!?! Настён!

Ника затрясла худенькое тельце девочки, повернулась к Диме:

— Дим! У неё шок! — и не дожидаясь ответа, ударила девочку по щеке.

Настя на мгновенье замерла, потом вцепилась в брата и плача зашептала:

— Дима...Дим...их много...очень много...очень очень. Там! — Настя показала пальцем на запад и провела им в сторону севера.

— Так! Настён! Соберись! — слегка встряхнув сестру, приподнял и поставил её на пол, аккуратно придерживая, опасаясь, как бы она не упала. — Собираемся и бежим к катерам! — оглянувшись, посмотрел на Нику и сказал ей. — Солнц! Вещи! — потом взгляд скользнул на друга. — Лёх!

Лёша уже открыл входную дверь, обеспокоенно обернулся и выходя крикнул:

— Я..я сейчас! Ленка! — и выйдя, уже из коридора добавил. — Через две минуты буду!

Дима, взяв за руку пришедшую в себя сестру, посмотрел в след ушедшему другу и зло ударил по двери в спальню, пробив тонкую деревяшку:

— Бля! Лёха! Куда нахрен?! — схватив лом, помог Насте надеть кобуру с пистолетом и выбежал в коридор.

Подойдя к окну, Дима стал всматриваться в опустившееся сумерки, пытаясь разглядеть хоть что-то.

— Насть, они далеко?

Девочка прикрыла глаза и её снова стало потрясывать. Указав опять на запад пальцем, она повела его на север и опустила вниз:

— Они...тут...

Почти одновременно с двух сторон раздались выстрелы. Короткие очереди переросли в нескончаемую стрельбу. Дима потянул девочек к лестнице. Остановился на пролёте, посмотрел наверх и закричал:

— Лёёёха!

Ответа не последовало, а шум становился всё громче. Люди просыпались. Кто-то уже выбегал из офисных помещений. На улице раздался взрыв гранаты. Первые крики солдат. Прямо под окном из асфальта вылетел стальной канализационный люк, из которого, на высоту двух метров выпрыгнула тень и тут же метнулась к ближайшим бойцам, стоявшим у входа в здание.

— Бежим! — крикнул Дима и трое побежали вниз.

Остановившись на первом этаже, парень посмотрел на выход, потом вниз, думая куда бежать. Сверху раздались шаги и показался Лёша, нёсший большой туристический рюкзак. За ним следом, в своём сарафане, бежала Лена, а потом появился и Ковбой, с автоматом в руках. Последней догоняла их Галина Ивановна, в брюках и неизменном белом халате.

Увидев такое, Дима на мгновенье обрадовался другу и сразу разозлился на одежду Лены и её матери. Тихо выругавшись, он крикнул:

— К реке! — и побежал к основному выходу.

Уже подбежав к двери, в неё впечаталось брошенное вампиром тело солдата. Дима остановился. Через стекло на него смотрело то, что осталось от бойца: лицо исцарапано когтями, один из которых прошёл через левый глаз, оставив пустую кровавую глазницу, другой коготь срезал ухо, правая рука оторвана, а из живота вывалились кишки.

Сзади раздались крики девочек и Дима, не дожидаясь пока кровавое месиво сползёт вниз, открыл дверь ногой. Звуки боя, больше похожего на резню, накрыл и его липкой волной. Крики людей, стрельба, животный рык, стоны раненых.

Преодолев секундный страх, Дима крепче сжал лом и сделал шаг вперёд, осмотрелся. В тридцати метрах от них, толстый красноглазый мужик с огромными ручищами и когтями, больше похожими на орлиные, разрывал грудную клетку очередного солдата. И как только парень открыл дверь, толстяк резко обернулся, бросил взгляд на свой недоеденный обед и, встав в полный рост, тронулся ему на встречу.

Дима, не дожидаясь, когда вампир бросится в атаку, побежал вправо, отвлекая монстра от своих. Красноглазый смотрел на свою цель, стоя на месте. Вот он уже повернулся на девяносто градусов и парень бросился в атаку.

Дима перехватил лом двумя руками, направив лезвиями вниз и немного назад. Резко

развернулся в сторону противника, сосредоточив не нём взгляд. Вот он не двигается. До врага пятнадцать метров. “Слегка приседает на обе ноги — значит будет прыгать!” Десять метров. Вампир отрывается от земли, подскакивая больше, чем на два метра. Сделав ещё пару шагов, Дима остановился в точке, куда должен приземлиться толстяк и резко ударил снизу вверх шагнув вперёд.

Вампир, рыча, приземлился за спиной парня и тут же упал. Рядом с ним шлёпнулась отрубленная нога. Дима развернулся, взмахнул своим оружием, как косой, разрубив толстую шею. Бой занял не больше десяти секунд.

Иван, заняв место парня в их маленьком отряде, кринкнул:

— Дим! Бездушные лезут через люки! Наши на подходе! Ждём тут!

— Нет! — подбегая, ответил парень. — Бежим! Пусть догоняют! — взяв Настю за руку, повернул направо и вдоль стены направился к набережной.

Отовсюду бежали военные. Стрельба велась уже из окон зданий и с крыш, но криков боли становилось только больше. У фонарей, освещающих посты, мелькали быстрые силуэты, а территорию заполняли вылазившие из люков зомби.

Очередной люк, находящийся на пути отряда, подлетел вверх. Дима отпустил руку сестры, прыгнул вперёд, занеся лом над головой. Вампир успел выпрыгнуть ровно на половину, которая разделилась надвое, разрубленная одним ударом.

— Быстрее! — крикнул Дима.

Парень добежал до дороги. Пересёк две полосы. Остановился, смотря на гладь реки и как баржа и катера отходят от берега.

— Обратно! Разворачиваемся! — снова раздался голос парня. — Они уплыли! На подземную парковку!

Отряд развернулся. Дима поравнялся со своими. На лицах людей застыло выражение страха. Настя и Ника держались за спиной парня, стараясь не показывать эмоций, хотя Дима видел на сколько тяжело сестре. Лена же, плача и размазывая слёзы и сопли по лицу, вцепилась в руку Лёши, который пытался её успокоить. Иван, пропустив жену, оглядываясь, бежал сзади.

Уже подбежав к выезду с парковки, послышался звук бьющегося стекла. Дима резко развернулся. Схватил Нику и Настю и отпрыгнул с ними на пару метров назад, сбив Лёшу и Лену.

Почти одновременно с упавшим сверху окровавленным телом посыпались стёкла. Дима быстро вскочил. Лом метнулся вверх, разбив летящий на них метровый осколок. Одновременно с этим раздался крик, переходящий в стон и булькающее кряхтенье.

Два тела пробило насквозь, практически разрубив пополам. Кусок стекла пробил позвоночник и отрезал руку Ивана, пытавшегося прикрыть собой жену. Лариса, дрожащими губами попыталась что-то сказать, но из рта лишь брызнула багровая кровь, заливая стеклянные безжизненные глаза.

Поднявшийся Лёша схватил лежащую Лену, забросил себе на спину, стараясь, что бы та не увидела мёртвых родителей. Но крик девушки дал понять, что у него не получилось. Она завизжала. Начала бить кулаками по спине парня, дёргать ногами, и Лёша, не удержавшись на ногах, упал.

Лена сначала поползла по разбитому стеклу, потом встала и побежала назад, упала на колени в лужу крови, вытекающую из тел. Лёша встал, подбежал к девушке, обхватил её двумя руками за талию и пятясь, оттащил назад, поскользнулся в крови и упал на спину.

Дима, видя всё это, сделал шаг на помощь другу, к которому уже подбирался красноглазый, как услышал крик сестры. Обернулся. Спереди на них шли двое. Мальчик и девочка лет двенадцати остановились в тридцати метрах и побежали в разные стороны, приближаясь слева и справа.

Дима выругался, сделал шаг назад, поближе к девочкам. Раздался выстрел. Ещё и ещё. Настя и Ника, держа пистолеты, целились в мальчика и судя по всему, пару раз попали в него. Тот слегка сбавил темп, а Настя, не сводя с него взгляда, сказала:

— Дим, второго.

Парень кивнул и, не теряя времени, сосредоточился на девочке в розовом костюмчике. За спиной раздавались редкие выстрелы, а маленький вампир, не останавливаясь, пошла на сближение.

Дима сжал лом, держа его параллельно земле, лезвием вправо. Девочка упала на четыре конечности и ускорила. Десять метров. Пять. Ожидая прыжка, парень сделал шаг вперёд. Взмах. Но вамп прижалась сильнее к земле, пропуская над головой лезвия и прыгнула вперёд, за спину парня, который, продолжил круговое движение оружием и, разворачиваясь, закричал:

— Ложиись!

Потеряв на мгновение вампа, он вновь увидел её ручки, тянувшиеся к приседающей Нике. Тонкие коготки впиваются в голову. Острие лома, лишь набирающего скорость, коснулось плоти, сделав круг.

Раздался крик боли девушки. Дима бросился за отброшенным телом, в прыжке заноса оружие для нового удара. Маленькое тело коснулось земли и тут же голова отделилась от тела.

Обернувшись, Дима посмотрел на Нику. Лицо девушки заливала кровь, а сама она судорожно схватилась за отрубленную ручку, впившуюся в её голову. Ещё секунда, и у неё получилось. Рука продолжила судорожно дёргаться на земле. Ника несколько раз выстрелила в неё и направила пистолет на надвигающегося мальчика.

Дима оглянулся на друга. Тот смог подняться, но Лена, вся испачканная кровью, снова поползла к родителям, на встречу подходящему худому мужчине с красными глазами. Лёша, выставив свой ледокол вперёд, встал рядом с девушкой. Дима зло сплюнул себе под ноги и отвернулся.

Настя бросила пустой магазин на землю, доставая новый. Ника выпустила пару пуль. Патроны тоже кончились. Мальчик упал на четвереньки, повторяя движения мёртвой девочки и ускорился. Дима смотрел. Синяя майка вампира не скрывала мышц, как костюм девочки. Вот напряглись пальцы. Следом жилки на плечах. Ладони оторвались от земли.

Взмах. Удар сверху вниз прибил мальчика с разрубленной головой обратно к асфальту. Не успев обернуться, Дима уже начал движение в сторону друга. Тот махал своим оружием над девушкой, не давая красноглазому, сидящему на корточках, дотянуться до неё рукой.

В момент, когда ледоруб оказался максимально близко, вамп ударил по нему наотмашь, от чего Лёша попятился назад. Монстр прыгнул. Лёша, поймав равновесие, замахнулся. Лом с лезвиями, брошенный Димой, пронзил худое тело, из-за чего вампир немного не допрыгнул до ревущей Лены. Следом, в голову вампира прилетел ледокол.

Лёша выронил оружие и снова схватил Лену, закинув её на плечо. Посмотрел на друга и виновато произнёс:

— Спасибо...

Дима лишь покачал головой и, подойдя к трупам, вырвал из него свой лом и вернулся к девочкам. Ника быстро умыла лицо и отдала бутылку Насте, которая убрала её в рюкзак. Парень кивком показал в сторону парковки, девочки согласно кивнули в ответ.

Уменьшившийся отряд шёл по бетонному полу, плавно уводящему их под землю. Мигали красные лампы на стенах, освещая светоотражающие стрелки, которые показывали путь обратно.

Тишину нарушали лишь звуки шагов и всхлипывания Лены, которую Лёша до сих пор нёс на себе. Дорога свернула на стоянку и Дима направился к знакомому узику. Открыв дверь, сел за руль, посмотрел на Нику и показал большим пальцем себе за спину, а Насте на пассажирское место спереди. Лёша так же сел сзади, держа девушку в руках, словно убаюкивая ребёнка.

В тишине зажужжал стартер. Завёлся двигатель. Жёлтый свет фар осветил стену и припаркованный напротив БМВ. Узик тронулся.

Переключившись на вторую передачу, Дима повернулся к Насте:

— Что ни будь чувствуешь?

Девочка, словно чувствуя за собой вину, посмотрела на брата и тихо ответила:

— Они...они везде... А там... - девочка показала на запад пальцем, ничего кроме них. И их. — заплавав, собралась с силами и закончила. — Очень очень много.

Машина выскочила из парковки, повернула направо, сбив несколько тел. Повсюду валялись трупы, бродили зомби, кое где слышалась стрельба.

Протаранив шлагбаум, Дима сказал:

— Скорее всего красноглазые и большая часть зомбаков уже в жилых зданиях. Люди оказались заперты. Стол накрыт.

Проехав сто метров, дорогу перегородил ещё один шлагбаум, где всё ещё вёлся бой. Настя вытянула руку, говоря брату:

— Дима! Смотри! Это наши!

Глава 25.

Парень посмотрел вправо. Рядом с БТРом отбивались Игорь, Малыш и Танцор, а Пулемётчик с остервенением на лице, отстреливался из крупнокалиберного пулемёта, установленного на боевой машине.

Парень сбавил скорость. На секунду его взгляд встретился с Игорем и в это же мгновение тень приземлилась на БТР, оторвав голову бойцу. Крик Насти. Газ в пол и автомобиль, пробив очередной шлагбаум, помчался прочь.

Выехав на Пресненскую набережную, Дима посмотрел в зеркало заднего вида на Настю:

— Солнц, ты как?

— Нормально... — ответила девушка, трогая голову. — А... куда мы теперь?

— Мы... — Дима помолчал, переключился на четвёртую и ответил. — Доберёмся до военной части, найдём вертолёт и уберёмся из этого проклятого города.

Настя молча кивнула и, что бы чем-то себя занять, начала перезаряжать пистолет.

Выехав на Новый Арбат, Дима свернул направо, попав на Новинский бульвар. Достал сигарету, приоткрыл окно и закурил. Но, не успев докурить, послышался дрожащий, тихий голос Насти:

— Дим... Димааа. — позвала девочка, постепенно повышая голос. — Стой... Стооой! Димаааа! — Настя, что такое? — обеспокоенно спросил парень, повернувшись к девочке, но та лишь показала пальцем вперёд.

Дима вновь посмотрел вперёд. Фары освещали серый асфальт, чёрно-белое ограждение, столбы и вдруг, впереди, словно живая стена, показались медленно идущие зомби.

Парень резко нажал на тормоз. Вывернул руль вправо. Автомобиль на секунду остановился. На сколько хватало света фар были видны бездушные, плотным потоком двигавшиеся в сторону центра. Мелькнули быстрые тени и Дима надавив на педаль газа, развернулся обратно.

Пересекая Новый Арбат, Дима посмотрел в сторону Башни. Там тоже уже собирались бездушные, ведомые старшими братьями.

— Ну ничего. — снова закуривая, сказал парень. — Проедем по Садовому через юг. Бензина у нас хватит.

Проезжая станцию “Парк культуры”, Настя показала рукой в окно, где сравнительно небольшая группа зомби уже подходила к дороге. Дима прибавил газу и машины вылетела на Крымский мост.

Краем глаза Дима заметил, что Настю снова начинает трясти. Проехав больше половины моста автомобиль затормозил. От парка Горькова и в сторону центра всё, куда только падал свет, заполнили мерно идущая армия мёртвых. Дима, вновь разворачивая узик, выругался:

— Да что за херня!?

— Ну... — подал голос Лёша, держащий на руках уснувшую девушку. — Судя по всему бездушные стягиваются туда, где ещё есть живые люди. И если на западе их передвижение замедлила река, тот здесь... Сам всё видишь. — и обречённо добавил. — Нам не выжить.

— Выживем! Ещё как выживем! — резко ответил Дима, гоня машину обратно.

Автомобиль проехал мост в обратном направлении и свернул направо. Ника посмотрела в зеркало на парня:

— Дима. А... Куда мы теперь?

Парень посмотрел на любимую, улыбнулся и спокойно сказал:

— Пожалуй, у нас один вариант. Убьём того, из-за кого всё это началось. — повернулся, смотря на дорогу. — Лёх, ты же не против?

— Нет. Не против. — послышался безэмоциональный голос.

— Ну вот и хорошо!

Слева пронеслась Кропоткинская. Дима проверил рукой свой “Дезерт игл”.

— Ну, ещё пара километров и...

Договорить парень не успел. Справа в автомобиль что-то ударило с такой силой, что узик оторвался двумя колёсами от асфальта, пошёл юзом и, перевернувшись, заскрежетал по дороге, озаряя её искрами стачиваемого металла.

Глава 26.

Дима ударился головой об руль, попытался открыть глаза, но их тут же залила кровь. В машину снова ударило, но уже сверху. Протерев лицо рукой, парень всё-таки разлепил веки.

Удар повторился. Раздался звук бьющегося стекла и скрежет вырванных дверных петель. Тонкая ручка схватила Диму за шею и, достав из машины, кинула на землю.

Парень быстро вскочил на ноги. На него, неспеша, шла Стройная девушка, лет пятнадцати, с чёрными длинными волосами, собранными в косу. Неподалёку от неё, словно пёс с умными глазами, на четвереньках стоял зомби в семейных трусах, поглядывая на хозяйку.

Почему-то первой мыслью парня стала “какой-то странный зомбак”, потом взгляд снова вернулся к девушке: босая, в окровавленном сарафане, красные, практически горящие в темноте глаза и вены... Тёмно-бордовые, ближе к чёрному вены от глаз и по всему телу.

Дима смотрел на, медленно подходящую, девочку, внимательно следя за её движениями. До неё примерно пятнадцать метров. Вот её левая нога слегка напряглась. Удар отбросил парня в столб, находящийся больше чем в десяти метрах.

Дима поднялся. В голове всё шумело, а картинка перед глазами на мгновение расплылась, медленно собираясь воедино. Он еле успел выставить руку, приняв удар на неё. Очень быстро. Очень сильная.

Девочка удивлённо посмотрела на жертву и снова начала плавное движение. Дима увидел как напряглась нога вампа и просто ударил на опережение. Кулак, в который он вложил все силы, достиг цели, сбив противника. Не останавливаясь, он замахнулся ещё раз, но поднимающаяся девушка ударила наотмашь, просто махнув рукой. Тонкие коготки разорвали одежду, оставив пять кровавых полос на животе, заставив отступить на пару шагов.

Девочка поднялась на ноги. Посмотрела на парня. Потом потрогала рукой свою щеку, куда пришёлся удар. Снова на парня и распрямила ладонь, блеснув когтями в свете жёлтых фар.

Следующее движение Дима даже не увидел. Его полоснуло как бритвой сразу по руке, лицу и по рёбрам, а удар в грудь сбил дыхание, снова отбросив его. Поднявшись на одно колено, снова упал, успев среагировать. Когти лишь слегка задели голову. Но слева вновь полоснуло и он покатился по пыльному асфальту.

Дима почувствовал прохладные капли на лице. Поднял голову вверх. Начинался дождь,

очень быстро усиливаясь.

Переведя взгляд на подходящую девушку, вены которой запульсировали, делая её движения ещё менее заметными, Дима поднялся. Из разбитой машины показалась голова Насти, со страхом смотревшей на происходящее. На немой вопрос Димы, девочка крикнула:

— Без сознания! Все живы!

Выдохнув, Дима немного успокоился. Выровнял дыхание. Дождь перешёл в ливень, смывая кровь с лица и монотонно барабанил по коже. Сфокусировавшись на движениях противника он сделал шаг вперёд, от чего девушка остановилась, словно удивилась тому, что жертва сама идёт в её объятия.

Дима ускорился. Замахнулся для удара и с шагом, перекидывая вес и вкладывая всю силу, нацелился в голову. Вампир не уклонялась. Лишь стремительно выбросила свою ручку вперёд.

Послышался хруст ломающейся челюсти и крик боли. Дима сбил девчонку, оказавшись сверху, насаженный на длинные тонкие когти. Удар за ударом он разбивал лицо красноглазой, в то время как её иглы вновь и вновь протыкали его тело.

Изо рта парня хлынула кровь. По ушам резанул крик Насти, которая успела выбраться из машины и, плача, побежала к нему, держа в руке лом брата. Внезапная тень мелькнула со стороны метро и девочка исчезла из вида.

Дима дёрнулся, пытаясь слезть с вампирши, но та, вцепившись в его рёбра одной рукой, второй методично протыкала его внутренности. В глаза потемнело. Тело стало заваливаться вперёд, насаживаясь всё больше на тонкие когти. Окровавленное лицо девочки всё ближе. Вот она уже открыла ротик, показав заострённые зубки.

— Диима! — раздался где-то на периферии сознания голос сестрёнки.

Из последних сил парень поднял руку, ударил ладонью в лицо красноглазой, запрокинув её голову назад. Губы коснулись кожи, чувствуя, как под ними пульсирует жизнь. Зубы сомкнулись и в рот хлынула кровь.

Парень пил. Жадно. Большими глотками. Тело девочки вздрогнуло. Она вынула иглы из своей жертвы, стараясь оттолкнуть её. Дима прижимался сильнее. С каждым глотком ощущая прилив сил. Его кровь больше не вытекала из тела, а чужая разливалась по венам. Она уже не казалась ему противной. Тёплая. Тягучая. Губы и всё тело пронзают миллионы маленьких молний.

Руки девочки обессиленно сползли с парня. Неподалёку заскулил бездушный. Крик сестры.

— Настя! — закричал парень, отрываясь от мёртвого тела.

Раздались выстрелы. У обочины стояли Настя и, вовремя пришедшая в себя, Ника. Сестрёнка стреляла в темноту, а Ника держала в руке его лом, по которому стекала свежая кровь. У машины стоял Лёша, отбиваясь топором от скулящего спутника девочки вампира.

Дима посмотрел туда, куда стреляла сестра и поднимаясь крикнул:

— Назад!

Девочки, услышав парня, стали отходить к свету фар. Дима побежал к ним. Его взгляд уловил движение в темноте. Из-за дорожного ограждения взлетела тень. Капли замедлили своё падение. Силуэт вампира стал чётким. Из глаз парня потекли две капли крови. Он прыгнул навстречу тому, кто дотронулся до его сестры.

Через секунду на мокрый асфальт упал обезглавленный труп.

— Димааа!

Парень обернулся. Появились первые бездушные, выходящие из метро, а впереди бежали ещё три вампира. Двое мужчин в костюмах и женщина в порванном платье, словно только что вышедшие из ресторана.

Вампир в сером костюме и женщина направились к Лёше. Третий, чьё лицо украшали вены, не останавливаясь приближался к Диме.

— Дим! — позвала Ника, и как только тот обернулся, кинула ему его лом.

Парень кивнул. Поймал своё оружие и шагнул на встречу противнику, чьи мышцы были видны даже под костюмом. Шаг. Ещё один. Вампир подпрыгнул и, вытянув руки, приземлился в то место, где стоял его обед. Заблестело лезвие. Красноглазый успел среагировать, но лом пробил его бок, обнажив сломанные рёбра. Следующий удар заставил мужчину сделать шаг влево, но лом, летящий сверху ему в плечо, изменил траекторию прямо у земли, желая подрубить ноги. Это заставило вампира подпрыгнуть. Приземлился он на острые лезвия, подставленные Димой и через секунду на землю упала голова.

Мир в глазах Димы вдруг потемнел. В голове забили барабаны. Он услышал глухие звуки выстрелов. Крики знакомых голосов. Рука разжалась, выпуская оружие. Три секунды. Три удара сердца, которые разрывали тело изнутри. Все звуки смолкли, как будто кто-то выключил звук и резко прибавил его вновь, усилив в два раза.

Дима открыл глаза. Сначала подумал, что уже рассвет, но нет. Просто силуэты стали чётче и светлее.

— Лёха! — крикнул парень и побежал к другу, который стоял у перевёрнутого уазика.

Двое напирали. Лёша держал небольшой тактический топор левой рукой. Правая просто болталась, а с её пальцев струйкой лилась кровь.

Дальше всё стало происходить на столько быстро и сумбурно, что оценить остановку Дима просто не успевал. Настя и Ника открыли стрельбу. Дима закричал. Мужчина с красными глазами обернулся на него и бросился, вытянув руку. Из машины высунулась Лена. Увидела перед собой Лёшу и напротив взлохмаченную женщину, тянущую к парню свои когтистые руки.

Дима легко отбил руку вампира и своим весом повалил того на землю, схватил голову руками и прокрутил её на триста шестьдесят градусов. Лена истерично завизжала, хватая Лёшу за волосы и одежду. Вампирша, воспользовавшись этим, прыгнула на машину, приземлившись на девушку. Хруст позвонков и обмякшие руки застыли, отпустив Лёшу.

Дима, не успевший схватить вампиршу до её прыжка, поднимался, видя, как его друг оборачивается. Когти касаются его шеи.

Дима прыгнул. Схватил женщину за руку, сжав так, что кости хрустнули и сломались. Второй рукой вырвал ей челюсть и оторвал голову. Приземлился парень за машиной, обежал её и присел рядом с другом, под которым уже образовалась лужа крови.

Лёша смотрел вверх на свисающее лицо Лены и держал руку на шее. Кровь смешалась со слезой и каплей заканчивающегося дождя. Он перевёл взгляд на друга и тихо произнёс:

— Димон. — слова давались ему с болью, кровь выбивало из-под руки затухающими толчками. — Прости...

— Лёх! — Дима накрыл руку друга. — Ты чего...я сейчас.

— Дай договорю... — Лёша захотел поднять вторую руку, чтобы накрыть руку Димы, но та не послушалась, безвольно валяясь на земле. Он посмотрел на неё. — Ну и чёрт с ней. Дим... Я так хотел спасти хоть кого-то. — из рта потекла рубиновая струйка крови. — Варю и Нину не смог. Вот...думал хоть её. — Лёша посмотрел наверх и слёзы потекли по его

щекам. — Я сам себе пообещал, что помогу тебе, что бы отомстить... а сам... сам не смог. Не надо было. Ни ей, ни тебе не помог. — закашлявшись розовой пеной, посмотрел на подошедших девочек и снова на друга. — Дим, спаси их. И... отомсти этим грёбанным богам. Кем бы они не были! Отомсти! Умоляю тебя! Что бы всё это не напрасно... Пообещай мне!

Дима сжал руку друга. Глаза предательски намокли, размазав его силуэт. Желая ответить, открыл рот, но в горле словно застрял ком, не пропуская слова и просто кивнул.

— Спасибо. Друг. Я верю... А теперь иди... ты пообещал, не забывай. А меня ждут жена и дочка... — Лёша прикрыл глаза. Убрал свою руку от шеи и нащупав руку друга, сжал её.

Заплаканный голос Насти пробился через шум в голове. Рука друга безжизненно разжалась, напоследок пронзив слабым разрядом тока. Дима поднял голову, смотря вперёд покрасневшими глазами. Со стороны моста надвигалась толпа бездушных.

Дима встал. Поднял своё оружие и пошёл навстречу с оружием врага. Оружием того, кто провозгласил себя Богом.

Вклинившись в плотные ряды, он заметил красноглазого. Расчищая дорогу к нему, Дима выкашивал перед собой десятки зомби. Уже близко. Вампир, оскалив зубы, кинулся на встречу парню, выбрасывая руку для удара. Парень поймал его когтистую лапу, тут же ломая её и вырвал из сустава. Лом пронзил грудную клетку. Зубы вцепились в шею. Несколько глотков и оторванная голова упала под ноги.

Толпа собиралась вокруг парня. Лом крошил и рубил, не останавливаясь ни на секунду. Со всех сторон, расталкивая сородичей, пробирались красноглазые. Как только кто-нибудь из них подходил, Дима переключался на него. Ломал шею и выпивал под укусами бездушных.

Мысль, что на него смотрят девочки, ушла на второй план. Мотыльком билась другая, что девочки увидят его слёзы.

Неожиданно сильный удар откинул в сторону, раскидав зомби. Парень в спортивном костюме под цвет глаз. Лицо покрыто чёрными венами.

Дима поднялся, не обращая внимания на хватающих его бездушных и шагнул вперёд:

— Ну давай. — прошептал Дима. — Иди сюда...

Вампир, словно поняв его, бросился вперёд. Дима смотрел. Правая нога отталкивается от земли, левая рука напрягается и выстреливает вперёд.

— Медленно. — уворачиваясь, произнёс парень, вытирая от крови щеку, которой коснулись толстые когти.

Вампир напирал, выкидывая руки в лицо Димы, иногда касаясь его и унося на ногтях капли крови.

— Медленно. — повторил Дима, видя каждое движение вампира.

Во время очередного удара он шагнул вперёд, встав вплотную к вампиру и ударил лбом. Красноглазый потерял равновесие, но Дима схватил его за грудки, дёрнул на себя, от чего голова врага откинулась назад, и впился в его шею.

Минута сменялась минутой. Ряды зомби редели, а красноглазых больше не попадалось. Всего девять, насчитал Дима. Всего двое с ярко выраженными венами. Но ни одного сильнее той девчонки.

Наконец-то немного успокоившись, Дима посмотрел вперёд. Там надвигалась там самая армия нежити. Обернувшись на девочек и понимая, что он снова совершил глупость, крикнул:

— Уходим!

Дима видел этот испуганный взгляд девочек, смотревших на него. Видел и решил запомнить навсегда.

— Примерно пара километров и мы на месте! Вы впереди!

Девочки, не проронив ни слова, побежали. Дима бежал сзади, иногда оборачиваясь.

— Ника! Через Кутафью башню!

Девушка лишь обернулась, кивнула и продолжила бег.

Вот справа показалась башня. Ребята пробежали через Александровский парк, не встретив никого на своём пути. Дальше стали появляться люди, спешащие в сторону Кремля.

Дима позвал девочек:

— Всё, теперь идём с этими.

Троица остановилась и выбрав кучку людей, последовала за ними. Подойдя к Ивановской площади, Дима остановил девочек. Всё видимое пространство было заполнено людьми, а перед ними находились руины Кремля.

Минут пять ничего не происходило, но вдруг яркая вспышка озарила руины и над ними появились пять тел. Настя дёрнула брата за рукав, посмотрела на него и спросила:

— Дима...сон?

Парень посмотрел на сестру, обернулся назад, осмотрелся. Со всех входов на площадь подступали красноглазые. В одном из них Дима узнал Белого, который стоял в первых рядах за его спиной и, наклонив голову вбок, смотрел на него, не отводя взгляда красных глаз. Его тело пульсировало десятками чёрных, выпирающих вен.

Повернувшись к сестре, Дима погладил её по голове, улыбнулся:

— Нет, мы же всё предусмотрели, Настён. Вот, смотри! — взяв руку Ники, показал на кольцо с рубином.

В этот момент голубая вспышка озарила площадь и от Бога разошёлся купол, накрыв людей и остановившись еле прозрачной стеной, отгородил их от наступающих вампиров. Но...рубин в кольце, как только его коснулся расширяющийся купол, треснул, помутнел и изменил цвет на зелёный.

Дима замер. В голове пролетали воспоминания из сна. Испуганные лица девочек. Не зная что делать, он достал пистолет и, направив ствол в пятёрку, стоявших на руинах, нажал на курок. Девять выстрелов прозвучали один за другим.

Почти двести метров. Достал ли хоть кого ни будь? Кажется да. Они засуетились.

Додумать Дима не успел. Что-то надавило на его тело. Люди вокруг резко начали падать. Он сопротивлялся около десяти секунд, оставаясь единственным, кто устоял. Его взгляд встретился с взглядом Бога. Всего на долю секунды, но он успел прочитать удивление в его глазах. После чего Дима, чувствуя, как рвутся мышцы, упал на одно колено.

Парень, сидя на одном колене, прижимал к себе двух девушек: темноволосую, хрупкую сестрёнку, выглядевшую лет на шестнадцать, и светловолосую, милую даже в этот момент, Нику. Как же выросла сестрёнка за это время, подумал Дима. Красная Площадь полностью заполнена людьми, кто-то сидит на коленях, опустив голову, но большая часть распластались на каменной мостовой, не в силах даже приподняться.

Ровный, сильный голос звучал в головах, отдаваясь эхом, и было в нём что-то неправильное, нотки злорадства и смеха, словно психически нездоровый больной сдерживался, чтобы не засмеяться во время серьёзной речи:

— Дети мои!

Окружённая светом, фигура мужчины зависла над тем местом, где раньше стоял Кремль. За его спиной, молчаливыми статуями, расположились четверо: в белом, рыжем, чёрном и, болотного цвета, одеянии. Парень с трудом поднял голову, рассматривая их, снова встретившись с взгядом Бога. Воздух, как тяжеленный пресс, прижимал к земле, сердце бешено колотилось, и он лишь сильнее прижимал единственных, близких для него людей, чьи лица были залиты слезами и выражали дикий страх и надежду, надежду на него. Голос же после минутной паузы раздался снова:

— Вы звали меня и я ответил! Вы ждали меня и я пришёл!

Четверо в разных одеждах начали движение, один из них прихрамывал, а ещё у одного кровоточила рука, и встали с четырёх сторон от говорившего, образовав квадрат. Направили руки в центр, с них сорвались еле видимые светлые лучи, становившиеся всё толще, они входили в говорившего, от его ног столпом ударялись в землю и, словно вода, это разливалось по площади, уничтожая остатки строений. Как только оно коснулось первого человека в белой рясе, с большим количеством золотых украшений, раздался громкий крик, переходящий в вопль. От тела не осталось ничего, а по полупрозрачной «воде», в сторону говорившего, понеслась небольшая сфера яркого света, взмыла вверх и вошла в тело, от чего его лице проскользнула едва заметная улыбка, превратившаяся в оскал:

— Ваша цель служение Мне! И да свершится предначертанное!

Крики наполнили площадь, блестящие огоньки ручьём потекли к пятёрке людей, застывших в воздухе. Но некоторые сферы, те что были немного больше кулака, стали подниматься в небо. Из последних усилий подняв голову, парень увидел яркий свет, который словно водоворот, закручивал наиболее большие, практически идеально круглые шары.

В какой-то момент человек в центре поднял руки в вверх и раздался его истерический смех. Парень почувствовал, как сильно сжались на нем руки девушек, которые были не в силах приподняться и увидеть творившееся вокруг них. Он попробовал шевельнуть рукой, но сил хватило лишь на то, чтобы сдвинуть её на пару сантиметров, а нечто уже подступало ближе, и чем больше людей умирало, тем быстрее заполнялось всё пространство этим потоком.

Сто метров, пятьдесят... Кроткие вопли раздавались всё ближе. Уже четко стало видно, как субстанция касаясь человека в пару секунд обволакивала его тело и оно растворялось, как от едкой кислоты, обнажая мясо, потом кости и тончайшие светящиеся нити, которые собирались в клубок и, или неслись против течения, или поднимались не небо, как по невидимой спирали.

Напрягая всё тело, он громко закричал, казалось, что от усилий голова сейчас взорвётся. Приподнявшись, тут же завалился на спину, держа за руки девушек. Дима смог приподняться и у него получилось оттащить за собой любимых почти на двадцать метров, но большего он не смог и рухнул на мостовую, смотря как смерть коснулась их одновременно. Подтаскивая к себе уже растворяющиеся тела, он кричал, по лицу стекали беспомощные слёзы и барабанной дробью, словно изнутри, звучали два тихих и слабых голоса, которые в моменте усилились и погасли.

— Братик...

И

— Я люблю тебя...

Голоса двух самых дорогих ему людей, сестрёнки Насти и его девушки Вероники.

Больше книг на сайте - Knigoed.net